ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. Пушкинъ

(1799—1837)

А. [redacted]УШ[redacted]

СКАЗКИ

●

СТИХОТВОРЕНИЯ

Для детей среднего школьного возраста

ФРУНЗЕ
«МЕКТЕП»
1989

ББК 82. 3Р
П 91

Серия «Школьная библиотека» издается с 1979 г.

Составитель *Н. В. Солдатова*

Пушкин, Александр Сергеевич.

П 91 Сказки, стихотворения: Для сред. школ. возраста / Сост. Н. В. Солдатова.— Ф.: Мектеп, 1989.—320 с.: ил., портр.—(Школ. б-ка).

ISBN 5—658—00144—7

В сборник вошли программные сказки: «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о золотом петушке» и другие, поэма-сказка «Руслан и Людмила», а также стихотворения. Текст снабжён комментариями, словарём.

4803010102—210
П———————163—89 ББК 82. 3Р
М 452 (17)—89

ISBN 5—658—00144—7

Текст печатается по изданию: А. С. Пушкин «Избранные сочинения в 2-х томах». Т. 1. М.: Художественная литература, 1978.

© Составление, вступительная статья, комментарии, словарь, приложение. Издательство «Мектеп», 1989 г.

СКАЗКИ

ЧИТА́ТЕЛЯМ

Алекса́ндр Серге́евич Пу́шкин... И́мя э́то изве́стно всему́ ми́ру, оно́ с го́рдостью, уваже́нием, восхище́нием звучи́т на ра́зных языка́х. Пу́шкин — писа́тель для всех во́зрастов и поколе́ний. Он прихо́дит к нам в ра́ннем де́тстве, что́бы навсегда́ стать ча́стью на́шего духо́вного ми́ра.

«Мне посчастли́вилось впервы́е познако́миться со стиха́ми Пу́шкина сра́зу на родно́м и ру́сском языка́х,— вспомина́ет Ч. Т. Айтма́тов. — Э́то бы́ли ска́зки. И с тех пор Пу́шкин стал для меня́ навсегда́ свои́м неотдели́мым челове́ком».

Пу́шкин для нас — э́то си́мвол само́й поэ́зии, э́то сино́ним высо́кого сло́ва Поэ́т. Постига́я Пу́шкина, мы постига́ем жизнь. Прикаса́ясь к ми́ру поэ́та, мы незаме́тно для себя́ стано́вимся лу́чше, добре́е, прекра́снее...

У вас в рука́х удиви́тельная кни́га, по́лная чуде́с, необыкнове́нных приключе́ний, ска́зочных превраще́ний геро́ев. До́брый и му́дрый ска́зочник Алекса́ндр Серге́евич Пу́шкин перенесёт вас в ди́вную страну́ Лукомо́рье. Вме́сте с геро́ями ска́зок вы побыва́ете в гостя́х у кня́зя Гвидо́на, где уви́дите морски́х богаты́рей и удиви́тельную бе́лочку, кото́рая распева́ет пе́сенки, узна́ете прекра́сную царе́вну Ле́бедь. На ва́ших глаза́х королёвич Елисе́й пробу́дит от ве́чного сна краса́вицу неве́сту, а золото́й петушо́к нака́жет жесто́кого и неблагода́рного царя́ Дадо́на; просто́й рабо́тник Балда́ перехитри́т самого́ чёрта, а золота́я ры́бка одни́м взма́хом хвоста́ оста́вит у разби́того коры́та злу́ю и жа́дную стару́ху.

Ска́зочное Лукомо́рье так бога́то чудеса́ми, потому́ что у поэ́та был вели́кий помо́щник — наро́д, наро́дная фанта́зия, наро́дная мечта́ засели́ть весь мир до́брыми волше́бниками, что́бы не оста́лось на земле́ зла.

На протяже́нии мно́гих веко́в ру́сский наро́д создава́л свои́ бесце́нные па́мятники иску́сства сло́ва, из уст в уста́ переда́вал их.

Алекса́ндр Серге́евич Пу́шкин с де́тства заслу́шивался ска́зками, кото́рые расска́зывала ему́ до́брая лю́бящая ня́ня Ари́на Родио́новна. Любо́вь к ска́зкам не прохо́дит у него́ и в зре́лые го́ды.

«Слу́шаю ска́зки и вознагражда́ю тем недоста́тки прокля́того своего́ воспита́ния. Что за пре́лесть э́ти ска́зки! Ка́ждая из них есть поэ́ма!» — восто́рженно пи́шет поэ́т бра́ту, находя́сь в ссы́лке в Миха́йловском.

Пу́шкин не счита́л чте́ние ска́зок пра́здной заба́вой, он ви́дел в них могу́чее сре́дство воспита́ния челове́ка. Ведь ему́ принадлежа́т слова́, кото́рые завершо́ют изве́стную его́ «Ска́зку о золото́м петушке́»: «Ска́зка ложь, да в ней намёк! До́брым мо́лодцам уро́к». Че́рез вы́мысел, че́рез фанта́стику ска́зки дово́дят са́мую настоя́щую пра́вду, помога́ют утверди́ть добро́, справедли́вость и красоту́ на земле́, призыва́ют к непримири́мой борьбе́ со злом, вражде́й, не́навистью, ло́жью.

Ска́зки Пу́шкина о́чень непохо́жи одна́ на другу́ю. Го́лос ска́зочника то льётся, как ди́вная мело́дия дре́внего гусля́ра, то вдруг начина́ет перелива́ться все́ми кра́сками наро́дной разгово́рной ре́чи, задо́рной, шутли́вой, пересы́панной посло́вицами, прибау́тками.

Воро́та ска́зочной страны́ распа́хнуты пе́ред ва́ми, ма́ленькие чита́тели. Войти́ в Лукомо́рье мо́жет ка́ждый из вас. Но сокро́вища его́ открыва́ются то́лько до́брым и любозна́тельным, а ещё терпели́вым и трудолюби́вым, тем, кто не захло́пнет кни́жку, столкну́вшись с пе́рвыми же тру́дностями, с непонима́нием. В ска́зках вам встре́тится мно́го но́вых, незнако́мых слов и выраже́ний, разъясне́ние кото́рых вы найдёте в примеча́ниях.

Н. В. Солдатова

СКА́ЗКА О ПОПЕ́[1] И О РАБО́ТНИКЕ ЕГО́ БАЛДЕ́

Ска́зка напи́сана бо́лдинской о́сенью 1830 го́да. Из всех ска́зок Пу́шкина э́та наибо́лее наро́дна и по своему́ содержа́нию и по свое́й фо́рме. В наро́дной среде́ быто́вало мно́жество ска́зок, кото́рые высме́ивали и осужда́ли ру́сское духове́нство[2] за неве́жество[3], лицеме́рие[4], жа́дность, зави́стливость. Наро́д разоблача́л[5] несоотве́тствие ме́жду церко́вной мора́лью и поведе́нием сами́х духо́вных наста́вников[6].

В осно́ву «Ска́зки о попе́...» легла́ наро́дная ска́зка, запи́санная со слов его́ ня́ни Ари́ны Родио́новны.

При жи́зни Пу́шкина ска́зка не могла́ появи́ться в печа́ти, она́ была́ опублико́вана лишь по́сле сме́рти его́ други́м изве́стным ру́сским по́этом В. А. Жуко́вским, кото́рому пришло́сь замени́ть «попа́» «купцо́м Кузьмо́й Остоло́пом», «попадью́» — «хозя́йкой», «попо́вну» — «до́чкой», «попёнка» — «сы́ном».

И́мя рабо́тника — Балда́ во́все не означа́ет «бестолко́вый челове́к», а употреблено́ в первонача́льном наро́дном значе́нии. Э́то: па́лица[7], дуби́на, то́лстое корневи́ще[8].

Ска́зка напи́сана просты́м наро́дным разгово́рным языко́м, бога́тым ю́мором, иро́нией, ме́ткими посло́вицами, погово́рками; языко́м, кото́рый звуча́л на пра́здничных я́рмарках[9], наро́дных гуля́ниях[10], в балага́нах броде́чих арти́стов[11].

Жил-был поп,
Толоко́нный лоб[12].
Пошёл поп по база́ру
Посмотре́ть кой-како́го това́ру.
Навстре́чу ему́ Балда́
Идёт, сам не зна́я куда́.
«Что, ба́тька[13], так ра́но подня́лся?[14]
Чего́ ты взыска́лся?»[15]
Поп ему́ в отве́т: «Ну́жен мне рабо́тник:
По́вар, ко́нюх и пло́тник[16].
И где найти́ мне тако́го
Служи́теля[17] не сли́шком дорого́го?»
Балда́ говори́т: «Бу́ду служи́ть тебе́ сла́вно[18],
Усе́рдно и о́чень испра́вно[19],
В год за три щелка́[20] тебе́ по́ лбу,
Есть же мне дава́й варёную по́лбу»[21].
Призаду́мался поп,
Стал себе́ почёсывать лоб[22].
Щёлк щелку́ ведь рознь[23].
Да понаде́ялся он на ру́сский авось[24].
Поп говори́т Балде́: «Ла́дно[25].
Не бу́дет нам обо́им накла́дно[26].
Пожи́ви-ка на моём подво́рье[27],
Окажи́[28] своё усе́рдие и прово́рье»[29].
Живёт Балда́ в попо́вом до́ме,
Спит себе́ на соло́ме,
Ест за четверы́х,
Рабо́тает за семеры́х;
До́ светла[30] всё у него́ пля́шет[31],
Ло́шадь запряжёт, полосу́[32] вспа́шет,
Печь[33] зато́пит, всё загото́вит, заку́пит,
Я́йчко испечёт да сам и облу́пит[34].
Попадья́ Балдо́й не нахва́лится,
Попо́вна о Балде́ лишь и печа́лится[35],
Попёнок зовёт его́ тя́тей[36];

Ка́шу зава́рит[37], ня́нчится с дитя́тей.
То́лько поп оди́н Балду́ не лю́бит,
Никогда́ его́ не приголу́бит[38],
О распла́те ду́мает часте́нько;
Вре́мя идёт, и срок уж близе́нько.
Поп ни ест, ни пьёт, но́чи не спит:
Лоб у него́ зара́не трещи́т[39].
Вот он попадье́ признаётся:
«Так и так: что де́лать остаётся?»
Ум у ба́бы дога́длив[40],
На вся́кие хи́трости пова́длив[41].
Попадья́ говори́т: «Зна́ю сре́дство,
Как удали́ть от нас тако́е бе́дство[42]:
Закажи́ Балде́ слу́жбу[43], чтоб ста́ло ему́ невмо́чь[44];
А тре́буй, чтоб он её испо́лнил точь-в-то́чь[45].
Тем ты и лоб от распра́вы изба́вишь[46]
И Балду́-то без распла́ты отпра́вишь».
Ста́ло на се́рдце попа́ веселе́е,
На́чал он гляде́ть на Балду́ посмеле́е.
Вот он кричи́т: «Поди́-ка сюда́[47],
Ве́рный мой рабо́тник Балда́.
Слу́шай: плати́ть обяза́лись че́рти[48]
Мне оброк[49] по са́мой мое́й сме́рти[50];
Лу́чшего б не на́добно дохо́да[51],
Да есть на них недои́мки[52] за три го́да.
Как нае́шься ты свое́й по́лбы,
Собери́-ка с чертей оброк мне по́лный».
Балда́, с попо́м понапра́сну не спо́ря,
Пошёл, сел у бе́рега мо́ря;
Там он стал верёвку крути́ть
Да коне́ц её в мо́ре мочи́ть.
Вот из мо́ря вы́лез ста́рый Бес[53]:
«Заче́м ты, Балда́, к нам зале́з?»
— Да вот верёвкой хочу́ мо́ре мо́рщить[54],
Да вас, прокля́тое пле́мя[55], ко́рчить[56]. —
Бе́са ста́рого взяла́ тут уны́лость[57].
«Ска́жи, за что така́я неми́лость?»[58]
— Как за что? Вы не пло́тите[59] оброка,
Не по́мните поло́женного сро́ка[60];
Вот ужо́ бу́дет нам поте́ха[61],

Вам, собáкам[62], велúкая помéха[63].
«Бáлдушка, погоди́ ты мóрщить мóре,
Оброк сполна́[64] ты полу́чишь вскóре.
Погоди́, вы́шлю тебе́ вну́ка».
Балда́ мы́слит[65]: «Э́того провести́ не шту́ка!»[66]
Вы́нырнул подóсланный[67] бесёнок,
Замяу́кал он, как голóдный котёнок:
«Здрáвствуй, Балда́ мужичóк;
Какóй тебе́ нáдобен оброк?
Об оброке век мы не слыха́ли[68],
Не́ было че́ртям такóй печа́ли[69].
Ну, так и быть,— возьми́, да с уговóру[70],
С óбщего нáшего приговóру[71] —
Чтóбы впредь[72] не́ было никому́ гóря:
Кто скоре́е из нас обежи́т óколо мóря,
Тот и бери́ себе́ пóлный оброк,
Ме́жду тем там приготóвят мешóк».
Засмея́лся Балда́ лука́во[73]:
«Что ты э́то вы́думал, пра́во?[74]
Где тебе́ тяга́ться со мно́ю[75],
Со мно́ю, с сами́м Балдóю?
Э́кого[76] посла́ли супоста́та![77]
Подожди́-ка моего́ меньшóго бра́та»[78].
Пошёл Балда́ в бли́жний лесóк,
Пойма́л двух за́йков, да в мешóк[79].
К мóрю опя́ть он прихóдит,
У мóря бесёнка нахóдит.
Дéржит Балда́ за́ уши одного́ за́йку:
«Попляши́-тка ты под на́шу балала́йку[80];
Ты, бесёнок, ещё молоде́нек[81],
Со мно́ю тяга́ться слабе́нек[82];
Э́то бы́ло б лишь вре́мени тра́та[83].
Обгони́-ка сперва́ моего́ бра́та.
Раз, два, три! догоня́й-ка».
Пусти́лись[84] бесёнок и за́йка:
Бесёнок по бéрегу морскóму,
А за́йка в лесóк до дóму.
Вот, мóре круго́м обежа́вши[85],
Вы́сунув язы́к, мóрдку[86] подня́вши,
Прибежа́л бесёнок, задыха́ясь,

Весь мокрёшенек[87], ла́пкой утира́ясь,
Мы́сля: де́ло с Балдо́ю сла́дит.
Глядь[88]— а Балда́ бра́тца гла́дит,
Приговаривая: «Бра́тец мой люби́мый,
Уста́л, бедня́жка! отдохни́, роди́мый»[89].
Бесёнок оторопе́л[90],
Хво́стик поджа́л, совсе́м присмире́л[91].
На бра́тца погля́дывает бо́ком[92].
«Погоди́,— говори́т,— схожу́ за обро́ком».
Пошёл к де́ду, говори́т: «Беда́!
Обогна́л меня́ меньшо́й Балда́!»
Ста́рый Бес стал тут ду́мать ду́му.
А Балда́ наде́лал тако́го шу́му,
Что всё мо́ре смути́лось[93]
И во́лнами так и расходи́лось[94].
Вы́лез бесёнок: «По́лно[95], мужичо́к,
Вы́шлем тебе́ весь обро́к —
То́лько слу́шай. Ви́дишь ты па́лку э́ту?
Вы́бери себе́ люби́мую ме́ту[96].
Кто да́лее па́лку бро́сит,
Тот пуска́й[97] и обро́к уно́сит.
Что ж? бои́шься вы́вихнуть[98] ру́чки?
Чего́ ты ждёшь?»— Да жду вон э́той ту́чки;
Зашвырну́[99] туда́ твою́ па́лку,
Да и начну́ с ва́ми, чертя́ми, сва́лку[100]. —
Испуга́лся бесёнок да к де́ду,
Расска́зывать про Балдо́ву побе́ду,
А Балда́ над мо́рем опя́ть шуми́т
Да чертя́м верёвкой грози́т.
Вы́лез опя́ть бесёнок: «Что ты хлопо́чешь?[101]
Бу́дет тебе́ обро́к, ко́ли[102] захо́чешь ...»
— Нет,— говори́т Балда́,—
Тепе́рь моя́ чередá[103],
Усло́вия сам назна́чу,
Зада́м тебе́, вражо́нок[104], зада́чу,
Посмо́трим, какова́ у тебя́ си́ла.
Ви́дишь, там си́вая[105] кобы́ла?
Кобы́лу подыми́-тка ты[106],
Да неси́ её полверсты́[107];
Снесёшь[108] кобы́лу, обро́к уж твой;

Не снесёшь кобы́лы, ан[109] бу́дет он мой. —
Бе́дненький бес
Под кобы́лу подле́з,
Понату́жился[110],
Понапру́жился,
Приподня́л кобы́лу, два ша́га шагну́л,
На тре́тьем упа́л, но́жки протяну́л[111].
А Балда́ ему́: «Глу́пый ты бес,
Куда́ ж ты за на́ми поле́з?
И рука́ми-то снести́ не смог,
А я, смотри́, снесу́ проме́ж ног»[112].
Сел Балда́ на кобы́лку верхо́м,
Да версту́ проскака́л, так что пыль столбо́м[113].
Испуга́лся бесёнок и к де́ду,
Пошёл расска́зывать про таку́ю побе́ду.
Де́лать не́чего — че́рти собра́ли обро́к
Да на Балду́ взвали́ли мешо́к.
Идёт Балда́, покря́кивает[114],
А поп, зави́дя Балду́[115], вска́кивает,
За попадью́ пря́чется,
Со стра́ху коря́чится[116].
Балда́ его́ тут отыска́л,
О́тдал обро́к, пла́ты тре́бовать стал.
Бе́дный поп[117]
Подста́вил лоб:
С пе́рвого щелка́[118]
Пры́гнул поп до потолка́;
Со второ́го щелка́
Лиши́лся поп языка́[119];
А с тре́тьего щелка́
Вы́шибло ум[120] у старика́.
А Балда́ приговаривал с укори́зной[121]:
«Не гоня́лся бы[122] ты, поп, за дешеви́зной»[123].

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **О попе́** — чиркөө кызматкери жөнүндө.
[2] **Духове́нство** — дин кызматкерлери.
[3] **Неве́жество** — түркөйлүк.
[4] **Лицеме́рие** — эки жүздүүлүк.

[5] **Разоблача́л** — ашкереледи.

[6] **Наста́вников** — учителе́й,руководи́телей, воспита́телей.

[7] **Па́лица** — стари́нное ору́жие, тяжёлая дуби́нка с утолщённым концом.

[8] **Корневи́ще** — тамыр, түп.

[9] **На я́рмарках** — на большо́м база́ре.

[10] **Наро́дных гуля́ниях** — элдик майрамдарда.

[11] **Балага́ны броде́чих арти́стов** — театра́льные зре́лищные представле́ния на я́рмарках и площаде́х.

[12] **Толоко́нный лоб** — наадан.

[13] **Ба́тька** *(прост.)* — оте́ц.

[14] **Подня́лся** — *здесь:* проснýлся.

[15] **Взыска́лся** — *здесь:* что ты и́щешь.

[16] **Пло́тник** — жыгач уста.

[17] **Служи́теля** — *здесь:* рабо́тника, слугу́.

[18] **Сла́вно** *(разг.)* — о́чень хорошо́.

[19] **Испра́вно** — астейдил.

[20] **Щелка́ (щелчо́к)** *(прост.)*— чертиш.

[21] **По́лбу** — ка́шу из пшени́цы.

[22] **Почёсывать лоб** — *здесь:* разду́мывать; желкесин кашылоо.

[23] **Щёлк щелку ведь рознь** — тең теңи менен, тезек кабы менен.

[24] **Авось** *(разг.)*— *здесь:* случа́йная уда́ча.

[25] **Ла́дно** *(разг.)*— макул.

[26] **Накла́дно** *(разг.)*— невы́годно.

[27] **Подво́рье** — дом и двор с ра́зными хозя́йственными постро́йками.

[28] **Окажи́** — покажи́, докажи́, прояви́.

[29] **Прово́рье** *(устар.)* — шамдагайлык.

[30] **До́ светла** — до восхо́да со́лнца.

[31] **Всё у него́ пля́шет** — баары жайында.

[32] **Полосу́** — тилкени.

[33] **Печь** — меш.

[34] **Облу́шит** — кабыгын аачыйт.

[35] **Печа́лится** — убараланат.

[36] **Та́тей** *(прост.)* — ла́сковое обраще́ние к отцу́.

[37] **Зава́рит** — сва́рит.

[38] **Приголу́бит** — алпештейт.

[39] **Трещи́т** — *здесь:* боли́т.

[40] **Дога́длив** — дога́дливый.

[41] **Пова́длив** — жөндөмдүү.

[42] **Бе́дство** — беда́, го́ре.

[43] **Слу́жбу** — *здесь:* рабо́ту, зада́ние.

[44] **Невмо́чь** *(устар.)* — чыдагыс.

[45] **Точь-в-то́чь** — соверше́нно то́чно.

[46] **Изба́вишь** — спасёшь.

[47] **Поди́-ка сюда́** — подойди́ сюда́.

[48] **Че́рти** — шайтан.

[49] **Обро́к** — крепостной дыйкан төлөгөн салык.

[50] **По са́мой сме́рти** — до са́мой сме́рти.

[51] **Дохо́да** — при́были, де́нег.

[52] **Недоимки** — долг, задолженность.
[53] **Бес** — то же, что чёрт.
[54] **Морщить** — *здесь:* делать волны.
[55] **Проклятое племя** — *здесь:* чёрти.
[56] **Корчить** — *здесь:* беспокоить, мучить.
[57] **Унылость** *(устар.)* — көңүл чөгүү.
[58] **Немилость** *(устар.)* — начар мамиле.
[59] **Не плотите** *(устар.)* — төлөбөйсүз.
[60] **Положенного срока** — назначенного срока.
[61] **Потеха** — тамаша.
[62] **Вам, собакам...** — народное ругательное выражение.
[63] **Помеха** — то, что мешает.
[64] **Сполна** *(устар.)* — толугу менен.
[65] **Мыслит** — думает.
[66] **Не штука** *(разг.)* — нетрудно.
[67] **Подосланный** — тот, кого послали.
[68] **Век мы не слыхали** — никогда не слышали.
[69] **Печали** — камкордук.
[70] **С уговору** — с договора
[71] **Приговору** — *здесь:* согласия.
[72] **Впредь** — в будущем, потом.
[73] **Лукаво** — хитро.
[74] **Право** — действительно, в самом деле; чындыгында.
[75] **Где тебе тягаться со мною** — мага жете албайсың.
[76] **Э кого** — вот какого.
[77] **Супостата** *(устар.)* — противника.
[78] **Меньшого** *(прост.)* — младшего.
[79] **Да в мешок** — положил в мешок.
[80] **Попляши-тка ты под нашу балалайку** — балалайканы коштоп бийлеп кой.
[81] **Молоденек** — молодой.
[82] **Слабенек** — слабый.
[83] **Времени трата** — зря тратить время.
[84] **Пустились** — побежали.
[85] **Обежавши** — айлана чуркап.
[86] **Мордку** *(прост.)* — тумшугун.
[87] **Мокрёшенек** — мокрый.
[88] **Глядь** — вдруг видит.
[89] **Родимый** — родной.
[90] **Оторопел** — растерялся от неожиданности.
[91] **Присмирел** — стал спокойным, тихим.
[92] **Поглядывает боком** — көзүнүн кыйыгы менен карайт.
[93] **Смутилось** — *здесь:* стало грязным.
[94] **Волнами так и расходилось** — покрылось большими волнами.
[95] **Полно** — *здесь:* хватит, достаточно.
[96] **Мету** — от слова «метить», *здесь:* намеченную цель.
[97] **Пускай** — пусть.
[98] **Вывихнуть** — чыгаруу.

[99] **Зашвырну́** *(разг.)* — забро́шу, заки́ну.

[100] **Сва́лку** — *здесь:* дра́ку.

[101] **Хлопо́чешь** — *здесь:* беспоко́ишься, волну́ешься.

[102] **Ко́ли** — е́сли.

[103] **Чередо́й** — *здесь:* о́чередь.

[104] **Вражо́нок** — уменьши́тельное от «враг».

[105] **Си́вая** — серова́то-си́зая, с про́седью.

[106] **Подыми́-тка ты** — подними́.

[107] **Полверсты́** — полови́ну версты́. Верста́ — ру́сская ме́ра длины́, ра́вная 1,06 киломе́тра.

[108] **Снесёшь** — донесёшь.

[109] **Ан** — тогда́.

[110] **Понату́жился** *(устар.)* — собра́л все свои́ си́лы.

[111] **Ножки протяну́л** — өлдү.

[112] **Проме́ж ног** — ме́жду нога́ми.

[113] **Так что пыль столбо́м** — чаңын асманга чыгарып.

[114] **Покря́кивает** — издаёт отры́вистый горлово́й звук (обы́чно как выраже́ние удовлетворе́ния, удово́льствия).

[115] **Зави́дя Балду́** — уви́дев Балду́.

[116] **Коря́чится** *(прост.)* — бүрүшөт.

[117] **Бе́дный** — *здесь:* несча́стный.

[118] **С пе́рвого щелка́** — по́сле пе́рвого щелчка́.

[119] **Лиши́лся языка́** — онеме́л.

[120] **Вы́шибло ум** — стал ненорма́льным

[121] **С укори́зной** — жекире.

[122] **Не гоня́лся бы** — не добива́лся бы.

[123] **За дешеви́зной** — за дешёвой пла́той.

СКА́ЗКА О ЦАРЕ́ САЛТА́НЕ, О СЫ́НЕ ЕГО́ СЛА́ВНОМ И МОГУ́ЧЕМ БОГАТЫРЕ́ КНЯ́ЗЕ ГВИДО́НЕ САЛТА́НОВИЧЕ И О ПРЕКРА́СНОЙ ЦАРЕ́ВНЕ ЛЕ́БЕДИ

Рабо́та Пу́шкина над ска́зкой начала́сь ещё в 1822 году́ в Кишинёве, когда́ он сде́лал кра́ткую за́пись наро́дной ска́зки на э́тот сюже́т. В 1824 году́ по́эт второ́й раз запи́сывает ска́зку со слов ня́ни Ари́ны Родио́новны. Перелага́ть э́ту за́пись в стихи́ Пу́шкин на́чал в 1828 году́. По́лностью ска́зка была́ напи́сана то́лько 29 а́вгуста 1831 го́да.

Эта пу́шкинская ска́зка-поэ́ма принесла́ побе́ду а́втору в его́ тво́рческом соревнова́нии с изве́стным по́этом В. А. Жукó́вским, кото́рый то́же неоднокра́тно обраща́лся к перераб о́тке ру́сских наро́дных ска́зок и написа́л в э́то вре́мя ска́зки «О спя́щей царе́вне» и «О царе́ Берендее́».

Имена́ не́которых геро́ев ска́зки (Гвидо́н, Салта́н) наве́яны[1] Пу́шкину популя́рной в наро́де «По́вестью о Бо́ве Королевиче», кото́рая пришла́ на Русь из далёкой Фра́нции.

Мечта́ по́эта о чуде́сном сча́стье, о земно́м ра́е воплоти́лась в о́бразе о́строва Буя́н. Ска́зка сродни́[2] наро́дной пе́сне. Нас

Nizomiy nomli
T D P U

пленя́ют[3] напе́вность и лёгкость её языка́, мелоди́чность стиха́. Она́ звучи́т как му́зыка. Неудиви́тельно, что э́та ска́зка вдохнови́ла компози́тора Ри́мского-Ко́рсакова на созда́ние тако́й ди́вной о́перы, как «Ска́зка о царе́ Салта́не».

Три деви́цы под окно́м
Пря́ли[4] по́здно вечерко́м.
«Ка́бы[5] я была́ цари́ца[6],—
Говори́т одна́ деви́ца,—
То на весь крещёный мир[7]
Пригото́вила б я пир»[8].
«Ка́бы я была́ цари́ца,—
Говори́т её сестри́ца,—
То на весь бы мир одна́
Наткала́ я полотна́»[9].
«Ка́бы я была́ цари́ца,—
Тре́тья мо́лвила сестри́ца,—
Я б для ба́тюшки-царя́[10]
Родила́ богатыря́»[11].

То́лько вы́молвить[12] успе́ла,
Дверь тихо́нько заскрыпе́ла[13],
И в светли́цу[14] вхо́дит царь,
Стороны́ той государь[15].
Во всё вре́мя разгово́ра
Он стоя́л поза́дь[16] забо́ра;
Речь после́дней по всему́[17]
Полюби́лася ему́.
«Здра́вствуй, кра́сная деви́ца[18],—
Говори́т он,— будь цари́ца
И роди́ богатыря́
Мне к исхо́ду[19] сентября́.
Вы ж, голу́бушки-сестри́цы,
Выбира́йтесь из светли́цы,
Поезжа́йте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестро́й:
Будь одна́ из вас ткачи́ха,
А друга́я пова́риха».

В се́ни[20] вы́шел царь-оте́ц.
Все пусти́лись[21] во дворе́ц.

Царь недóлго собирáлся:
В тот же вéчер обвенчáлся[22].
Царь Салтáн за пир честнóй[23]
Сел с царúцей молодóй;
А потóм честны́е гóсти
На кровáть слонóвой кóсти[24]
Положúли молоды́х
И остáвили одни́х.
В кýхне злúтся поварúха,
Плáчет у станкá[25] ткачúха,
И завúдуют онé[26]
Государевой женé.
А царúца молодáя,
Дéла вдаль не отлагáя[27],
С пéрвой нóчи понеслá[28].

В те поры́[29] войнá былá.
Царь Салтáн, с женóй простя́ся,
На добрá коня́ садя́ся,
Ей наказывал[30] себя́
Побережёшь, егó любя́.
Мéжду тем как он далёко
Бьётся[31] дóлго и жестóко,
Наступáет срок родúн[32];
Сы́на бог им дал[33] в аршúн[34],
И царúца над ребёнком,
Как орлúца над орлёнком;
Шлёт с письмóм онá гонцá[35],
Чтоб обрáдовать отцá.
А ткачúха с поварúхой,
С свáтьей[36] бáбой Бабарúхой,
Извести́[38] её хотя́т,
Перенять[38] гонцá веля́т;
Сáми шлют гонцá другóго
Вот с чем óт слова до слóва[39]:
«Родилá царúца в ночь
Не то сы́на, не то дочь;
Не мышóнка, не лягýшку,
А невéдому[40] зверю́шку».

Как услы́шал царь-оте́ц,
Что донёс[41] ему́ гоне́ц,
В гне́ве на́чал он чуде́сить[42]
И гонца́ хоте́л пове́сить;
Но, смягчи́вшись[43] на сей раз,
Дал гонцу́ тако́й прика́з:
«Ждать царёва[44] возвраще́нья
Для зако́нного реше́нья».

Е́дет с гра́мотой[45] гоне́ц,
И прие́хал наконе́ц.
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой,
Обобра́ть[46] его́ веля́т;
Допьяна́ гонца́ поя́т
И в суму́[47] его́ пусту́ю
Су́ют[48] гра́моту другу́ю —
И привёз гоне́ц хмельно́й[49]
В тот же день прика́з тако́й:
«Царь вели́т свои́м боя́рам[50],
Вре́мени не тра́тя да́ром[51],
И цари́цу и припло́д[52]
Та́йно бро́сить в бе́здну вод»[53].
Де́лать не́чего[54]: боя́ре,
Потужи́в[55] о государе
И цари́це молодо́й,
В спа́льню к ней пришли́ толпо́й
Объяви́ли ца́рску во́лю —
Ей и сы́ну злу́ю до́лю[56],
Прочита́ли вслух ука́з[57],
И цари́цу в тот же час
В бо́чку с сы́ном посади́ли,
Засмоли́ли[58], покати́ли
И пусти́ли в Окия́н[59] —
Так веле́л-де[60] царь Салта́н.

В си́нем не́бе звёзды бле́щут[61],
В си́нем мо́ре во́лны хле́щут[62];
Ту́ча по́ небу идёт,
Бо́чка по́ морю плывёт.

Сло́вно го́рькая вдови́ца[63],
Пла́чет, бьется[64] в ней цари́ца;
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часа́м[65].
День прошёл, цари́ца во́пит...[66]
А дитя́ волну́ торо́пит:
«Ты, волна́ моя́, волна́!
Ты гульли́ва[67] и вольна́;
Пле́щешь ты, куда́ захо́чешь,
Ты морски́е ка́мни то́чишь[68],
То́пишь бе́рег ты земли́,
Подыма́ешь корабли́ —
Не губи́ ты на́шу ду́шу[69]:
Вы́плесни[70] ты нас на су́шу!»
И послу́шалась волна́:
Тут же на́ берег она́
Бо́чку вы́несла лего́нько
И отхлы́нула[71] тихо́нько.
Мать с младе́нцем[72] спасена́;
Зе́млю чу́вствует она́.
Но из бо́чки кто их вы́нет?
Бог неу́жто их поки́нет?
Сын на но́жки поднялся́,
В дно голо́вкой уперся́,
Понату́жился немно́жко:
«Как бы здесь на двор[73] око́шко
Нам проде́лать?» — мо́лвил он,
Вы́шиб[74] дно и вы́шел вон[75].

Мать и сын тепе́рь на во́ле;
Ви́дят холм[76] в широ́ком по́ле,
Мо́ре си́нее круго́м,
Дуб зелёный над холмо́м.
Сын поду́мал: до́брый у́жин
Был бы нам, одна́ко, ну́жен.
Ло́мит он у ду́ба сук[77]
И в туго́й сгиба́ет лук[78],
Со креста́[79] снуро́к[80] шелко́вый
Натяну́л на лук дубо́вый,
То́нку тро́сточку[81] слома́л,

Стре́лкой лёгкой завостри́л[82]
И пошёл на край доли́ны
У́ моря иска́ть дичи́ны[83].

К мо́рю лишь подхо́дит он,
Вот и слы́шит бу́дто стон...
Ви́дно[84], на́ море не ти́хо;
Смо́трит — ви́дит де́ло ли́хо[85]:
Бьётся ле́бедь средь зыбе́й[86],
Ко́ршун но́сится[87] над ней;
Та бедня́жка так и пле́щет,
Во́ду вкруг мути́т[88] и хле́щет...
Тот уж ко́гти распусти́л[89],
Клёв крова́вый навостри́л...[90]
Но как раз стрела́ запе́ла,
В ше́ю ко́ршуна заде́ла —
Ко́ршун в мо́ре кровь проли́л,
Лук царе́вич опусти́л;
Смо́трит: ко́ршун в мо́ре то́нет
И не пти́чьим кри́ком сто́нет,
Ле́бедь о́коло плывёт,
Зло́го ко́ршуна клюёт,
Ги́бель бли́зкую торо́пит,
Бьёт крыло́м и в мо́ре то́пит —
И царе́вичу пото́м
Мо́лвит ру́сским языко́м:
«Ты, царе́вич, мой спаси́тель,
Мой могу́чий избави́тель[91],
Не тужи́, что за меня́[92]
Есть не бу́дешь ты три дня,
Что стрела́ пропа́ла в мо́ре;
Э́то го́ре — всё не го́ре.
Отплачу́ тебе́ добро́м,
Сослужу́ тебе́ пото́м:
Ты не ле́бедь ведь изба́вил,
Де́вицу в живы́х оста́вил;
Ты не ко́ршуна уби́л,
Чародея́[93] подстрели́л.
Ввек[94] тебя́ я не забу́ду:
Ты найдёшь меня́ повсю́ду,

А тепе́рь ты ворот́ись[95],
Не горю́й[96] и спать ложи́сь».

Улете́ла ле́бедь-пти́ца,
А царе́вич и цари́ца,
Це́лый день прове́дши[97] так,
Лечь реши́лись натоща́к.
Вот откры́л царе́вич о́чи[98];
Отряса́я грёзы но́чи[99]
И дива́сь[100], пе́ред собо́й
Ви́дит го́род он большо́й,
Сте́ны с ча́стыми зубца́ми,
И за бе́лыми стена́ми
Бле́щут ма́ковки церкве́й[101]
И святы́х монастыре́й[102].
Он скоре́й цари́цу бу́дит;
Та как а́хнет!.. «То ли бу́дет?[103]—
Говори́т он,— ви́жу я:
Ле́бедь те́шится[104] моя́».
Мать и сын иду́т ко гра́ду[105].
Лишь ступи́ли за огра́ду,
Оглуши́тельный трезво́н[106]
Поднялся́ со всех сторо́н:
К ним наро́д навстре́чу ва́лит[107],
Хор церко́вный бо́га хва́лит;
В колыма́гах[108] золоты́х
Пы́шный двор[109] встреча́ет их;
Все их гро́мко велича́ют[110]
И царе́вича венча́ют[111]
Кня́жей[112] ша́пкой, и главо́й[113]
Возглаша́ют[114] над собо́й;
И среди́ свое́й столи́цы,
С разреше́ния цари́цы,
В тот же день стал кня́жить он
И нарёкся[115]: князь Гвидо́н.

Ве́тер на́ море гуля́ет
И кора́блик подгоня́ет;
Он бежи́т себе́ в волна́х
На раздо́тых паруса́х[116].

Корабе́льщики дивя́тся,
На кора́блике толпя́тся,
На знако́мом острову́[117]
Чу́до ви́дят наяву́[118]:
Го́род но́вый златогла́вый[119],
При́стань[120] с кре́пкою заста́вой[121],
Пу́шки с при́стани пали́т[122],
Кораблю́ приста́ть вели́т.
Пристаю́т к заста́ве го́сти[123];
Князь Гвидо́н зовёт их в го́сти,
Их он ко́рмит и пои́т[124]
И отве́т держа́ть[125] вели́т:
«Чем вы, го́сти, торг ведёте[126]
И куда́ тепе́рь плывёте?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет,
Торгова́ли соболя́ми,
Черно-бу́рыми лиса́ми;
А тепе́рь нам вы́шел срок[127],
Е́дем пря́мо на восто́к,
Ми́мо о́строва Буя́на,
В ца́рство сла́вного Салта́на...»
Князь им вы́молвил тогда́:
«До́брый путь вам, господа́,
По́ морю по Окия́ну
К сла́вному царю́ Салта́ну;
От меня́ ему́ покло́н»[128].
Го́сти в путь[129], а князь Гвидо́н
С бе́рега душо́й печа́льной[130]
Провожа́ет бег их да́льный[131];
Глядь — пове́рх теку́чих вод
Ле́бедь бе́лая плывёт.
«Здра́вствуй, князь ты мой прекра́сный!
Что ты тих, как день нена́стный?
Опеча́лился чему́?» —
Говори́т она́ ему́.
Князь печа́льно отвеча́ет:
«Грусть-тоска́ меня́ съеда́ет,
Одоле́ла[132] молодца́:
Ви́деть я б хоте́л отца́».

Ле́бедь кня́зю: «Вот в чём го́ре!
Ну, послу́шай: хо́чешь в мо́ре
Полете́ть за кораблём?
Будь же, князь, ты комаро́м».
И крыла́ми[133] замаха́ла,
Во́ду с шу́мом расплеска́ла
И обры́згала его́
С головы́ до ног всего́.
Тут он в то́чку уменьши́лся[134],
Комаро́м оборо́тился[135],
Полете́л — н запища́л,
Су́дно на́ море догна́л,
Потихо́ньку опусти́лся
На кора́бль — и в щель заби́лся[136].

Ве́тер ве́село шуми́т,
Су́дно[137] ве́село бежи́т
Ми́мо о́строва Буя́на,
К ца́рству сла́вного Салта́на,
И жела́нная страна́
Вот уж и́здали видна́.
Вот на бе́рег вы́шли го́сти;
Царь Салта́н зовёт их в го́сти,
И за ни́ми во дворе́ц[138]
Полете́л наш удале́ц[139].
Ви́дит: весь сия́я в зла́те[140],
Царь Салта́н сиди́т в пала́те[141]
На престо́ле[142] и в венце́[143]
С гру́стной ду́мой на лице́;
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой,
О́коло царя́ сидя́т
И в глаза́ ему́ глядя́т.
Царь Салта́н госте́й сажа́ет
За свой стол и вопроша́ет[144]:
«Ой вы, го́сти-господа́,
До́лго ль е́здили? куда́?
Ла́дно[145] ль за́ морем, иль ху́до?
И како́е в све́те[146] чу́до?»
Кораблельщики в отве́т:

«Мы объéхали весь свет;
За́ морем житьё[147] не ху́до;
В све́те ж вот како́е чу́до:
В мо́ре о́стров был круто́й,
Не прива́льный[148], не жило́й;
Он лежа́л пусто́й равни́ной;
Рос на нём дубо́к еди́ный[149];
А тепе́рь стои́т на нём
Но́вый го́род со дворцо́м,
С златогла́выми церква́ми,
С терема́ми[150] и сада́ми,
А сиди́т[151] в нём князь Гвидо́н;
Он присла́л тебе́ покло́н».
Царь Салта́н диви́тся чу́ду;
Мо́лвит он: «Коль жив я бу́ду,
Чу́дный о́стров навещу́,
У Гвидо́на погощу́».
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой
Не хотя́т его́ пусти́ть
Чу́дный о́стров навести́ть.
«Уж дико́винка[152], ну пра́во,—
Подмигну́в други́м лука́во,
Повари́ха говори́т,—
Го́род у́ моря стои́т!
Зна́йте, вот что не безде́лка[153]:
Ель в лесу́, под е́лью бе́лка,
Бе́лка пе́сенки поёт
И оре́шки всё грызёт,
А оре́шки не просты́е,
Всё скорлу́пки[154] золоты́е,
Я́дра[155]— чи́стый изумру́д[156];
Вот что чу́дом-то зову́т».
Чу́ду царь Салта́н диви́тся,
А кома́р-то зли́тся, зли́тся —
И впился́[157] кома́р как раз[158]
Тётке пря́мо в пра́вый глаз.
Повари́ха побледне́ла,
Обмерла́[159] и окриве́ла[160].
Слу́ги, сва́тья и сестра́

С кри́ком ло́вят комара́.
«Распрокля́тая ты мо́шка![161]
Мы тебя́!..»[162] — А он в око́шко,
Да споко́йно в свой уде́л[163]
Че́рез мо́ре полете́л.

Сно́ва князь у мо́ря хо́дит,
С си́ня мо́ря глаз не сво́дит;
Глядь — пове́рх теку́чих вод
Ле́бедь бе́лая плывёт.
«Здра́вствуй, князь ты мой прекра́сный!
Что ж ты тих, как день нена́стный?
Опеча́лился чему́?» —
Говори́т она́ ему́.
Князь Гвидо́н ей отвеча́ет:
«Грусть-тоска́ меня́ съеда́ет;
Чу́до чу́дное заве́сть[164]
Мне б хоте́лось. Где́-то есть
Ель в лесу́, под е́лью бе́лка;
Ди́во[165], пра́во, не безде́лка —
Бе́лка пе́сенки поёт,
Да оре́шки всё грызёт,
А оре́шки не просты́е,
Всё скорлу́пки золотые,
Я́дра — чи́стый изумру́д;
Но, быть мо́жет, лю́ди врут»[166].
Кня́зю ле́бедь отвеча́ет:
«Свет о бе́лке пра́вду ба́ет[167];
Э́то чу́до зна́ю я;
По́лно[168], князь, душа́ моя́,
Не печа́лься; ра́да слу́жбу
Оказа́ть тебе́ я в дру́жбу».
С ободрённою душо́й[169]
Князь пошёл себе́ домо́й;
Лишь ступи́л на двор широ́кий —
Что ж? под ёлкою высо́кой,
Ви́дит, бе́лочка при всех
Золото́й грызёт оре́х,
Изумру́дец вынима́ет,
А скорлу́пку собира́ет,

Ку́чки ра́вные кладёт
И с присви́сточкой[170] поёт
При честно́м при всём наро́де:
«Во саду́ ли, в огоро́де»[171].
Изуми́лся князь Гвидо́н.
«Ну, спаси́бо,— мо́лвил он,—
Ай да лебедь — дай ей бо́же,
Что и мне[172], весе́лье то же».
Князь для бе́лочки пото́м
Вы́строил хруста́льный дом,
Кара́ул к нему́ приста́вил[173]
И прито́м[174] дьяка́[175] заста́вил
Стро́гий счёт оре́хам весть[176].
Кня́зю при́быль, бе́лке честь.

Ве́тер по́ морю гуля́ет
И кора́блик подгоня́ет;
Он бежи́т себе́ в волна́х
На подня́тых паруса́х
Ми́мо о́строва круто́го,
Ми́мо го́рода большо́го;
Пу́шки с при́стани пали́т,
Кораблю́ приста́ть вели́т.
Пристаю́т к заста́ве го́сти;
Князь Гвидо́н зовёт их в го́сти,
Их и ко́рмит и пои́т
И отве́т держа́ть вели́т:
«Чем вы, го́сти, торг ведёте
И куда́ тепе́рь плывёте?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет,
Торгова́ли мы коня́ми,
Всё донски́ми жеребца́ми,
А тепе́рь нам вы́шел срок —
И лежи́т[177] нам путь далёк:
Ми́мо о́строва Буя́на,
В ца́рство сла́вного Салта́на...»
Говори́т им князь тогда́:
«До́брый путь вам, господа́,
По́ морю по Окия́ну

К сла́вному царю́ Салта́ну;
Да скажи́те: князь Гвидо́н
Шлёт царю́-де свой покло́н».

Го́сти кня́зю поклони́лись,
Вы́шли вон и в путь пусти́лись.
К мо́рю князь — а ле́бедь там
Уж гуля́ет по волна́м.
Мо́лит князь: душа́-де про́сит,
Так и тя́нет и уно́сит...
Вот опя́ть она́ его́
Вмиг обры́згала всего́:
В му́ху князь оборони́лся,
Полете́л и опусти́лся
Ме́жду мо́ря и небе́с
На кора́бль — и в щель зале́з.

Ве́тер ве́село шуми́т,
Су́дно ве́село бежи́т
Ми́мо о́строва Буя́на,
В ца́рство сла́вного Салта́на —
И жела́нная страна́
Вот уж и́здали видна́;
Вот на бе́рег вы́шли го́сти;
Царь Салта́н зовёт их в го́сти,
И за ни́ми во дворе́ц
Полете́л наш удале́ц.
Ви́дит: весь сия́я в зла́те,
Царь Салта́н сиди́т в пала́те
На престо́ле и в венце́,
С гру́стной ду́мой на лице́.
А ткачи́ха с Бабари́хой
Да с криво́ю повари́хой
О́коло царя́ сидя́т,
Злы́ми жа́бами[178] гляди́т.
Царь Салта́н госте́й сажа́ет
За свой стол и вопроша́ет:
«Ой вы, го́сти-господа́,
До́лго ль е́здили? куда́?
Ла́дно ль за́ морем, иль ху́до,

И како́е в све́те чу́до?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет;
За́ морем житьё не ху́до;
В све́те ж вот како́е чу́до:
О́стров на́ море лежи́т,
Град на о́строве стои́т
С златогла́выми церква́ми,
С терема́ми да сада́ми;
Ель растёт пе́ред дворцо́м,
А под ней хруста́льный дом;
Бе́лка там живёт ручна́я[179],
Да зате́йница[180] кака́я!
Бе́лка пе́сенки поёт
Да оре́шки всё грызёт,
А оре́шки не просты́е,
Всё скорлу́пки золоты́е,
Я́дра — чи́стый изумру́д;
Слу́ги бе́лку стерегу́т,
Слу́жат ей прислу́гой ра́зной —
И приста́влен дьяк прика́зный[181]
Стро́гий счёт оре́хам весть;
Отдаёт ей во́йско честь;
Из скорлу́пок льют моне́ту[182]
Да пуска́ют в ход по све́ту[183];
Де́вки сы́плют[184] изумру́д
В кладовы́е[185], да под спуд[186];
Все в том о́строве бога́ты,
И́зоб[187] нет, везде́ пала́ты;
А сиди́т в нём князь Гвидо́н;
Он присла́л тебе́ покло́н».
Царь Салта́н диви́тся чу́ду:
«Е́сли то́лько жив я бу́ду,
Чу́дный о́стров навещу́,
У Гвидо́на погощу́».
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой,
Не хотя́т его́ пусти́ть
Чу́дный о́стров навести́ть.
Усмехну́вшись исподти́ха[188],

Говори́т царю́ ткачи́ха:
«Что тут ди́вного? ну, вот!
Бе́лка ка́мушки грызёт,
Ме́чет[189] зо́лото и в гру́ды[190]
Загреба́ет изумру́ды;
Э́тим нас не удиви́шь,
Пра́вду ль, нет ли говори́шь.
В све́те есть ино́е ди́во:
Мо́ре вздуётся бурли́во[191],
Закипи́т, подыме́т вой[192],
Хлы́нет на́ берег пусто́й,
Разольётся в шу́мном бе́ге,
И очу́тятся[193] на бре́ге[194],
В чешуе́, как жар горя́[195],
Три́дцать три богатыря́,
Все краса́вцы удалы́е,
Велика́ны молоды́е,
Все равны́, как на подбо́р[196],
С ни́ми дя́дька Черномо́р.
Э́то ди́во, так уж ди́во,
Мо́жно мо́лвить справедли́во!»
Го́сти у́мные молча́т,
Спо́рить с не́ю не хотя́т.
Ди́ву царь Салта́н диви́тся,
А Гвидо́н-то зли́тся, зли́тся...
Зажужжа́л он и как раз
Тётке сел на ле́вый глаз,
И ткачи́ха побледне́ла:
«Ай!» — и тут же окрива́ла;
Все крича́т: «Лови́, лови́,
Да дави́ её, дави́...
Вот ужо́![197] посто́й немно́жко,
Погоди́...» А князь в око́шко,
Да споко́йно в свой уде́л
Че́рез мо́ре прилете́л.

Князь у си́ня мо́ря хо́дит,
С си́ня мо́ря глаз не сво́дит;
Глядь — пове́рх теку́чих вод
Ле́бедь бе́лая плывёт.

«Здра́вствуй, князь ты мой прекра́сный!
Что ты тих, как день нена́стный?
Опеча́лился чему́?» —
Говори́т она́ ему́.
Князь Гвидо́н ей отвеча́ет:
«Грусть-тоска́ меня́ съеда́ет —
Ди́во б ди́вное хоте́л
Перене́сть я в мой уде́л». —
«А како́е ж э́то ди́во?»
— Где́-то вздуется бурли́во
Окия́н, поды́мет вой,
Хлы́нет на́ берег пусто́й,
Расплеснётся в шу́мном бе́ге,
И очу́тятся на бре́ге,
В чешуе́, как жар горя́,
Три́дцать три богатыря́,
Все краса́вцы молоды́е,
Велика́ны удалы́е,
Все равны́, как на подбо́р,
С ни́ми дя́дька Черномо́р.
Кня́зю ле́бедь отвеча́ет:
«Вот что, князь, тебя́ смуща́ет?
Не тужи́, душа́ моя́,
Э́то чу́до зна́ю я.
Э́ти ви́тязи[198] морски́е
Мне ведь бра́тья все родны́е.
Не печа́лься же, ступа́й,
В го́сти бра́тцев поджида́й».

Князь пошёл, забы́вши го́ре,
Сел на ба́шню, и на мо́ре
Стал гляде́ть он; мо́ре вдруг
Всколыха́лося вокру́г[199],
Расплеска́лось в шу́мном бе́ге
И оста́вило на бре́ге
Три́дцать три богатыря́;
В чешуе́, как жар горя́,
Иду́т ви́тязи четами́[200],
И блиста́я седина́ми,
Дя́дька впереди́ идёт

И ко гра́ду их ведёт.
С ба́шни князь Гвидо́н сбега́ет,
Дороги́х госте́й встреча́ет;
Второпя́х[201] наро́д бежи́т;
Дя́дька кня́зю говори́т:
«Ле́бедь нас к тебе́ посла́ла
И нака́зом наказа́ла[202]
Сла́вный го́род твой храни́ть
И дозо́ром обходи́ть[203].
Мы отны́не ежеде́нно[204]
Вме́сте бу́дем непреме́нно
У высо́ких стен твои́х
Выходи́ть из вод морски́х,
Так уви́димся мы вско́ре,
А тепе́рь пора́ нам в мо́ре;
Тя́жек во́здух нам земли́».
Все пото́м домо́й ушли́.

Ве́тер по́ морю гуля́ет
И кора́блик подгоня́ет;
Он бежи́т себе́ в волна́х
На подня́тых паруса́х
Ми́мо о́строва круто́го,
Ми́мо го́рода большо́го;
Пу́шки с при́стани пали́т,
Кораблю́ приста́ть вели́т.
Пристаю́т к заста́ве го́сти.
Князь Гвидо́н зовёт их в го́сти,
Их и ко́рмит и пои́т
И отве́т держа́ть вели́т:
«Чем вы, го́сти, торг ведёте?
И куда́ тепе́рь плывёте?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет;
Торгова́ли мы була́том[205],
Чи́стым серебро́м и зла́том
И тепе́рь нам вы́шел срок;
А лежи́т нам путь далёк,
Ми́мо о́строва Буя́на,
В ца́рство сла́вного Салта́на».

Говори́т им князь тогда́:
«До́брый путь вам, господа́.
По́ морю по Окия́ну
К сла́вному царю́ Салта́ну.
Да скажи́те ж: князь Гвидо́н
Шлёт-де свой царю́ покло́н».

Го́сти кня́зю поклони́лись,
Вы́шли вон и в путь пусти́лись.
К мо́рю князь, а ле́бедь там
Уж гуля́ет по волна́м.
Князь опя́ть: душа́-де про́сит...
Так и тя́нет и уно́сит...
И опя́ть она́ его́
Вмиг обры́згала всего́.
Тут он о́чень уменьши́лся,
Шме́лем князь оборо́тился,
Полете́л и зажужжа́л;
Су́дно на́ море догна́л,
Потихо́ньку опусти́лся
На корму́[206] — и в щель заби́лся.

Ве́тер ве́село шуми́т,
Су́дно ве́село бежи́т,
Ми́мо о́строва Буя́на,
В ца́рство сла́вного Салта́на,
И жела́нная страна́
Вот уж и́здали видна́.
Вот на бе́рег вы́шли го́сти.
Царь Салта́н зовёт их в го́сти,
И за ни́ми во дворе́ц
Полете́л наш удале́ц.
Ви́дит, весь сия́я в зла́те,
Царь Салта́н сиди́т в пала́те
На престо́ле и в венце́,
С гру́стной ду́мой на лице́.
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой,
О́коло царя́ сидя́т —
Четырьмя́ все три глядя́т[207].

Царь Салта́н госте́й сажа́ет
За свой стол и вопроша́ет:
«Ой вы, го́сти-господа́,
До́лго ль е́здили? куда́?
Ла́дно ль за́ морем, иль ху́до!
И како́е в све́те чу́до?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет;
За́ морем житьё не ху́до;
В све́те ж вот како́е чу́до:
О́стров на́ море лежи́т,
Град на о́строве стои́т,
Ка́ждый день идёт там ди́во:
Мо́ре вздуётся бурли́во,
Закипи́т, подыме́т вой,
Хлы́нет на́ берег пусто́й,
Расплеснётся в ско́ром бе́ге —
И оста́нутся на бре́ге
Три́дцать три богатыря́,
В чешуе́ злато́й горя́,
Все краса́вцы молоды́е,
Велика́ны удалы́е,
Все равны́, как на подбо́р;
Ста́рый дя́дька Черномо́р
С ни́ми и́з моря выхо́дит
И попа́рно их выво́дит,
Что́бы о́стров тот храни́ть
И дозо́ром обходи́ть —
И той стра́жи нет наде́жней[208],
Ни храбре́е, ни прилежней.
А сиди́т там князь Гвидо́н;
Он присла́л тебе́ покло́н».
Царь Салта́н диви́тся чу́ду:
«Ко́ли жив я то́лько бу́ду,
Чу́дный о́стров навещу́
И у кня́зя погощу́».
Повари́ха и ткачи́ха
Ни гугу́[209] — но Бабари́ха,
Усмехну́вшись, говори́т:
«Кто нас э́тим удиви́т?

Лю́ди и́з моря выхо́дят
И себе́ дозо́ром бро́дят!
Пра́вду ль ба́ют и́ли лгут,
Ди́ва я не ви́жу тут.
В све́те есть таки́е ль ди́ва?
Вот идёт молва́ правди́ва:
За́ морем царе́вна есть,
Что не мо́жно глаз отве́сть[210]:
Днём свет бо́жий затмева́ет[211],
Но́чью зе́млю освеща́ет —
Ме́сяц под косо́й блести́т,
А во лбу звезда́ гори́т.
А сама́-то величава́[212],
Выступа́ет, бу́дто па́ва[213];
А как ре́чь-то говори́т,
Сло́вно ре́ченька журчи́т[214].
Мо́лвить мо́жно справедли́во,
Э́то ди́во, так уж ди́во».
Го́сти у́мные молча́т:
Спо́рить с ба́бой не хотя́т.
Чу́ду царь Салта́н диви́тся —
А царе́вич хоть и зли́тся,
Но жале́ет он очей
Ста́рой ба́бушки свое́й:
Он над ней жужжи́т, кружи́тся —
Пря́мо на́ нос к ней сади́тся,
Нос ужа́лил богаты́рь:
На носу́ вскочи́л волды́рь[215].
И опя́ть пошла́ трево́га:
«Помоги́те, ра́ди бо́га!
Карау́л! лови́, лови́,
Да дави́ его́, дави́...
Вот ужо́! пожди́[216] немно́жко,
Погоди́!..» А шмель в око́шко,
Да споко́йно в свой уде́л
Че́рез мо́ре полете́л.

Князь у си́ня мо́ря хо́дит,
С си́ня мо́ря глаз не сво́дит;
Глядь — пове́рх теку́чих вод

Лебедь белая плывёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу».
— А кого же на примете
Ты имеешь?[217] — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвесть.
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?»
Князь со страхом ждёт ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
«Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнёшь[218],
Да за пояс не заткнёшь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всём об этом
Поразмысли ты путём[219],
Не раскаяться б потом»[220].
Князь пред нею стал божиться[221],
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всём
Передумал он путём;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель[222]

Хоть за три́девять земе́ль[223].
Ле́бедь тут, вздохну́в глубо́ко,
Мо́лвила: «Заче́м далёко?
Знай, близка́ судьба́ твоя́,
Ведь царе́вна э́та — я».
Тут она́, взмахну́в крыла́ми,
Полете́ла над волна́ми
И на бе́рег с высоты́
Опусти́лася в кусты́,
Встрепену́лась, отряхну́лась
И царе́вной оберну́лась:
Ме́сяц под коsóй блести́т,
А во лбу звезда́ гори́т;
А сама́-то величава́,
Выступа́ет, бу́дто па́ва;
А как ре́чь-то говори́т,
Сло́вно ре́ченька журчи́т.
Князь царе́вну обнима́ет,
К бе́лой гру́ди прижима́ет,
И ведёт её скоре́й
К ми́лой ма́тушке свое́й.
Князь ей в но́ги, умоля́я:
«Госуда́рыня родна́я!
Вы́брал я жену́ себе́,
Дочь послу́шную тебе́.
Про́сим о́ба разреше́нья,
Твоего́ благослове́нья[224]:
Ты дете́й благослови́
Жить в сове́те и любви́».
Над главо́ю их поко́рной[225]
Мать с ико́ной чудотво́рной[226]
Слёзы льёт и говори́т:
«Бог вас, де́ти, награди́т».
Князь не до́лго собира́лся,
На царе́вне обвенча́лся;
Ста́ли жить да поживать,
Да припло́да поджида́ть.

Ве́тер по́ морю гуля́ет
И кора́блик подгоня́ет;

Он бежи́т себе́ в волна́х
На разду́тых паруса́х
Ми́мо о́строва круто́го,
Ми́мо го́рода большо́го;
Пу́шки с при́стани пали́т,
Кораблю́ приста́ть вели́т.
Пристаю́т к заста́ве го́сти.
Князь Гвидо́н зовёт их в го́сти,
Он их ко́рмит и пои́т
И отве́т держа́ть вели́т:
«Чем вы, го́сти, торг ведёте
И ку́да тепе́рь плывёте?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет,
Торгова́ли мы неда́ром
Неука́занным това́ром;
А лежи́т нам путь далёк:
Восвоя́си[227] на восто́к,
Ми́мо о́строва Буя́на,
В ца́рство сла́вного Салта́на».
Князь им вы́молвил тогда́:
«До́брый путь вам, господа́,
По́ морю по Окия́ну
К сла́вному царю́ Салта́ну;
Да напо́мните ему́,
Госуда́рю своему́:
К нам он в го́сти обеща́лся,
А досе́ле[228] не собра́лся —
Шлю ему́ я свой покло́н».
Го́сти в путь, а князь Гвидо́н
До́ма на сей раз оста́лся
И с жено́ю не расста́лся.

Ве́тер ве́село шуми́т,
Су́дно ве́село бежи́т
Ми́мо о́строва Буя́на,
К ца́рству сла́вного Салта́на,
И знако́мая страна́
Вот уж и́здали видна́.
Вот на бе́рег вы́шли го́сти.

Царь Салта́н зовёт их в го́сти.
Го́сти ви́дят: во дворце́
Царь сиди́т в своём венце́,
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой
О́коло царя́ сидя́т,
Четырьмя́ все три глядя́т.
Царь Салта́н госте́й сажа́ет
За свой стол и вопроша́ет:
«Ой вы, го́сти-господа́,
До́лго ль е́здили? куда́?
Ла́дно ль за́ морем иль ху́до?
И како́е в све́те чу́до?»
Корабе́льщики в отве́т:
«Мы объе́хали весь свет;
За́ морем житьё не ху́до,
В све́те ж вот како́е чу́до:
О́стров на́ море лежи́т,
Град на о́строве стои́т,
С златогла́выми церква́ми,
С терема́ми и сада́ми;
Ель растёт пе́ред дворцо́м,
А под ней хруста́льный дом;
Бе́лка в нём живёт ручна́я,
Да чуде́сница кака́я!
Бе́лка пе́сенки поёт
Да оре́шки всё грызёт;
А оре́шки не просты́е,
Скорлупы́-то золоты́е,
Я́дра — чи́стый изумру́д;
Бе́лку хо́лят[329], берегу́т.
Там ещё друго́е ди́во:
Мо́ре вздуется бурли́во,
Закипи́т, подымет вой,
Хлы́нет на́ берег пусто́й,
Расплеснётся в ско́ром бе́ге,
И очу́тятся на бре́ге,
В чешуе́, как жар горя́,
Три́дцать три богатыря́,
Все краса́вцы удалы́е,

Велика́ны молоды́е,
Все равны́, как на подбо́р —
С ни́ми дя́дька Черномо́р.
И той стра́жи нет наде́жней,
Ни храбре́е, ни приле́жней.
А у кня́зя жёнка[230] есть,
Что не мо́жно глаз отве́сть:
Днём свет бо́жий затмева́ет,
Но́чью зе́млю освеща́ет;
Ме́сяц под косо́й блести́т,
А во лбу звезда́ гори́т.
Князь Гвидо́н тот го́род пра́вит[231],
Всяк его́ усе́рдно сла́вит;
Он присла́л тебе́ покло́н,
Да тебе́ пеня́ет[232] он:
К нам-де в го́сти обеща́лся,
А досе́ле не собра́лся».

Тут уж царь не утерпе́л,
Снаряди́ть он флот[233] веле́л.
А ткачи́ха с поварихой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой
Не хотя́т царя́ пусти́ть
Чу́дный о́стров навести́ть.
Но Салта́н им не внима́ет[234]
И как раз их унима́ет[235]:
«Что я? царь и́ли дитя́? —
Говори́т он не шутя́: —
Ны́нче ж[236] е́ду!» — Тут он то́пнул,
Вы́шел вон и две́рью хло́пнул.

Под окно́м Гвидо́н сиди́т,
Мо́лча на́ море гляди́т:
Не шуми́т оно́, не хле́щет,
Лишь едва́, едва́ трепе́щет[237],
И в лазо́ревой[238] дали́
Показа́лись корабли́:
По равни́нам Окия́на
Е́дет флот царя́ Салта́на.
Князь Гвидо́н тогда́ вскочи́л,

Громогла́сно[239] возопи́л[240]:
«Ма́тушка моя́ родна́я!
Ты, княги́ня молода́я!
Посмотри́те вы туда́:
Е́дет ба́тюшка сюда́».
Флот уж к о́строву подхо́дит.
Князь Гвидо́н трубу́ наво́дит[241]:
Царь на па́лубе стои́т
И в трубу́ на них гляди́т;
С ним ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой;
Удивля́ются оне́
Незнако́мой стороне́.
Ра́зом пу́шки запали́ли;
В колоко́льнях[242] зазвони́ли;
К мо́рю сам идёт Гвидо́н;
Там царя́ встреча́ет он
С повари́хой и ткачи́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой;
В го́род он повёл царя́,
Ничего́ не говоря́.

Все тепе́рь иду́т в пала́ты:
У воро́т блиста́ют ла́ты[243],
И стоя́т в глаза́х царя́[244]
Три́дцать три богатыря́,
Все краса́вцы молоды́е,
Велика́ны удалы́е,
Все равны́, как на подбо́р,
С ни́ми дя́дька Черномо́р.
Царь ступи́л на двор широ́кой:
Там под ёлкою высо́кой
Бе́лка пе́сенку поёт,
Золото́й оре́х грызёт,
Изумру́дец вынима́ет
И в мешо́чек опуска́ет;
И засе́ян двор большо́й
Золото́ю скорлупо́й.
Го́сти да́ле — торопли́во
Смо́трят — что ж? княги́ня — ди́во:

Под косо́й луна́ блести́т,
А во лбу звезда́ гори́т;
А сама́-то величава́,
Выступа́ет, бу́дто па́ва,
И свекро́вь[245] свою́ ведёт.
Царь гляди́т — и узнаёт...
В нём взыгра́ло ретиво́е![246]
«Что я ви́жу? что тако́е?
Как!» — и дух в нём занялся́...[247]
Царь слеза́ми залился́,
Обнима́ет он цари́цу,
И сынка́, и молоди́цу,
И сади́тся все за стол;
И весёлый пир пошёл.
А ткачи́ха с повари́хой,
С сва́тьей ба́бой Бабари́хой
Разбежа́лись по угла́м;
Их нашли́ наси́лу[248] там.
Тут во всём они́ призна́лись,
Повини́лись[249], разрыда́лись;
Царь для ра́дости тако́й
Отпусти́л всех трёх домо́й.
День прошёл — царя́ Салта́на
Уложи́ли спать вполпья́на[250].
Я там был; мёд[251], пи́во пил —
И усы́ лишь обмочи́л.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Наве́яны** — *здесь:* подска́заны.
[2] **Сродни́** *(разг.)* — свя́зана родство́м, состои́т в родстве́.
[3] **Пленя́ют** — суктандырат, тамшандырат.
[4] **Пря́ли** — жип ийрип отурушкан.
[5] **Ка́бы** *(устар.)* — е́сли бы.
[6] **Цари́ца** — каныша́.
[7] **Крещёный мир** — христиан дүйнөсү.
[8] **Пир** — больша́й зва́ный обе́д, угоще́ние.
[9] **Полотна́** — гла́дкой льняно́й ткани.
[10] **Для ба́тюшки-царя́** — падыша атабыз үчүн.
[11] **Богатыря́** — челове́ка огро́мной си́лы, сто́йкости и отва́ги.
[12] **Вы́молвить** — сказа́ть, произнести́, проговори́ть.
[13] **Заскрыпе́ла** *(устар.)* — заскрипе́ла.
[14] **В светли́цу** — в све́тлую чи́стую ко́мнату.
[15] **Стороны́ той госуда́рь** — царь, правитель той стороны.
[16] **Поза́дь** — за, по другу́ю сто́рону.
[17] **По всему́** — всем, во всём.

[18] **Кра́сная деви́ца** — в наро́дной поэ́зии назва́ние молодо́й де́вушки; кра́сная — *здесь:* краси́вая.

[19] **К исхо́ду** — к концу́.

[20] **В се́ни** — в помеще́ние ме́жду жило́й ча́стью и крыльцо́м.

[21] **Пусти́лись** — пошли́.

[22] **Обвенча́лся** — никелешти.

[23] **Честно́й** *(устар.)* — почётный, ва́жный, уважа́емый.

[24] **Крова́ть слоно́вой ко́сти** — пил сөөгүнөн жасалган керебет.

[25] **У станка́** — у ткацкого станка́.

[26] **Они́** *(устар.)* — они́.

[27] **Вдаль не отлага́я** — не откла́дывая на по́здний срок.

[28] **Понесла́** *(устар.)* — кош бойлуу болуп калды.

[29] **В те поры́** *(устар.)* — в ту пору.

[30] **Нака́зывал** — *здесь:* поруча́л, наставля́л, призыва́л.

[31] **Бьётся** — *здесь:* воюет, сража́ется.

[32] **Срок роди́н** — срок ро́дов.

[33] **Бог им дал** — родила́.

[34] **В арши́н** — ро́стом в арши́н; арши́н — стари́нная ру́сская ме́ра длины́, ра́вная 71 сантиме́тру.

[35] **Гонца́** — чабарман.

[36] **С сва́тьей** — кудагый менен.

[37] **Извести́** — уничто́жить, уби́ть.

[38] **Перена́ять** — кармоо, жолун тосуу.

[39] **О́т слова до сло́ва** — дослове́но, то́чно.

[40] **Неве́дому** — неве́домую, неизве́стную.

[41] **Донёс** — *здесь:* сообщи́л.

[42] **Чуде́сить** — чуди́ть, дури́ть, серди́ться.

[43] **Смягчи́вшись** — став лу́чше, добре́е.

[44] **Царёва** *(устар.)* — ца́рского.

[45] **С гра́мотой** — *здесь:* с ца́рским докуме́нтом.

[46] **Обобра́ть** — отня́ть, огра́бить, обокра́сть.

[47] **В суму́** — в су́мку, мешо́к из ткани и́ли ко́жи.

[48] **Суют** — незаме́тно кладу́т.

[49] **Хмельно́й** — алагүү.

[50] **Бояра́м** — бога́тым ца́рским лю́дям.

[51] **Да́ром** — бекер.

[52] **Приплод** — перзент.

[53] **В бе́здну вод** — *здесь:* в океа́н.

[54] **Де́лать не́чего** — айла жок.

[55] **Потужи́в** — кайгырып.

[56] **До́лю** — судьбу́, у́часть.

[57] **Ука́з** — прика́з.

[58] **Засмоли́ли** — кара май менен бекитип.

[59] **Окия́н** *(устар.)* — океа́н.

[60] **Веле́л-де** — буйрук берген экен.

[61] **Бле́щут** — блестя́т.

[62] **Хле́щут** — бьются, пле́щут.

[63] **Вдови́ца** — вдова́, же́нщина, у кото́рой у́мер муж.

[64] **Бьётся** — тыбырчылайт.

[65] **Не по дням, а по часа́м** — о́чень бы́стро.

[66] **Вопи́т** — пла́чет.

[67] **Гульли́ва** — лю́бящая гуля́ть.

[68] **Ка́мни то́чишь** — таш кайроо.

[69] **Ду́шу** — *здесь:* жизнь.

[70] **Вы́плесни** — вы́неси, вы́броси из воды́.

[71] **Отхлы́нула** — отошла́.

[72] **С младе́нцем** — с ребёнком.

[73] **На двор** — *здесь:* на свобо́ду.

[74] **Вы́шиб** — вы́толкнул, вы́бил ре́зким толчко́м.

[75] **Вы́шел вон** — сыртка чыгып калды.

[76] **Холм** — небольша́я го́рка.

[77] **Сук** — бутак.

[78] **Лук** — жаа.

[79] **Со креста́** — с креста́.

[80] **Снуро́к** *(устар.)* — шнуро́к.

[81] **Тро́сточку** — то́нкий сте́бель тростника́, камыша́.

[82] **Завостри́л** — завостри́л, сде́лал о́строй.

[83] **Дичи́ны** *(устар.)* — ди́чи, ди́ких птиц, на кото́рых охо́тятся.

[84] **Ви́дно** — *здесь:* по-ви́димому, ка́жется, наве́рное.

[85] **Ли́хо** — пло́хо, неспоко́йно, трево́жно.

[86] **Средь зыбе́й** — среди́ небольши́х волн на воде́.

[87] **Но́сится** — *здесь:* лета́ет.

[88] **Вкруг мути́т** — тегерегин ылайлантат.

[89] **Распусти́л** — вы́пустил.

[90] **Клёв крова́вый навостри́л** — пригото́вил к бо́ю крова́вый клюв.

[91] **Избави́тель** — спаси́тель.

[92] **За меня́** — *здесь:* из-за меня́.

[93] **Чародея́** — колдуна́, волше́бника.

[94] **Ввек** — вове́к, никогда́.

[95] **Вороти́сь** *(устар.)* — верни́сь.

[96] **Не горю́й** — не печа́лься.

[97] **Проведши** *(устар.)* — проведя́.

[98] **О́чи** — глаза́.

[99] **Отряса́я грёзы но́чи** — проснувшись, отгоня́я ночные сновиде́ния. Грёзы — сновиде́ния.

[100] **Дива́сь** — удивля́ясь.

[101] **Ма́ковки церкве́й** — купола́ церкве́й в ви́де полуша́рия.

[102] **Монасты́рь** — кечилдер жашаган жай.

[103] **То ли бу́дет** — то ли ещё бу́дет.

[104] **Те́шится** — забавля́ется, развлека́ется.

[105] **Ко гра́ду** *(устар.)* — к го́роду.

[106] **Трезво́н** — церко́вный звон во все колокола́.

[107] **Вали́т** — идёт ма́ссой.

[108] **В колыма́гах** — в старинных разукра́шенных каре́тах, в кото́рых е́здили бога́тые лю́ди.

[109] **Двор** — *здесь:* придво́рные, прибли́жённые царя́, кня́зя, служи́вшие при дворе́.

[110] **Велича́ют** — приве́тствуют, поздравля́ют.

[111] **Венча́ют** — возлага́ют кня́жью ша́пку — знак вла́сти в Дре́вней Руси́.

[112] **Кня́жей** *(устар.)* — кня́жеской.

[113] **Главо́й** — *здесь:* ста́ршим, господи́ном, повели́телем.

[114] **Возглаша́ют** — салтанаттуу жарыялашат.

[115] **Нарёкся** — назва́лся.

[116] **На паруса́х** — парустарда.

[117] **На... острову́** *(устар.)* — на о́строве.

[118] **Наяву́** — өңүндө.

[119] **Златогла́вый** — с золоты́ми кры́шами.

[120] **При́стань** — ме́сто на берегу́, где стоя́т корабли́.

[121] **С заста́вой** — капкалуу.

[122] **Пали́т** — стреля́ют.

[123] **Го́сти** — стари́нное назва́ние купцо́в, обы́чно из други́х стран.

[124] **Пои́т** *(устар.)* — по́ит.

[125] **Отве́т держа́ть** — отвеча́ть.

[126] **Торг ведёте** — торгуете.

[127] **Вы́шел срок** — мөөнөт бүттү.

[128] **Покло́н** — *здесь:* приве́т, пожела́ние добра́.

[129] **Го́сти в путь** — го́сти отпра́вились в путь.

[130] **Душо́й печа́льной** — с гру́стью, с тоско́й, с печа́лью.

[131] **Бег да́льный** — далёкий путь.

[132] **Одоле́ла** — *здесь:* охвати́ла, лиши́ла поко́я.

[133] **Крыла́ми** *(устар.)* — кры́льями.

[134] **Уменьши́лся** — стал ма́леньким, незаме́тным.

[135] **Оборони́лся** — айланды, кубулду.

[136] **Заби́лся** — спря́тался.

[137] **Су́дно** — кора́бль.

[138] **Дворе́ц** — ак сарай.

[139] **Удале́ц** — храбре́ц; сме́лый, хра́брый человёк.

[140] **В зла́те** *(устар.)* — в зо́лоте.

[141] **В пала́те** — *здесь:* в большо́м за́ле во дворце́. Пала́тами называ́лись дворцы́, а та́кже вообще́ все бога́тые, больши́е зда́ния.

[142] **На престо́ле** — на осо́бом ме́сте, на кото́ром сиде́л царь.

[143] **В венце́** — таажыда.

[144] **Вопроша́ет** — спра́шивает.

[145] **Ла́дно** — *здесь:* хорошо́.

[146] **В све́те** — в ми́ре, в други́х стра́нах.

[147] **Житьё** — жизнь.

[148] **Не прива́льный** — во́зле кото́рого не остана́вливаются корабли́.

[149] **Еди́ный** — оди́н.

[150] **Го́род... с терема́ми** — с дома́ми в ви́де ба́шен.

[151] **Сиди́т** — *мында:* башкарат.

[152] **Дико́винка** — укмуш.

[153] **Не безде́лка** — не пустя́к.

[154] **Скорлу́шки** — твёрдые оболо́чки оре́хов.
[155] **Я́дра** — середи́на плодо́в в оболо́чке.
[156] **Изумру́д** — зымырыт.
[157] **Вши́лся** — сайылды.
[158] **Как раз** — то́чно, пря́мо.
[159] **Обмерла́** — замерла́ от си́льного испу́га.
[160] **Окриве́ла** — ста́ла слепо́й на оди́н глаз.
[161] **Мо́шка** — ма́ленькое насеко́мое.
[162] **Мы тебя́!** — көрсөтөбүз, сениби.
[163] **Уде́л** — *здесь:* владе́ние, кня́жество.
[164] **Завести́** — завести́.
[165] **Ди́во** — укмуш.
[166] **Врут** — обма́нывают, говоря́т непра́вду.
[167] **Ба́ет** — говори́т, расска́зывает.
[168] **По́лно** — *здесь:* хва́тит, переста́нь.
[169] **Ободрённою душо́й** — куунак.
[170] **С присви́сточкой** *(устар.)* — с лёгким сви́стом.
[171] **«Во саду́ ли, в огоро́де»** — слова́ ру́сской наро́дной пе́сни.
[172] **Что и мне** — тако́е же, как и мне.
[173] **Приста́вил** — поста́вил.
[174] **Притом́** — к тому́ же, кро́ме того́.
[175] **Дьяка́** — ра́ньше учрежде́ния называ́лись прика́зами, а лю́ди, рабо́тающие в них, — дьяка́ми и́ли подья́чими.
[176] **Весть** — *здесь:* вести́.
[177] **Лежи́т** — алдыда турат.
[178] **Злы́ми жа́бами гляди́т** — жекире карашат
[179] **Ручпа́я** — бакма.
[180] **Зате́йница** — шок, ойноок.
[181] **Прика́зный** — ме́лкий чин дьяка́.
[182] **Льют моне́ту** — де́лают моне́ты.
[183] **Пуска́ют в ход по све́ту** — пуска́ют в употребле́ние.
[184] **Сы́плют** *(устар.)* — ссыпа́ют.
[185] **Кладовы́е** — помеще́ния для хране́ния чего́-либо.
[186] **Под спуд** — бекем жабуу.
[187] **И́зоб** — изб, деревя́нных ма́леньких до́миков.
[188] **Исподти́ха** *(устар.)* — исподтишка́, незаме́тно.
[189] **Ме́чет** — *здесь:* де́лает, кида́ет.
[190] **Гру́ды** — ку́чи.
[191] **Вздуётся бурли́во** — бу́рно, шу́мно подни́мется кве́рху.
[192] **Подыме́т вой** — заво́ет, загуди́т.
[193] **Очу́тятся** — ока́жутся, появятся.
[194] **На бре́ге** *(устар.)* — на берегу́.
[195] **В чешуе́, как жар горя́** — жаркырап.
[196] **Как на подбо́р** — тандалган.
[197] **Вот ужо́!** — слова́ угро́зы.
[198] **Ви́тязи** — отва́жные во́ины в Дре́вней Руси́.
[199] **Всколыха́лося вокру́г** — айлана толкуду.
[200] **Четами́** — па́рами.

[201] **Второпя́х** — спеша́, торопя́сь, торопли́во.
[202] **Наказа́ла** — *здесь:* поручи́ла.
[203] **Дозо́ром обходи́ть** — охраня́ть.
[204] **Ежеде́нно** *(устар.)* — ка́ждый день.
[205] **Була́том** — болот менен.
[206] **На корму́** — на за́днюю часть су́дна.
[207] **Четырьмя́ все три гляде́т** — гляде́т четырьмя́ глаза́ми тро́е (име́ется в виду́, что у ткачи́хи и у повари́хи по одному́ гла́зу не ви́дят по́сле уку́сов).
[208] **Наде́жней** *(устар.)* — надёжней.
[209] **Ни гугу́** — молча́т, не говоря́т ни сло́ва.
[210] **Не мо́жно глаз отве́сть** — нельзя́ отвести́ взгля́да (о́чень краси́вая).
[211] **Затмева́ет** — я́рче све́та.
[212] **Велича́ва** — сымбаттуу.
[213] **Па́ва** — павлиндин ургачысы.
[214] **Журчи́т** — ти́хо звучи́т.
[215] **Волды́рь** — ыйлаак (жара).
[216] **Пожди́** *(устар.)* — подожди́.
[217] **На приме́те ты име́ешь** — *мында:* көздөгөнүң ким эле.
[218] **Не стряхнёшь** — не скинешь, не сбро́сишь.
[219] **Путём** — *здесь:* хорошенько, серьёзно.
[220] **Не раска́яться б пото́м** — не пожале́ть бы пото́м.
[221] **Божи́ться** — карганууу, ишендирүү.
[222] **Отсе́ль** — отсю́да, из э́тих мест.
[223] **За три́девять земе́ль** — о́чень далеко́, в далёкие страны.
[224] **Благословенья** — разреше́ния на брак; пожела́ния сча́стья, уда́чи.
[225] **Над главо́ю их поко́рной** — над их поко́рно склонённой голово́й.
[226] **Чудотво́рной** — укмуштарды жараткан.
[227] **Восвояси** — к себе́ домо́й.
[228] **Досе́ле** *(устар.)* — до сих пор.
[229] **Хо́лят** — ухаживают, де́ржат в тепле́, чистоте́.
[230] **Жёнка** *(устар.)* — жена́.
[231] **Тот го́род пра́вит** — управля́ет тем го́родом.
[232] **Пеня́ет** *(устар.)* — жеткирет.
[233] **Флот** — все вое́нные и торго́вые суда́ страны́.
[234] **Не внима́ет** — не слу́шает
[235] **Унима́ет** — успока́ивает, остана́вливает, прерыва́ет.
[236] **Ны́нче ж** — сего́дня же.
[237] **Трепе́щет** — дрожи́т.
[238] **Лазо́ревой** — көпкөк.
[239] **Громогла́сно** — во весь го́лос, гро́мко.
[240] **Возопи́л** — гро́мко закрича́л.
[241] **Трубу́ наво́дит** — смо́трит в трубу́.
[242] **В колоко́льнях** — коңгуроолор илинип турган мунарадан.
[243] **Ла́ты** — соот, чарайна.
[244] **Стоя́т в глаза́х царя́** — падышанын алдында турушат.
[245] **Свекро́вь** — мать му́жа.
[246] **Рети́вое** — в наро́дной поэзии так обы́чно говоря́т о се́рдце — «рети́вое се́рдце»; эр жүрөк.

247 **Дух занялся́** — ста́ло тру́дно дыша́ть от волне́ния.
248 **Наси́лу** — с трудо́м, едва́-едва́.
249 **Повини́лись** — призна́лись в свое́й вине́.
250 **Вполпья́на** — кызымтал.
251 **Мёд** — в Дре́вней Руси́: напи́ток.

СКА́ЗКА О РЫБА́КЕ И РЫ́БКЕ

«Ска́зка о рыбаке́ и ры́бке» была́ зако́нчена А. С. Пу́шкиным 14 октября́ 1833 го́да в Бо́лдине. Исто́чником её послужи́ла ска́зка «О рыбаке́ и его́ жене́» из знамени́того неме́цкого сбо́рника ска́зок бра́тьев Гримм, но поэ́т по́лностью перенёс её на ру́сскую по́чву. Смысл неме́цкой ска́зки своди́лся к мора́ли: «будь дово́лен тем, что име́ешь». Смысл пу́шкинской ска́зки бо́лее широ́к. Ска́зка А. С. Пу́шкина сближа́ется с сатири́ческими ру́сскими наро́дными ска́зками, высме́ивающими ба́рство[1] и несправедли́вое обще́ственное устро́йство.

По во́ле ска́зочника меня́ется социа́льное положе́ние стару́хи и сра́зу же меня́ется её нату́ра[2]. Когда́ она́ была́ крестья́нкой, то представа́ла пе́ред на́ми как ве́чно недово́льная же́нщина, постоя́нно руга́ющая своего́ безотве́тного[3] му́жа. Но как то́лько ста́ла она́ дворя́нкой, сра́зу же появи́лась жесто́кость, неблагода́рность, жа́жда повелева́ть.

Вся ска́зка озарена́ све́том доброты́ и справедли́вости, исходя́щим от золото́й ры́бки. Она́ добра́, отзы́вчива на ла́ску, свобо́дна и наделена́ прекра́сным чу́вством благода́рности.

Ста́рый рыба́к отпусти́л её на во́лю, не взяв с неё вы́купа, сказа́в ей ла́сковые слова́. И ры́бка запо́мнила его́ доброту́. Жела́я помо́чь старику́, она́ выполня́ет тре́бования стару́хи, ка́ждый раз утеша́я старика́: «Не печа́лься, ступа́й себе́ с бо́гом». У́мница ры́бка понима́ет, что не по свое́й охо́те прихо́дит он к ней с про́сьбами. Но стремле́ние стару́хи взять власть над мо́рем, над «свобо́дной стихи́ей»[4], как ча́сто называ́л мо́ре Пу́шкин, оставля́ет вздури́вшуюся ба́бу у разби́того коры́та. Такова́ гла́вная иде́я ска́зки: торжество́ истори́ческой справедли́вости неминуе́мо![5]

Жил стари́к со свое́ю стару́хой
У са́мого си́него мо́ря;
Они́ жи́ли в ве́тхой[6] земля́нке
Ро́вно три́дцать лет и три го́да.
Стари́к лови́л не́водом[7] ры́бу,
Стару́ха пряла́[8] свою́ пря́жу.
Раз[9] он в мо́ре заки́нул не́вод,—
Пришёл не́вод с одно́ю ти́ной[10].
Он в друго́й раз заки́нул не́вод,—
Пришёл не́вод с трово́й морско́ю.
В тре́тий раз заки́нул он не́вод,—
Пришёл не́вод с одно́ю ры́бкой,
С не просто́ю ры́бкой,— золото́ю.
Как взмо́лится[11] золота́я ры́бка!
Го́лосом мо́лвит челове́чьим:
«Отпусти́ ты, ста́рче[12], меня́ в мо́ре,
Дорого́й за себя́ дам о́ткуп[13]:
Откуплю́сь чем то́лько пожела́ешь»[14].
Удиви́лся стари́к, испуга́лся:
Он рыба́чил три́дцать лет и три го́да
И не слы́хивал[15], чтоб ры́ба говори́ла.
Отпусти́л он ры́бку золоту́ю
И сказа́л ей ла́сковое сло́во:
«Бог с тобо́ю[16], золота́я ры́бка!
Твоего́ мне о́ткупа не на́до;
Ступа́й себе́[17] в си́нее мо́ре,
Гуля́й там себе́ на просто́ре»[18].

Воротúлся стари́к ко стару́хе,
Рассказа́л ей вели́кое чу́до.
«Я сего́дня поймáл бы́ло[19] ры́бку,
Золоту́ю ры́бку, не просту́ю;
По-на́шему говори́ла ры́бка,
Домо́й в мо́ре си́нее проси́лась,
Дорого́ю цено́ю откупа́лась:
Откупа́лась чем то́лько пожела́ю.
Не посме́л[20] я взять с неё вы́куп[21];
Так пусти́л её[22] в си́нее мо́ре».
Старика́ стару́ха забрани́ла[23]:
«Дурачи́на ты, простофи́ля![24]
Не уме́л ты взять вы́купа с ры́бки!
Хоть бы взял ты с неё коры́то[25],
На́ше-то совсе́м расколо́лось».

Вот пошёл он к си́нему мо́рю;
Ви́дит,— мо́ре слегка́ разыгра́лось.
Стал он кли́кать[26] золоту́ю ры́бку,
Приплыла́ к нему́ ры́бка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ на́добно, ста́рче?»
Ей с покло́ном стари́к отвеча́ет:
«Сми́луйся[27], госуда́рыня[28] ры́бка,
Разбрани́ла меня́ моя́ стару́ха,
Не даёт старику́ мне поко́ю:
На́добно[29] ей но́вое коры́то;
На́ше-то совсе́м расколо́лось».
Отвеча́ет золота́я ры́бка:
«Не печа́лься, ступа́й себе́ с бо́гом,
Бу́дет вам но́вое коры́то».
Воротúлся стари́к ко стару́хе,
У стару́хи но́вое коры́то.
Ещё пу́ще[30] стару́ха бранúтся:
«Дурачи́на ты, простофи́ля!
Вы́просил, дурачи́на, коры́то!
В коры́те мно́го ль коры́сти?[31]
Воротúсь, дурачи́на, ты к ры́бке;
Поклони́сь ей, вы́проси уж и́збу»[32].

Вот пошёл он к си́нему мо́рю;
(Помути́лося[33] си́нее мо́ре.)

Стал он кли́кать золоту́ю ры́бку,
Приплыла́ к нему́ ры́бка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ на́добно, ста́рче?»
Ей стари́к с покло́ном отвеча́ет:
«Сми́луйся, госуда́рыня ры́бка!
Ещё́ пу́ще стару́ха брани́тся,
Не даёт старику́ мне поко́ю:
И́збу про́сит сварли́вая[34] ба́ба».
Отвеча́ет золота́я ры́бка:
«Не печа́лься, ступа́й себе́ с бо́гом,
Так и быть: изба́ вам уж бу́дет».
Пошёл он ко свое́й земля́нке,
А земля́нки нет уж и сле́да[35];
Пе́ред ним изба́ со светёлкой[36],
С кирпи́чною, белёною[37] трубо́ю,
С дубо́выми, тесо́выми[38] воро́ты[39].
Стару́ха сиди́т под око́шком,
На чём свет стои́т[40] му́жа руга́ет:
«Дурачи́на ты, прямо́й простофи́ля!
Вы́просил, простофи́ля, и́збу!
Вороти́сь, поклони́ся ры́бке:
Не хочу́ быть чёрной крестья́нкой[41],
Хочу́ быть столбово́ю дворя́нкой»[42].

Пошёл стари́к к си́нему мо́рю;
(Не споко́йно си́нее мо́ре.)
Стал он кли́кать золоту́ю ры́бку.
Приплыла́ к нему́ ры́бка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ на́добно, ста́рче?»
Ей с покло́ном ста́рик отвеча́ет:
«Сми́луйся, госуда́рыня ры́бка!
Пу́ще пре́жнего стару́ха вздури́лась[43],
Не даёт старику́ мне поко́ю:
Уж не хо́чет быть она́ крестья́нкой,
Хо́чет быть столбово́ю дворя́нкой».
Отвеча́ет золота́я ры́бка:
«Не печа́лься, ступа́й себе́ с бо́гом»

Вороти́лся стари́к ко стару́хе.
Что ж он ви́дит? Высо́кий те́рем[44].

На крыльце́[45] стои́т его́ стару́ха
В дорого́й собо́льей душегре́йке[46],
Парчо́вая на ма́ковке[47] ки́чка[48],
Же́мчуги огру́зили ше́ю[49],
На рука́х золоты́е пе́рстни[50],
На нога́х кра́сные сапо́жки.
Пе́ред не́ю усе́рдные слу́ги[51];
Она́ бьёт их, за чупру́н[52] таска́ет[53].
Говори́т стари́к свое́й стару́хе:
«Здра́вствуй, ба́рыня[54] суда́рыня[55] дворя́нка!
Чай[56], тепе́рь твоя́ ду́шенька[57] дово́льна».
На него́ прикри́кнула стару́ха,
На конюшне служи́ть его́ посла́ла.

Вот неде́ля, друга́я прохо́дит,
Ещё пу́ще стару́ха вздури́лась:
Опя́ть к ры́бке старика́ посыла́ет.
«Воротись, поклони́ся ры́бке:
Не хочу́ быть столбово́ю дворя́нкой,
А хочу́ быть во́льною цари́цей»[58].
Испуга́лся стари́к, взмоли́лся:
«Что ты, ба́ба, белены́ объе́лась?[59]
Ни ступи́ть, ни мо́лвить не уме́ешь[60],
Насмеши́шь ты це́лое ца́рство».
Осерди́лася пу́ще стару́ха,
По щеке́ уда́рила му́жа.
«Как ты сме́ешь, мужи́к, спо́рить со мно́ю,
Со мно́ю, дворя́нкой столбово́ю?
Ступа́й к мо́рю, говоря́т тебе́ че́стью[61],
Не пойдёшь, поведу́т понево́ле»[62].

Стари́чок отпра́вился к мо́рю;
(Почерне́ло си́нее мо́ре.)
Стал он кли́кать золоту́ю ры́бку.
Приплыла́ к нему́ ры́бка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ на́добно, ста́рче?»
Ей с покло́ном стари́к отвеча́ет:
«Сми́луйся, госуда́рыня ры́бка!
Опя́ть моя́ стару́ха бунту́ет[63]:
Уж не хо́чет быть она́ дворя́нкой,

Хочéт быть вóльною царúцей».
Отвечáет золотáя ры́бка:
«Не печáлься, ступáй себé с бóгом!
Добрó![64] бýдет старýха царúцей!»

Старичóк к старýхе воротúлся.
Что ж? пред ним цáрские палáты[65].
В палáтах вúдит свою́ старýху,
За столóм сидúт онá царúцей,
Слýжат ей бояре[66] да дворя́не,
Наливáют ей замóрские вúны[67];
Заедáет онá пря́ником печáтным[68];
Вкруг её стоúт грóзная стрáжа[69],
На плечáх топóрики дéржат.
Как увúдел старúк,— испугáлся!
В нóги он старýхе поклонúлся,
Мóлвил: «Здрáвствуй, грóзная царúца!
Ну, тепéрь твоя́ дýшенька довóльна».
На негó старýха не взглянýла,
Лишь с очéй прогнáть[70] егó велéла.
Подбежáли бояре и дворя́не,
Старикá взашéи затолкáли[71].
А в дверя́х-то стрáжа подбежáла,
Топорáми чуть не изрубúла.
А народ-то над ним насмея́лся:
«Поделóм тебé[72], стáрый невéжа![73]
Впредь[74] тебé, невéжа, наýка:
Не садúся не в свои́ сáни!»[75]

Вот недéля, другáя прохóдит,
Ещё пу́ще старýха вздурúлась:
Царедвóрцев[76] за мýжем посылáет,
Отыскáли старикá, привелú к ней.
Говорúт старикý старýха:
«Воротúсь, поклонúся ры́бке.
Не хочý быть вóльною царúцей,
Хочý быть влады́чицей[77] морскóю,
Чтóбы жить мне в Окия́не-мóре[78],
Чтоб служúла мне ры́бка золотáя
И былá б у меня́ на посы́лках»[79].

Стари́к не осме́лился пере́чить[80],
Не дерзну́л поперёк сло́ва мо́лвить[81].
Вот идёт он к си́нему мо́рю,
Ви́дит, на́ море чёрная бу́ря[82]:
Так и вздо́лись[83] серди́тые во́лны,
Так и хо́дят, так во́ем и во́ют[84].
Стал он кли́кать золоту́ю ры́бку.
Приплыла́ к нему́ ры́бка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ на́добно, ста́рче?»
Ей стари́к с покло́ном отвеча́ет:
«Сми́луйся, госуда́рыня ры́бка!
Что мне де́лать с прокля́тою ба́бой?[85]
Уж не хо́чет быть она́ цари́цей,
Хо́чет быть влады́чицей морско́ю;
Что́бы жить ей в Окия́не-мо́ре,
Что́бы ты сама́ ей служи́ла
И была́ бы у ней на посы́лках».
Ничего́ не сказа́ла ры́бка,
Лишь хвосто́м по воде́ плесну́ла[86]
И ушла́ в глубо́кое мо́ре.
До́лго у мо́ря ждал он отве́та,
Не дожда́лся, к стару́хе вороти́лся —
Глядь[87]: опя́ть пе́ред ним земля́нка;
На поро́ге сиди́т его́ стару́ха,
А пред не́ю разби́тое коры́то[88].

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **Ба́рство** — бариндер, мырзалар.
[2] **Нату́ра** — хара́ктер.
[3] **Безотве́тного** — не спосо́бного возража́ть.
[4] **Стихи́ей** — кубулуш.
[5] **Неминуе́мо** — то, что обяза́тельно бу́дет.
[6] **Ве́тхой** — ста́рой.
[7] **Не́водом** — большо́й рыболо́вной се́тью.
[8] **Пряла́** — ийриген.
[9] **Раз** *(разг.)* — *здесь:* одна́жды.
[10] **Ти́ной** — густо́й гря́зью.
[11] **Как взмо́лится** — ста́ла горячо́ проси́ть.
[12] **Ста́рче** — стари́к.
[13] **О́ткуп** — пла́та за свобо́ду.

[14] **Пожела́ешь** — захо́чешь.

[15] **Не слы́хивал** *(устар.)* — не слы́шал.

[16] **Бог с тобо́ю** — кудай жалгасын.

[17] **Ступа́й себе́** — иди́, уходи́.

[18] **На просто́ре** — на свобо́де.

[19] **ПоймА́л бы́ло** — кармадым.

[20] **Не посме́л** — не осме́лился.

[21] **Вы́куп** — пла́та за свобо́ду.

[22] **Так пусти́л её** — отпусти́л без вы́купа.

[23] **Забрани́ла** — начала́ руга́ть; брани́ть — руга́ть.

[24] **Дурачи́на ты, простофи́ля** — акмаксың сен, аңкоо.

[25] **Кори́то** — тепши.

[26] **Кли́кать** *(разг.)* — гро́мко звать.

[27] **Сми́луйся** — пожале́й.

[28] **Госуда́рыня** — каныша.

[29] **На́добно** *(устар.)* — на́до.

[30] **Ещё пу́ще** — ещё сильне́й.

[31] **Корысти** — вы́годы, по́льзы.

[32] **И́збу** — деревя́нный крестья́нский до́мик.

[33] **Помути́лося** *(устар.)* — ста́ло непрозра́чным, нея́сным, нечи́стым.

[34] **Сварли́вая** — ажаан.

[35] **Нет уж и сле́да** — ничего́ не оста́лось, сло́вно и не́ было.

[36] **Со светёлкой** *(устар.)* — с небольшо́й све́тлой ко́мнатой, обы́чно в ве́рхней ча́сти жилья́.

[37] **Белёною** — бе́лою, покры́той и́звестью, ме́лом.

[38] **Тесо́выми** — сде́ланными из то́нких досо́к.

[39] **Воро́ты** *(устар.)* — воро́тами.

[40] **На чём свет стои́т** — о́чень си́льно.

[41] **Чёрной крестья́нкой** — кара дыйкан.

[42] **Столбово́ю дворя́нкой** — укум-тукумунан бери дворянин болуп келе жаткан.

[43] **Вздури́лась** — ста́ла де́лать глу́пости.

[44] **Те́рем** — вы́шка, надстро́йка над до́мом. Терема́ми называ́лись высо́кие, с ба́шенкой наверху́, дома́.

[45] **На крыльце́** — на площа́дке с наве́сом и ступе́ньками пе́ред до́мом.

[46] **В душегре́йке** — аял кемзели.

[47] **На ма́ковке** — на ве́рхней ча́сти головы́, на маку́шке.

[48] **Ки́чка** — стари́нный ру́сский пра́здничный головно́й убо́р.

[49] **Же́мчуги огру́зили ше́ю** — берметтери мойнун кыйды.

[50] **Пе́рстни** — больши́е ко́льца с камня́ми.

[51] **Усе́рдные слу́ги** — үй кызматчылары.

[52] **За чупру́н** — за чуб, за прядь воло́с.

[53] **Таска́ет** — *здесь:* дёргает до бо́ли, наказывая.

[54] **Ба́рыня** — обраще́ние к бога́тым лю́дям.

[55] **Суда́рыня** — ве́жливое, учти́вое, иногда́ ирони́чное обраще́ние — госпожа́.

[56] **Чай** — *здесь:* по-ви́димому, ви́димо, вероя́тно.

[57] **Ду́шенька** — уменьши́тельно-ласка́тельное от «душа́».

[58] **Царя́цей** — прави́тельницей.

[59] **Белены́ объе́лась** — жин урду.

[60] **Ни ступи́ть, ни мо́лвить не уме́ешь** — хан болчудай кейпиң жок.

[61] **Говоря́т тебе́ че́стью** — говоря́т ве́жливо, по-хоро́шему, без угро́з.

[62] **Понево́ле** — про́тив жела́ния, наси́льно.

[63] **Бунту́ет** — чатак салат.

[64] **Добро́** — *здесь:* ла́дно, хорошо́.

[65] **Пала́ты** — бай сарай.

[66] **Боя́ре** — белгилүү жер ээлери.

[67] **Замо́рские ви́ны** — заграни́чные ви́на.

[68] **Пря́ником печа́тным** — пря́ником с рису́нком, бу́квами.

[69] **Стра́жа** — вооружённая охра́на.

[70] **С очей прогна́ть** — вы́гнать си́лой, то же, что «с глаз доло́й». О́чи — глаза́.

[71] **Взаше́и затолка́ли** — гру́бо вы́толкали в ше́ю.

[72] **Поделом́ тебе́** *(разг.)* — так тебе́ и на́до.

[73] **Неве́жа** — грубия́н, невоспи́танный челове́к.

[74] **Впредь** — на бу́дущее вре́мя.

[75] **Не сади́ся не в свои́ са́ни** — ру́сская посло́вица, так говоря́т, когда́ челове́к не уме́ет себя́ вести́ в том и́ли ино́м де́ле.

[76] **Царедво́рцев** — кан сарайындагыларды.

[77] **Влады́чицей** — повели́тельницей, име́ющей власть; ээ.

[78] **В окия́не-мо́ре** *(устар.)* — в океа́не.

[79] **На посы́лках** — постоя́нно выполня́ла поруче́ния.

[80] **Пере́чить** — говори́ть про́тив.

[81] **Не дерзну́л поперёк сло́ва мо́лвить** — не осме́лился возрази́ть.

[82] **Бу́ря** — нена́стье с си́льным ве́тром.

[83] **Вздо́лись** — си́льно поднялись кве́рху.

[84] **Во́ем во́ют** — шумя́т.

[85] **Ба́бой** — стару́хой.

[86] **Плесну́ла** — чачыратты.

[87] **Глядь** — *здесь:* ви́дит.

[88] **Пред не́ю разби́тое коры́то** — стару́ха оста́лась ни с чем.

СКА́ЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕ́ВНЕ И О СЕМИ́ БОГАТЫРЯ́Х

Ска́зка напи́сана в Бо́лдине 4 ноября́ 1833 го́да. В у́стном наро́дном тво́рчестве и́здавна[1] изве́стна ска́зка о волше́бном говоря́щем зе́ркальце. Таки́е ска́зки встреча́ются в фолькло́ре[2] не то́лько ру́сского, но и други́х наро́дов ми́ра: украи́нского, белору́сского, каре́льского, башки́рского, осети́нского. В сбо́рнике неме́цких ска́зок бра́тьев Гримм, кото́рые Пу́шкин хорошо́ знал и люби́л, то́же есть така́я ска́зка под назва́нием «Белосне́жка». Ру́сскую ска́зку о мёртвой царе́вне Пу́шкин услы́шал и записа́л со слов ня́ни Ари́ны Родио́новны.

У ска́зки э́той не случа́йно така́я до́лгая, счастли́вая судьба́, не случа́йно её лю́бят и по́мнят наро́ды мно́гих стран. Ска́зка

не про́сто расска́зывает нам о злой, зави́стливой ма́чехе[3], о тех несча́стиях, кото́рые она́ причиня́ет свое́й бе́дной па́дчерице[4] Волше́бное зе́ркальце не про́сто уме́ет говори́ть, оно́ помога́ет нам поня́ть, что тако́е и́стинная красота́, кото́рая прино́сит ра́дость и сча́стье всем окружа́ющим, и что тако́е зла́я, ло́жная красота́, от кото́рой ве́ет хо́лодом и сме́ртью. Э́та ска́зка о за́висти и бескоры́стии, о́ борьбе́ не́нависти и любви́. Э́та ска́зка о торжестве́ и́стинной красоты́ и любви́, пе́ред кото́рой бесси́льно чёрное зло и отступа́ет сама́ смерть.

Ска́зка о волше́бном зе́ркальце дошла́ до нас благодаря́ Пу́шкину, кото́рый перераба́тал наро́дные вариа́нты в прекра́сную поэ́му, сохрани́в в ней всю поэ́зию наро́дной души́, бога́тство кра́сок и языка́.

Царь с царицею прости́лся[5],
В путь-доро́гу снаряди́лся[6],
И цари́ца у окна́
Се́ла ждать его́ одна́.
Ждёт-пождёт с утра́ до но́чи,
Смо́трит в по́ле, и́нда о́чи
Разболе́лись[7] глядючи́[8]
С бе́лой зо́ри до ночи́;
Не вида́ть[9] мило́го дру́га!
То́лько ви́дит: вьётся вью́га[10],
Снег вали́тся на поля́,
Вся белёшенька земля́.
Де́вять ме́сяцев прохо́дит,
С по́ля глаз она́ не сво́дит[11].
Вот в сочи́льник[12] в са́мый, в ночь
Бог даёт цари́це дочь[13].
Ра́но у́тром гость жела́нный[14],
День и ночь так до́лго жда́нный[15],
Издале́ча[16] наконе́ц
Вороти́лся[17] царь-оте́ц.
На него́ она́ взгляну́ла,
Тяжелёшенько вздохну́ла,
Восхище́нья не снесла́[18]
И к обе́дне[19] умерла́.

До́лго царь был неуте́шен[20],
Но как быть? и он был гре́шен[21];

Год прошёл как сон пусто́й[22],
Царь жени́лся на друго́й.
Пра́вду мо́лвить[23], молоди́ца[24]
Уж и впрямь была́ цари́ца[25]:
Высока́, стройна́, бела́,
И умо́м и всем взяла́[26];
Но зато́ горда́, ломли́ва[27],
Своенра́вна[28] и ревни́ва[29].
Ей в прида́ное[30] дано́
Бы́ло зе́ркальце одно́;
Сво́йство зе́ркальце име́ло:
Говори́ть оно́ уме́ло.
С ним одни́м она́ была́
Добродушна[31], весела́,
С ним приве́тливо шути́ла[32]
И, красу́ясь[33], говори́ла:
«Свет мой[34], зе́ркальце! скажи́
Да всю пра́вду доложи́[35]:
Я ль на свете́ всех миле́е,
Всех румя́ней[36] и беле́е?»
И ей зе́ркальце в отве́т:
«Ты, коне́чно, спо́ру нет[37];
Ты, цари́ца, всех миле́е,
Всех румя́ней и беле́е».
И цари́ца хохота́ть[38],
И плеча́ми пожима́ть[39],
И подми́гивать глаза́ми[40],
И прищёлкивать перста́ми[41],
И верте́ться, подбоча́сь[42],
Го́рдо в зе́ркальце гляде́сь.

Но царе́вна молода́я,
Тихомо́лком[43] расцвета́я[44],
Ме́жду тем росла́, росла́,
Поднялась[45] — и расцвела́,
Белоли́ца, чернобро́ва,
Нра́ву кро́ткого тако́го[46].
И жени́х сыска́лся ей[47],
Королевич[48] Елисе́й.
Сват[49] прие́хал, царь дал сло́во[50],

А прида́ное гото́во:
Семь торго́вых городо́в
Да сто со́рок терему́в[51].

На девичник[52] собира́ясь,
Вот цари́ца, наряжа́ясь[53],
Пе́ред зе́ркальцем свои́м,
Перемо́лвилася с ним[54]:
«Я ль, скажи́ мне, всех мило́е,
Всех румя́ней и беле́е?»
Что же зе́ркальце в отве́т?
«Ты прекра́сна, спо́ру нет;
Но царе́вна всех мило́е,
Всех румя́ней и беле́е».
Как цари́ца отпрыгнёт[55],
Да как ру́чку замахнёт[56],
Да по зе́ркальцу как хло́пнет[57],
Каблучко́м-то как прито́пнет![58]
«Ах ты, ме́рзкое[59] стекло́!
Э́то врёшь ты мне назло́.
Как тяга́ться ей со мно́ю?[60]
Я в ней дурь-то[61] успоко́ю.
Вишь[62], кака́я подросла́!
И не ди́во[63], что бела́:
Мать брюха́тая[64] сиде́ла
Да на снег лишь и гляде́ла!
Но скажи́: как мо́жно ей
Быть во всём меня́ мило́й?[65]
Признава́йся: всех я кра́ше[66].
Обойди́ всё ца́рство на́ше,
Хоть весь мир; мне ро́вной нет[67].
Так ли?» Зе́ркальце в отве́т:
«А царе́вна всё ж мило́е,
Всё ж румя́ней и беле́е».
Де́лать не́чего. Она́
Чёрной за́висти полна́,
Бро́сив зе́ркальце под ла́вку[68],
Позвала́ к себе́ Черна́вку
И нака́зывает ей[69],
Се́нной де́вушке[70] свое́й,

Весть[71] царе́вну в глушь[72] лесну́ю
И, связа́в её, живу́ю
Под сосно́й оста́вить там
На съеде́ние волка́м.

Чёрт ли сла́дит с ба́бой гне́вной?[73]
Спо́рить не́чего[74]. С царе́вной
Вот Черна́вка в лес пошла́
И в таку́ю даль свела́,
Что царе́вна догада́лась,
И до сме́рти испуга́лась,
И взмоли́лась[75]: «Жизнь моя́!
В чём, скажи́, вино́вна я?
Не губи́[76] меня́, деви́ца!
А как бу́ду я цари́ца[77],
Я пожа́лую тебя́[78]».
Та, в душе́ её любя́,
Не уби́ла, не связа́ла,
Отпусти́ла и сказа́ла:
«Не кручи́нься[79], бог с тобо́й».
А сама́ пришла́ домо́й.
«Что? — сказа́ла ей цари́ца,—
Где краса́вица деви́ца?»
— Там, в лесу́, стои́т одна́,—
Отвеча́ет ей она́,—
Кре́пко свя́заны ей ло́кти;
Попадётся зве́рю в ко́гти,
Ме́ньше бу́дет ей терпе́ть,
Ле́гче бу́дет умере́ть.

И молва́ трезво́нить ста́ла[80]:
До́чка ца́рская пропа́ла![81]
Ту́жит[82] бе́дный царь по ней.
Королевич Елисе́й,
Помоля́сь усе́рдно бо́гу,
Отправля́ется в доро́гу
За краса́вицей душо́й,
За неве́стой молодо́й.

Но неве́ста молода́я,
До зари́ в лесу́ блужда́я[83],
Ме́жду тем всё шла да шла
И на те́рем набрела́[84].
Ей навстре́чу пёс, зала́я,
Прибежа́л и смолк[85], игра́я;
В ворота́ вошла́ она́,
На подво́рье[86] тишина́.
Пёс бежи́т за ней, ласка́ясь,
А царе́вна, подбира́ясь[87],
Поднята́ся на крыльцо́
И взяла́ся за кольцо́[88];
Дверь тихо́нько отвори́лась[89],
И царе́вна очути́лась
В све́тлой го́рнице[91]; круго́м
Ла́вки, кры́тые[92] ковро́м,
Под свяны́ми[93] стол дубо́вый,
Печь с лежа́нкой[94] изразцо́вой[95].
Ви́дит де́вица, что тут
Лю́ди до́брые живу́т;
Зна́ть[96], не бу́дет ей оби́дно[97].
Никого́ меж тем не ви́дно.
Дом царе́вна обошла́,
Всё поря́дком убрала́[98],
Засвети́ла бо́гу све́чку[99],
Затопи́ла жа́рко пе́чку,
На пола́ти[100] взобрала́сь[101]
И тихо́нько улегла́сь.

Час обе́да приближа́лся,
То́пот по́ двору разда́лся:
Вхо́дят семь богатыре́й,
Семь румя́ных усаче́й[102].
Ста́рший мо́лвил: «Что за ди́во![103]
Всё так чи́сто и краси́во.
Кто́-то те́рем прибира́л[104]
Да хозя́ев поджида́л.
Кто же? Выдь[105] и покажи́ся,
С на́ми че́стно подружи́ся.
Коль ты ста́рый челове́к,

Дя́дей бу́дешь нам наве́к[106].
Ко́ли па́рень ты румя́ный,
Бра́тец бу́дешь нам назва́ный[107].
Коль стару́шка, будь нам мать,
Так и ста́нем велича́ть[108].
Ко́ли кра́сная деви́ца[109],
Будь нам ми́лая сестри́ца».

И царе́вна к ним сошла́[110],
Честь хозя́ям[111] отдала́[112],
В по́яс ни́зко поклони́лась;
Закрасне́вшись[113], извини́лась,
Что-де[114] в го́сти к ним зашла́,
Хоть звана́ и не была́[115].
Вмиг[116] по ре́чи те спозна́ли[117],
Что царе́вну принима́ли[118],
Усади́ли в уголо́к,
Подноси́ли пирожо́к[119],
Рю́мку по́лну налива́ли,
На подно́се подава́ли.
От зелёного вина́[120]
Отрека́лася[121] она́;
Пирожо́к лишь разломи́ла,
Да кусо́чек прикуси́ла[122],
И с доро́ги отдыха́ть
Отроси́лась на крова́ть.
Отвели́ они́ деви́цу
Вверх во све́тлую светли́цу[123]
И оста́вили одну́,
Отходя́щую ко сну[124].

День за днём идёт, мелька́я[125],
А царе́вна молода́я
Всё в лесу́, не ску́чно ей
У семи́ богатыре́й.
Пе́ред у́тренней зарёю
Бра́тья дру́жною толпо́ю
Выезжа́ют погуля́ть,
Се́рых у́ток постреля́ть,
Ру́ку пра́вую поте́шить[126],

Сорочи́на[127] в по́ле спе́шить[128],
Иль башку́ с широ́ких плеч
У тата́рина отсе́чь[129],
Или вы́травить[130] из ле́са
Пятигóрского черке́са.
А хозя́юшкой она́
В терему́ меж тем одна́.
Приберёт и приготóвит.
Им она́ не прекослóвит[131],
Не пере́чут[132] ей они́.
Так иду́т за дня́ми дни.

Бра́тья ми́лую деви́цу
Полюби́ли. К ней в светли́цу
Раз[133], лишь то́лько рассвело́,
Все их се́меро вошло́.
Ста́рший мóлвил ей: «Деви́ца,
Зна́ешь: всем ты нам сестри́ца,
Всех нас се́меро, тебя́
Все мы лю́бим, за себя́
Взять тебя́[134] мы все бы ра́ди[135],
Да нельзя́, так бóга ра́ди
Помири́ нас как-нибу́дь:
Одному́ женóю будь,
Прóчим[136] ла́сковой сестрóю.
Что ж кача́ешь головóю?[137]
Аль[138] отка́зываешь нам?
Аль това́р не по купца́м?»[139]

«Ой вы, мóлодцы честны́е[140],
Бра́тцы вы мои́ родны́е,—
Им царе́вна говори́т,—
Ко́ли лгу[141], пусть бог вели́т
Не сойти́ живóй мне с ме́ста[142].
Как мне быть? ведь я неве́ста.
Для меня́ вы все равны́,
Все уда́лы, все умны́,
Всех я вас люблю́ серде́чно[143];
Но другóму я наве́чно
Отдана́. Мне всех милéй

Королевич Елисей».
Братья молча постояли
Да в затылке почесали[144].
«Спрос не грех[145]. Прости ты нас,—
Старший молвил поклонясь,—
Коли так, не заикнуся
Уж о том»[146]. —«Я не сержуся,—
Тихо молвила она,—
И отказ мой не вина»[147].
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно[148] все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась[149] и сердилась;
Наконец об нём хватилась[150]
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;
Но живёт без всякой славы[151],
Средь зелёныя дубравы[152],
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела[153]
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так[154]. Царица злая,
Ей роготкой угрожая[155],

Положи́ла[156]: иль не жить,
Иль царе́вну погуби́ть.

Раз царе́вна молода́я,
Ми́лых бра́тьев поджида́я,
Пря́ла, си́дя под окно́м.
Вдруг серди́то под крыльцо́м
Пёс зала́ял, и деви́ца
Ви́дит: ни́щая черни́ца[157]
Хо́дит по́ двору, клюко́й[158]
Отгоня́я пса. «Посто́й[159],
Ба́бушка, посто́й немно́жко,—
Ей кричи́т она́ в око́шко,—
Пригрожу́[160] сама́ я псу
И кой-что́ тебе́ снесу́»[161].
Отвеча́ет ей черни́ца:
«Ох ты, ди́тятко[162] деви́ца!
Пёс прокля́тый одоле́л[163],
Чуть[164] до сме́рти не зае́л.
Посмотри́, как он хлопо́чет![165]
Выдь ко мне». — Царе́вна хо́чет
Вы́йти к ней и хлеб взяла́,
Но с крыле́чка лишь сошла́,
Пёс ей по́д ноги — и ла́ет,
И к стару́хе не пуска́ет;
Лишь пойдёт стару́ха к ней,
Он, лесно́го зве́ря злей,
На стару́ху[166]. «Что за чу́до?
Ви́дно, вы́спался он ху́до[167],—
Ей царе́вна говори́т: —
На ж, лови́!» — и хлеб лети́т.
Старушо́нка хлеб поймала:
«Благода́рствую[168],— сказа́ла. —
Бог тебя́ благослови́[169];
Вот за то тебе́, лови́!»
И к царе́вне наливно́е[170],
Молодо́е, золото́е,
Пря́мо я́блочко лети́т...
Пёс как прыгнет, завизжи́т...
Но царе́вна в о́бе ру́ки

Хвать — поймáла. «Рáди скýки[171]
Кýшай я́блочко, мой свет.
Благодáрствуй за обéд».
Старушóночка сказáла,
Поклонúлась и пропáла...
И с царéвной на крыльцó
Пёс бежúт и ей в лицó
Жáлко[172] смóтрит, грóзно вóет,
Слóвно сéрдце пёсье нóет[173],
Слóвно хóчет ей сказáть:
Брось! — Онá егó ласкáть,
Трéплет нéжною рукóю[174];
«Что, Соколко, что с тобóю?
Ляг!» — и в кóмнату вошлá,
Дверь тихóнько заперлá[175],
Под окнó за пря́жу сéла
Ждать хозя́ев, а глядéла
Всё на я́блоко. Онó
Сóку спéлого полнó,
Так свежó и так душúсто,
Так румя́но-золотúсто,
Бýдто мёдом налилóсь!
Вúдны сéмечки насквóзь...
Подождáть онá хотéла
До обéда, не стерпéла[176],
В рýки я́блочко взялá,
К áлым гýбкам поднеслá,
Потихóньку прокусúла
И кусóчек проглотúла...
Вдруг онá, моя́ душá,
Пошатнýлась[177] не дышá,
Бéлы рýки опустúла,
Плод румя́ный уронúла,
Закатúлися глазá[178],
И онá под образá[179]
Головóй на лáвку пáла
И тихá, недвúжна стáла...[180]

Брáтья в ту порý домóй
Возвращáлися толпóй

С молодецкого разбоя[181].
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет[182]. «Не к добру! —
Братья молвили,— печали
Не минуем»[183]. Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав[184]
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился[185]
И издох[186]. Напоено[187]
Было ядом, знать[188], оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой[189],
И с молитвою святой[190]
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна[191],
Так тиха, свежа[192] лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна[193].
Сотворив обряд печальный[194],
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой[195]
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору[196],
И в полуночную пору[197]
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили;
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной[198],
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла[199], жертвой злобе,
На земле твоя краса[200];
Дух твой примут небеса[201].

На́ми ты была́ люби́ма
И для ми́лого храни́ма —
Не доста́лась никому́,
То́лько гро́бу одному́».

В тот же день цари́ца зла́я,
До́брой ве́сти ожида́я,
Вта́йне[202] зе́ркальце взяла́
И вопро́с свой задала́:
«Я ль, скажи́ мне, всех мило́е,
Всех румя́ней и беле́е?»
И услы́шала в отве́т:
«Ты, цари́ца, спо́ру нет,
Ты на све́те всех мило́е,
Всех румя́ней и беле́е».

За неве́стою свое́й
Королёвич Елисе́й
Ме́жду тем по све́ту ска́чет.
Нет как нет![203] Он го́рько пла́чет,
И кого́ ни спро́сит он,
Всем вопро́с его́ мудрён[204];
Кто в глаза́ ему́ смеётся,
Кто скоре́е отвернётся;
К кра́сну со́лнцу наконе́ц
Обрати́лся молоде́ц.
«Свет наш со́лнышко! ты хо́дишь
Кру́глый год по не́бу, сво́дишь
Зи́му с тёплою весно́й,
Всех нас ви́дишь под собо́й.
Аль отка́жешь мне в отве́те?
Не вида́ло ль где на све́те
Ты царе́вны молодо́й?
Я жени́х ей». —«Свет ты мой,—
Кра́сно со́лнце отвеча́ло,—
Я царе́вны не вида́ло.
Знать, её в живы́х уж нет.
Ра́зве[205] ме́сяц, мой сосе́д,
Где́-нибудь её да встре́тил
И́ли след её заме́тил».

Тёмной но́чки Елисе́й
Дожда́лся в тоске́ свое́й.
То́лько ме́сяц показа́лся,
Он за ним с мольбо́й[206] погна́лся.
«Ме́сяц, ме́сяц, мой дружо́к,
Позоло́ченный рожо́к![207]
Ты встаёшь во тьме глубо́кой,
Круглоли́цый, светлоо́кий[208],
И, обы́чай твой люби́,
Звёзды смо́трят на тебя́.
Аль отка́жешь мне в отве́те?
Не вида́л ли где на све́те
Ты царе́вны молодо́й?
Я жени́х ей». — «Бра́тец мой,—
Отвеча́ет ме́сяц я́сный,—
Не вида́л я де́вы кра́сной.
На сторо́же[209] я стою
То́лько в о́чередь мою.
Без меня́ царе́вна, ви́дно,
Пробежа́ла». — «Как оби́дно!» —
Королёвич отвеча́л.
Я́сный ме́сяц продолжа́л:
«Погоди́; об ней, быть мо́жет,
Ве́тер зна́ет. Он помо́жет.
Ты к нему́ тепе́рь ступа́й[210],
Не печа́лься же, проща́й».

Елисе́й, не уныва́я[211],
К ве́тру ки́нулся, взыва́я[212]:
«Ве́тер, ве́тер! Ты могу́ч,
Ты гоня́ешь ста́и ту́ч[213],
Ты волну́ешь си́не мо́ре[214],
Всю́ду ве́ешь на просто́ре[215],
Не бои́шься никого́,
Кро́ме бо́га одного́.
Аль отка́жешь мне в отве́те?
Не вида́л ли где на све́те
Ты царе́вны молодо́й?
Я жени́х её». — «Посто́й,—
Отвеча́ет ве́тер бу́йный[216],—

Там за ре́чкой тихостру́йной[217]
Есть высо́кая гора́,
В ней глубо́кая нора́[218];
В той норе́, во тьме печа́льной,
Гроб кача́ется хруста́льный
На цепя́х ме́жду столбо́в.
Не видать ничьи́х следо́в
Вкруг[219] того́ пусто́го ме́ста;
В том гробу́ твоя́ неве́ста».

Ве́тер да́ле[220] побежа́л.
Королевич зарыда́л[221]
И пошёл к пусто́му ме́сту[222],
На прекра́сную неве́сту
Посмотре́ть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Пе́ред ним гора́ кру́тая;
Вкруг неё страна́ пуста́я;
Под горо́ю тёмный вход.
Он туда́ скоре́й идёт.
Пе́ред ним, во мгле[223] печа́льной,
Гроб кача́ется хруста́льный,
И в хруста́льном гро́бе том
Спит царе́вна ве́чным сном.
И о гроб неве́сты ми́лой
Он уда́рился всей си́лой.
Гроб разби́лся. Де́ва вдруг
Ожила́. Глядит вокру́г
Изумлёнными глаза́ми[224],
И, кача́ясь над цепя́ми,
Привздохну́в[225], произнесла́:
«Как же до́лго я спала́!»
И встаёт она́ из гро́ба...
Ах!.. и зарыда́ли о́ба.
В ру́ки он её берёт,
И на свет из тьмы несёт,
И, бесе́дуя прия́тно,
В путь пуска́ются обра́тно[226],
И трубит уже́ молва́[227]:
До́чка ца́рская жива́!

До́ма в ту пору́ без де́ла
Зла́я ма́чеха сиде́ла
Пе́ред зе́ркальцем свои́м
И бесе́довала с ним,
Говоря́: «Я ль всех миле́е,
Всех румя́ней и беле́е».
И услы́шала в отве́т:
«Ты прекра́сна, сло́ва нет,
Но царе́вна всё ж миле́е,
Всё румя́ней и беле́е».
Зла́я ма́чеха, вскочи́в,
О́б пол зе́ркальце разби́в,
В две́ри пря́мо побежа́ла
И царе́вну повстреча́ла.
Тут её тоска́ взяла́,
И цари́ца умерла́.
Лишь её похорони́ли,
Сва́дьбу то́тчас[228] учини́ли[229],
И с неве́стою свое́й
Обвенча́лся[230] Елисе́й;
И никто́ с нача́ла ми́ра[231]
Не вида́л тако́го пи́ра[232];
Я там был, мёд, пи́во пил,
Да усы́ лишь обмочи́л[233].

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **И́здавна** — с да́вних пор.

[2] **В фолькло́ре** — в у́стном наро́дном тво́рчестве.

[3] **Ма́чехе** — өгөй эне жөнүндө.

[4] **Па́дчерице** — өгөй кызына.

[5] **Прости́лся** — попроща́лся.

[6] **Снаряди́лся** — собра́лся.

[7] **И́нда о́чи разболе́лись** *(устар.)* — так, что разболе́лись глаза́.

[8] **Глядючи́** — гля́дя.

[9] **Не вида́ть** — не ви́дно.

[10] **Вью́га** — бурганак.

[11] **Глаз она́ не сво́дит** — не отво́дит глаз.

[12] **Соче́льник** — православие дининде: рождество, крещение майрамдарынын арапасы.

[13] **Бог даёт цари́це дочь** — у цари́цы рожда́ется дочь.

[14] **Гость жела́нный** — тот, кого́ о́чень ждут.

[15] **Долгожда́нный** — тот, кого́ до́лго ждут.
[16] **Издале́ча** — издалека́.
[17] **Вороти́лся** — верну́лся.
[18] **Восхище́нья не снесла́** — кубанганына чыдабай.
[19] **К обе́дне (обе́дня)** — православление туткандардын эртең менен же түшкө чейин окулчу намазы.
[20] **Неутёшен** — жаны жай албаган.
[21] **Грёшен** — күнөөлүү.
[22] **Сон пусто́й** — пайдасыз түш.
[23] **Пра́ву мо́лвить** — пра́вду сказа́ть.
[24] **Молоди́ца** — молода́я заму́жняя же́нщина.
[25] **Уж и впрямь была́ цари́ца** — и на са́мом де́ле была́ цари́ца.
[26] **И всем взяла́** — была́ умна́, добра́, краси́ва.
[27] **Ломли́ва** — чоёке.
[28] **Своенра́вна** — кер аяк.
[29] **Ревни́ва** — кызганчаак.
[30] **Прида́ное** — иму́щество, кото́рое дава́ли до́чери при выходе за́муж.
[31] **Доброду́шна** — добра́ душо́й.
[32] **Приве́тливо шути́ла** — ла́сково, по-до́брому шути́ла.
[33] **Красу́ясь** — люба́ясь собо́й.
[34] **Свет мой!** — ла́сковое обраще́ние.
[35] **Доложи́** — сообщи́.
[36] **Всех румя́ней** — баарынан кызыл тору.
[37] **Спо́ру нет** — шексиз.
[38] **Хохота́ть** — гро́мко смея́ться.
[39] **Плеча́ми пожима́ть** — ийнин куушуруу.
[40] **Подми́гивать глаза́ми** — көзүн ымдоо.
[41] **Прищёлкивать перста́ми** — бармактарын тырс эттирүү.
[42] **Подбоча́сь** — подпере́в бока́ рука́ми.
[43] **Тихомо́лком** — тихо, незаме́тно.
[44] **Расцвета́я** — *здесь:* став о́чень краси́вой.
[45] **Подняла́сь** — *здесь:* выросла.
[46] **Нра́ву кро́ткого тако́го** — до́брая, ла́сковая.
[47] **Сыска́лся** — нашёлся для неё.
[48] **Королёвич** — сын короля́.
[49] **Сват** — жуучу.
[50] **Дал сло́во** — обеща́л.
[51] **Терему́в** — в Дре́вней Руси́: домо́в в виде́ ба́шен.
[52] **Деви́чник** — вечери́нка, на кото́рой собира́лись де́вушки.
[53] **Наряжа́ясь** — надева́я пра́здничную, краси́вую оде́жду.
[54] **Перемо́лвилася с ним** — поговори́ла с ним.
[55] **Отпрыгнёт** — секире качат.
[56] **Ру́чку замахнёт** — *здесь:* для уда́ра.
[57] **Хло́пнет** — *здесь:* уда́рит.
[58] **Прито́пнет** — то́пнет не о́чень си́льно.
[59] **Ме́рзкое** — плохо́е.
[60] **Где тяга́ться ей со мно́ю** — ал кайдан мага тең келсин.

[61] **Дурь** — глу́пость.

[62] **Вишь** — ви́дишь ли, посмотри́-ка.

[63] **Не ди́во** — не удиви́тельно. **Ди́во** — чу́до.

[64] **Брюха́тая** — кош бойлуу.

[65] **Как мо́жно ей быть во всём меня́ мило́й** — как она́ мо́жет быть во всём меня́ мило́й.

[66] **Кра́ше** — краси́вее

[67] **Мне ро́вной нет** — мага тең жок.

[68] **Под ла́вку** — *здесь:* под скаме́йку.

[69] **Наказывает ей** — прика́зывает ей.

[70] **Се́нной де́вушке** — служа́нке, прислу́ге.

[71] **Весть** — *здесь:* отвести́.

[72] **Глушь** — далеко́ от люде́й.

[73] **Чёрт ли сла́дит с ба́бой гне́вной** — так говоря́т, когда́ не мо́гутула́дить де́ло по-хоро́шему.

[74] **Спо́рить не́чего** — спо́рить не сто́ит.

[75] **Взмоли́лась** — начала́ упра́шивать.

[76] **Не губи́** — не убива́й.

[77] **А как бу́ду я цари́ца** — а когда́ я ста́ну цари́цей.

[78] **Я пожа́лую тебя́** — я тебя́ награжу́.

[79] **Не кручи́нься** — не печа́лься.

[80] **Молва́ трезво́нить ста́ла** — имиш-имиш тарай баштады.

[81] **Пропа́ла** — *здесь:* потеря́лась.

[82] **Ту́жит** — печа́лится, пережива́ет.

[83] **Влужда́я** — отыскивая доро́гу.

[84] **Набрела́** — случа́йно подошла́.

[85] **Смолк** — замолча́л.

[86] **На подво́рье** — во дворе́.

[87] **Подбира́ясь** — көйнөгүнүн узун этегин көтөрүп.

[88] **Кольцо́** — *здесь:* дверна́я ру́чка в фо́рме кольца́.

[89] **Отвори́лась** — откры́лась.

[90] **Очути́лась** — оказа́лась.

[91] **В го́рнице** — в большо́й ко́мнате.

[92] **Кры́тые** — жабылган.

[93] **Под святы́ми** — икондордун алдында.

[94] **С лежа́нкой** — мештин адам жатчу бөлүгү.

[95] **Изразцо́вой** — покры́той блестя́щими гли́няными плитками.

[96] **Знать** — *здесь:* зна́чит, наве́рное.

[97] **Не бу́дет ей оби́дно** — никто́ её не оби́дит.

[98] **Поря́дком убрала́** — баарын өз жайына койду.

[99] **Засвети́ла бо́гу све́чку** — кудайга шам жакты.

[100] **Пола́ти** — жатууга, уктоого ылайыкталган тактай, демейде меш менен дубалдын ортосунда болот.

[101] **Взобрала́сь** — поднялась наверх.

[102] **Усачи́** — люде́й с больши́ми уса́ми.

[103] **Ди́во** — укмуш.

[104] **Прибира́л** — убира́л.

[105] **Выдь** — выйди.

[106] **Навёк** — навсегда́.

[107] **Бра́тец ... назва́ный** — асыранды тууган.

[108] **Велича́ть** — называ́ть.

[109] **Кра́сная де́вица** — в наро́дной поэ́зии так обы́чно называ́ют молоды́х де́вушек. Кра́сная — *здесь:* краси́вая.

[110] **Сошла́** — *здесь:* спусти́лась.

[111] **Хозя́ям** *(устар.)* — хозя́евам.

[112] **Честь хозя́ям отдала́** — оказа́ла им уваже́ние, почте́ние.

[113] **Закрасне́вшись** — покрасне́в от волне́ния и́ли смуще́ния.

[114] **Что́-де** — части́ца «-де» ука́зывает на то, что чужа́я речь передаётся приблизи́тельно, не досло́вно.

[115] **Хоть звана́ и не была́** — чакырылбаса да.

[116] **Вмиг** — дароо.

[117] **Спозна́ли** *(устар.)* — узна́ли, по́няли.

[118] **Принима́ли** — впусти́ли к себе́ в дом как го́стя.

[119] **Подноси́ли пирожо́к** — угоща́ли пирожко́м.

[120] **От зелёного вина́** — күчтүү шараптан.

[121] **Отрека́лася** — баш тартты.

[122] **Прикуси́ла** — *здесь:* откуси́ла.

[123] **Светли́цу** — све́тлую ко́мнату, в кото́рой обы́чно жи́ли де́вушки.

[124] **Отходя́щую ко сну** — засыпа́ющую.

[125] **Мелька́я** — появля́ясь и исчеза́я.

[126] **Поте́шить** — доста́вить удово́льствие, развле́чь.

[127] **Сорочи́на** — жат кишилерди ушинтип аташкан.

[128] **Спе́шить** — ссади́ть с коня́ врага́.

[129] **Отсе́чь** — отруби́ть.

[130] **Вытравить** — *здесь:* выгнать.

[131] **Не прекосло́вит** — каяша айтпайт.

[132] **Не пере́чут** — кыңк этпейт.

[133] **Раз** — ка́к-то раз.

[134] **За себя́ взять тебя́** — име́ется в виду́: взять тебя́ за́муж.

[135] **Ра́ди** *(устар.)* — ра́ды.

[136] **Про́чим** — други́м, остальны́м.

[137] **Кача́ешь голово́ю** — башыңды чайкайсың.

[138] **Аль** *(устар.)* — и́ли.

[139] **Аль това́р не по купца́м?** — орус эл макалы: биз сизге тең эмеспиз го деген мааниде.

[140] **Честны́е** — до́брые.

[141] **Ко́ли лгу** — е́сли обма́нываю, говорю́ непра́вду.

[142] **Не сойти́ живо́й мне с ме́ста** — уверя́ет, что говори́т пра́вду.

[143] **Серде́чно** — чын жүрөктөн.

[144] **В затылке почеса́ли** — т. е. поду́мали.

[145] **Спрос не грех** — сураган айып эмес.

[146] **Не заикну́ся уж о том** — бо́льше никогда́ об э́том не заговорю́.

[147] **И отка́з мой не вина́** — не винова́та в своём отка́зе.

[148] **Согла́сно** — ынтымак.

[149] **Ду́лась** — вне́шним ви́дом показывала свою́ оби́ду.

[150] **Хвати́лась** — *здесь:* вспо́мнила.

[151] **Без вся́кой сла́вы** — кадыресе.

[152] **Дубра́вы** — небольшо́го ле́са, ро́щи.

[153] **Налете́ла** — тилдеди, коркутуп уркуттү.

[154] **Так и так** — э́ти слова́ заменя́ют расска́з Черна́вки о том, как она́ отпусти́ла царе́вну в лесу́.

[155] **Рога́ткой угрожа́я** — ача таяк менен коркутуп.

[156] **Положи́ла** — *здесь:* реши́ла.

[157] **Ни́щая черни́ца** — күң.

[158] **Клюко́й** — таяк.

[159] **Посто́й** — подожди́.

[160] **Пригрожу́** — *здесь:* отгоню́.

[161] **Снесу́** — *здесь:* вы́несу, пода́м.

[162] **Ди́тятко** — дитя́, ла́сковое обраще́ние к ребёнку.

[163] **Одоле́л** — *здесь:* замучил.

[164] **Чуть** — едва́-едва́.

[165] **Хлопо́чет** — *здесь:* ла́ет.

[166] **На стару́ху** — ла́ет, броса́ется на стару́ху.

[167] **Ху́до** — пло́хо.

[168] **Благода́рствую** — спаси́бо.

[169] **Бог тебя́ благослови́** — так говоря́т, когда́ жела́ют сча́стья, уда́чи.

[170] **Наливно́е** — со́чное, спе́лое.

[171] **Ра́ди ску́ки** — — зериккенден.

[172] **Жа́лко** — *здесь:* жа́лобно.

[173] **Сло́вно се́рдце пёсье но́ет** — жамандыкты билгендей.

[174] **Тре́плет не́жною руко́ю** — не́жно ласка́ет, гла́дит.

[175] **Заперла́** — закры́ла.

[176] **Не стерпе́ла** — не утерпе́ла; чыдабады.

[177] **Пошатну́лась** — теңселе түштү.

[178] **Закати́лися глаза́** — көздөрү жумулду.

[179] **Под образа́** — под ико́ны.

[180] **И тиха́, недви́жна ста́ла** — умерла́.

[181] **Молодецкого разбо́я** — охо́ты.

[182] **Ка́жет** — ука́зывает, показывает.

[183] **Печали не мину́ем** — жамандык болбой койбос.

[184] **Стремгла́в** — о́чень бы́стро.

[185] **Свали́лся** — упа́л.

[186] **Издо́х** — сдох, у́мер (о живо́тных).

[187] **Напое́но** — напо́лнено, пропи́тано.

[188] **Знать** — ви́дно, наве́рное.

[189] **Поники́ли голово́й** — шылкыйышты.

[190] **Моли́твою свято́й** — динге ишенгендер кудайга, пайгамбарга тилек менен кайрылганда окулчу текст.

[191] **Как под кры́лышком у сна** — как будто просто спит.

[192] **Свежа́** — албырып.

[193] **Не восста́ла ото сна** — не проснулась и не встала.

[194] **Обря́д печа́льный** — сөөк коюу каадасы.

[195] **Труп царе́вны молодо́й** — мёртвое те́ло царе́вны.

[196] **В пусту́ю го́ру** — в пеще́ру.

197 **В полу́ночную по́ру** — в по́лночь.

198 **Сотвори́в покло́н земно́й** — ни́зко, до земли́ поклони́вшись.

199 **Вдруг пога́сла** — *здесь:* внеза́пно умерла́.

200 **Же́ртвой зло́бе на земле́ твое́й краса́** — сулуулугуңдун айынан кара жер сорду.

201 **Дух твой при́мут небеса́** — жаныңды алды көкө теңир.

202 **Вта́йне** — та́йно, незаме́тно для други́х.

203 **Нет как нет!** — нигде́ нет.

204 **Мудрёи** — тру́ден, непоня́тен, зага́дочен.

205 **Ра́зве** — *здесь:* мо́жет быть.

206 **С мольбо́й** — с про́сьбой.

207 **Рожо́к** — *мында:* жаңы чыккан ай.

208 **Светлоо́кий** — светлогла́зый. О́ко — глаз.

209 **На стороже** — на стра́же.

210 **Ступа́й** — иди́.

211 **Не уныва́я** — не печа́лясь.

212 **Взыва́я** — призыва́я.

213 **Ста́и туч** — *здесь:* ту́чи сра́вниваются с пти́чьими ста́ями.

214 **Волну́ешь си́не мо́ре** — *здесь:* призво́дишь в волне́ние мо́ре.

215 **Ве́ешь на просто́ре** — ду́ешь свобо́дно.

216 **Бу́йный** — си́льный, поры́вистый (о ве́тре).

217 **Тихостру́йной** — име́ется в виду́ ме́дленное тече́ние реки́.

218 **Нора́** — ийин.

219 **Вкруг** — вокру́г, о́коло.

220 **Да́ле** *(устар.)* — да́льше.

221 **Зарыда́л** — гро́мко запла́кал.

222 **К пусто́му ме́сту** — *здесь:* в пеще́ру.

223 **Во мгле** — в темноте́.

224 **Изумлёнными глаза́ми** — удивлённо.

225 **Приздохну́в** — слегка́ вздохну́в; приде́я в себя́

226 **Пуска́ются обра́тно** — отправля́ются в обра́тный путь.

227 **Трубя́т молва́** — бы́стро разно́сится весть.

228 **То́тчас** — сра́зу же.

229 **Учиня́ли** — өткөрүштү.

230 **Обвенча́лся** — никелешти.

231 **И никто́ с нача́ла ми́ра** — с появле́ния жи́зни на земле́.

232 **Пи́ра** — пра́здничного обе́да, на кото́рый приглаша́ют госте́й.

233 **Да усы́ лишь обмочи́л** — мурутун гана майлады.

СКА́ЗКА О ЗОЛОТО́М ПЕТУШКЕ́

«Ска́зка о золото́м петушке́» напи́сана тре́тьей бо́лдинской о́сенью, 20 сентября́ 1834 го́да. Осно́вой ска́зки послужи́ла «Леге́нда об ара́бском звездочёте»[1], вы́читанная по́этом в кни́ге америка́нского писа́теля Вашингто́на И́рвинга «Альга́мбра». Но э́тот иностра́нный сюже́т[2] был перенесён Пу́шкиным на ру́сскую по́чву[3] и разрабо́тан в ду́хе ру́сского наро́дного тво́рчества.

Ска́зка отлича́ется остросатири́ческим хара́ктером. Её те́ма — «неисполне́ние ца́рского сло́ва» — те́сно свя́зана с биографи́ческими моти́вами — в 1834 году́ си́льно обостри́лись отноше́ния по́эта с царём Никола́ем I. В лице́ Дадо́на раскрыва́ется жесто́кость и деспоти́зм[4] ца́рской вла́сти. Исполни́телем во́ли наро́дной явля́ется золото́й петушо́к, постоя́нный ска́зочный помо́щник бе́дных люде́й.

В 1835 году́ ска́зка появи́лась в печа́ти с си́льными искаже́-

ниями: «предосуди́тельные»[5] места́ бы́ли заменены́ многото́чиями. В своём дневнике́ Пу́шкин писа́л: «Цензу́ра[6] не пропусти́ла сле́дующие стихи́ в ска́зке мое́й о золото́м петушке́: «Ца́рствуй, лёжа на боку́» и «Ска́зка ложь, да в ней намёк, до́брым мо́лодцам уро́к». Не́которые стихи́ поэ́т замени́л сам, опаса́ясь гне́ва царя́. Так вме́сто «Но с царя́ми пло́хо вздо́рить» появи́лись други́е слова́: «Но с ины́м накла́дно[7] вздо́рить»[8]. Но и в тако́м искажённом[9] ви́де ска́зка утвержда́ла наро́дное осужде́ние царя́-отсту́пника[10] и сластолю́бца[11], в ней мы слы́шим насме́шку, иро́нию, чу́вствуем весёлую уве́ренность в его́ неминуемом наказа́нии.

Не́где[12] в тридевя́том ца́рстве,
В тридеся́том госуда́рстве[13],
Жил-был сла́вный царь Дадо́н.
Смо́лоду[14] был гро́зен он
И сосе́дям то и де́ло[15]
Наноси́л оби́ды сме́ло[16];
Но под ста́рость захоте́л
Отдохну́ть от ра́тных[17] дел
И поко́й себе́ устро́ить.
Тут сосе́ди беспоко́ить
Ста́ли ста́рого царя́,
Стра́шный вред ему́ творя́[18].
Чтоб концы́ свои́х владе́ний[19]
Охраня́ть от нападе́ний,
До́лжен был он содержа́ть
Многочи́сленную рать[20].
Воево́ды[21] не дрема́ли[22],
Но ника́к не успева́ли:
Ждут, быва́ло, с ю́га, глядь[23],—
Ан[24] с восто́ка ле́зет рать.
Спра́вят здесь[25],— лихи́е[26] го́сти
И́дут о́т моря. Со зло́сти
И́нда[27] пла́кал царь Дадо́н,
И́нда забыва́л и сон.
Что и жизнь в тако́й трево́ге!
Вот он с про́сьбой о помо́ге[28]
Обрати́лся к мудрецу́,

Звездочёту и скопцу́.
Шлёт за ним гонца́[29] с покло́ном.

Вот мудре́ц пе́ред Дадо́ном
Стал[30] и вы́нул из мешка́
Золото́го петушка́.
«Посади́ ты э́ту пти́цу,—
Мо́лвил он царю́,— на спи́цу[31];
Петушо́к мой золото́й
Бу́дет ве́рный сто́рож твой:
Коль[32] круго́м всё бу́дет ми́рно,
Так сиде́ть он бу́дет сми́рно;
Но лишь чуть со стороны́[33]
Ожида́ть тебе́ войны́,
Иль набе́га си́лы бра́нной[34],
Иль друго́й беды́ незва́ной[35],
Вмиг[36] тогда́ мой петушо́к
Приподы́мет гребешо́к,
Закричи́т и встрепенётся[37]
И в то ме́сто обернётся»[38].
Царь скопца́ благодари́т,
Го́ры зо́лота сули́т[39].
«За тако́е одолже́нье[40],—
Говори́т он в восхище́нье[41],—
Во́лю[42] пе́рвую твою́
Я испо́лню, как мою́».

Петушо́к с высо́кой спи́цы
Стал стере́чь[43] его́ грани́цы.
Чуть опа́сность где видна́,
Ве́рный сто́рож как со сна
Шевельнётся, встрепенётся,
К той сторо́нке обернётся
И кричи́т: «Кири-ку-ку́.
Ца́рствуй, лёжа на боку́!»
И сосе́ди присмире́ли,
Воева́ть уже́ не сме́ли:
Таково́й им царь Дадо́н
Дал отпо́р со всех сторо́н!

Год, другой проходит мирно;
Петушок сидит всё смирно.
Вот однажды царь Дадон
Страшным шумом пробуждён:
«Царь ты наш! отец народа! —
Возглашает[44] воевода,—
Государь! проснись! беда!»
— Что такое, господа? —
Говорит Дадон, зевая,—
А?.. Кто там?.. беда какая? —
Воевода говорит:
«Петушок опять кричит;
Страх и шум во всей столице».
Царь к окошку,— ан на спице,
Видит, бьётся[45] петушок,
Обратившись на восток.
Медлить нечего: «Скорее!
Люди, на конь![46] Эй, живее!»
Царь к востоку войско шлёт,
Старший сын его ведёт.
Петушок угомонился[47],
Шум утих, и царь забылся[48].

Вот проходит восемь дней,
А от войска нет вестей[49];
Было ль, нет было ль сраженья,—
Нет Дадону донесенья[50].
Петушок кричит опять.
Кличет[51] царь другую рать;
Сына он теперь меньшого[52]
Шлёт на выручку[53] большого;
Петушок опять утих.
Снова вести нет от них!
Снова восемь дней проходит;
Люди в страхе дни проводят;
Петушок кричит опять,
Царь скликает третью рать
И ведёт её к востоку,—
Сам не зная, быть ли року[54].

Во́йска и́дут день и ночь;
Им стано́вится невмо́чь[55].
Ни побо́ища[56], ни ста́на[57],
Ни надгро́бного курга́на
Не встреча́ет царь Дадо́н.
«Что за чу́до?» — мы́слит[58] он.
Вот осьмо́й[59] уж день прохо́дит,
Во́йско в го́ры царь приво́дит
И проме́ж высо́ких гор
Ви́дит шёлковый шатёр[60].
Всё в безмо́лвии[61] чуде́сном
Вкруг шатра́; в ущ́елье те́сном[62]
Рать поби́тая лежи́т.
Царь Дадо́н к шатру́ спеши́т...
Что за стра́шная карти́на!
Пе́ред ним его́ два сы́на
Без шело́мов[63] и без лат[64]
О́ба мёртвые лежа́т,
Меч вонзи́вши друг во дру́га.
Бро́дят ко́ни их средь лу́га,
По притопта́нной траве́,
По крова́вой мураве́...[65]
Царь завы́л[66]: «Ох, де́ти, де́ти!
Го́ре мне! Попа́лись в се́ти
О́ба на́ших сокола́![67]
Го́ре! смерть моя́ пришла́».
Все завы́ли за Дадо́ном,
Застона́ла тя́жким сто́ном
Глубь доли́н[68], и се́рдце гор
Потряслó́ся[69]. Вдруг шатёр
Распахну́лся...[70] и деви́ца,
Шамаха́нская цари́ца,
Вся сия́я как заря́,
Ти́хо встре́тила царя́.
Как пред со́лнцем пти́ца но́чи[71],
Царь умо́лк, ей гля́дя в о́чи,
И забы́л он пе́ред ней
Смерть обо́их сынове́й.
И она́ пе́ред Дадо́ном
Улыбну́лась — и с покло́ном

Его́ за́ руку взяла́
И в шатёр свой увела́.
Там за стол его́ сажа́ла,
Вся́ким я́ством[72] угоща́ла,
Уложи́ла отдыха́ть
На парчо́вую крова́ть.
И пото́м неде́лю ро́вно,
Покоря́сь[73] ей безусло́вно[74],
Околдо́ван, восхищён,
Пирова́л у ней Дадо́н.

Наконе́ц и в путь обра́тный
Со свое́ю си́лой ра́тной
И с девицей молодо́й
Царь отпра́вился домо́й.
Пе́ред ним молва́ бежа́ла,
Быль и не́быль[75] разглаша́ла[76].
Под столи́цей[77], близ воро́т,
С шу́мом встре́тил их наро́д,—
Все бегу́т за колесни́цей[78],
За Дадо́ном и цари́цей;
Всех приве́тствует[79] Дадо́н...
Вдруг в толпе́ уви́дел он,
В сарачи́нской[80] ша́пке бе́лой,
Весь как ле́бедь поседе́лый[81],
Ста́рый друг его́, скопе́ц.
«А здоро́во, мой оте́ц[82],—
Мо́лвил царь ему́,— что ска́жешь?
Подь побли́же[83]. Что прика́жешь?»
— Царь! — отве́тствует[84] мудре́ц,—
Разочтёмся[85] наконе́ц.
По́мнишь? За мою́ услу́гу
Обеща́лся мне, как дру́гу,
Во́лю пе́рвую мою́
Ты испо́лнить, как свою́.
Подари́ ж ты мне девицу,
Шамаха́нскую цари́цу. —
Кра́йне[86] царь был изумлён[87].
«Что ты? — ста́рцу мо́лвил он,—
И́ли бес в тебя́ ввернулся[88],

И́ли ты с ума́ рехну́лся?[89]
Что ты в го́лову забра́л?[90]
Я, коне́чно, обеща́л,
Но всему́ же есть грани́ца[91].
И заче́м тебе́ деви́ца?
По́лно[92], зна́ешь ли кто я?
Попроси́ ты от меня́
Хоть казну́[93], хоть чин боя́рский[94],
Хоть коня́ с коню́шни ца́рской,
Хоть полца́рства моего́».
— Не хочу́ я ничего́!
Подари́ ты мне деви́цу,
Шамаха́нскую цари́цу,—
Говори́т мудре́ц в отве́т.
Плю́нул царь: «Так лих же[95]: нет!
Ничего́ ты не полу́чишь.
Сам себя́ ты, гре́шник[96], му́чишь[97];
Убира́йся, цел пока́[98];
Оттащи́те[99] старика́!»
Старичо́к хоте́л заспо́рить,
Но с ины́м накла́дно вздо́рить[100];
Царь хвати́л его́[101] жезло́м[102]
По́ лбу; тот упа́л ничко́м[103],
Да и дух вон[104]. Вся столи́ца
Содрогну́лась[105], а деви́ца —
Хи-хи-хи́ да ха-ха-ха́!
Не бои́тся, знать, греха́.
Царь, хоть был встрево́жен[106] си́льно,
Усмехну́лся ей уми́льно[107].
Вот — въезжа́ет в го́род он...
Вдруг разда́лся лёгкий звон,
И в глаза́х у всей столи́цы[108]
Петушо́к спорхну́л[109] со спи́цы,
К колесни́це полете́л
И царю́ на те́мя[110] сел,
Встрепену́лся, клю́нул в те́мя
И взвился́...[111] и в то же вре́мя
С колесни́цы пал[112] Дадо́н —
О́хнул раз,— и у́мер он.
А цари́ца вдруг пропа́ла[113],

Бу́дто во́все не быва́ло[114].
Ска́зка ложь, да в ней намёк![115]
До́брым мо́лодцам уро́к[116]

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **«Леге́нда об ара́бском звездочёте»** — «арап эсепчи жөнүндөгү уламыш»

[2] **Сюже́т** — көркөм чыгарманын мазмунун ачкан окуялардын жыйындысы.

[3] **На по́чву** — негиз, аңыз.

[4] **Деспоти́зм** — зулумдук, өкүмчүлдүк.

[5] **Предосуди́тельные** — уяткарыла турган.

[6] **Цензу́ра** — адабий чыгармаларды көзөмөлдөөчү мекеме.

[7] **Накла́дно** — невы́годно.

[8] **Вздо́рить** — урушуу.

[9] **В искажённом** — бурмаланган.

[10] **Царя́-отсту́пника** — челове́ка, кото́рый отступи́л от обеща́ний.

[11] **Сластолю́бца** — аял жандуу.

[12] **Не́где** — где́-то.

[13] **В тридевя́том ца́рстве, в тридеся́том госуда́рстве** — кулак угуп, көз көрбөгөн алыскы жерде.

[14] **Смо́лоду** — с молоды́х лет.

[15] **То и де́ло** — постоя́нно.

[16] **Наноси́л оби́ды сме́ло** — сме́ло напада́л на сосе́дние стра́ны, воева́л с ни́ми.

[17] **От ра́тных** — от вое́нных.

[18] **Стра́шный вред ему́ твори́** — чоң зыян келтирип.

[19] **Концы́ владе́ний** — грани́цы страны́.

[20] **Многочи́сленную рать** — большо́е во́йско.

[21] **Воево́ды** — в Дре́вней Руси́: нача́льники войск.

[22] **Не дрема́ли** — *здесь:* всегда́ бы́ли гото́вы встре́тить врага́.

[23] **Глядь** — карачы.

[24] **Ан** — көрчү.

[25] **Спра́вят** здесь — разобью́т здесь враго́в.

[26] **Лихи́е** — злы́е, вражде́бные.

[27] **И́нда** *(устар.)* — да́же.

[28] **О помо́ге** — о по́мощи.

[29] **Гонца́** — чабарман.

[30] **Стал** — *здесь:* появи́лся.

[31] **На спи́цу** — на то́нкую о́струю иглу́ из мета́лла.

[32] **Коль** *(устар.)* — е́сли.

[33] **Но лишь чуть со стороны́** — но как то́лько из други́х стран

[34] **Бра́нной** — вое́нной.

[35] **Незва́ной** — яви́вшейся без зо́ва, без приглаше́ния.

[36] **Вмиг** — сра́зу же.

[37] **Встрепенётся** — внеза́пно придёт в движе́ние.

[38] **Обернётся** — *здесь:* повернётся.

[39] **Сулят** — обещает.

[40] **Одолженье** — помощь.

[41] **Восхищенье** — кубаныч.

[42] **Волю** — *здесь:* просьбу, желание.

[43] **Стеречь** — охранять, оберегать.

[44] **Возглашает** — салтанаттуу жарыялайт.

[45] **Бьётся** — *здесь:* дёргается, производит резкие движения.

[46] **На коня** — аттангыла.

[47] **Угомонился** — успокоился.

[48] **Забылся** — алагды болду.

[49] **Вестей** — кабар.

[50] **Донесенья** — известия, сообщения.

[51] **Кличет** — зовёт.

[52] **Меньшого** *(устар.)*— младшего.

[53] **На выручку** — на помощь.

[54] **Быть ли проку** — будет ли толк, успех.

[55] **Невмочь** — чыдоого болбой турган.

[56] **Побоища** — майдан.

[57] **Ни стана** — *здесь:* ни лагеря, ни места стоянки войск.

[58] **Мыслит** — думает.

[59] **Осьмой** *(устар.)*— восьмой.

[60] **Шатёр** — большая палатка, крытая тканью.

[61] **В безмолвии** — в тишине.

[62] **В ущелье тесном** — в узкой, глубокой долине в горах.

[63] **Без шеломов** — без шлемов (железных шапок для защиты от ударов меча).

[64] **Без лат** — без воинской защитной одежды из металла.

[65] **По мураве** — по молодой траве.

[66] **Завыл** — өңгүрөдү.

[67] **Сокола** — в народной поэзии: смелые юноши.

[68] **Глубь долин** — бүт өзөн.

[69] **Потряслося** — титиреди.

[70] **Распахнулся** — совсем открылся.

[71] **Птица ночи** — ночная птица, которая охотится ночью.

[72] **Яством** — едой, пищей.

[73] **Покорясь** — багынып.

[74] **Безусловно** — толук.

[75] **Быль и небыль** — калпты-чынды.

[76] **Разглашала** — айтты.

[77] **Под столицей** — около столицы.

[78] **За колесницей** — за большой военной повозкой; араба

[79] **Приветствует** — обращается с речью, с приветом.

[80] **В сарачинской** — в арабской.

[81] **Поседелый** — с белыми волосами (от старости).

[82] **Мой отец** — ласковое, вежливое обращение к старикам.

[83] **Подь поближе** — подойди поближе.

[84] **Ответствует** *(устар.)* — отвечает.

[85] **Разочтёмся** — рассчита́емся.

[86] **Кра́йне** — о́чень си́льно.

[87] **Изумлён** — таң калган.

[88] **Бес вверну́лся** — жинденди.

[89] **С ума́ рехну́лся** — сошёл с ума́.

[90] **В го́лову забра́л** — приду́мал, наду́мал.

[91] **Грани́ца** — чек ара.

[92] **По́лно** — *здесь:* дово́льно, хва́тит.

[93] **Казну́** — де́ньги, иму́щество.

[94] **Бо́ярский** — зна́тный, бога́тый.

[95] **Так лих же** — пусть бу́дет ху́же.

[96] **Гре́шник** — челове́к, кото́рый соверша́ет плохи́е посту́пки.

[97] **Му́чишь** — му́чаешь.

[98] **Цел пока́** — пока́ живо́й.

[99] **Оттащи́те** — уведи́те наси́льно.

[100] **Но с ины́м накла́дно вздо́рить** — бирок кээ бирөө менен чатакташуу жарабайт.

[101] **Хвати́л его́** — *здесь:* уда́рил.

[102] **Жезло́м** — бийликтин белгиси болгон таяк менен.

[103] **Ничко́м** — вниз лицо́м.

[104] **Да и дух вон** — у́мер.

[105] **Содрогну́лась** — солк этти.

[106] **Встрево́жен** — взволно́ван, неспоко́ен.

[107] **Уми́льно** — не́жно.

[108] **И в глаза́х у всей столи́цы** — на глаза́х у всей столи́цы, при всех.

[109] **Спорхну́л** — слете́л.

[110] **На те́мя** — на ве́рхнюю часть головы́.

[111] **Взвился́** — взлете́л, подня́лся вверх.

[112] **Пал** — упа́л.

[113] **Пропа́ла** — *здесь:* исче́зла.

[114] **Бу́дто во́все не быва́ло** — как бу́дто никогда́ и не́ было.

[115] **Намёк** — ишара.

[116] **До́брым мо́лодцам уро́к** — нау́ка други́м.

ЖЕНИ́Х

Стихотворе́ние «Жени́х», напи́санное в 1825 году́, бы́ло напеча́тано в журна́ле «Моско́вский ве́стник» в 1827 году́ с подзаголо́вком[1] «Простонаро́дная[2] ска́зка». «Жени́х» писа́лся с созна́тельной устано́вкой[3] на наро́дность. Э́та устано́вка прояви́лась и в сюже́те, кото́рый мно́гими черта́ми напомина́ет ска́зку, и осо́бенно в языке́. Язы́к э́той «простонаро́дной балла́ды[4]-ска́зки» лёгкий, есте́ственный в интона́циях[5], во всём подо́бный наро́дному.

Пу́шкин ча́сто сове́товал писа́телям обраща́ться к живо́й наро́дной ре́чи. В пери́од михайловской ссы́лки поэ́т бо́льше, чем когда́-либо прислу́шивался к «чи́стому и пра́вильному» языку́ наро́да. Плодо́м э́тих его́ языковы́х изуче́ний и бы́ли таки́е произведе́ния, как «Жени́х».

Три дня купе́ческая[6] дочь
Ната́ша пропада́ла[7];
Она́ на двор на тре́тью ночь
Без па́мяти вбежа́ла[8].
С вопро́сами оте́ц и мать

К Ната́ше ста́ли приступа́ть[9].
Ната́ша их не слы́шит,
Дрожи́т и е́ле ды́шит.

Тужи́ла[10] мать, тужи́л оте́ц,
И до́лго приступа́ли,
И отступи́лись[11] наконе́ц,
А та́йны не узна́ли.
Ната́ша ста́ла, как была́,
Опя́ть румя́на, весела́,
Опя́ть пошла́ с сестра́ми
Сиде́ть за воротами.
Раз у тесо́вых[12] у воро́т,
С подру́жками свои́ми,
Сиде́ла де́вица — и вот
Промча́лась пе́ред ни́ми
Лиха́я тро́йка[13] с молодцо́м.
Коня́ми, кры́тыми ковро́м,
В саня́х[14] он сто́я пра́вит[15],
И го́нит всех, и да́вит[16].

Он, поравня́вшись[17], погляде́л,
Ната́ша погляде́ла,
Он ви́хрем ми́мо пролете́л[18],
Ната́ша помертве́ла[19].
Стремгла́в[20] домо́й она́ бежи́т.
«Он! он! узна́ла! — говори́т,—
Он, то́чно он! держи́те,
Друзья́ мои́, спаси́те!»

Печа́льно слу́шает семья́,
Кача́я голово́ю;
Оте́ц ей: «Ми́лая моя́,
Откро́йся пре́до мно́ю[21].
Оби́дел кто тебя́, скажи́,
Хоть то́лько след нам укажи́».
Ната́ша пла́чет сно́ва.
И бо́лее ни сло́ва.

Наýтро сва́ха[22] к ним на двор
Нежда́нная[23] прихо́дит.
Ната́шу хва́лит, разгово́р
С отцо́м её заво́дит:
«У вас това́р, у нас купе́ц[24];
Собо́ю па́рень молоде́ц,
И ста́тный[25], и прово́рный[26],
Не вздо́рный[27], не зазо́рный[28].

Бога́т, умён, ни пе́ред кем
Не кла́няется в по́яс,
А как боя́рин[29] ме́жду тем
Живёт, не беспоко́ясь.
А подари́т неве́сте вдруг
И ли́сью шу́бу, и жемчу́г,
И пе́рстни золоты́е,
И пла́тья парчевы́е.

Ката́ясь, ви́дел он вчера́
Её за воротáми;
Не по рука́м ли[30], да с двора,
Да в це́рковь с образа́ми?»[31]
Она́ сиди́т за пирого́м[32],
Да речь ведёт обиняко́м[33],
А бе́дная неве́ста
Себе́ не ви́дит ме́ста[34].

«Согла́сен,— говори́т оте́ц,—
Ступа́й благополу́чно[35],
Моя́ Ната́ша, под вене́ц[36]:
Одно́й в светёлке[37] ску́чно.
Не век деви́це вековáть[38],
Не всё каса́тке[39] распевáть,
Пора́ гнездо́ устро́ить[40],
Чтоб де́тушек поко́ить»[41].

Ната́ша к сте́нке уперла́сь[42]
И сло́во мо́лвить хо́чет —
Вдруг зарыда́ла[43], затряслáсь,
И пла́чет и хохо́чет.

В смяте́нье[44] сва́ха к ней бежи́т,
Водо́й студёною[45] пои́т
И льёт оста́ток ча́ши[46]
На го́лову Ната́ши.

Круши́тся[47], о́хает семья́.
Опо́мнилась[48] Ната́ша
И говори́т: «Послу́шна я,
Свята́я во́ля ва́ша[49].
Зови́те жениха́ на пир,
Пеки́те хле́бы на весь мир,
На сла́ву мёд вари́те,
Да суд на пир зови́те».

«Изво́ль[50], Ната́ша, а́нгел мой![51]
Гото́в тебе́ в заба́ву[52]
Я жизнь отда́ть!» — И пир горо́й[53];
Пеку́т, варя́т на сла́ву[54].
Вот го́сти че́стные нашли́[55],
За стол неве́сту повели́;
Пою́т подру́жки, пла́чут,
А вот и са́ни ска́чут.
Вот и жени́х — и все за стол.
Звеня́т, гремя́т стака́ны,
Заздра́вный ковш круго́м пошёл[56];
Всё шу́мно, го́сти пья́ны.

Ж е н и́ х

«А что же, ми́лые друзья́,
Неве́ста кра́сная[57] моя́
Не пьёт, не ест, не слу́жит[58]:
О чём неве́ста ту́жит?»

Неве́ста жениху́ в отве́т:
«Откро́юсь науда́чу[59].
Душе́ мое́й поко́я нет,
И день и ночь я пла́чу:
Недо́брый сон меня́ круши́т».

Оте́ц ей: «Что ж твой сон гласи́т?[60]
Скажи́ нам, что тако́е,
Дитя́ моё родно́е?»

«Мне сни́лось,— говори́т она́,—
Зашла́ я в лес дрему́чий[61],
И бы́ло по́здно; чуть луна́
Свети́ла и́з-за ту́чи[62];
С тропи́нки сби́лась[63] я: в глуши́[64]
Не слы́шно бы́ло ни души́[65],
И со́сны лишь да е́ли
Верши́нами шуме́ли.

И вдруг, как бу́дто наяву́[66],
Изба́ пе́редо мно́ю.
Я к ней, стучу́ — молча́т. Зову́ —
Отве́та нет; с мольбо́ю
Дверь отвори́ла[67] я. Вхожу́ —
В избе́ свеча́ гори́т; гляжу́ —
Везде́ сребро́ да зла́то[68],
Всё све́тло и бога́то».

Же н и́ х

«А чем же худ[69], скажи́, твой сон?
Знать[70], жить тебе́ бога́то».

Не ве́ с т а

«Посто́й, суда́рь[71], не ко́нчен он.
На серебро́, на зла́то,
На су́кна[72], ко́врики, парчу́,
На новгоро́дскую камчу́[73]
Я мо́лча любова́лась
И ди́ву дивова́лась[74].

Вдруг слы́шу крик и ко́нский топ...[75]
Подъе́хали к крыле́чку.

Я поскоре́е две́рью хлоп[76]
И спря́талась за пе́чку.
Вот слы́шу мно́го голосо́в...
Взошли́[77] двена́дцать молодцо́в,
И с ни́ми голуби́ца[78]
Краса́вица деви́ца.

Взошли́ толпо́й, не поклоня́сь,
Ико́н[79] не замеча́я;
За стол сади́тся, не моля́сь
И ша́пок не снима́я.
На пе́рвом ме́сте брат больша́й[80],
По пра́ву ру́ку брат меньшо́й,
По ле́ву голуби́ца
Краса́вица деви́ца.

Крик, хо́хот, пе́сни, шум и звон,
Разгу́льное похме́лье...»[81]

Же н и́ х

«А чем же худ, скажи́, твой сон?
Вещае́т[82] он весе́лье».

Не ве́ с та

«Посто́й, суда́рь, не ко́нчен он.
Идёт похме́лье, гром и звон,
Пир ве́село бушу́ет[83],
Лишь де́вица горю́ет[84].

Сиди́т, молчи́т, ни ест, ни пьёт
И то́ком слёзы то́чит[85],
А ста́рший брат свой нож берёт,
Присви́стывая, то́чит[86];
Гляди́т на де́вицу-красу́,
И вдруг хвата́ет за косу́,
Злоде́й деви́цу гу́бит[87],
Ей пра́ву ру́ку ру́бит».

«Ну э́то,— говори́т жени́х,—
Прямáя небыли́ца![88]
Но не тужи́, твой сон не лих,
Пове́рь, душá-деви́ца».

Онá глядúт емý в лицó.
«А э́то с чьей руки́ кольцó?»—
Вдруг мóлвила невéста,
И все привстáли с мéста.

Кольцó катúтся и звенúт,
Женúх дрожúт, бледнéя;
Смути́лись гóсти. Суд гласúт[89]:
«Держи́, вязáть злодéя!»
Злодéй окóван[90], обличён[91],
И скóро смéртию казнён.
Прослáвилась Натáша!
И вся тут пéсня нáша.

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **С подзаголóвком** — с дополни́тельным заголóвком.

[2] **Простонарóдная** — карапайым элдик.

[3] **С установкой** — с цéлью, напрáвленной на что́-нибудь.

[4] **Балла́ды** — стихотворéния осóбой фóрмы, обы́чно на истори́ческую, легендáрную тéмы.

[5] **В интона́циях** — күүдө, ыргакта.

[6] **Купéческая** — көпестүн.

[7] **Пропада́ла** — *здесь:* отсýтствовала.

[8] **Без па́мяти вбежа́ла** — прибежáла ничегó не понимáя.

[9] **Приступа́ть** — *здесь:* спрáшивать.

[10] **Тужи́ла** — переживáла, беспокóилась, горевáла.

[11] **Отступи́лись** — жайына коюшту.

[12] **Тесóвых** — сдéланных из тóнких досóк.

[13] **Лиха́я тро́йка** — үч аттуу араба.

[14] **В санях** — чанада.

[15] **Пра́вит** — управля́ет.

[16] **Да́вит** — *здесь:* сбивáет с ног.

[17] **Поравня́вшись** — оказáвшись рядом.

[18] **Он ва́хрем ми́мо пролете́л** — óчень бы́стро проéхал ми́мо.

[19] **Помертвéла** — эси ооп калды.

[20] **Стремглáв** — óчень бы́стро.

[21] **Открóйся прéдо мнóю** — расскажи́ мне.

[22] **Свáха** — жуучу.

[23] **Неждáнная** — неожи́данная.

[24] **У вас товáр, у нас купéц** — так обы́чно начина́ют разгово́р о сватовстве́. **Товáр** — *здесь:* неве́ста; **купéц** — жени́х.

[25] **Стáтный** — стро́йный.

[26] **Провóрный** — шамдагай.

[27] **Не вздóрный** — момун.

[28] **Не зазóрный** — досто́йный.

[29] **Боя́рин** — бога́тый, зна́тный.

[30] **Не по рукáм ли** — *мында:* кудалашып койсокпу деген мааниде.

[31] **С образáми** — с ико́нами (ико́нами роди́тели благословля́ли свои́х дете́й, как бы жела́я им сча́стья, благополу́чия).

[32] **За пирогóм** — за печёным изде́лием из те́ста с начи́нкой.

[33] **Речь ведёт обинякóм** — жандатып айтат.

[34] **Себé не вúдит мéста** — өзүн коёрго жер таппайт.

[35] **Ступáй благополýчно** — иди́ споко́йно.

[36] **Под венéц** — за́муж.

[37] **Светёлке** — све́тлой ко́мнате.

[38] **Не век девúце вековáть** — не ве́чно остава́ться девицей, незаму́жней де́вушкой.

[39] **Касáтке** — в наро́дной поэ́зии: ла́сковое обраще́ние к де́вушке.

[40] **Пора́ гнездó устрóить** — пора́ создава́ть свою́ семью́, свой дом.

[41] **Покóить** — *здесь:* окружа́ть забо́той, поко́ем, внима́нием.

[42] **Уперлáсь** — прислони́лась.

[43] **Зарыдáла** — гро́мко запла́кала.

[44] **Смятéнье** — трево́га, расте́рянность.

[45] **Студёною** — о́чень холо́дной.

[46] **Остáток чáши** — то, что оста́лось в ча́шке.

[47] **Крушúтся** — печа́лится, пережива́ет.

[48] **Опóмнилась** — оду́малась, успоко́илась.

[49] **Святáя вóля вáша** — эрк өзүңөрдө.

[50] **Извóль** — *здесь:* хорошо́, согла́сен.

[51] **Áнгел мой** — ла́сковое обраще́ние.

[52] **В забáву** — для игры́, развлече́ния.

[53] **И пир горóй** — о́чень бога́тый, оби́льный обе́д.

[54] **На слáву** — о́чень хорошо́.

[55] **Нашлú** — *здесь:* пришли́, собрали́сь.

[56] **Заздрáвный ковш кругóм пошёл** — всем гостя́м по кру́гу передава́ли сосу́д с вино́м, кото́рое пи́ли за здоро́вье молоды́х му́жа и жены́. Ковш — окру́глый сосу́д для питья́.

[57] **Крáсная** — *здесь:* краси́вая, прекра́сная.

[58] **Не слýжит** — *здесь:* не де́лает то, что поло́жено.

[59] **Наудáчу** — тобокел.

[60] **«Что ж твой сон гласúт?»** — о чём твой сон; что тебе́ приснúлось?

[61] **Дремýчий** — чытырман.

[62] **Чуть луна́ свети́ла из-за́ ту́чи** — слегка́ свети́ла.
[63] **Сби́лась** — потеря́ла доро́гу.
[64] **В глуши́** — далеко́ от люде́й.
[65] **Ни души́** — *здесь:* никого́.
[66] **Наяву́** — өңүмдө.
[67] **Отвори́ла** — откры́ла.
[68] **Сребро́ да зла́то** — серебро́ да зо́лото.
[69] **Худ** — *здесь:* плохо́й.
[70] **Знать** — ви́дно, зна́чит.
[71] **Су́дарь** — госуда́рь (ве́жливое обраще́ние к кому́-либо).
[72] **Су́кна** — нооту.
[73] **Камчу́** — стари́нную шёлковую узо́рчатую ткань.
[74] **Дивова́лась** — удивля́лась.
[75] **Топ** — то́пот.
[76] **Хлоп** — звук закры́вшейся две́ри.
[77] **Взошли́** — вошли́.
[78] **Голуби́ца** — көгүчкөн, кептер.
[79] **Ико́н** — изображе́ний святы́х.
[80] **Брат большо́й** — ста́рший брат.
[81] **Разгу́льное похме́лье** — сайран куруп, шапар тебүү.
[82] **Веща́ет** — кабар берет.
[83] **Бушу́ет** — күүлдөйт.
[84] **Горю́ет** — печа́лится, тоску́ет.
[85] **И то́ком слёзы то́чит** — не переставая пла́чет.
[86] **То́чит** — де́лает о́стрым.
[87] **Гу́бит** — өлтүрөт.
[88] **Небыли́ца** — непра́вда, вы́думка.
[89] **Гласи́т** — жарыялайт.
[90] **Око́ван** — чынжырга байланган.
[91] **Обличён** — разоблачён, его́ преступле́ния раскры́ты.

РУСЛА́Н И ЛЮДМИ́ЛА

Поэ́ма-ска́зка «Русла́н и Людми́ла» была́ зако́нчена Пу́шкиным 26 ма́рта 1820 го́да, ме́ньше чем за полтора́ ме́сяца до вы́сылки его́ из Петербу́рга на юг. Знамени́тое стихотво́рное введе́ние «У лукомо́рья[1] дуб зелёный...» бы́ло доба́влено по́зже, в 1828 году́, во второ́м изда́нии поэ́мы.

«Русла́н и Людми́ла» — шу́точная и ирони́ческая поэ́ма-ска́зка. По свое́й поэти́ческой фо́рме она́ не похо́жа ни на одну́ из предше́ствовавших ей ру́сских поэ́м.

Геро́и поэ́мы но́сят имена́, происхожде́ние кото́рых сле́дует иска́ть в са́мых разли́чных исто́чниках — в ру́сских наро́дных ска́зках, в были́нах, в «Исто́рии госуда́рства Росси́йского» Н. М. Карамзина́. В поэ́ме сочета́ется ска́зочное и реа́льное, про́шлое и совреме́нное. Похище́ние неве́сты, её по́иски, моти́в сопе́рничества, пребыва́ние геро́ини в заколдо́ванном ца́рстве, соверше́ние по́двигов для её спасе́ния, счастли́вый коне́ц — всё э́то похо́же на ска́зку. Людми́ла — э́то и ска́зочная геро́иня, и одновреме́нно совреме́нная, жива́я де́вушка-же́нщина.

Поэ́ма-ска́зка Пу́шкина намеча́ла пути́ к поэти́ческой свобо́де, к дальне́йшим худо́жественным откры́тиям поэти́ческого ге́ния Пу́шкина.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Для вас, души́ мое́й цари́цы,
Краса́вицы, для вас одни́х
Времён мину́вших[2] небыли́цы[3],
В часы́ досу́гов[4] золоты́х,
Под шёпот старины́ болтли́вой[5],
Руко́ю ве́рной я писа́л;
Прими́те ж вы мой тру́д игри́вый![6]
Ничьи́х не тре́буя похва́л,
Счастли́в уж я наде́ждой сла́дкой,
Что де́ва с тре́петом любви́
Посмо́трит, мо́жет быть, укра́дкой
На пе́сни гре́шные[7] мои́.

———————

У лукомо́рья дуб зелёный;
Златая́[8] цепь на ду́бе том:
И днём и но́чью кот учёный
Всё хо́дит по цепи́ круго́м;
Идёт напра́во — песнь заво́дит[9],
Нале́во — ска́зку говори́т.

Там чудеса́: там ле́ший[10] бро́дит,
Руса́лка[11] на ветвя́х сиди́т;
Там на неве́домых[12] доро́жках
Следы́ неви́данных звере́й;
Избу́шка там на ку́рьих но́жках[13]
Стои́т без о́кон, без две́рей;
Там лес и дол[14] виде́ний[15] по́лны;
Там о заре́ прихлы́нут во́лны[16]
На брег песча́ный[17] и пусто́й,
И три́дцать ви́тязей[18] прекра́сных
Чредо́й[19] из вод выхо́дят я́сных,
И с ни́ми дя́дька их морско́й;
Там королевич мимохо́дом[20]

Пленя́ет[21] гро́зного царя́;
Там в облака́х пе́ред наро́дом
Че́рез леса́, че́рез моря́
Колду́н несёт богатыря́;
В темни́це там царе́вна ту́жит[22],
А бу́рый[23] волк ей ве́рно слу́жит;
Там сту́па[24] с Ба́бою Яго́й
Идёт, бредёт сама́ собо́й;
Там царь Коще́й[25] над зла́том ча́хнет[26];
Там ру́сский дух[27]... там Ру́сью па́хнет!
И там я был, и мёд я пил;
У мо́ря ви́дел дуб зелёный;
Под ним сиде́л, и кот учёный
Свои́ мне ска́зки говори́л.
Одну́ я по́мню: ска́зку э́ту
Пове́даю[28] тепе́рь я све́ту...[29]

ПЕСНЬ ПЕ́РВАЯ

Дела́ давно́ мину́вших дней,
Преда́нья[30] старины́ глубо́кой[31].

В толпе́ могу́чих сынове́й,
С друзья́ми, в гри́днице[32] высо́кой
Влади́мир-со́лнце[33] пирова́л;
Меньшу́ю дочь он выдава́л
За кня́зя хра́брого Русла́на
И мёд из тя́жкого стака́на
За их здоро́вье выпива́л.
Не ско́ро е́ли пре́дки на́ши,
Не ско́ро дви́гались круго́м
Ковши́[34], серебряные ча́ши
С кипя́щим пи́вом и вино́м.
Они́ весе́лье в се́рдце ли́ли,
Шипе́ла пе́на по края́м,
Их ва́жно ча́шники[35] носи́ли
И ни́зко кла́нялись гостя́м.

Слили́ся ре́чи в шум невня́тный[36];
Жужжи́т госте́й весёлый круг;

Но вдруг разда́лся глас[37] прия́тный
И зво́нких гу́слей[38] бе́глый звук;
Все смо́лкли, слу́шают Бая́на[39]:
И сла́вит сла́достный певе́ц
Людми́лу-пре́лесть, и Русла́на,
И Ле́лем сви́тый им вене́ц[40].

Но, стра́стью пы́лкой утомлённый,
Не ест, не пьёт Русла́н влюблённый;
На дру́га ми́лого глядя́т,
Вздыха́ет, се́рдится, гори́т
И, щи́пля ус от нетерпе́нья,
Счита́ет ка́ждые мгнове́нья.
В уны́нье, с па́смурным[41] чело́м,
За шу́мным, сва́дебным столо́м
Сидя́т три ви́тязя млады́е[42];
Безмо́лвны, за ковшо́м пусты́м,
Забы́ты ку́бки круговы́е[43],
И бра́шна[44] неприя́тна им;
Не слы́шат ве́щего[45] Бая́на;
Поту́пили смущённый взгляд:
То три сопе́рника Русла́на;
В душе́ несча́стные тая́т
Любви́ и не́нависти яд.
Оди́н — Рогда́й, вои́тель сме́лый,
Мечо́м раздви́нувший преде́лы
Бога́тых ки́евских поле́й[46];
Друго́й — Фарла́ф, крику́н надме́нный[47],
В пира́х ника́м не побеждённый,
Но во́ин скро́мный средь мече́й[48];
После́дний, по́лный стра́стной ду́мы,
Младо́й хаза́рский хан[49] Ратми́р:
Все тро́е бле́дны и угрю́мы[50],
И пир[51] весёлый им не в пир[52].

Вот ко́нчен он; встаю́т ряда́ми,
Сме́шались шу́мными толпа́ми,
И всё глядя́т на молоды́х:
Неве́ста о́чи[53] опусти́ла,
Как бу́дто се́рдцем приуны́ла[54],

И све́тел ра́достный жени́х.
Но тень объе́млет всю приро́ду,
Уж бли́зко к по́лночи глухо́й;
Боя́ре, задрема́в от мёду,
С поклоном убрали́сь домо́й[55].
Жени́х в восто́рге, в упое́нье[56]:
Ласка́ет он в воображе́нье
Стыдли́вой де́вы[57] красоту́;
Но с та́йным, гру́стным умиле́ньем[58]
Вели́кий князь благослове́ньем[59]
Дару́ет ю́ную чету́[60].

И вот неве́сту молоду́ю
Веду́т на бра́чную посте́ль;
Огни́ пога́сли... и ночну́ю
Лампа́ду зажига́ет Лель[61].
Сверши́лись ми́лые наде́жды,
Любви́ гото́вятся дары́[62];
Паду́т ревни́вые оде́жды[63]
На цареграда́ские ковры́...[64]
Вы слы́шите ль влюблённый шёпот,
И поцелу́ев сла́дкий звук,
И прерыва́ющийся ро́пот[65]
После́дней ро́бости?[66] Супру́г
Восто́рги чу́вствует зара́не;
И вот они́ наста́ли... Вдруг
Гром гря́нул, свет блесну́л в тума́не,
Лампа́да га́снет, дым бежи́т[67],
Круго́м всё сме́рклось[68], всё дрожи́т,
И замерла́ душа́ в Русла́не...
Всё смо́лкло. В гро́зной тишине́
Разда́лся два́жды го́лос стра́нный,
И кто́-то в ды́мной глубине́
Взвился́ черне́е мглы тума́нной...[69]
И сно́ва те́рем[70] пуст и тих;
Встаёт испу́ганный жени́х,
С лица́ кати́тся пот осты́лый[71];
Трепе́ща[72], хла́дною[73] руко́й
Он вопроша́ет мрак немо́й...[74]
О го́ре: нет подру́ги ми́лой!

Хвата́ет во́здух он пусто́й;
Людми́лы нет во тьме густо́й,
Похи́щена безве́стной си́лой[75].

Ах, е́сли му́ченик любви́
Страда́ет стра́стью безнадёжно,
Хоть гру́стно жить, друзья́ мои́,
Одна́ко жить ещё возмо́жно.
Но по́сле до́лгих, до́лгих лет
Обня́ть влюблённую подру́гу,
Жела́ний, слёз, тоски́ предме́т[76],
И вдруг мину́тную супру́гу[77]
Наве́к утра́тить... о друзья́,
Коне́чно, лу́чше б у́мер я!

Одна́ко жив Русла́н несча́стный.
Но что́ сказа́л вели́кий князь?
Сражённый вдруг молво́й ужа́сной[78],
На зя́тя гне́вом распала́сь[79],
Его́ и двор[80] он созыва́ет:
«Где, где Людми́ла?» — вопроша́ет[81]
С ужа́сным, пла́менным[82] челом.
Русла́н не слы́шит. «Де́ти, дру́ги![83]
Я по́мню пре́жние заслу́ги:
О, сжа́льтесь вы над старико́м!
Скажи́те, кто из вас согла́сен
Скака́ть за до́черью мое́й?
Чей по́двиг бу́дет не напра́сен,
Тому́ — терза́йся, плачь, злоде́й![84]
Не мог сбере́чь жены́ свое́й! —
Тому́ я дам её в супру́ги
С полца́рством пра́дедов мои́х.
Кто ж вы́зовется[85], де́ти, дру́ги?..»
«Я!» — мо́лвил го́рестный[86] жени́х.
«Я! я!» — воскли́кнули[87] с Рогда́ем
Фарла́ф и ра́достный Ратми́р:
«Сейча́с коне́й свои́х седла́ем;
Мы ра́ды весь изъе́здить мир.
Оте́ц наш, не продли́м разлу́ки[88];
Не бо́йся: е́дем за княжно́й». •

И с благода́рностью немо́й[89]
В слеза́х к ним простира́ет[90] ру́ки
Стари́к, изму́ченный тоско́й.

Все че́тверо выхо́дят вме́сте;
Русла́н уны́ньем как уби́т[91];
Мысль о поте́рянной неве́сте
Его́ терза́ет и мертви́т[92].
Сади́тся на коне́й рети́вых[93];
Вдоль берего́в Днепра́ счастли́вых
Летя́т в клуба́щейся пыли́[94];
Уже́ скрыва́ются вдали́;
Уж вса́дников не ви́дно бо́ле...
Но до́лго всё ещё гляди́т
Вели́кий князь в пусто́е по́ле
И ду́мой им восле́д лети́т[95].

Русла́н томи́лся[96] молчали́во,
И смысл и па́мять потеря́в.
Че́рез плечо́ гляде́я спеси́во[97]
И ва́жно подбоча́сь[98], Фарла́ф,
Наду́вшись[99], е́хал за Русла́ном.
Он говори́т: «Наси́лу[100] я
На во́лю вы́рвался, друзья́!
Ну, ско́ро ль встре́чусь с велика́ном?[101]
Уж то́-то кро́ви бу́дет течь,
Уж то́-то жертв любви́ ревни́вой![102]
Повесели́сь, мой ве́рный меч,
Повесели́сь, мой конь рети́вый!»

Хаза́рский хан, в уме́ своём
Уже́ Людми́лу обнима́я,
Едва́ не пля́шет над седло́м;
В нём кровь игра́ет молода́я,
Огня́ наде́жды по́лон взор[103]:
То ска́чет он во весь опо́р[104],
То дра́знит бегуна́ лихо́го[105],
Кружи́т, подъе́млет на дыбы́[106]
Иль де́рзко мчит на хо́лмы сно́ва.

Рогда́й угрю́м, молчи́т — ни сло́ва...
Страша́сь неве́домой судьбы́
И му́чась ре́вностью напра́сной,
Всех бо́льше беспоко́ен он,
И ча́сто взор его́ ужа́сный
На кня́зя мра́чно устремлён[107].

Сопе́рники одно́й доро́гой
Все вме́сте е́дут це́лый день.
Днепра́ стал тёмен брег отло́гий[108];
С восто́ка льётся но́чи тень[109];
Тума́ны над Днепро́м глубо́ким;
Пора́ коня́м их отдохну́ть.
Вот под горо́й путём широ́ким
Широ́кий пересёкся путь[110].
«Разъе́демся, пора́! — сказа́ли.—
Безве́стной ве́римся судьбе́».
И ка́ждый конь, не чу́я ста́ли[111],
По во́ле путь избра́л себе́.

Что де́лаешь, Русла́н несча́стный,
Оди́н в пусты́нной тишине́?
Людми́лу, сва́дьбы день ужа́сный,
Всё, мни́тся[112], ви́дел ты во сне.
На бро́ви ме́дный шлем[113] надви́нув,
Из мо́щных рук узду́ поки́нув[114],
Ты ша́гом е́дешь меж поле́й[115],
И ме́дленно в душе́ твое́й
Наде́жда ги́бнет, га́снет ве́ра[116].
Но вдруг пред ви́тязем пеще́ра;
В пеще́ре свет. Он пря́мо к ней
Идёт под дре́млющие сво́ды[117],
Рове́сники само́й приро́ды.
Вошёл с уны́ньем: что же зрит?[118]
В пеще́ре ста́рец; я́сный вид[119],
Споко́йный взор, брада́[120] седа́я;
Лампа́да пе́ред ним гори́т;
За дре́вней кни́гой он сиди́т,
Её внима́тельно чита́я.
«Добро́ пожа́ловать, мой сын! —

Сказа́л с улы́бкой он Русла́ну. —
Уж два́дцать лет я здесь оди́н
Во мра́ке ста́рой жи́зни вя́ну[121];
Но наконе́ц дожда́лся дня,
Давно́ предви́денного мно́ю[122].
Мы вме́сте сведены́ судьбо́ю;
Сади́сь и вы́слушай меня́.
Русла́н, лиши́лся[123] ты Людми́лы;
Твой твёрдый дух теря́ет си́лы;
Но зла промчи́тся бы́стрый миг:
На вре́мя рок тебя́ пости́г[124].
С наде́ждой, ве́рою весёлой
Иди́ на всё, не унывай;
Вперёд! мечо́м и гру́дью сме́лой
Свой путь на по́лночь пробива́й[125].

Узна́й, Русла́н: твой оскорби́тель[126]
Волше́бник стра́шный Черномо́р,
Краса́виц да́вний похити́тель[127],
Полно́щных облада́тель гор[128].
Ещё ниче́й в его́ оби́тель[129]
Не проника́л доны́не[130] взор;
Но ты, злых ко́зней истреби́тель[131],
В неё ты вступишь[132], и злоде́й
Поги́бнет от руки́ твое́й.
Тебе́ сказа́ть не до́лжен бо́ле:
Судьба́ твои́х грядущих[133] дней,
Мой сын, в твое́й отны́не[134] во́ле».

Наш ви́тязь ста́рцу пал к нога́м[135]
И в ра́дости лобза́ет[136] ру́ку.
Светле́ет мир его́ оча́м[137],
И се́рдце позабы́ло му́ку.
Вновь о́жил он; и вдруг опя́ть
На вспы́хнувшем лице́ кручи́на...[138]
«Ясна́ тоски́ твое́й причи́на;
Но грусть не тру́дно разогна́ть,—
Сказа́л стари́к,— тебе́ ужа́сна
Любо́вь седо́го колдуна́;
Споко́йся[139], знай: она́ напра́сна

И ю́ной де́ве не страшна́.
Он звёзды сво́дит с небоскло́на[140],
Он сви́стнет — задрожи́т луна́;
Но про́тив вре́мени зако́на
Его́ нау́ка не сильна́.
Ревни́вый, тре́петный храни́тель[141]
Замко́в безжа́лостных двере́й,
Он то́лько не́мощный[142] мучи́тель
Преле́стной пле́нницы[143] свое́й.
Вокру́г неё он мо́лча бро́дит,
Клянёт жесто́кий жре́бий свой...[144]
Но, до́брый ви́тязь, день прохо́дит,
А ну́жен для тебя́ поко́й»[145].

Русла́н на мя́гкий мох[146] ложи́тся
Пред умира́ющим огнём[147];
Он и́щет позабы́ться сном[148],
Вздыха́ет, ме́дленно верти́тся...
Напра́сно! Ви́тязь наконе́ц:
«Не спи́тся что́-то, мой оте́ц!
Что де́лать: бо́лен я душо́ю,
И сон не в сон, как то́шно жить[149].
Позво́ль мне се́рдце освежи́ть[150]
Твое́й бесе́дою свято́ю.
Прости́ мне де́рзостный вопро́с.
Откро́йся: кто ты, благода́тный[151],
Судьбы́ напе́рсник[152] непоня́тный?
В пусты́ню кто тебя́ занёс?»

Вздохну́в с улы́бкою печа́льной,
Стари́к в отве́т: «Любе́зный сын,
Уж я забы́л отчи́зны да́льной
Угрю́мый край. Приро́дный финн[153],
В доли́нах, нам одни́м изве́стных,
Гоня́я ста́до сёл окре́стных[154],
В беспе́чной[155] ю́ности я знал
Одни́ дрему́чие дубра́вы[156],
Ручьи́, пеще́ры на́ших скал
Да ди́кой бе́дности заба́вы[157].
Но жить в отра́дной[158] тишине́
Дано́ не до́лго бы́ло мне.

Тогда́ близ на́шего селе́нья,
Как ми́лый цвет уедине́нья[159],
Жила́ Найна. Меж подру́г
Она́ грема́ла[160] красото́ю.
Одна́жды у́тренней поро́ю
Свои́ стада́ на тёмный луг
Я гнал, волы́нку[161] надува́я;
Пере́до мной шуме́л пото́к[162].
Одна́, краса́вица млада́я
На берегу́ плела́ вено́к.
Меня́ влекла́ моя́ судьби́на...[163]
Ах, ви́тязь, то была́ Найна!
Я к ней — и пла́мень роково́й[164]
За де́рзкий взор мне был награ́дой,
И я любо́вь узна́л душо́й
С её небе́сною отра́дой[165],
С её мучи́тельной тоско́й.

Умча́лась го́да полови́на;
Я с тре́петом откры́лся[166] ей,
Сказа́л: люблю́ тебя́, Найна.
Но ро́бкой го́рести[167] мое́й
Найна с го́рдостью внима́ла[168],
Лишь пре́лести свои́ люб я́,
И равноду́шно отвеча́ла:
«Пасту́х, я не люблю́ тебя́!»

И всё мне ди́ко[169], мра́чно ста́ло:
Родна́я ку́ща[170], тень дубро́в,
Весёлы и́гры пастухо́в —
Ничто́ тоски́ не утеша́ло.
В уны́нье се́рдце со́хло, вя́ло.
И наконе́ц заду́мал я
Оста́вить[171] фи́нские поля́;
Море́й неве́рные пучи́ны[172]
С дружи́ной[173] бра́тской переплы́ть
И бра́нной сла́вой[174] заслужи́ть
Внима́нье го́рдое Найны.
Я вы́звал сме́лых рыбако́в
Иска́ть опа́сности и зла́та.

Впервы́е ти́хий край отцо́в
Услы́шал бра́нный звук була́та[175]
И шум неми́рных челноко́в[176].
Я вдаль уплы́л, наде́жды по́лный,
С толпо́й бесстра́шных земляко́в;
Мы де́сять лет снега́ и во́лны
Багри́ли кро́вию[177] врагов.
Молва́ несла́сь[178]: цари́ чужби́ны
Страши́лись де́рзости мое́й;
Их горделя́вые дружи́ны
Бежа́ли се́верных мече́й[179].
Мы ве́село, мы гро́зно би́лись,
Дели́ли да́ни и дары́[180],
И с побеждёнными сади́лись
За дружелю́бные пиры́.
Но се́рдце, по́лное Най́ной,
Под шу́мом би́твы и пиро́в,
Томи́лось та́йною кручи́ной[181],
Иска́ло фи́нских берего́в[182].
Пора́ домо́й, сказа́л я, дру́ги!
Пове́сим пра́здные кольчу́ги[183]
Под се́нью хи́жины[184] родно́й.
Сказа́л — и вёсла зашуме́ли[185];
И, страх оста́вя за собо́й,
В зали́в отчи́зны дорого́й[186]
Мы с го́рдой ра́достью влете́ли.

Сбыли́сь давни́шние мечты́,
Сбыли́ся пы́лкие жела́нья!
Мину́та сла́дкого свида́нья,
И для меня́ блесну́ла ты![187]
К нога́м краса́вицы надме́нной[188]
Принёс я меч окровавле́нный,
Кора́ллы[189], зла́то и жемчу́г;
Пред не́ю, стра́стью упоённый[190],
Безмо́лвным ро́ем окружённый[191]
Её зави́стливых подру́г,
Стоя́л я пле́нником послу́шным;
Но де́ва скры́лась от меня́,

Промо́лвив[192] с ви́дом равноду́шным:
«Геро́й, я не люблю́ тебя́!»

К чему́[193] расска́зывать, мой сын,
Чего́ пересказа́ть нет си́лы?
Ах, и тепе́рь оди́н, оди́н,
Душо́й усну́в, в дверя́х моги́лы[194],
Я по́мню го́ресть, и поро́й[195],
Как о мину́вшем мысль роди́тся[196],
По бороде́ мое́й седо́й
Слеза́ тяжёлая кати́тся.

Но слу́шай: в ро́дине мое́й
Ме́жду пусты́нных рыбаре́й[197]
Нау́ка ди́вная таи́тся[198].
Под кро́вом ве́чной тишины́[199],
Среди́ лесо́в, в глуши́ далёкой
Живу́т седы́е колдуны́;
К предме́там му́дрости высо́кой
Все мы́сли их устремлены́;
Всё слы́шит го́лос их ужа́сный,
Что бы́ло и что бу́дет вновь,
И гро́зной во́ле их подвла́стны
И гроб, и са́мая любо́вь.
И я, любви́ иска́тель жа́дный,
Реши́лся в гру́сти безотра́дной[200]
Найну ча́рами привле́чь[201]
И в го́рдом се́рдце де́вы хла́дной[202]
Любо́вь волше́бствами заже́чь.
Спеши́л в объя́тия свобо́ды[203],
В уединённый мрак[204] лесо́в;
И там, в учёнье колдуно́в,
Провёл неви́димые го́ды[205].
Наста́л давно́ жела́нный миг,
И та́йну стра́шную приро́ды
Я све́тлой мы́слию пости́г[206]:
Узна́л я си́лу заклина́ньям[207].
Венец любви́, венец жела́ньям![208]
Тепе́рь, Найна, ты моя́!
Побе́да на́ша, ду́мал я.

Но в са́мом де́ле победи́тель
Был рок, упо́рный мой гони́тель[209].
В мечта́х наде́жды молодо́й,
В восто́рге пы́лкого жела́нья,
Творю́ поспе́шно заклина́нья[210],
Зову́ духо́в[211] — и в тьме лесно́й
Стрела́ промча́лась громова́я,
Волше́бный ви́хорь по́днял вой[212],
Земля́ вздрогну́ла под ного́й...
И вдруг сидя́т пе́редо мной
Стару́шка дря́хлая[213], седа́я,
Глаза́ми впа́лыми[214] сверка́я,
С горбо́м, с трясу́чей голово́й,
Печа́льной ве́тхости карти́на[215].
Ах, ви́тязь, то была́ Наи́на!..
Я ужасну́лся и молча́л,
Глаза́ми стра́шный при́зрак ме́рил[216],
В сомне́нье всё ещё не ве́рил
И вдруг запла́кал, закрича́л:
«Возмо́жно ль! ах, Наи́на, ты ли!
Наи́на, где твоя́ краса́?
Скажи́, уже́ли[217] небеса́
Тебя́ так стра́шно измени́ли?
Скажи́, давно́ ль, оста́вя свет,
Расста́лся я с душо́й и с ми́лой?
Давно́ ли?..» — «Ро́вно со́рок лет,—
Был де́вы рокова́й отве́т,—
Сего́дня се́мьдесят мне би́ло[218].
Что де́лать,— мне пищи́т она́,—
Толпо́ю го́ды пролете́ли.
Прошла́ моя́, твоя́ весна́ —
Мы о́ба постаре́ть успе́ли.
Но, друг, послу́шай, не беда́
Неве́рной мла́дости утра́та[219].
Коне́чно, я тепе́рь седа́,
Немно́жко, мо́жет быть, горба́та;
Не то, что в старину́ была́,
Не так жива́[220], не так мила́;
Зато́ (приба́вила болту́нья)
Откро́ю та́йну: я колду́нья!»

И бы́ло в са́мом де́ле так.
Немо́й, недви́жный[221] пе́ред не́ю,
Я соверше́нный был дура́к
Со всей прему́дростью[222] мое́ю.

Но вот ужа́сно: колдовство́
Вполне́ сверши́лось по несча́стью[223].
Моё седо́е божество́[224]
Ко мне пыла́ло но́вой стра́стью[225].
Скриви́в улы́бкой стра́шный рот,
Моги́льным го́лосом уро́д[226]
Бормо́чет[227] мне любви́ призна́нье.
Вообрази́[228] моё страда́нье!
Я трепета́л, поту́пя взор[229];
Она́ сквозь ка́шель продолжа́ла
Тяжёлый, стра́стный разгово́р:
«Так, се́рдце я тепе́рь узна́ла;
Я ви́жу, ве́рный друг, оно́
Для не́жной стра́сти рождено́;
Проснулись чу́вства, я сгора́ю,
Томлю́сь жела́ньями любви́...
Приди́ в объя́тия мои́...
О ми́лый, ми́лый! умира́ю...»

И ме́жду тем она́, Русла́н,
Мига́ла то́мными[230] глаза́ми;
И ме́жду тем за мой кафта́н[231]
Держа́лась то́щими рука́ми;
И ме́жду тем — я обмира́л[232],
От у́жаса зажму́ря[233] о́чи;
И вдруг терпе́ть не ста́ло мо́чи[234];
Я с кри́ком вы́рвался, бежа́л.
Она́ воспе́д: «О недосто́йный![235]
Ты возмути́л мой век споко́йный[236],
Неви́нной де́вы я́сны дни!
Доби́лся ты любви́ Наи́ны,
И презира́ешь — вот мужчи́ны!
Изме́ной ды́шат[237] все они́!
Увы́, сама́ себя́ вини́;
Он обольсти́л меня́[238], несча́стный!

Я отдала́сь любо́ви стра́стной...
Изме́нник, и́зверг![239] о позо́р!
Но трепещи́[240], деви́чий вор!»

Так мы расста́лись. С э́тих пор
Живу́ в моём уедине́нье
С разочаро́ванной душо́й[241],
И в ми́ре ста́рцу утеше́нье[242]
Приро́да, му́дрость и поко́й.
Уже́ зовёт меня́ моги́ла;
Но чу́вства пре́жние свои́
Ещё́ стару́шка не забы́ла
И пла́мя по́зднее любви́[243]
С доса́ды[244] в зло́бу превати́ла.
Душо́ю чёрной зло люблю́,
Колду́нья ста́рая, коне́чно,
Возненави́дит[245] и тебя́;
Но го́ре на земле́ не ве́чно».

Наш ви́тязь с жа́дностью внима́л[246]
Расска́зы ста́рца; я́сны о́чи
Дремо́той лёгкой не смыка́л[247]
И ти́хого полёта но́чи
В глубо́кой ду́ме не слыха́л[248].
Но день блиста́ет лучеза́рный...[249]
Со вздо́хом ви́тязь благода́рный
Объе́млет ста́рца-колдуна́[250];
Душа́ наде́ждою полна́;
Выхо́дит вон. Нога́ми сти́снул[251]
Русла́н заржа́вшего коня́,
В седле́ опра́вился[252], присви́стнул:
«Оте́ц мой, не оста́вь меня́».
И ска́чет по пусто́му лу́гу.
Седо́й мудре́ц младо́му дру́гу
Кричи́т вослед: «Счастли́вый путь!
Прости́, люби́ свою́ супру́гу,
Сове́тов ста́рца не забу́дь!»

[1] **У лукомо́рья** — у морско́го зали́ва, бу́хты в фо́рме лу́ка; деңиздин булуну.

[2] **Мину́вших** — про́шлых.

[3] **Небыли́цы** — ложь, непра́вда.

[4] **Досу́гов** — свобо́дного вре́мени.

[5] **Болтли́вой** — калпы чыны аралаш, бабыр.

[6] **Игри́вый** — куунак.

[7] **Гре́шные** — *здесь:* недосто́йные.

[8] **Злата́я** — золота́я.

[9] **Заво́дит** — поёт.

[10] **Ле́ший** — ска́зочный персона́ж.

[11] **Руса́лка** — ска́зочный персона́ж в ви́де же́нщины с дли́нными распу́щенными волоса́ми и ры́бьим хвосто́м.

[12] **Неве́домых** — белгисиз.

[13] **Избу́шка там на ку́рьих но́жках** — до́мик Ба́бы Яги́ (в наро́дных ска́зках); желмогуз кемпирдин.

[14] **Дол** — доли́на.

[15] **Виде́ний** — кыялдардын.

[16] **О заре́ прихли́нут во́лны** — ра́но у́тром.

[17] **Брег песча́ный** — бе́рег, покры́тый песко́м.

[18] **Ви́тязей** — во́инов

[19] **Чредо́й** — по о́череди.

[20] **Мимохо́дом** — по пути́, проходя́ ми́мо.

[21] **Пленя́ет** — берёт в плен.

[22] **Ту́жит** — кайгырат.

[23] **Бу́рый** — кара күрөң.

[24] **Сту́па** — соку.

[25] **Кощей** — ска́зочный персона́ж, похити́тель молоды́х де́вушек. В наро́де Кощей получи́л про́звище «бессме́ртный» за то, что его́ смерть спря́тана о́чень далеко́, в недосту́пном ме́сте.

[26] **Ча́хнет** — алсырайт.

[27] **Дух** — күч.

[28] **Пове́даю** — расскажу́.

[29] **Све́ту** — *здесь:* лю́дям.

[30] **Преда́нья** — уламыштар.

[31] **Старины́ глубо́кой** — давно́ проше́дшего вре́мени.

[32] **В гри́днице** — в большо́й, бога́той ко́мнате.

[33] **Влади́мир-со́лнце** — в ру́сском наро́дном тво́рчестве к и́мени кня́зя Влади́мира добавля́ли эпи́тет «со́лнце», тем са́мым выделя́я его́ среди́ други́х князе́й.

[34] **Ковши́** — кол кашык.

[35] **Ча́шники** — чөйчөктөр.

[36] **Невня́тный** — непоня́тный.

[37] **Глас** — го́лос.

[38] **Гу́слей** — музыкалык чертмек аспаптын.

[39] **Вая́на** — певца́-поэ́та.

[40] **И Ле́лем сви́тый им вене́ц — вено́к, сплетённый Ле́лем. Лель — в наро́дной ру́сской поэ́зии: пасту́х, хорошо́ игра́ющий на ду́дочке, певе́ц.**

[41] **С па́смурным — кайгылуу кейпи менен.**

[42] **Мла́дые** *(устар.)* **— молоды́е.**

[43] **Ку́бки круговы́е — во вре́мя пи́ра всем гостя́м по о́череди передава́ли ку́бок с вино́м.**

[44] **Бра́шна — пи́ща.**

[45] **Ве́щего — олуяны.**

[46] **Мечо́м раздви́нувший преде́лы бога́тых ки́евских поле́й — бай Киев талаалarынын чегин кылыч менен кеңейткен.**

[47] **Крику́н надме́нный — крикли́вый челове́к, кото́рый лю́бит мно́го и по́пусту говори́ть.**

[48] **Во́ин скро́мный средь мече́й — катардагы аскер.**

[49] **Хаза́рский хан — хазар ханы; хазарлар — түштүктөгү көчмөндөр; алар согушчан келип, көбүнчө орус княздары менен урушуп турушкан.**

[50] **Угрю́мы — түнт.**

[51] **Пир — той.**

[52] **Не в пир — пир им не доставля́ет ра́дости.**

[53] **О́чи — глаза́.**

[54] **Се́рдцем приуны́ла — загрусти́ла.**

[55] **Убрали́сь домо́й — ушли́.**

[56] **Упое́нье — ырахат.**

[57] **Де́вы — де́вушки.**

[58] **Умиле́ньем — не́жным чу́вством.**

[59] **Благослове́ньем — жакшы тилек кылуу.**

[60] **Ю́ную чету́ — жаш жубайларды.**

[61] **Лампа́ду зажига́ет Лель — Лель шам жагат; бул шам таза сүйүүнүн символу болуп эсептелет.**

[62] **Дары́ — пода́рки.**

[63] **Ревни́вые оде́жды — тумар кийимдер (жаман нерселерден сактоочу кийимдер).**

[64] **Цареграда́дские ковры́ — ковры́ из Царьгра́да. Так называ́ли гре́ческий го́род, центр христиа́нского ми́ра.**

[65] **Ро́пот — нааразылык.**

[66] **Ро́бости — боя́зни, несме́лости.**

[67] **Бежи́т — поднима́ется.**

[68] **Смерклось — ста́ло темно́.**

[69] **Взвился́ черне́е мглы тума́нной — о́чень чёрный пролете́л.**

[70] **Те́рем — большо́й дом в ви́де ба́шни.**

[71] **Осты́лый — холо́дный.**

[72] **Трепеща́ — волну́ясь.**

[73] **Хла́дною — холо́дной.**

[74] **Вопроша́ет мрак немо́й — в темноте́ протя́гивает ру́ки, и́щет Людми́лу.**

[75] **Безве́стной си́лой — сырдуу күч менен.**

[76] **Тоски́ предме́т — тот, о котором тоску́ют, скуча́ют.**

[77] **Мину́тную супру́гу — жаңы эле баш кошкон жарын.**

[78] **Ужа́сной — страшной.**

[79] **Гне́вом распаля́сь** — кааранып.

[80] **Двор — люде́й, бли́зких ко двору́ кня́зя.**

[81] **Вопроша́ет** — спра́шивает.

[82] **Пла́менным** — *здесь:* кра́сным, пыла́ющим.

[83] **Дру́ги** — друзья́.

[84] **Терза́йся, плачь, злоде́й** — э́ти гне́вные слова́ кня́зя обращены́ к Русла́ну, кото́рого князь вини́т в пропа́же до́чери.

[85] **Вы́зовется** — по своей во́ле возьмётся за э́то.

[86] **Го́рестный** — гру́стный, печа́льный.

[87] **Воскли́кнули** — гро́мко кри́кнули.

[88] **Не продли́м разлу́ки** — разлу́ка бу́дет недо́лгой.

[89] **Благода́рностью немо́й** — не в си́лах произнести́ ни сло́ва от волне́ния.

[90] **Простира́ет** — протя́гивает.

[91] **Уны́ньем как уби́т** — как бу́дто уби́т.

[92] **Терза́ет и мертви́т** — азапка салат.

[93] **Рети́вых** — бы́стрых.

[94] **Клубя́щейся пыли́** — түрмөктөгөн чаңда.

[95] **Ду́мой им после́д лети́т** — мы́сленно нахо́дится ря́дом.

[96] **Томи́лся** — му́чился.

[97] **Спеси́во** — кекирейип.

[98] **Подбоча́сь** — подпере́в бока́ рука́ми.

[99] **Наду́вшись** — с ва́жным ви́дом.

[100] **Наси́лу** — с трудо́м, едва́-едва́.

[101] **С велика́ном** — дөө менен.

[102] **Жертв любви́ ревни́вой** — Фарла́ф име́ет в виду́ Русла́на, кото́рого он наде́ется опереди́ть в по́исках Людми́лы и отня́ть у него́ неве́сту.

[103] **Огня́ наде́жды по́лон взор** — во взгля́де гори́т наде́жда на успе́х.

[104] **Во весь опо́р** — о́чень бы́стро.

[105] **Бегуна́ лихо́го** — *здесь:* коня́.

[106] **Подъе́млет на дыбы́** — атын эки бутуна тургузат.

[107] **И ча́сто взор его́ ужа́сный на кня́зя мра́чно устремлён** — он ча́сто хму́ро, мра́чно смо́трит на Русла́на, замышля́я недо́брое.

[108] **Брег отло́гий** — жапыз жээк.

[109] **С восто́ка льётся но́чи тень** — с восто́ка начина́ет темне́ть.

[110] **Путём широ́ким широ́кий пересёкся путь** — эки жолдун кайчылаш жери.

[111] **Конь, не чу́я ста́ли** — атты эркин коюу.

[112] **Мни́тся** — ка́жется.

[113] **Шлем** — стари́нный металли́ческий во́инский головно́й убо́р, защища́ющий от уда́ров, стрел.

[114] **Из мо́щных рук узду́ поки́нув** — тизгинди коё берип.

[115] **Е́дешь меж поле́й** — е́дешь среди́ поле́й.

[116] **Га́снет ве́ра** — ишеним жоголот.

[117] **Сво́ды** — дубалдын жаа сымал бириккен жери.

[118] **Зрит** — ви́дит.

[119] **Я́сный вид** — көрүнүшү жакшы.

[120] **Брада́** — борода́.

[121] **Ва́иу** — старе́ю.

[122] **Дня, давно́ предви́денного мно́ю** — эчак белгилүү күн.
[123] **Лиши́лся** — потеря́л.
[124] **На вре́мя рок тебя́ пости́г** — не навсегда́ пости́гло тебя́ зло.
[125] **Свой путь на по́лночь пробива́й** — отправля́йся на се́вер.
[126] **Оскорби́тель** — кордоочу.
[127] **Похити́тель** — вор.
[128] **Полно́щных облада́тель гор** — хозя́ин се́верных гор.
[129] **Оби́тель** — жили́ще, ме́сто жи́тельства.
[130] **Доны́не** — азыркыга чейин.
[131] **Злых ко́зней истреби́тель** — жаман ойлордон арылтуучу.
[132] **Вступишь** — войдёшь.
[133] **Грядущих** — бу́дущих.
[134] **Отны́не** — с э́того вре́мени.
[135] **Пал к нога́м** — опусти́лся на коле́ни.
[136] **Лобза́ет** — целу́ет.
[137] **Светле́ет мир его́ оча́м** — дүйнө ага ажайып көрүнөт.
[138] **Кручи́на** — го́ре, грусть.
[139] **Споко́йся** — успоко́йся, не переживай.
[140] **Звёзды сво́дит с небоскло́на** — анын колу жылдызга жетет.
[141] **Храни́тель** — тот, кто храни́т, оберега́ет.
[142] **Не́мощный** — сла́бый, бесси́льный.
[143] **Пле́нницы** — захва́ченной в плен.
[144] **Клянёт жесто́кий жре́бий свой** — проклина́ет свою́ жесто́кую судьбу́.
[145] **Поко́й** — о́тдых.
[146] **Мох** — жерге, жыгачка, ташка чыкчу өсүмдүк.
[147] **Пред умира́ющим огнём** — өчүп бараткан оттун алдында.
[148] **И́щет позабы́ться сном** — хо́чет усну́ть.
[149] **И сон не в сон, как то́шно жить** — көзү ирмелбейт, жашоо кыйын.
[150] **Се́рдце освежи́ть** — тынч алуу.
[151] **Благода́тный** — жыргал алып келген.
[152] **Судьбы́ наперсник** — люби́мец судьбы́.
[153] **Приро́дный финн** — финн по рожде́нию.
[154] **Окре́стных** — жакын.
[155] **Беспе́чной** — бейкапар, гүлгүн кезде.
[156] **Дрему́чие дубра́вы** — густы́е, тёмные леса́.
[157] **Ди́кой бе́дности заба́вы** — уятсыз шаан-шөкөттөр.
[158] **В отра́дной** — в прия́тной, ра́достной.
[159] **Уедине́нья** — одино́чества, без люде́й.
[160] **Греме́ла** — *здесь:* сла́вилась.
[161] **Волы́нку (волы́нка)** — наро́дный духово́й музыка́льный инстру́мент из не́скольких тру́бок, вде́ланных в ко́жаный мешо́к, че́рез кото́рый вдува́ется во́здух.
[162] **Пото́к** — бы́стро теку́щая река́, руче́й.
[163] **Судьби́на** — тагдыр.
[164] **Рокови́й** — чечүүчү.
[165] **Отра́дой** — ра́достью, удово́льствием.
[166] **Откры́лся** — призна́лся.

[167] **Ро́бкой го́рести** — несме́лому призна́нию в любви́.

[168] **Внима́ла** — слу́шала с внима́нием.

[169] **Ди́ко** — чу́ждо, необы́чно, стра́нно.

[170] **Ку́ща** — за́росли, куста́рник.

[171] **Оста́вить** — поки́нуть.

[172] **Пучи́ны** — морски́е глуби́ны.

[173] **С дружи́ной** — с отря́дом.

[174] **Бра́нной сла́вой** — вое́нной сла́вой.

[175] **Була́та** — меча́, клинка́ из ста́ли.

[176] **Челноко́в** — *здесь:* вы́долбленных из де́рева ло́док.

[177] **Багри́ли кро́вию** — кан менен боёшту.

[178] **Молва́ несла́сь** — слух о них далеко́ разнёсся.

[179] **Бежа́ли се́верных мече́й** — избега́ли встре́чи с ни́ми.

[180] **Да́ни и дары́** — нало́г, кото́рый побеждённые наро́ды пла́тят победи́телям.

[181] **Тома́лось та́йною кручи́ной** — му́чилось от та́йной гру́сти, тоски́.

[182] **Се́рдце... иска́ло фи́нских берего́в** — жүрөк ата мекенди эңсейт.

[183] **Кольчу́ги** — соот.

[184] **Под се́нью хи́жины** — өз үйүндө.

[185] **И ве́сла зашуме́ли** — *здесь:* поплы́ли.

[186] **Зали́в отчи́зны дорого́й** — кымбаттуу мекен булуңу.

[187] **И для меня́ блесну́ла ты** — мен үчүн жарк эттиң сен.

[188] **Надме́нной** — кекирейген.

[189] **Кора́ллы** — маржан, шуру (ачык кызыл, ак түстөгү зат).

[190] **Упоённый** — ырахаттанган.

[191] **Ро́ем окружённый** — окружённый мно́жеством люде́й.

[192] **Промо́лвив** — сказа́в.

[193] **К чему́** — заче́м.

[194] **В дверя́х моги́лы** — на поро́ге сме́рти, в конце́ жи́зни.

[195] **Поро́й** — иногда́.

[196] **Как о мину́вшем мысль роди́тся** — өткөндү эстээр менен.

[197] **Рыбаре́й** — рыбако́в.

[198] **Нау́ка ди́вная таи́тся** — храня́тся удиви́тельные све́дения.

[199] **Под кро́вом ве́чной тишины́** — түбөлүк жымжырттыкта.

[200] **Безотра́дной** — безра́достной.

[201] **Наи́ну ча́рами привле́чь** — с по́мощью волшебства́ завладе́ть се́рдцем Наи́ны.

[202] **Хла́дной** — *здесь:* равноду́шной.

[203] **Спеши́л в объя́тия свобо́ды** — спеши́л вы́рваться на свобо́ду.

[204] **Мрак** — темнота́.

[205] **Неви́димые го́ды** — незаме́тно проше́дшие го́ды.

[206] **Пости́г** — узна́л, по́нял.

[207] **Заклина́ньям** — таи́нственным волше́бным слова́м, кото́рыми мо́жно подчини́ть себе́ люде́й, си́лы приро́ды (у суеве́рных люде́й).

[208] **Вене́ц жела́ньям** — ишиң ийгиликтүү болсун!

[209] **Гони́тель** — куугунчу.

[210] **Творю́ поспе́шно заклина́нья** — произношу́ волше́бные слова́.

[211] **Ду́хов** — жин-пери (диний-мифологиялык түшүнүктө).

[212] **Ви́хорь по́днял вой** — завы́л, загуде́л си́льный ве́тер.

[213] **Дря́хлая** — ста́рая, сла́бая.

[214] **Впа́лыми** — за́па́вшими.

[215] **Печа́льной ве́тхости карти́на** — кайгылуу карылыктын көрүнүшү.

[216] **Глаза́ми ме́рил** — көңүл коюп карады.

[217] **Ужёли** — неужёли.

[218] **Се́мьдесят мне би́ло** — мне испо́лнилось се́мьдесят лет.

[219] **Неве́рной мла́дости утра́та** — оши́бки мо́лодости.

[220] **Жива́** — быстра́, энерги́чна.

[221] **Недви́жный** — неподви́жный.

[222] **С премýдростью** — с глубо́кой мýдростью, умо́м, зна́ниями.

[223] **По несча́стью** — к несча́стью.

[224] **Божество́** — *здесь:* люби́мая.

[225] **Стра́стью** — си́льным чу́вством.

[226] **Уро́д** — некраси́вый, безобра́зный челове́к.

[227] **Бормо́чет** — говори́т непоня́тно.

[228] **Вообрази́** — поду́май, предста́вь себе́.

[229] **Поту́пя взор** — опусти́в кни́зу глаза́.

[230] **Тóмными** — не́жными, ла́сковыми.

[231] **Кафта́н** — стари́нная ру́сская мужска́я ве́рхняя оде́жда.

[232] **Обмира́л** — селейип калды.

[233] **Зажму́ря** — кре́пко закры́в.

[234] **Не ста́ло мóчи** — не оста́лось сил.

[235] **Недосто́йный** — незаслу́живающий уваже́ния.

[236] **Ты возмути́л мой век споко́йный** — ты нару́шил мою́ споко́йную жизнь.

[237] **Изме́ной ды́шат** — чыккынчылыкка даяр баары.

[238] **Он обольсти́л меня́** — ал мени азгырды.

[239] **И́зверг** — жесто́кий челове́к, мучи́тель.

[240] **Трепещи́** — страшись, бо́йся.

[241] **С разочаро́ванной душо́й** — иренжип, иренжүү менен.

[242] **Утеше́нье** — успоко́ение че́м-то ра́достным, облегче́ние в го́ре, в тру́дном положе́нии.

[243] **И пла́мя по́зднее любви́** — по́здно возни́кшая любо́вь.

[244] **С доса́ды** — өкүнүчтөн.

[245] **Возненави́дит** — почу́вствует не́нависть.

[246] **С жа́дностью внима́л** — с внима́нием слу́шал.

[247] **Не смыка́л** — не хоте́л спать.

[248] **Не слыха́л** — не слы́шал.

[249] **Лучеза́рный** — сверка́ющий, сия́ющий.

[250] **Объе́млет ста́рца-колду́на** — обнима́ет ста́рого волше́бника.

[251] **Сти́снул** — сдави́л.

[252] **Опра́вился** — сел удо́бно, попра́вил оде́жду.

ПЕСНЬ ВТОРА́Я

Сопе́рники в иску́сстве бра́ни[1],
Не зна́йте ми́ра меж собо́й;
Неси́те мра́чной сла́ве да́ни
И упива́йтеся вражды́й!
Пусть мир пред ва́ми цепене́ет[2],
Дивя́ся[3] гро́зным торжества́м:
Никто́ о вас не пожале́ет,
Никто́ не помеша́ет вам.
Сопе́рники друго́го ро́да[4],
Вы, ры́цари парна́сских гор[5],
Стара́йтесь не смеши́ть наро́да
Нескро́мным шу́мом ва́ших ссор;
Брани́тесь[6] — то́лько осторо́жно.
Но вы, сопе́рники в любви́,
Живи́те дру́жно, е́сли мо́жно!
Пове́рьте мне, друзья́ мои́:
Кому́ судьбо́ю непреме́нно[7]
Деви́чье се́рдце сужде́но,
Тот бу́дет мил назло́ вселе́нной;
Серди́ться глу́по и грешно́.

Когда́ Рогда́й неукроти́мый[8],
Глухи́м предчу́вствием томи́мый[9],
Оста́вя спу́тников свои́х,
Пусти́лся в край уединённый
И е́хал меж пусты́нь лесны́х,
В глубо́ку ду́му погружённый —
Злой дух трево́жил и смуща́л[10]
Его́ тоску́ющую ду́шу,
И ви́тязь па́смурный[11] шепта́л:
«Убью́!.. прегра́ды все разру́шу...
Русла́н!.. узна́ешь ты меня́...
Тепе́рь-то де́вица попла́чет...»
И вдруг, поворо́тив[12] коня́,
Во весь опо́р наза́д он ска́чет.

В то вре́мя до́блестный[13] Фарла́ф,
Всё у́тро сла́дко продрема́в[14],

Укры́вшись от лучей полдне́вных[15],
У ручейка́, наедине́,
Для подкрепле́нья сил душе́вных[16],
Обе́дал в ми́рной тишине́.
Как вдруг он ви́дит: кто́-то в по́ле,
Как бу́ря, мчи́тся на коне́;
И, вре́мени не тра́тя бо́ле,
Фарла́ф, поки́нув свой обе́д,
Копьё, кольчу́гу, шлем, перча́тки,
Вскочи́л в седло́ и без огля́дки[17]
Лети́т — а тот за ним вослед.
«Останови́сь, бегле́ц бесче́стный![18] —
Кричи́т Фарла́фу неизве́стный. —
Презре́нный[19], дай себя́ догна́ть!
Дай го́лову с тебя́ сорва́ть!»
Фарла́ф, узна́вши глас Рогда́я,
Со стра́ха ско́рчась[20], обмира́л
И, ве́рной сме́рти ожида́я,
Коня́ ещё быстре́е гнал.
Так то́чно за́яц торопли́вый,
Прижа́вши у́ши боязли́во[21],
По ко́чкам, по́лем, сквозь леса́
Скачка́ми мчи́тся ото пса.
На ме́сте сла́вного побе́га
Весно́й расто́пленного сне́га
Пото́ки му́тные[22] текли́
И ры́ли вла́жну грудь земли́[23].
Ко рву[24] примча́лся конь рети́вый,
Взмахну́л хвосто́м и бе́лой гри́вой,
Бразды́ стальны́е закуси́л[25]
И че́рез ров перескочи́л;
Но ро́бкий вса́дник вверх нога́ми
Свали́лся тя́жко в гря́зный ров,
Земли́ не взви́дел[26] с небеса́ми
И смерть приня́ть уж был гото́в.
Рогда́й к овра́гу подлета́ет[27];
Жесто́кий меч уж занесён[28].
«Поги́бни, трус! умри́!» — веща́ет...[29]
Вдруг узнаёт Фарла́фа он;
Гляди́т, и ру́ки опусти́лись;

Доса́да, изумле́нье, гнев
В его́ черта́х изобрази́лись[30];
Скрыпя́[31] зуба́ми, онеме́в,
Геро́й, с пони́кшею главо́ю[32]
Скоре́й отъе́хав ото рва,
Беси́лся[33]... но едва́, едва́
Сам не смея́лся над собо́ю.

Тогда́ он встре́тил под горо́й
Стару́шечку чуть-чу́ть живу́ю,
Горба́тую, совсе́м седу́ю.
Она́ доро́жною клюко́й[34]
Ему́ на се́вер указа́ла.
«Там ты найдёшь его́»,— сказа́ла.
Рогда́й весе́льем закипе́л[35]
И к ве́рной сме́рти полете́л.

А наш Фарла́ф? Во рву оста́лся,
Дохну́ть не сме́я[36]; про себя́
Он, лёжа, ду́мал: жив ли я?
Куда́ попе́рник злой дева́лся?
Вдруг слы́шит прямо над собо́й
Стару́хи го́лос гробово́й:
«Встань, мо́лодец: всё ти́хо в по́ле;
Ты никого́ не встре́тишь бо́ле;
Я привела́ тебе́ коня́;
Встава́й, послу́шайся меня́».

Смущённый ви́тязь понево́ле[37]
Ползко́м оста́вил гря́зный ров[38];
Окре́стность ро́бко озира́я[39],
Вздохну́л и мо́лвил оживая:
«Ну, сла́ва бо́гу, я здоро́в!»

«Пове́рь! — стару́ха продолжа́ла,—
Людми́лу мудрено́ сыска́ть[40];
Она́ далёко забежа́ла;
Не нам с тобо́й её доста́ть.
Опа́сно разъезжа́ть по све́ту;
Ты, пра́во, бу́дешь сам не рад.

Послéдуй моемý совéту,
Ступáй тихóхонько назáд.
Под Кúевом, в уединéнье,
В своём наслéдственном селéнье[41]
Остáнься лýчше без забóт:
От нас Людмúла не уйдёт».

Сказáв, исчéзла. В нетерпéнье[42]
Благоразýмный[43] наш герóй
Тотчáс отпрáвился домóй,
Сердéчно позабы́в о слáве
И дáже о княжнé младóй;
И шум малéйший по дубрáве,
Полёт синúцы, рóпот вод[44]
Егó бросáли в жар и в пот.

Меж тем Русла́н далёко мчúтся;
В глушú лесóв, в глушú полéй
Привы́чной дýмою стремúтся
К Людмúле, рáдости своéй,
И говорúт: «Найдý ли дрýга?
Где ты, душú моéй супрýга?
Увúжу ль я твой свéтлый взор?
Услы́шу ль нéжный разговóр?
Иль сужденó[45], чтоб чародéя[46]
Ты вéчной плéнницей была́
И, скóрбной дéвою старéя,
В темнúце мрáчной отцвела́?[47]
Или сопéрник дерзновéнный[48]
Придёт?.. Нет, нет, мой друг бесцéнный:
Ещё при мне мой вéрный меч,
Ещё глава́ не пáла с плеч»[49].

Одна́жды, тёмною порóю,
По ка́мням бéрегом круты́м[50]
Наш вúтязь éхал над рекóю.
Всё утиха́ло. Вдруг за ним
Стрелы́ мгновéнное жужжа́нье[51],
Кольчýги звон[52], и крик, и ржа́нье,
И тóпот пó полю глухóй[53].

«Стой!» — гря́нул го́лос громово́й[54].
Он огляну́лся: в по́ле чи́стом,
Подня́в копьё, лети́т со сви́стом[55]
Свире́пый вса́дник, и грозо́й
Помча́лся князь ему́ навстре́чу.
«Ага́! догна́л тебя́! посто́й! —
Кричи́т нае́здник[56] удало́й,—
Гото́вься, друг, на сме́ртну се́чу[57];
Тепе́рь ложи́сь средь зде́шних мест[58];
А там ищи́ свои́х неве́ст».
Русла́н вспыла́л, вздро́гнул[59] от гне́ва;
Он узнаёт сей бу́йный глас...[60]

Друзья́ мои́! А на́ша де́ва?
Оста́вим ви́тязей на час;
О них опя́ть я вспо́мню вско́ре.
А то давно́ пора́ бы мне
Поду́мать о млад о́й княжне́
И об ужа́сном Черномо́ре.

Мое́й причу́дливой мечты́
Напе́рсник иногда́ нескро́мный[61],
Я рассказа́л, как но́чью тёмной
Людми́лы не́жной красоты́
От воспалённого Русла́на
Сокры́лись вдруг среди́ тума́на[62].
Несча́стная! когда́ злоде́й,
Руко́ю мо́щною свое́й
Тебя́ сорва́в с посте́ли бра́чной,
Взвился́, как ви́хорь, к облака́м
Сквозь тя́жкий дым и во́здух мра́чный[63]
И вдруг умча́л к свои́м гора́м —
Ты чу́вств и па́мяти лиши́лась
И в стра́шном за́мке[64] колдуна́,
Безмо́лвна, тре́петна, бледна́,
В одно́ мгнове́нье очути́лась.

С поро́га хи́жины[65] мое́й
Так ви́дел я, средь ле́тних дней,
Когда́ за ку́рицей трусли́вой,

Султа́н куря́тника спеси́вый[66],
Пету́х мой по́ двору бежа́л
И сладостра́стными крыла́ми[67]
Уже́ подру́гу обнима́л;
Над ни́ми хи́трыми круга́ми
Цыпля́т селе́нья ста́рый вор,
Прия́в губи́тельные ме́ры[68],
Носи́лся, пла́вал ко́ршун се́рый
И пал как мо́лния на двор[69].
Взвился́, лети́т. В когтя́х ужа́сных
Во тьму рассе́лин безопа́сных[70]
Уно́сит бе́дную злоде́й.
Напра́сно, го́рестью свое́й
И хла́дным стра́хом поражённый[71],
Зовёт любо́вницу пету́х...
Он ви́дит лишь лету́чий[72] пух,
Лету́чим ве́тром занесённый.

До у́тра ю́ная княжна́
Лежа́ла, в тя́гостном забве́нье[73],
Как бу́дто стра́шным сновиде́ньем
Объя́та[74] — наконе́ц она́
Очну́лась[75], пла́менным волне́ньем
И сму́тным у́жасом полна́[76];
Душо́й лети́т за наслажде́ньем,
Кого́-то и́щет с упое́ньем[77];
«Где ж ми́лый,— ше́пчет,— где супру́г?»
Зовёт и помертве́ла вдруг.
Гляди́т с боя́знию вокру́г[78].
Людми́ла, где твоя́ светли́ца?[79]
Лежи́т несча́стная деви́ца
Среди́ поду́шек пуховы́х,
Под го́рдой се́нью балдахи́на[80];
Заве́сы[81], пы́шная пери́на[82]
В кистя́х[83], в узо́рах дороги́х;
Повсю́ду тка́ни парчевы́е;
Игра́ют я́хонты, как жар[84];
Круго́м кури́льницы[85] златы́е
Подъе́млют арома́тный пар[86];
Дово́льно... бла́го мне не на́до

Опи́сывать волше́бный дом:
Уже́ давно́ Шехераза́да[87]
Меня́ предупреди́ла в том[88].
Но све́тлый те́рем не отра́да[89],
Когда́ не ви́дим дру́га в нём.

Три де́вы, красоты́ чуде́сной,
В оде́жде ле́гкой и преле́стной
Княжне́ яви́лись[90], подошли́
И поклони́лись до земли́.
Тогда́ неслы́шными шага́ми[91]
Одна́ побли́же подошла́;
Княжне́ возду́шными перста́ми[92]
Злату́ю ко́су заплела́
С иску́сством, в на́ши дни не но́вым,
И обвила́ венцо́м перло́вым[93]
Окру́жность бле́дного чела́[94].
За не́ю, скро́мно взор склоня́я[95],
Пото́м прибли́жилась[96] друга́я;
Лазу́рный, пы́шный сарафа́н[97]
Оде́л Людми́лы стро́йный стан[98];
Покры́лись ку́дри золоты́е,
И грудь, и пле́чи молоды́е
Фато́й[99], прозра́чной, как тума́н.
Покро́в зави́стливый лобза́ет[100]
Красы́, досто́йные небе́с,
И о́бувь лёгкая сжима́ет
Две но́жки, чу́до из чуде́с.
Княжне́ после́дняя деви́ца
Жемчу́жный по́яс подаёт.
Меж тем незри́мая[101] певи́ца
Весёлы пе́сни ей поёт.
Увы́, ни ка́мни ожере́лья[102],
Ни сарафа́н, ни пе́рлов ряд[103],
Ни пе́сни ле́сти[104] и весе́лья
Её души́ не веселя́т;
Напра́сно зе́ркало рису́ет
Её красы́, её наря́д:
Поту́пя неподви́жный взгляд[105],
Она́ молчи́т, она́ тоску́ет.

Те, ко́и[106], пра́вду возлюбя́,
На тёмном се́рдца дне чита́ли[107],
Коне́чно, зна́ют про себя́,
Что е́сли же́нщина в печа́ли
Сквозь слёз, укра́дкой, как-нибу́дь,
Назло́ привы́чке и рассу́дку[108],
Забу́дет в зе́ркало взгляну́ть,—
То гру́стно ей уж не на шу́тку[109].

Но вот Людми́ла вновь одна́.
Не зна́я, что нача́ть, она́
К окну́ решётчату[110] подхо́дит,
И взор её печа́льно бро́дит[111]
В простра́нстве па́смурной дали́.
Все мёртво. Сне́жные равни́ны
Ковра́ми я́ркими легли́;
Стоя́т угрюмы́х гор верши́ны
В однообра́зной белизне́
И дре́млют в ве́чной тишине́;
Круго́м не ви́дно ды́мной кро́вли[112],
Не ви́дно пу́тника[113] в снега́х,
И зво́нкий рог[114] весёлой ло́вли[115]
В пусты́нных не трубя́т гора́х;
Лишь и́зредка с уны́лым сви́стом
Бунту́ет ви́хорь[116] в по́ле чи́стом
И на краю́ седы́х небе́с[117]
Кача́ет обнажённый лес[118].

В слеза́х отча́янья[119], Людми́ла
От у́жаса лицо́ закры́ла.
Увы́, что ждёт её тепе́рь!
Бежи́т в серебряную дверь;
Она́ с музы́кой отвори́лась[120],
И на́ша де́ва очути́лась
В саду́. Плени́тельный преде́л[121]:
Прекра́снее садо́в Арми́ды[122]
И тех, кото́рыми владе́л
Царь Соломо́н[123] иль князь Таври́ды[124].
Пред не́ю зы́блются[125], шумя́т
Великоле́пные дубро́вы,

Алле́и пальм[126], и лес лавро́вый,
И благово́нных ми́ртов[127] ряд,
И ке́дров го́рдые верши́ны,
И золоты́е апельси́ны
Зерца́лом вод отражены́[128];
Приго́рки[129], ро́щи и доли́ны
Весны́ огнём оживлены́[130];
С прохла́дой вьётся ве́тер ма́йский
Средь очаро́ванных поле́й,
И сви́щет солове́й кита́йский
Во мра́ке тре́петных ветве́й[131];
Летя́т алма́зные фонта́ны[132]
С весёлым шу́мом к облака́м:
Под ни́ми бле́щут истука́ны[133]
И мни́тся, жи́вы; Фи́дий[134] сам,
Пито́мец Фе́ба[135] и Палла́ды[136],
Любу́ясь и́ми, наконе́ц,
Свой очаро́ванный резе́ц[137]
Из рук бы вы́ронил с доса́ды.
Дробя́сь о мра́морны прегра́ды[138],
Жемчу́жной, о́гненной дуго́й[139],
Валя́тся, пле́щут водопа́ды[140];
И ручейки́ в тени́ лесно́й
Чуть вью́тся со́нною волно́й.
Прию́т[141] поко́я и прохла́ды,
Сквозь ве́чну зе́лень здесь и там
Мелька́ют све́тлые бесе́дки[142];
Повсю́ду роз живы́е ве́тки
Цвету́т и ды́шат по тропа́м[143].
Но безуте́шная Людми́ла
Идёт, идёт и не гляди́т;
Волше́бства ро́скошь ей посты́ла[144],
Ей гру́стен не́ги[145] све́тлый вид;
Куда́, сама́ не зна́я, бро́дит,
Волше́бный сад круго́м обхо́дит,
Свобо́ду го́рьким дав слеза́м,
И взо́ры мра́чные возво́дит[146]
К неумоли́мым[147] небеса́м.
Вдруг осветя́лся взор прекра́сный:
К уста́м она́ прижа́ла перст[148];

Каза́лось, у́мысел ужа́сный
Рожда́лся...[149] Стра́шный путь отве́рст[150]:
Высо́кий мо́стик над пото́ком
Пред ней вися́т на двух скала́х;
В уны́нье тя́жком и глубо́ком
Она́ подхо́дит — и в слеза́х
На во́ды шу́мные взгляну́ла,
Уда́рила, рыда́я, в грудь,
В волна́х реши́лась утону́ть —
Одна́ко в во́ды не прыгну́ла
И да́ле продолжа́ла путь.

Моя́ прекра́сная Людми́ла,
По со́лнцу бе́гая с утра́,
Уста́ла, слёзы осуши́ла[151],
В душе́ поду́мала: пора́!
На тра́вку се́ла, огляну́лась —
И вдруг над не́ю сень шатра́[152],
Шумя́, с прохла́дой разверну́лась[153];
Обе́д роско́шный пе́ред ней;
Прибо́р из я́ркого криста́лла[154];
И в тишине́ из-за ветве́й
Незри́ма а́рфа[155] заигра́ла.

Диви́тся пле́нная княжна́,
Но вта́йне ду́мает она́:
«Вдали́ от ми́лого, в нево́ле[156],
Заче́м мне жить на све́те бо́ле?
О ты, чья ги́бельная страсть
Меня́ терза́ет и леле́ет[157],
Мне не страшна́ злоде́я власть:
Людми́ла умере́ть уме́ет!
Не ну́жно мне твои́х шатро́в,
Ни ску́чных пе́сен, ни пиро́в —
Не ста́ну есть, не бу́ду слу́шать,
Умру́ среди́ твои́х садо́в!»
Поду́мала — и ста́ла ку́шать.

Княжна́ встаёт, и вмиг шатёр,
И пы́шной ро́скоши прибо́р,

И зву́ки а́рфы... всё пропа́ло;
По-пре́жнему всё ти́хо ста́ло;
Людми́ла вновь одна́ в сада́х
Скита́ется[158] из ро́щи в ро́щи;
Меж тем в лазу́рных небеса́х
Плывёт луна́, цари́ца но́щи[159],
Нахо́дит мгла со всех сторо́н
И ти́хо на холма́х почи́ла[160];
Княжну́ нево́льно кло́нит сон[161],
И вдруг неве́домая си́ла,
Нежне́й, чем ве́шний ветеро́к[162],
Её на во́здух поднима́ет,
Несёт по во́здуху в черто́г[163]
И осторо́жно опуска́ет
Сквозь фимиа́м[164] вече́рних роз
На ло́же гру́сти, ло́же слёз[165].
Три де́вы вмиг опя́ть яви́лись
И вкруг неё засуети́лись[166],
Чтоб на ночь пы́шный снять убо́р[167];
Но их уны́лый, сму́тный взор
И принужде́нное молча́нье
Явля́ли вта́йне сострада́нье[168]
И не́мощный судьба́м уко́р[169].
Но поспеши́м: руко́й их не́жной
Разде́та со́нная княжна́;
Преле́стна пре́лестью небре́жной,
В одно́й соро́чке белосне́жной
Ложи́тся почива́ть[170] она́.
Со вздо́хом де́вы поклони́лись,
Скоре́й как мо́жно удали́лись
И ти́хо притвори́ли[171] дверь.
Что ж на́ша плє́нница тепе́рь!
Дрожи́т как лист, дохну́ть не сме́ет;
Хладе́ют пе́рси[172], взор темне́ет;
Мгнове́нный сон от глаз бежи́т;
Не спит, удво́ила внима́нье,
Недви́жно в темноту́ гляди́т...
Всё мра́чно, мёртвое молча́нье!
Лишь се́рдца слы́шно трепета́нье...
И мни́тся[173]... ше́пчет тишина́,

Идýт — идýт к её постéли;
В подýшках прячется княжнá —
И вдруг... о страх!.. и в сáмом дéле
Раздáлся шум; озарена́
Мгновéнным блéском тьма ночнáя,
Мгновéнно дверь отворена́;
Безмóлвно, гóрдо выступáя,
Нагúми сáблями сверкáя,
Арáпов длúнный ряд идёт[174]
Попáрно, чúнно, сколь возмóжно,
И на подýшках осторóжно
Седýю бóроду несёт;
И вхóдит с вáжностью за нéю,
Подъя́в велúчественно шéю[175],
Горбáтый кáрлик[176] из двереé:
Егó-то головé обрúтой,
Высóким колпакóм покрытой,
Прúнадлежáла борода́.
Уж он приблúжился: тогдá
Княжнá с постéли соскочúла,
Седóго кáрлу за колпáк
Рукóю бы́стро ухватúла,
Дрожáщий занеслá кулáк
И в стрáхе завизжáла так,
Что всех арáпов оглушúла.
Трепéща, скóрчился бедня́к[177],
Княжны́ испýганной бледнéе;
Зажáвши ýши[178] поскорéе,
Хотéл бежáть, но в бородé
Запýтался, упáл и бьётся[179];
Встаёт, упáл, в такóй бедé
Арáпов чёрный рой мятётся[180];
Шумя́т, толкáются, бегýт,
Хватáют колдунá в охáпку[181]
И вон распýтывать несýт[182],
Остáвя у Людмúлы шáпку.

Но что́-то дóбрый вúтязь[183] наш?
Вы пóмните ль нежданну встрéчу?[184]
Берú свой бы́стрый карандáш,

Рису́й, Орло́вский, ночь и се́чу![185]
При све́те тре́петном луны́
Сразя́лись ви́тязи жесто́ко;
Сердца́ их гне́вом стеснены́[186],
Уж ко́пья бро́шены далёко,
Уже́ мечи́ раздроблены́[187],
Кольчу́ги кро́вию покры́ты,
Щиты́ трещя́т, в куски́ разби́ты...
Они́ схвати́лись на конях;
Взрыва́я к не́бу чёрный прах[188],
Под ни́ми бо́рзы[189] ко́ни бью́тся;
Борцы́, недви́жно сплетены́[190],
Друг дру́га сти́снув, остаю́тся,
Как бы к седлу́ пригвождены́[191];
Их чле́ны зло́бой сведены́[192];
Переплели́сь и костене́ют[193];
По жи́лам бы́стрый огнь бежи́т;
На вра́жьей гру́ди грудь дрожи́т —
И вот коле́блются[194], слабе́ют —
Кому́-то пасть[195]... вдруг ви́тязь мой,
Вскипе́в, желе́зною руко́й
С седла́ нае́здника срыва́ет,
Подъе́млет, де́ржит над собо́й
И в во́лны с бе́рега броса́ет.
«Погуби́ни! — гро́зно восклица́ет: —
Умри́, зави́стник зло́бный мой!»

Ты догада́лся, мой чита́тель,
С кем би́лся до́блестный Русла́н:
То был крова́вых битв иска́тель,
Рогда́й, наде́жда киевля́н,
Людми́лы мра́чный обожа́тель[196].
Он вдоль днепро́вских берего́в
Иска́л сопе́рника следо́в;
Нашёл, насти́г, но пре́жня си́ла
Пито́мцу би́твы[197] измени́ла,
И Ру́си дре́вний удале́ц
В пусты́не свой нашёл коне́ц[198].
И слы́шно бы́ло, что Рогда́я
Тех вод руса́лка молода́я

На хла́дны пе́рси приняла́
И, жа́дно ви́тязя лобза́я[199],
На дно со сме́хом увлекла́[200],
И до́лго по́сле, но́чью тёмной
Броди́я близ ти́хих берего́в,
Богатыря́ призра́к огро́мный
Пуга́л пусты́нных рыбако́в.

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **Бра́ни** — войны́, би́твы.

[2] **Цепене́ет** — селеет.

[3] **Дивя́ся** — удивля́ясь.

[4] **Сопе́рники друго́го ро́да** — сопе́рники в поэ́зии.

[5] **Парна́сских гор** — акындар дүйнөсүнүн символу. Парнас — грециядагы шаар; Байыркы гректердин ишеними боюнча анда музалар — искусствонун кудайлары — жашашкан.

[6] **Брани́тесь** — руга́йтесь, сопе́рничайте.

[7] **Кому́ судьбо́ю непреме́нно** — кому́ обяза́тельно.

[8] **Неукроти́мый** — несде́ржанный; тако́й, кото́рого нельзя́ успоко́ить, усмири́ть.

[9] **Глухи́м предчу́вствием томи́мый** — му́чимый ожида́нием чего́-то неизве́стного.

[10] **Смуща́л** — трево́жил, беспоко́ил.

[11] **Па́смурный** — хму́рый, невесёлый.

[12] **Поворо́тив** — повёрнув.

[13] **До́блестный** — досто́йный сла́вы *(ирони́ч.)*.

[14] **Продрема́в** — проспа́в.

[15] **Полдне́вных** — от «по́лдень» — середи́на дня.

[16] **Для подкрепле́нья сил душе́вных** — для того́, что́бы укрепи́ть свой дух.

[17] **Без огля́дки** — не обора́чиваясь наза́д, о́чень бы́стро.

[18] **Бесче́стный** — не досто́йный уваже́ния.

[19] **Презре́нный** — не заслу́живающий уваже́ния.

[20] **Ско́рчась** — согну́вшись.

[21] **Боязли́во** — трусли́во.

[22] **Му́тные** — гря́зные.

[23] **Грудь земли́** — жер кыртышын.

[24] **Ко рву** — дли́нному углубле́нию, вы́рытому в земле́.

[25] **Бразды́ стальны́е закуси́л** — ооздукту катуу тиштеди.

[26] **Земли́ не взви́дел** — көзү караңгылады.

[27] **Подлета́ет** — бы́стро приближа́ется.

[28] **Занесён** — по́днят вверх для уда́ра.

[29] **Веща́ет** — говори́т.

[30] **В его́ черта́х изобрази́лись** — на лице́ появи́лось выраже́ние.

[31] **Скрыпя́** — скрипя́.

[32] **С поникшею главою** — с опущенною вниз головою.
[33] **Бесился** — находился в сильном раздражении.
[34] **Клюкой** — таяк менен.
[35] **Весельем закипел** — сильно развеселился, обрадовался.
[36] **Дохнуть не смея** — боясь даже дышать.
[37] **Поневоле** — нехотя, без особого желания.
[38] **Ползком оставил грязный ров** — булганч андан жөрмөлөп чыкты.
[39] **Озирая** — оглядывая, осматривая.
[40] **Сыскать** — отыскать.
[41] **В наследственном селенье** — мураска калган айылда.
[42] **В нетерпенье** — чыдамсыздыкта.
[43] **Благоразумный** — рассудительный.
[44] **Ропот вод** — лёгкий шум воды.
[45] **Сужден** — буйруган.
[46] **Чародея** — злого волшебника, колдуна.
[47] **Отцвела** — потеряла красоту, постарела.
[48] **Дерзновенный** — дерзкий, смелый, храбрый.
[49] **Глава не пала с плеч** — ещё голова на месте, на плечах.
[50] **Крутым** — жарлуу.
[51] **Стрелы мгновенное жужжанье** — звук быстро пролетающей стрелы.
[52] **Звон кольчуги** — резкий металлический звук от удара стрелы о кольчугу.
[53] **Глухой** — жымжырт.
[54] **Громовой** — катуу.
[55] **Летит со свистом** — очень быстро скачет.
[56] **Наездник** — всадник.
[57] **На смертну сечу** — смертельную битву, сражение.
[58] **Средь здешних мест** — *здесь:* на этом месте.
[59] **Вздрогнул** — задрожал.
[60] **Буйный глас** — сильный, шумный голос.
[61] **Напёрсник иногда нескромный** — ынак кээде тентектенет.
[62] **Сокрылись вдруг среди тумана** — исчезли в тумане.
[63] **Мрачный** — тёмный, непрозрачный.
[64] **В замке** — во дворце, крепости, тюрьме.
[65] **С порога хижины** — находясь в дверях дома.
[66] **Султан курятника спесивый** — тоокананын текебердүү султаны.
[67] **Крылами** — крыльями.
[68] **Приняв губительные меры** — с целью убить.
[69] **И пал как молния на двор** — быстро опустился на землю во дворе.
[70] **Во тьму расселин безопасных** — караңгы чуңкурга.
[71] **Хладным страхом поражённый** — катуу коркконо.
[72] **Летучий** — летающий.
[73] **Забвенье** — унутуп.
[74] **Как будто страшным сновиденьем объята** — как будто в тяжёлом сне.
[75] **Очнулась** — өзүнө келди.
[76] **И смутным ужасом полна** — чувствуя непонятный ужас, тревогу, страх.
[77] **С упоеньем** — с восторгом, наслаждением.
[78] **Глядит с боязнию вокруг** — айланага кооптоно карайт.

[79] **Светли́ца** — све́тлая ко́мната.

[80] **Балдахи́на** — укра́шенного наве́са над крова́тью.

[81] **Заве́сы** — больши́е за́навеси, што́ры.

[82] **Пери́на** — мя́гкая то́лстая подсти́лка на крова́ть в ви́де дли́нного мешка́, наби́того пе́рьями, пу́хом.

[83] **В кистя́х** — с кистя́ми, с пучко́м ни́ток, употребля́емым как украше́ние.

[84] **Игра́ют я́хонты, как жар** — жакут таштар албырат.

[85] **Кури́льницы** — жыпар жыттуу заттар салынган идиштер.

[86] **Подъе́млют арома́тный пар** — из них поднима́ется арома́тный дым.

[87] **Шехераза́да** — «Миң бир түн» жомогунун кейипкери.

[88] **Меня́ предупреди́ла в том** — опереди́ла меня́.

[89] **Но све́тлый те́рем не отра́да** — но све́тлый дом не прино́сит ра́дости.

[90] **Княжне́ яви́лись** — появи́лись пе́ред княжно́й.

[91] **Неслы́шными шага́ми** — лёгкими, ти́хими шага́ми.

[92] **Возду́шными перста́ми** — не́жными па́льцами.

[93] **Перло́вым** — акак, маржан.

[94] **Окру́жность бле́дного чела́** — вокру́г бле́дного лица́.

[95] **Взор склоня́я** — опуска́я глаза́.

[96] **Прибли́жилась** — прибли́зилась, подошла́.

[97] **Сарафа́н** — стари́нное ру́сское пла́тье с больши́м вы́резом, без рукаво́в.

[98] **Стро́йный стан** — стро́йную фигу́ру.

[99] **Фато́й** — лёгким покрыва́лом из кру́жев, шёлка, покрыва́ющим го́лову.

[100] **Лобза́ет** — *здесь:* оде́жда облега́ет те́ло.

[101] **Незри́мая** — неви́димая.

[102] **Ожере́лья** — шуру, мончок.

[103] **Пе́рлов ряд** — ни́тка же́мчуга.

[104] **Ле́сти** — көшөкөрдүктүн.

[105] **Поту́пя неподви́жный взгляд** — опусти́в глаза́.

[106] **Ко́и** — кото́рые.

[107] **На тёмном се́рдца дне чита́ли** — те, кото́рые мо́гут прочита́ть та́йные мы́сли.

[108] **Назло́ привы́чке и рассу́дку** — салт-санаага каршы.

[109] **Не на шу́тку** — на са́мом де́ле, о́чень.

[110] **К окну́ решётчату** — к окну́ с решёткой.

[111] **Бро́дит** — хо́дит в по́исках чего́-либо.

[112] **Кро́вли** — кры́ши.

[113] **Пу́тника** — пешехо́да.

[114] **Рог** — музыка́льный и́ли сигна́льный инструме́нт в ви́де трубы́.

[115] **Ло́вли** — охо́ты.

[116] **Бунту́ет ви́хорь** — шуми́т си́льный ве́тер.

[117] **Седы́х небе́с** — се́рого, покры́того ту́чами не́ба.

[118] **Обнажённый лес** — жылаңач токой.

[119] **Отча́янья** — үмүтсүздүктүн.

[120] **Отвори́лась** — откры́лась.

[121] **Плени́тельный преде́л** — прекра́сное ме́сто.

[122] **Арми́ды** — краса́вицы волше́бницы.

[123] **Царь Соломо́н** — библе́йский царь, изве́стный свое́й красото́й и му́дростью.

[124] **Князь Таври́ды** — люби́мец Екатери́ны II.

[125] **Пред не́ю зы́блются** — пе́ред ней легко́ кача́ются.

[126] **Пальм** — ю́жных расте́ний.

[127] **Ми́ртов** — ю́жных вечнозелёных куста́рников с бе́лыми души́стыми цвета́ми.

[128] **Зерца́лом вод отражены́** — отражённые в зерка́льной пове́рхности воды́.

[129] **Приго́рки** — небольши́е возвы́шенности, холмы́.

[130] **Весны́ огнём оживлены́** — зелёные, цвету́щие.

[131] **Во мра́ке тре́петных ветве́й** — акырын шуудураган бутак ичинде.

[132] **Фонта́ны** — сооруже́ния, из кото́рых под напо́ром вверх выбра́сывается вода́.

[133] **Истука́ны** — ста́туи.

[134] **Фи́дий** — древнегре́ческий ску́льптор.

[135] **Пито́мец Фе́ба** — древнегре́ческого бо́га со́лнца.

[136] **Палла́ды** (то же, что Афи́ны) — боги́ни му́дрости и справедли́вой войны́.

[137] **Рези́ц** — инструме́нт для ре́зки.

[138] **Дробя́сь о́ мра́морны прегра́ды** — разбива́ясь о мра́морные прегра́ды.

[139] **О́гненной дуго́й** — я́ркой, кра́сочной полуокру́жностью.

[140] **Водопа́ды** — шаркыратма.

[141] **Прию́т** — ме́сто, где мо́жно спасти́сь и отдохну́ть.

[142] **Све́тлые бесе́дки** — све́тлые лёгкие постро́йки в саду́ для о́тдыха.

[143] **Дыша́т по тро́пам** — издаю́т прия́тный за́пах на тропи́нках.

[144] **Постыла** — вызыва́ет отвраще́ние.

[145] **Не́ги** — прия́тного состоя́ния.

[146] **Возво́дит** — поднима́ет кве́рху.

[147] **К неумоли́мым** — к твёрдым, безжа́лостным.

[148] **К уста́м она́ прижа́ла перст** — к губа́м прижа́ла па́лец.

[149] **У́мысел ужа́сный рожда́лся** — жаман ой пайда болду.

[150] **Отве́рст** — откры́т.

[151] **Осуши́ла** — вы́терла.

[152] **Шатра́** — большо́й пала́тки, покры́той тка́нью.

[153] **С прохла́дой разверну́лась** — раскры́лась с лёгким ве́тром.

[154] **Криста́лла** — тунук катуу зат.

[155] **А́рфа** — стру́нный музыка́льный инструме́нт.

[156] **В нево́ле** — в плену́, ра́бстве.

[157] **Леле́ет** — забо́тливо уха́живает за ке́м-то.

[158] **Скита́ется** — перехо́дит.

[159] **Но́щи** — но́чи.

[160] **Почи́ла** — легла́.

[161] **Нево́льно кло́нит сон** — хо́чется спать.

[162] **Ве́шний ветеро́к** — весе́нний ветеро́к.

[163] **В чертого́** — во дворе́ц.

[164] **Фимиа́м** — арома́т, прия́тный за́пах.

[165] **Ло́же гру́сти, ло́же сле́з** — *здесь:* безра́достная жизнь.

[166] **Засуети́лись** — бы́стро, торопли́во ста́ли де́лать что́-то.

[167] **Уба́р** — оде́жда бога́тая.

[168] **Явля́ли втайне сострада́нье** — та́йно сочу́вствовали, жале́ли.

[169] **Не́мощны́й судьба́м уко́р** — тагдырга таарыныч.
[170] **Почива́ть** — отдыха́ть, спать.
[171] **Притвори́ли** — слегка́ прикры́ли, закры́ли.
[172] **Хладе́ют пе́рси** — холоде́ет душа́.
[173] **Мни́тся** — ка́жется.
[174] **Ара́пов дли́нный ряд идёт** — араптардын узун катары келе жатат.
[175] **Подъя́в вели́чественно ше́ю** — подня́в го́лову.
[176] **Ка́рлик** — челове́к о́чень ма́ленького ро́ста.
[177] **Бедня́к** — *здесь:* несча́стный, напу́ганный.
[178] **Зажа́вши у́ши** — закры́в у́ши рука́ми.
[179] **Бьётся** — пыта́ется подня́ться.
[180] **Мятётся** — беспоко́йно, в волне́нии бе́гает.
[181] **В оха́тку** — обхвати́в рука́ми.
[182] **И вон распу́тывать несу́т** — и выно́сят освобожда́ть от запу́тавшей его́ бороды́.
[183] **Ви́тязь** — баатыр, шер.
[184] **Нежда́нну встре́чу** — неожи́данную встре́чу.
[185] **Ночь и се́чу** — түн менен кыргынды.
[186] **Гне́вом стеснены́** — перепо́лнены гне́вом.
[187] **Раздро́блены** — поло́маны, разби́ты, переби́ты.
[188] **Прах** — күл.
[189] **Бо́рзы (бо́рзые)** — бы́стрые, ре́звые.
[190] **Недви́жно сплетены́** — пло́тно, неподви́жно соединены́.
[191] **Как бы к седлу́ пригвождены́** — как бу́дто их приби́ли гвоздя́ми.
[192] **Сведены́** — сжа́ты.
[193] **Костене́ют** — стано́вятся твёрдыми, теря́ют подви́жность.
[194] **Коле́блются** — *здесь:* стано́вятся неусто́йчивыми, шата́ются.
[195] **Кому́-то пасть** — *здесь:* умере́ть.
[196] **Обожа́тель** — тот, кто си́льно лю́бит кого́-то.
[197] **Пито́мцу би́твы** — так говоря́т о во́инах-победи́телях.
[198] **Коне́ц** — *здесь:* смерть.
[199] **Лобза́я** — целу́я.
[200] **Увлекла́** — увела́.

ПЕСНЬ ТРЕ́ТЬЯ

Напра́сно вы в тени́ таи́лись[1]
Для ми́рных, сча́стливых друзе́й,
Стихи́ мои́! Вы не сокры́лись[2]
От гне́вных за́висти оче́й.
Уж бле́дный кри́тик, ей в услу́гу,
Вопро́с мне сде́лал рокова́й:
Заче́м Русла́нову подру́гу,
Как бы на смех её супру́гу,
Зову́ и де́вой и княжно́й?

Ты ви́дишь, до́брый мой чита́тель,
Тут зло́бы чёрную печа́ть![3]
Скажи́, Зои́л, скажи́, преда́тель,
Ну как и что мне отвеча́ть?
Красне́й, несча́стный, бог с тобо́ю!
Красне́й, я спо́рить не хочу́;
Дово́льный тем, что прав душо́ю,
В смире́нной кро́тости молчу́[4].
Но ты поймёшь меня́, Климе́на[5],
Поту́пишь то́мные глаза́,
Ты, же́ртва ску́чного Гиме́на...[6]
Я ви́жу: та́йная слеза́
Падёт на стих мой, се́рдцу вня́тный;
Ты покрасне́ла, взор пога́с;
Вздохну́ла мо́лча... вздох поня́тный!
Ревни́вец: бо́йся, бли́зок час;
Аму́р[7] с Доса́дой своенра́вной
Вступи́ли в сме́лый загово́р,
И для главы́ твое́й бесслáвной
Гото́в уж мсти́тельный убо́р.

Уж у́тро хла́дное сия́ло
На те́мени полно́щных гор[8];
Но в ди́вном за́мке всё молча́ло.
В доса́де скры́той Черномо́р,
Без ша́пки, в у́треннем хала́те,
Зева́л серди́то на крова́ти.
Вокру́г брады́[9] его́ седо́й
Рабы́ толпи́лись молчали́вы,
И не́жно гре́бень костяно́й[10]
Расчёсывал её изви́вы[11];
Меж тем, для по́льзы и красы́,
На бесконе́чные усы́
Лили́сь восто́чны арома́ты,
И ку́дри хи́трые вили́сь[12];
Как вдруг, отку́да ни возьми́сь[13],
В окно́ влета́ет змей крыла́тый;
Гремя́ желе́зной чешуёй[14],
Он в ко́льца бы́стрые согну́лся

И вдруг Наи́ной оберну́лся[15]
Пред изумлённою толпо́й.
«Приве́тствую тебя́,— сказа́ла,—
Собра́т, изда́вна чти́мый мной![16]
Досе́ль[17] я Черномо́ра зна́ла
Одно́ю гро́мкою молво́й[18];
Но та́йный рок соединя́ет
Тепе́рь нас о́бщею вражло́й;
Тебе́ опа́сность угрожа́ет,
Нави́сла ту́ча над тобо́й[19];
И го́лос оскорблённой че́сти
Меня́ к отмще́нию[20] зовёт».

Со взо́ром, по́лным хи́трой ле́сти,
Ей ка́рла ру́ку подаёт,
Веща́я[21]: «Ди́вная Наи́на!
Мне драгоце́нен твой сою́з.
Мы посрами́м кова́рство Фи́нна[22];
Но мра́чных ко́зней не бою́сь:
Проти́вник сла́бый мне не стра́шен;
Узна́й чуде́сный жре́бий мой:
Сей благода́тной бородо́й[23]
Неда́ром Черномо́р укра́шен.
Доко́ль власо́в[24] её седы́х
Вражде́бный меч не перету́бит,
Никто́ из ви́тязей лихи́х,
Никто́ из сме́ртных не погу́бит
Мале́йших за́мыслов мои́х;
Мое́ю бу́дет век Людми́ла,
Русла́н же гро́бу обречён!»[25]
И мра́чно ве́дьма повтори́ла:
«Поги́бнет он! поги́бнет он!»
Пото́м три ра́за прошипе́ла[26],
Три ра́за то́пнула ного́й
И чёрным зми́ем улете́ла.

Блиста́я в ри́зе[27] парчево́й,
Колду́н, колду́ньей ободрённый,
Развеселя́сь, реши́лся вновь
Нести́ к нога́м деви́цы пле́нной

Усы́, поко́рность и любо́вь.
Разря́жен[28] ка́рлик борода́тый,
Опя́ть идёт в её пала́ты[29];
Прохо́дит дли́нных ко́мнат ряд:
Княжны́ в них нет. Он да́ле, в сад,
В лавро́вый лес, к решётке са́да,
Вдоль о́зера, вкруг водопа́да,
Под мо́стики, в бесе́дки... нет!
Княжна́ ушла́, пропа́л и след!
Кто вы́разит его́ смуще́нье,
И рёв, и тре́пет исступле́нья?[30]
С доса́ды дня не взви́дел он[31].
Разда́лся ка́рлы ди́кий стон:
«Сюда́, нево́льники, беги́те!
Сюда́, наде́юсь я на вас!
Сейча́с Людми́лу мне сыщи́те!
Скоре́е, слы́шите ль? сейча́с!
Не то — шути́те вы со мно́ю —
Всех удавлю́ вас бородо́ю!»

Чита́тель, расскажу́ ль тебе́,
Куда́ краса́вица дева́лась?
Всю ночь она́ свое́й судьбе́
В слеза́х дивя́лась и — смея́лась.
Её пуга́ла борода́,
Но Черномо́р уж был изве́стен,
И был смешо́н, а никогда́
Со сме́хом у́жас несовме́стен.
Навстре́чу у́тренним луча́м
Посте́ль оста́вила Людми́ла
И взор нево́льный обрати́ла
К высо́ким, чи́стым зеркала́м;
Нево́льно ку́дри золоты́е
С лиле́йных плеч[32] приподняла́;
Нево́льно во́лосы густы́е
Руко́й небре́жной заплела́;
Свои́ вчера́шние наря́ды
Нечая́нно[33] в углу́ нашла́;
Вздохну́в, оде́лась и с доса́ды
Тихо́нько пла́кать начала́;

Одна́ко с ве́рного стекла́,
Вздыха́я, не своди́ла взо́ра,
И де́вице пришло́ на ум,
В волне́нье своенра́вных[34] дум,
Приме́рить ша́пку Черномо́ра,
Всё ти́хо, никого́ здесь нет;
Никто́ на де́вушку не взгля́нет...
А де́вушке в семна́дцать лет
Кака́я ша́пка не триста́нет![35]
Ряди́ться никогда́ не лень!
Людми́ла ша́пкой заверте́ла;
На бро́ви, пря́мо, набекре́нь[36]
И за́дом наперёд наде́ла.
И что ж? о чу́до ста́рых дней!
Людми́ла в зе́ркале пропа́ла;
Переверну́ла — пе́ред ней
Людми́ла пре́жняя предста́ла;
Наза́д наде́ла — сно́ва нет;
Сняла́ — и в зе́ркале! «Прекра́сно!
Добро́[37], колду́н, добро́, мой свет!
Тепе́рь мне здесь уж безопа́сно;
Тепе́рь изба́влюсь от хлопо́т!»
И ша́пку ста́рого злоде́я
Княжна́, от ра́дости красне́я,
Наде́ла за́дом наперёд.

Но возврати́мся же к геро́ю.
Не сты́дно ль занима́ться нам
Так до́лго ша́пкой, бородо́ю,
Русла́на поруча́ судьба́м?[38]
Свершы́в с Рогда́ем бой жесто́кий,
Прое́хал он в дрему́чий лес;
Пред ним откры́лся дол широ́кий
При бле́ске у́тренних небе́с.
Трепе́щет ви́тязь понево́ле:
Он ви́дит ста́рой би́твы по́ле.
Вдали́ всё пу́сто: здесь и там
Желте́ют ко́сти; по холма́м
Разбро́саны колча́ны[39], ла́ты[40];
Где сбру́я[41], где заржа́вый[42] щит;

В костя́х руки́ здесь меч лежи́т;
Трово́й обро́с там шлем косма́тый[43],
И ста́рый че́реп тле́ет[44] в нём;
Богатыря́ там о́стов[45] це́лый
С его́ пове́рженным коне́м[46]
Лежи́т недви́жный; ко́пья, стре́лы
В сыру́ю зе́млю вонзены́[47],
И ми́рный плющ их обвива́ет...[48]
Ничто́ безмо́лвной тишины́
Пусты́ни сей не возмуща́ет[49],
И со́лнце с я́сной вышины́
Доли́ну сме́рти озаря́ет.

Со вздо́хом ви́тязь вкруг себя́
Взира́ет гру́стными очи́ма.
«О по́ле, по́ле, кто тебя́
Усе́ял мёртвыми костя́ми?
Чей бо́рзый конь тебя́ топта́л
В после́дний час крова́вой би́твы?
Кто на тебе́ со сла́вой пал?
Чьи не́бо слы́шало моли́твы?
Заче́м же, по́ле, смо́лкло ты
И поросло́ трово́й забве́нья?..[50]
Времён от ве́чной темноты́,
Быть мо́жет, нет и мне спасе́нья!
Быть мо́жет, на холме́ немо́м
Поста́вят ти́хий гроб Русла́нов,
И стру́ны гро́мкие Бая́нов
Не бу́дут говори́ть о нём!»

Но вско́ре вспо́мнил ви́тязь мой,
Что до́брый меч геро́ю ну́жен
И да́же па́нцирь[51]; а геро́й
С после́дней би́твы безору́жен.
Обхо́дит по́ле он вокру́г;
В куста́х, среди́ косте́й забве́нных,
В грома́де тле́ющих кольчу́г,
Мече́й и шле́мов раздробле́нных
Себе́ доспе́хов[52] и́щет он.
Проснулись гул и степь нема́я,

Поднялся в поле треск и звон;
Он поднял щит, не выбирая,
Нашёл и шлем, и звонкий рог[53];
Но лишь меча сыскать не мог.
Долину брани объезжая,
Он видит множество мечей,
Но все легки да слишком малы,
А князь красавец был не вялый[54],
Не то, что витязь наших дней.
Чтоб чем-нибудь играть от скуки,
Копьё стальное взял он в руки,
Кольчугу он надел на грудь
И далее пустился в путь.

Уж побледнел закат румяный
Над усыплённою землёй;
Дымятся синие туманы,
И всходит месяц золотой;
Померкла степь[55]. Тропою тёмной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный,
И что-то страшное храпит[56].
Он ближе к холму, ближе — слышит:
Чудесный холм как будто дышит.
Руслан внимает и глядит
Бестрепетно[57], с покойным духом;
Но, шевеля пугливым ухом,
Конь упирается[58], дрожит,
Трясёт упрямой головою,
И грива дыбом поднялась[59].
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь,
Яснеет; смотрит храбрый князь —
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объяты[60];
Храпит, качая шлем пернатый[61],
И перья в тёмной высоте,

Как те́ни, хо́дят, развева́ясь,
В свое́й ужа́сной красоте́
Над мра́чной сте́пью возвыша́ясь,
Безмо́лвием окружена́,
Пусты́ни сто́рож безымя́нный,
Русла́ну предстои́т она́[62]
Грома́дой гро́зной и тума́нной.
В недоуме́нье[63] хо́чет он
Таи́нственный разру́шить сон.
Вблизи́ осма́тривая ди́во,
Объе́хал го́лову круго́м
И стал пред но́сом молчали́во;
Щеко́тит но́здри копиём[64],
И, смо́рщась[65], голова́ зевну́ла,
Глаза́ откры́ла и чихну́ла...
Подня́лся ви́хорь, степь дрогну́ла,
Взвила́ся пыль; с ресни́ц, с усо́в,
С бровей слете́ла ста́я сов;
Проснулись ро́щи молчали́вы,
Чихну́ло э́хо[66] — конь рети́вый
Заржа́л, запры́гал, отлете́л,
Едва́ сам ви́тязь усиде́л,
И вслед разда́лся го́лос шу́мный:
«Куда́ ты, ви́тязь неразу́мный?
Ступа́й наза́д, я не шучу́!
Как раз наха́ла[67] проглочу́!»
Русла́н с презре́ньем огляну́лся,
Браздами удержа́л коня́
И с го́рдым ви́дом усмехну́лся.
«Чего́ ты хо́чешь от меня́? —
Нахму́рясь, голова́ вскрича́ла. —
Вот го́стя мне судьба́ посла́ла!
Послу́шай, убира́йся прочь!
Я спать хочу́, тепе́рь уж ночь,
Проща́й!» Но ви́тязь знамени́тый,
Услы́ша гру́бые слова́,
Воскли́кнул с ва́жностью серди́той:
«Молчи́, пуста́я голова́!
Слыха́л я и́стину, быва́ло:
Хоть лоб широ́к, да мо́згу ма́ло![68]

Я е́ду, е́ду, не свищу́,
А как нае́ду, не спущу́!»[69]

Тогда́, от я́рости неме́я[70],
Стиснённой зло́бой пламене́я[71],
Наду́лась голова́; как жар,
Крова́вы о́чи засверка́ли;
Напе́нясь, гу́бы задрожа́ли[72],
Из уст, ушей подня́лся пар —
И вдруг она́, что бы́ло мо́чи[73],
Навстре́чу кня́зю ста́ла дуть;
Напра́сно конь, зажму́ря о́чи,
Склони́в главу́, нату́жа грудь[74],
Сквозь ви́хорь, дождь и су́мрак но́чи
Неве́рный[75] продолжа́ет путь;
Объя́тый стра́хом, ослеплённый,
Он мчи́тся вновь, изнеможённый[76],
Дале́че в по́ле отдохну́ть.
Вновь обрати́ться ви́тязь хо́чет —
Вновь отражён[77], наде́жды нет!
А голова́ ему́ восле́д,
Как сумасше́дшая, хохо́чет,
Гремя́т[78]: «Ай, ви́тязь! ай, геро́й!
Куда́ ты? ти́ше, ти́ше, стой!
Эй, ви́тязь, ше́ю сло́мишь да́ром[79];
Не трусь, нае́здник, и меня́
Пора́дуй хоть одни́м уда́ром,
Пока́ не замори́л коня́».
И ме́жду тем она́ геро́я
Дразни́ла стра́шным языко́м.
Русла́н, доса́ду в се́рдце кро́я[80],
Грозя́т ей мо́лча копиём,
Трясёт его́ руко́й свобо́дной,
И, задрожа́в, була́т холо́дный
Вонзи́лся в де́рзостный язы́к.
И кровь из бе́шеного зе́ва[81]
Реко́ю побежа́ла вмиг.
От удивле́нья, бо́ли, гне́ва,
В мину́ту де́рзости лиша́сь,
На кня́зя голова́ гляде́ла,

Желе́зо гры́зла и бледне́ла,
В споко́йном ду́хе горячась[82],
Так иногда́ средь на́шей сце́ны
Плохо́й пито́мец Мельпоме́ны[83],
Внеза́пным сви́стом оглушён[84],
Уж ничего́ не ви́дит он,
Бледне́ет, ро́лю забыва́ет,
Дрожи́т, поники́нув голово́й,
И, заика́ясь, умолка́ет
Пе́ред насме́шливой толпо́й.
Счастли́вым по́льзуясь мгнове́ньем
К объя́той голове́ смуще́ньем[85],
Как я́стреб, богаты́рь лети́т
С подъя́той, гро́зною десни́цей[86]
И в щёку тя́жкой рукави́цей
С разма́ха го́лову рази́т;
И степь уда́ром огласи́лась;
Круго́м роси́стая трава́
Крова́вой пе́ной обагри́лась,
И, зашата́вшись, голова́
Перевернулась, покати́лась,
И шлем чугу́нный застуча́л.
Тогда́ на ме́сте опусте́лом[87]
Меч богаты́рский засверка́л.
Наш ви́тязь в тре́пете весёлом
Его́ схвати́л и к голове́
По окрова́вленной траве́
Бежи́т с наме́реньем жесто́ким
Ей нос и у́ши обруби́ть;
Уже́ Русла́н гото́в рази́ть,
Уже́ взмахну́л мечо́м широ́ким —
Вдруг, изумлённый, вне́млет он
Главы́ моля́щей жа́лкий стон[88]...
И ти́хо меч он опуска́ет,
В нём гнев свире́пый умира́ет,
И мще́нье бу́рное паде́т[89]
В душе́, моле́ньем усмирённый:
Так на доли́не та́ет лёд,
Лучо́м полу́дня поражённый[11].
«Ты вразуми́л меня́, геро́й,—

Со вздо́хом голова́ сказа́ла,—
Твоя́ десни́ца доказа́ла,
Что я вино́вен пред тобо́й;
Отны́не я тебе́ послу́шен;
Но, ви́тязь, будь великоду́шен!
Досто́ин пла́ча жре́бий мой.
И я был ви́тязь удало́й!
В крова́вых би́твах супоста́та[91]
Себе́ я ра́вного не зрел[92];
Счастли́в, когда́ бы не име́л
Сопе́рником меньшо́го бра́та!
Кова́рный, зло́бный Черномо́р,
Ты, ты всех бед мои́х вино́ю!
Семе́йства на́шего позо́р,
Рождённый ка́рлой, с бородо́ю,
Мой ди́вный рост от ю́ных дней
Не мог он без доса́ды ви́деть
И стал за то в душе́ свое́й
Меня́, жесто́кий, ненави́деть.
Я был всегда́ немно́го прост,
Хотя́ высо́к; а сей несча́стный,
Име́я са́мый глу́пый рост,
Умён как бес[93]— и зол ужа́сно.
Прито́м же, знай, к мое́й беде́,
В его́ чуде́сной бороде́
Таи́тся си́ла рокова́я,
И, всё на све́те презира́я,
Доко́ле[94] борода́ цела́ —
Изме́нник не страши́тся зла.
Вот он одна́жды с ви́дом дру́жбы:
«Послу́шай,— хи́тро мне сказа́л,—
Не откажи́сь от ва́жной слу́жбы:
Я в чёрных кни́гах[95] отыска́л,
Что за восто́чными гора́ми,
На ти́хих мо́ря берега́х,
В глухо́м подва́ле, под замка́ми
Храни́тся меч — и что же? Страх!
Я разобра́л во тьме волше́бной[96],
Что во́лею судьбы́ вражде́бной
Сей меч изве́стен бу́дет нам;

Что нас он обоих погубит:
Мне бороду мою отрубит,
Тебе главу; суди же сам,
Сколь важно нам приобретенье
Сего создания злых духов!»
«Ну, что же? где тут затрудненье? —
Сказал я карле,— я готов;
Иду, хоть за пределы света»[97].
И сосну на плечо взвалил,
А на другое для совета
Злодея брата посадил;
Пустился в дальнюю дорогу,
Шагал, шагал, и, слава богу,
Как бы пророчеству назло[98],
Всё счастливо сначала шло.
За отдалёнными горами
Нашли мы роковой подвал;
Я разметал[99] его руками
И потаённый[100] меч достал.
Но нет! судьба того хотела:
Меж нами ссора закипела —
И было, признаюсь, о чём![101]
Вопрос: кому владеть мечом?
Я спорил, карла горячился;
Бранились долго; наконец
Уловку[102] выдумал хитрец,
Притих и будто бы смягчился.
«Оставим бесполезный спор,—
Сказал мне важно Черномор,—
Мы тем союз наш обеславим[103];
Рассудок в мире жить велит;
Судьбе решить мы предоставим[104],
Кому сей меч принадлежит.
К земле приникнем ухом[105] оба
(Чего не выдумает злоба!),
И кто услышит первый звон,
Тот и владей мечом до гроба».
Сказал и лёг на землю он.
Я сдуру тоже растянулся[106];
Лежу, не слышу ничего,

Смека́я[107]: обману́ его́!
Но сам жесто́ко обману́лся.
Злоде́й в глубо́кой тишине́,
Привста́в, на цы́почках ко мне
Подкра́лся сза́ди[108], размахну́лся;
Как ви́хорь, сви́стнул о́стрый меч,
И пре́жде, чем я огляну́лся,
Уж голова́ слете́ла с плеч —
И сверхъесте́ственная си́ла[109]
В ней жи́зни дух останови́ла[110].
Мой о́стов те́рнием[111] обро́с;
Вдали́, в стране́, людьми́ забве́нной,
Истле́л мой прах непогребе́нный[112];
Но зло́бный ка́рла перенёс
Меня́ в сей край уедине́нный,
Где ве́чно до́лжен был стере́чь
Тобо́й сего́дня взя́тый меч.
О ви́тязь! Ты храни́м судьбо́ю,
Возьми́ его́, и бог с тобо́ю!
Быть мо́жет, на своём пути́
Ты ка́рлу-чародея встре́тишь —
Ах, е́сли ты его́ заме́тишь,
Кова́рству[113], зло́бе отомсти́!
И наконе́ц я сча́стлив бу́ду,
Споко́йно мир оста́влю сей —
И в благода́рности мое́й
Твою́ пощёчину забу́ду».

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **Таи́лись** — пря́тались.
[2] **Не сокры́лись** — не спря́тались.
[3] **Зло́бы чёрную печа́ть** — каардын изин, кээрин.
[4] **В смире́нной кро́тости молчу́** — поко́рно, без зло́бы молчу́.
[5] **Климе́на** — нимфалардын-грек кудайларынын бири.
[6] **Гиме́на** — гре́ческого бо́га бра́ка.
[7] **Аму́р** — бог любви́.
[8] **На те́мени полно́щных гор** — на вершинах се́верных гор.
[9] **Брады́** — бороды́.
[10] **Гре́бень костяно́й** — расчёска из ко́сти.
[11] **Изви́вы** — волни́стые изги́бы.

[12] **Ку́дри хи́трые вили́сь** — во́лосы иску́сно закру́чивались в коле́чки.

[13] **Как вдруг, отку́да ни возьми́сь** — неизве́стно отку́да.

[14] **Чешуёй** — пласти́нками на пове́рхности рыб.

[15] **Найной оберну́лся** — превати́лся в Найну.

[16] **И́здавна чти́мый мной** — давно́ почита́емый, уважа́емый мно́ю.

[17] **Досе́ль** — до сих пор.

[18] **Зна́ла одно́ю гро́мкою молво́й** — зна́ла по расска́зам.

[19] **Нави́сла ту́ча над тобо́й** — тебе́ угрожа́ет опа́сность.

[20] **К отмще́нию** — к ме́сти.

[21] **Веща́я** — говоря́, произнося́.

[22] **Мы посрами́м кова́рство Фи́нна** — мы разру́шим злы́е у́мыслы Фи́нна.

[23] **Благода́тной бородо́й** — волше́бной бородо́й, принося́щей ра́дость, чудеса́.

[24] **Власо́в** — воло́с.

[25] **Гро́бу обречён** — суждено́ погибнуть.

[26] **Прошипе́ла** — издала́ глухо́й звук.

[27] **В ри́зе** — в оде́жде свяще́нника.

[28] **Разря́жен** — о́чень бога́то оде́т.

[29] **Пала́ты** — больши́е, бога́то обста́вленные ко́мнаты.

[30] **Тре́пет исступле́нья** — кра́йняя сте́пень возбужде́ния, поте́ря самооблада́ния, вы́держки.

[31] **Дня не взви́дел он** — не хоте́л ви́деть от дссады.

[32] **С лиле́йных плеч** — с бе́лых плеч.

[33] **Нечая́нно** — неожи́данно.

[34] **Своенра́вных** — упря́мых, капри́зных.

[35] **Не приста́нет** — *здесь:* не подойдёт к лицу́.

[36] **Набекре́нь** — с наклоно́м на́бок, сдви́нув на́ ухо.

[37] **Добро́** — *здесь:* ну, подожди́!

[38] **Поруча́ судьба́м** — оста́вив одного́.

[39] **Колча́ны** — в старину́: су́мки для стрел.

[40] **Ла́ты** — во́инское снаряже́ние, броня́, защища́ющая от холо́дного ору́жия.

[41] **Сбру́я** — принадле́жность для запря́жки ло́шади.

[42] **Заржа́вый** — покры́тый ржа́вчиной.

[43] **Шлем косма́тый** — шлем с оста́тками воло́с.

[44] **Тле́ет** — гниёт, разлага́ется, по́ртится.

[45] **О́стов** — скеле́т.

[46] **Пове́рженным конём** — уби́тым.

[47] **Вонзены́** — сайылган.

[48] **Ми́рный плющ их обвива́ет** — жерге жайылып өскөн өсүмдүктөр тегеректейт.

[49] **Не возмуща́ет** — не беспоко́ит, не наруша́ет.

[50] **Поросло́ трава́ой забве́нья** — *здесь:* забы́то.

[51] **Па́нцирь** — в старину́: металли́ческая оде́жда для защи́ты ту́ловища от уда́ров холо́дным ору́жием.

[52] **Доспе́хов** — во́инских снаряже́ний.

[53] **Рог** — музыка́льный и́ли сигна́льный инструме́нт.

[54] **Не вя́лый** — не сла́бый.

[55] **Поме́ркла степь** — потемне́ло в степи́.

[56] **Храпи́т** — корулдайт.

[57] **Бестре́петно** — *здесь:* бесстра́шно, сме́ло.

[58] **Упира́ется** — не хо́чет идти́.

[59] **Ды́бом поднялась́** — поднялась́ вверх.

[60] **Сном объя́ты** — закры́ты, спят.

[61] **Перна́тый** — укра́шенный пе́рьями.

[62] **Русла́ну предстои́т она́** — стои́т пе́ред Русла́ном.

[63] **В недоуме́нье** — в сомне́нии, в колеба́нии.

[64] **Копнём** — копьём.

[65] **Смо́рщась** — тырышып.

[66] **Э́хо** — жаңырык.

[67] **Наха́ла** — де́рзкого, гру́бого, бессо́вестного челове́ка.

[68] **Хоть лоб широ́к, да мо́згу ма́ло** — так говоря́т о глу́пом челове́ке.

[69] **Не спущу́** — не оста́злю без наказа́ния.

[70] **Немея́** — потеря́в спосо́бность говори́ть.

[71] **Зло́бой пламене́л** — разгора́ясь от зло́бы.

[72] **Напе́нясь, гу́бы задрожа́ли** — гу́бы затряслись, на них вы́ступила пе́на.

[73] **Что бы́ло мо́чи** — со всей си́лы.

[74] **Нату́жа грудь** — напряга́я грудь, собра́в все си́лы.

[75] **Неве́рный** — *здесь:* непра́вильный, ло́жный.

[76] **Изнеможённый** — обессиленный.

[77] **Отражён** — отбро́шен, отби́т.

[78] **Греми́т** — *здесь:* гро́мко хохо́чет.

[79] **Да́ром** — зря, напра́сно.

[80] **Доса́ду в се́рдце кры́я** — өкүнүчүн жашырып.

[81] **Зе́ва** — алкым.

[82] **В споко́йном ду́хе горяча́сь** — тымызын күйүп.

[83] **Мельпоме́ны** — му́зы теа́тра, траге́дии.

[84] **Внеза́пным сви́стом оглуше́н** — в расте́рянности от неожи́данного сви́ста.

[85] **К объя́той голове́ смуще́ньем** — ыңгайсызданган жанга.

[86] **Десни́цей** — руко́й.

[87] **На ме́сте опусте́лом** — на пусто́м ме́сте.

[88] **Главы́ моля́щей жа́лкий стон** — жа́лобный стон головы́, прося́щей о пощаде.

[89] **Мще́нье бу́рное паде́т** — пропаде́т жела́ние мстить.

[90] **Лучо́м полу́дня поражённый** — күн нуруна ысыган.

[91] **Супоста́та** — врага́.

[92] **Не зрел** — не встреча́л.

[93] **Бес** — шайтан.

[94] **Доко́ле** — до тех пор пока́.

[95] **В чёрных кни́гах** — «кара магиянын» тыюу салынган сыйкыр китебинен.

[96] **Во тьме волше́бной** — в та́йных, непоня́тных волше́бных нау́ках.

[97] **Хоть за преде́лы све́та** — хоть на край све́та, о́чень далеко́.

[98] **Как бы проро́честву назло́** — алдын ала айтылгандарга каршы.

[99] **Размета́л** — раскида́л, откры́л, расчи́стил.

[100] **Потаённый** — спрятанный, скрытый от глаз.
[101] **Было... о чём** — то есть было о чём спорить.
[102] **Уловку** — хитрость.
[103] **Обесславим** — уят кылабыз.
[104] **Предоставим** — поручим, доверим.
[105] **Приникнем ухом** — тыңшайбыз.
[106] **Растянулся** — лёг, вытянулся.
[107] **Смекая** — думая, соображая.
[108] **Подкрался сзади** — тихонько, без шума подошёл сзади.
[109] **Сверхъестественная сила** — сыйкырлуу күчтөр.
[110] **В ней жизни дух остановила** — анын күнүн бүтүрдү
[111] **Тёрнием** — колючим растением.
[112] **Прах непогребённый** — көмүлбөй калган сөөк.
[113] **Коварству** — арамзалык.

ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Я каждый день, восстав от сна,
Благодарю сердечно бога
За то, что в наши времена
Волшебников не так уж много.
К тому же — честь и слава им! —
Женитьбы наши безопасны...
Их замыслы не так ужасны
Мужьям, девицам молодым.
Но есть волшебники другие,
Которых ненавижу я:
Улыбка, очи голубые
И голос милый — о друзья!
Не верьте им: они лукавы![1]
Страшитесь, подражая мне[2],
Их упоительной отравы[3]
И почивайте[4] в тишине.

Поэзии чудесный гений[5],
Певец таинственных видений,
Любви, мечтаний и чертей,
Могил и рая верный житель,
И музы ветреной моей[6]
Наперсник, пестун[7] и хранитель!
Прости мне, северный Орфей[8],
Что в повести моей забавной

Тепе́рь вослед тебе́ лечу́
И ли́ру[9] му́зы своенра́вной
Во лжи прелéстной обличу́[10].

Друзья́ мои́, вы все слыха́ли,
Как бе́су в дре́вни дни злоде́й
Преда́л[11] сперва́ себя́ с печа́ли,
А там и ду́ши дочере́й;
Как по́сле щёдрым пода́яньем[12],
Моли́твой, ве́рой, и посто́м[13],
И непритво́рным пока́яньем[14]
Снискáл засту́пника в свято́м[15];
Как у́мер он и как засну́ли
Его́ двена́дцать дочере́й:
И нас плени́ли, ужасну́ли
Карти́ны та́йных сих ночéй[16],
Сии́ чуде́сные виде́нья,
Сей мра́чный бес, сей бо́жий гнев,
Живы́е гре́шника муче́нья
И пре́лесть непоро́чных дев[17].
Мы с ни́ми пла́кали, броди́ли
Вокру́г зубча́тых за́мка стен,
И се́рдцем тро́нутым[18] люби́ли
Их ти́хий сон, их ти́хий плен;
Душо́й Вади́ма[19] призыва́ли,
И пробужде́нье зре́ли их[20],
И ча́сто и́нокинь святы́х[21]
На гроб отцо́вский провожа́ли.
И что ж, возмо́жно ль?.. нам солга́ли!
Но пра́вду возвещу́[22] ли я?..

Младо́й Ратми́р, напра́вя к ю́гу
Нетерпели́вый бег коня́,
Уж ду́мал пред зака́том дня
Нагна́ть[23] Русла́нову супру́гу.
Но день багря́ный[24] вечере́л;
Напра́сно ви́тязь пред собо́ю
В тума́ны да́льние смотре́л:
Всё бы́ло пу́сто над реко́ю.
Зари́ после́дний луч горе́л

Над я́рко позлащённым бо́ром[25].
Наш ви́тязь ми́мо чёрных скал
Тихо́нько проезжа́л и взо́ром
Ночле́га[26] меж дере́в иска́л.
Он на доли́ну выезжа́ет
И ви́дит: за́мок на скала́х
Зубча́ты сте́ны возвыша́ет;
Черне́ют ба́шни на угла́х;
И де́ва по стене́ высо́кой
Как в мо́ре ле́бедь одино́кий,
Идёт, зарёй освещена́;
И де́вы песнь едва́ слышна́
Доли́ны в тишине́ глубо́кой.

«Ложи́тся в по́ле мрак ночно́й;
От волн подня́лся ве́тер хла́дный.
Уж по́здно, пу́тник молодо́й!
Укро́йся в те́рем наш отра́дный[27].

Здесь но́чью не́га[28] и поко́й,
А днём и шум и пирова́нье.
Приди́ на дру́жное призва́нье[29],
Приди́, о пу́тник молодо́й!

У нас найдёшь краса́виц рой;
Их не́жны ре́чи и лобза́нье.
Приди́ на та́йное призва́нье,
Приди́, о пу́тник молодо́й!

Тебе́ мы с у́тренней зарёй
Напо́лним ку́бок на проща́нье.
Приди́ на ми́рное призва́нье,
Приди́, о пу́тник молодо́й!

Ложи́лся в по́ле мрак ночно́й;
От волн подня́лся ве́тер хла́дный.
Уж по́здно, пу́тник молодо́й!
Укро́йся в те́рем наш отра́дный».

Она́ мани́т[30], она́ поёт;
И ю́ный хан уж под стено́ю;
Его́ встреча́ют у воро́т
Деви́цы кра́сные толпо́ю;
При шу́ме ла́сковых рече́й
Он окружён; с него́ не сво́дят
Они́ плени́тельных оче́й;
Две де́вицы коня́ уво́дят;
В черто́ги вхо́дит хан младо́й,
За ним отше́льниц[31] ми́лых рой;
Одна́ снима́ет шлем крыла́тый,
Друга́я ко́ваные ла́ты,
Та меч берёт, та пы́льный щит;
Оде́жда не́ги замени́т
Желе́зные доспе́хи бра́ни.
Но пре́жде ю́ношу веду́т
К великоле́пной ру́сской ба́не.
Уж во́лны ды́мные теку́т
В её серебряные ча́ны[32],
И бры́зжут хла́дные фонта́ны;
Разо́стлан ро́скошью ковёр[33];
На нём уста́лый хан ложи́тся;
Прозра́чный пар над ним клуби́тся[34];
Поту́пя не́ги по́лный взор,
Преле́стные, полунаги́е[35],
В забо́те не́жной и немо́й,
Вкруг ха́на де́вы молоды́е
Тесня́тся[36] ре́звою толпо́й.
Над ры́царем ина́я[37] ма́шет
Ветвя́ми молоды́х берёз,
И жар от них души́стый па́шет[38];
Друга́я со́ком ве́шних[39] роз
Уста́лы чле́ны прохлажда́ет
И в арома́тах потопля́ет
Темнокудря́вые[40] власы́.
Восто́ргом ви́тязь упое́нный
Уже́ забы́л Людми́лы пле́нной
Неда́вно ми́лые красы́;
Томи́тся сла́достным жела́ньем;
Броня́щий взор его́ блести́т,

И, по́лный стра́стным ожида́ньем,
Он та́ет се́рдцем, он гори́т.

Но вот выхо́дит он из ба́ни.
Оде́тый в ба́рхатные тка́ни,
В кругу́ преле́стных дев, Ратми́р
Сади́тся за бога́тый пир.
Я не Оме́р[41]: в стиха́х высо́ких
Он мо́жет воспева́ть оди́н
Обе́ды гре́ческих дружи́н[42],
И звон, и пе́ну чаш глубо́ких,
Миле́е, по следа́м Парни́[43],
Мне сла́вить ли́рою небре́жной
И наготу́ в ночно́й тени́,
И поцелу́й любо́ви не́жной!
Луно́ю за́мок озарён;
Я ви́жу те́рем отдалённый,
Где ви́тязь то́мный, воспалённый
Вкуша́ет одино́кий сон;
Его́ чело́, его́ лани́ты[44]
Мгнове́нным пла́менем горя́т;
Его́ уста́ полуоткры́ты
Лобза́нье та́йное маня́т;
Он стра́стно, ме́дленно вздыха́ет,
Он ви́дит их — и в пы́лком[45] сне
Покро́вы[46] к се́рдцу прижима́ет.
Но вот в глубо́кой тишине́
Дверь отвори́лась; пол ревни́вый
Скрыпи́т[47] под но́жкой торопли́вой,
И при серебряной луне́
Мелькну́ла де́ва. Сны крыла́ты,
Сокро́йтесь, отлети́те прочь!
Просни́сь — твоя́ наста́ла ночь!
Просни́ся — до́рог миг утра́ты!..
Она́ подхо́дит, он лежи́т
И в сладостра́стной не́ге дре́млет;
Покро́в его́ с одра́ сколь зи́т[48],
И жа́ркий пух чело́ объе́млет[49].
В молча́нье де́ва пе́ред ним
Стои́т недви́жно, бездыха́нна,

Как лицеме́рная Диа́на[50]
Пред ми́лым па́стырем[51] свои́м;
И вот она́, на ло́же ха́на
Коле́ном опершѝсь одни́м,
Вздохну́в, лицо́ к нему́ склоня́ет
С томле́ньем, с тре́петом живы́м,
И сон счастли́вца прерыва́ет
Лобза́ньем стра́стным и немы́м...

Но, дру́ги, де́вственная ли́ра
Умо́лкла под мое́й руко́й;
Слабе́ет ро́бкий го́лос мой —
Оста́вим ю́ного Ратми́ра;
Не сме́ю пе́сней продолжа́ть:
Русла́н нас до́лжен зани́мать,
Русла́н, сей ви́тязь беспримéрный[52],
В душе́ геро́й, любо́вник ве́рный.
Упо́рным бо́ем утомлён,
Под богаты́рской голово́ю
Он сла́достный вкуша́ет сон[53].
Но вот уж ра́ннею зарёю
Сия́ет ти́хий небоскло́н[54];
Всё я́сно; у́тра луч игри́вый
Главы́ косма́тый лоб злати́т[55].
Русла́н встаёт, и конь рети́вый
Уж ви́тязя стрело́ю мчит.

И дни бегу́т; желте́ют ни́вы;
С дере́в спада́ет дря́хлый лист[56];
В леса́х осе́нний ве́тра свист
Певи́ц перна́тых[57] заглуша́ет;
Тяжёлый, па́смурный тума́н
Наги́е хо́лмы обвива́ет;
Зима́ прибли́жилась — Русла́н
Свой путь отва́жно продолжа́ет
На да́льний се́вер; с ка́ждым днём
Прегра́ды но́вые встреча́ет:
То бьётся он с богатырём,
То с ве́дьмою, то с велика́ном,
То лу́нной но́чью ви́дит он,

Как бу́дто сквозь волше́бный сон,
Окружены́ седы́м тума́ном,
Руса́лки, ти́хо на ветва́х
Кача́ясь, ви́тязя младо́го
С улы́бкой хи́трой на уста́х
Маня́т, не говоря́ ни сло́ва...
Но, та́йным про́мыслом[58] храни́м,
Бесстра́шный ви́тязь невреди́м[59];
В его́ душе́ жела́нье дре́млет,
Он их не ви́дит, им не вне́млет,
Одна́ Людми́ла всю́ду с ним.

Но ме́жду тем, ника́м не зри́ма,
От нападе́ний колду́на́
Волше́бной ша́пкою храни́ма,
Что де́лает моя́ княжна́,
Моя́ прекра́сная Людми́ла?
Она́, безмо́лвна и уны́ла,
Одна́ гуля́ет по сада́м,
О дру́ге мы́слит и вздыха́ет,
Иль, во́лю дав свои́м мечта́м,
К роди́мым ки́евским поля́м
В забве́нье се́рдца улета́ет[60];
Отца́ и бра́тьев обнима́ет,
Подру́жек ви́дит молоды́х
И ста́рых ма́мушек[61] свои́х —
Забы́ты плен и разлуче́нье!
Но вско́ре бе́дная княжна́
Своё теря́ет заблужде́нье[62]
И вновь уны́ла и одна́.
Рабы́ влюблённого злоде́я,
И день и ночь, сиде́ть не сме́я,
Меж тем по за́мку, по сада́м
Преле́стной пле́нницы иска́ли,
Мета́лись, гро́мко призыва́ли,
Одна́ко всё по пустяка́м[63].
Людми́ла и́ми забавля́лась[64]:
В волше́бных ро́щах иногда́
Без ша́пки вдруг она́ явля́лась
И кли́кала: «Сюда́, сюда́!»

И все броса́лись к ней толпо́ю;
Но в сто́рону — незри́ма вдруг —
Она́ неслы́шною стопо́ю[65]
От хи́щных убега́ла рук.
Везде́ всеча́сно[66] замеча́ли
Её мину́тные следы́:
То позлащённые плоды́
На шу́мных ве́твях исчеза́ли,
То ка́пли ключево́й воды́[67]
На луг изме́тый упада́ли:
Тогда́ наве́рно[68] в за́мке зна́ли,
Что пьёт иль ку́шает княжна́.
На ве́твях ке́дра иль берёзы
Скрыва́ясь по ноча́м, она́
Мину́тного иска́ла сна —
Но то́лько пролива́ла слёзы,
Звала́ супру́га и поко́й,
Томи́лась гру́стью и зево́той[69],
И ре́дко, ре́дко пред зарёй,
Склоня́сь ко дре́ву голово́й,
Дрема́ла то́нкою дремо́той[70];
Едва́ реде́ла но́чи мгла,
Людми́ла к водопа́ду шла
Умы́ться хла́дною струёю[71]:
Сам ка́рла у́тренней поро́ю
Одна́жды ви́дел из пала́т,
Как под неви́димой руко́ю
Плеска́л и бры́згал водопа́д.
С свое́й обы́чною тоско́ю
До но́вой но́чи, здесь и там,
Она́ броди́ла по сада́м:
Нере́дко по́д вечер слыха́ли
Её прия́тный голосо́к;
Нере́дко в ро́щах поднима́ли
Иль е́ю бро́шенный вено́к,
И́ли клочки́ перси́дской ша́ли[72],
И́ли запла́канный плато́к.

Жесто́кой стра́стью уязвлённый[73],
Доса́дой, зло́бой омрачённый,

Колду́н реши́лся наконе́ц
Поймáть Людми́лу непремéнно.
Так Лéмноса хромóй кузнéц[74],
Прия́в супру́жеский венéц[75]
Из рук прелéстной Цитерéи[76],
Раски́нул сеть её красáм,
Откры́в насмéшливым богáм
Кипри́ды[77] нéжные затéи...

Скучáя, бéдная княжнá
В прохлáде мрáморной бесéдки
Сидéла ти́хо близ окнá
И сквозь колéблемые вéтки[78]
Смотрéла на цвету́щий луг.
Вдруг слы́шит — кли́чут: «Ми́лый друг!»
И ви́дит вéрного Русла́на.
Его́ черты́, похóдка, стан[79];
Но блéден он, в очáх тумáн,
И на бедрé живáя рáна —
В ней сéрдце дрóгнуло. «Русла́н!
Русла́н!.. он тóчно!» И стрелóю
К супру́гу плéнница лети́т,
В слезáх, трепéща, говори́т:
«Ты здесь... ты рáнен... что с тобóю?»
Уже́ дости́гла, обняла́:
О у́жас... при́зрак исчезáет!
Княжнá в сетя́х; с её челá
На зéмлю шáпка упадáет.
Хладéя, слы́шит грóзный крик:
«Онá моя́!» — и в тот же миг
Зрит колдунá пéред очáми.
Раздáлся дéвы жáлкий стон,
Падёт без чувств[80] — и ди́вный сон
Объя́л несчáстную крылáми.

Что бу́дет с бéдною княжнóй!
О страшный вид: волшéбник хи́лый
Ласкáет дéрзостной рукóй
Млады́е прéлести Людми́лы!
Ужéли счáстлив бу́дет[81] он?

Чу... вдруг разда́лся ро́га звон,
И кто́-то ка́рлу вызыва́ет.
В смяте́нье, бле́дный чарodéй
На де́ву ша́пку надева́ет;
Трубя́т опя́ть; звучне́й, звучне́й![81]
И он лети́т к безве́стной встре́че,
Заки́нув бо́роду за пле́чи.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Лука́вы** — хитры́, кова́рны.

[2] **Подража́я мне** — мени туурап.

[3] **Упои́тельной отра́вы** — я́да.

[4] **Почива́йте** — отдыха́йте.

[5] **Поэ́зии чуде́сный ге́ний** — *мында:* сөз В. А. Жуковский жөнүндө болуп жатат.

[6] **Му́зы ве́треной** — шутли́вой, несерьёзной поэ́зии.

[7] **Пе́стун** — ня́нька, воспита́тель.

[8] **Орфе́й** — древнегре́ческий мифи́ческий певе́ц.

[9] **Ли́ру** — *мында:* поэтикалык чыгармачылыктын символу.

[10] **Обличу́** — ашкерелейм.

[11] **Преда́л** — *мында:* жанын сатты.

[12] **Подая́ньем** — пи́щей, оде́ждой, кото́рые подаю́т бе́дным лю́дям.

[13] **Посто́м** — в дни, когда́ не употребля́ется мясна́я пи́ща по предписа́нию це́ркви.

[14] **Покая́ньем** — добровольным призна́нием в оши́бке.

[15] **Снискал засту́пника в свято́м** — нашёл покрови́теля, защи́тника.

[16] **Карти́ны та́йных сих ночей** — ал сырдуу түндөрдүн баяны.

[17] **Непоро́чных дев** — бейкүнөө кыздардын.

[18] **Се́рдцем тро́нутым** — элжире́п.

[19] **Душо́й Вади́ма** — душо́й геро́я поэ́мы В. А. Жуко́вского.

[20] **Зре́ли их** — ви́дели их.

[21] **Инокинь святы́х** — мона́шек, отказа́вшихся от всех земны́х ра́достей, посвяти́вших себя́ служе́нию бо́гу.

[22] **Возвещу́** — расскажу́.

[23] **Нагна́ть** — догна́ть.

[24] **Багря́ный** — я́рко-кра́сный.

[25] **Бо́ром** — хво́йным ле́сом.

[26] **Ночле́га** — ме́ста о́тдыха, где мо́жно переночева́ть.

[27] **Отра́дный** — ра́достный.

[28] **Не́га** — ырамат.

[29] **Призва́нье** — призы́в.

[30] **Мани́т** — зовёт.

[31] **Отше́льниц** — дербиштердин.

[32] **Ча́ны** — больши́е деревя́нные и́ли металли́ческие бо́чки.

[33] **Разо́стлан ро́скошью ковёр** — расстелен краси́вый ковёр.
[34] **Клуби́тся** — поднима́ется вверх в ви́де ша́ра.
[35] **Полунаги́е** — полуоде́тые.
[36] **Тесня́тся** — стоя́т бли́зко друг к дру́гу.
[37] **Ина́я** — одна́ из них.
[38] **Жар... па́шет** — аптап куйкалайт.
[39] **Ве́шних** — весе́нних.
[40] **Темнокудря́вые власы́** — тёмные, кудря́вые во́лосы.
[41] **Оме́р (Гоме́р)** — древнегре́ческий поэ́т-слепе́ц.
[42] **Дружи́ны** — войск.
[43] **Парни́** — францу́зский поэ́т.
[44] **Ланиты** — щёки.
[45] **Пы́лком** — магдыраган.
[46] **Покро́вы** — оде́жды.
[47] **Скрыпя́т** — скрипи́т.
[48] **С одра́ скользя́т** — па́дает ме́дленно с посте́ли.
[49] **Объе́млет** — окружа́ет со всех сторо́н.
[50] **Диа́на** — боги́ня охо́ты, покрови́тельница ди́ких звере́й.
[51] **Па́стырем** — пастухо́м (име́ется в виду́ пасту́х Эндимио́н, возлю́бленный боги́ни Диа́ны, погружённый е́ю в ве́чный сон).
[52] **Беспримерный** — не име́ющий себе́ ра́вного.
[53] **Вкуша́ет сон** — спит.
[54] **Небоскло́н** — часть не́ба на горизо́нте.
[55] **Златит** — золотит.
[56] **Дря́хлый лист** — сухо́й лист.
[57] **Певи́ц перна́тых** — птиц.
[58] **Про́мыслом** — кандайдыр бир сыйкырдуу күч менен.
[59] **Невреди́м** — цел, неповреждён.
[60] **В забве́нье се́рдца улета́ет** — се́рдцем стреми́тся.
[61] **Ма́мушек** — ня́нек.
[62] **Заблужде́нье** — жаңылуу.
[63] **По пустяка́м** — по́пусту.
[64] **Забавля́лась** — развлека́лась.
[65] **Стопо́ю** — ша́гом.
[66] **Всеча́сно** — постоя́нно.
[67] **Ключево́й воды́** — родниково́й воды́.
[68] **Наве́рно** — *здесь:* то́чно.
[69] **Зево́той** — эстей берүү.
[70] **То́нкою дремо́той** — находя́сь в полусне́.
[71] **Хла́дною струёю** — струёй холо́дной воды́.
[72] **Ша́ли** — большо́го платка́.
[73] **Уязвлённый** — ыза көргөн.
[74] **Ле́мноса хромо́й кузне́ц** — древнегре́ческий бог ку́зницы и огня́.
[75] **Прия́в супру́жеский вене́ц** — вступи́вши в брак.
[76] **Цитере́и (Афроди́ты)** — боги́ни красоты́ и любви́ в дре́вней Гре́ции.
[77] **Кипри́ды (Кипри́да)** — друго́е назва́ние Афроди́ты
[78] **Сквозь коле́блемые ве́тки** — че́рез пока́чивающиеся ве́тки.
[79] **Стан** — ту́ловище.

[80] **Падёт без чувств — упадёт без созна́ния.**
[81] **Ужéли сча́стлив бу́дет он — неужéли бу́дет он сча́стлив.**
[82] **Звучнéй, звучнéй — гро́мче.**

ПЕСНЬ ПЯТАЯ

Ах, как мила́ моя́ княжна́!
Мне нрав её всего́ доро́же:
Она́ чувстви́тельна[1], скромна́,
Любви́ супру́жеской верна́,
Немно́жко ве́трена[2]... так что же?
Ещё мило́е тем она́.
Всеча́сно пре́лестию но́вой
Уме́ет нас она́ плени́ть;
Скажи́те: мо́жно ли сравни́ть
Её с Дельфи́рою суро́вой?
Одно́й — судьба́ посла́ла в дар
Обворожа́ть сердца́ и взо́ры[3];
Её улы́бка, разгово́ры
Во мне любви́ рожда́ют жар.
А та — под ю́бкою гуса́р[4],
Лишь да́йте ей усы́ да шпо́ры![5]
Блаже́н, кого́ под вечеро́к
В уединённый уголо́к
Моя́ Людми́ла поджида́ет
И дру́гом се́рдца назовёт;
Но, ве́рьте мне, блаже́н[6] и тот,
Кто от Дельфи́ры убега́ет
И да́же с не́ю незнако́м.
Да, впро́чем, де́ло не о том!
Но кто трубил? Кто чародея
На се́чу гро́зну вызыва́л?
Кто колдуна́ перепуга́л?
Русла́н. Он, ме́стью пламене́я,
Дости́г оби́тели[7] злодея.
Уж ви́тязь под горо́й стои́т,
Призы́вный[8] рог, как бу́ря, во́ет,
Нетерпели́вый конь кипи́т[9]
И снег копы́том мо́чным[10] ро́ет.
Князь ка́рлу ждёт. Внеза́пно он

По шле́му кре́пкому стально́му
Руко́й незри́мой поражён[11];
Уда́р упа́л подо́бно гро́му;
Русла́н подъе́млет сму́тный взор[12]
И ви́дит — пря́мо над главо́ю —
С подъя́той, стра́шной булаво́ю[13]
Лета́ет ка́рла Черномо́р.
Щито́м покры́вшись[14], он нагну́лся,
Мечо́м потря́с[15] и замахну́лся;
Но тот взвился́ под облака́;
На миг исче́з — и свысока́[16]
Шумя́ лети́т на кня́зя сно́ва.
Прово́рный ви́тязь отлете́л[17],
И в снег с разма́ха рокового́[18]
Колду́н упа́л — да там и сел;
Русла́н, не говоря́ ни сло́ва,
С коня́ доло́й[19], к нему́ спеши́т,
Поймал, за бо́роду хвата́ет,
Волше́бник си́лится, кряхти́т[20]
И вдруг с Русла́ном улета́ет...
Рети́вый конь восле́д гляди́т,
Уже́ колду́н под облака́ми;
На бороде́ геро́й вися́т;
Летя́т над мра́чными леса́ми,
Летя́т над ди́кими гора́ми,
Летя́т над бе́здною морско́й[21];
От напряже́нья костене́я[22],
Русла́н за бо́роду злоде́я
Упо́рной де́ржится руко́й.
Меж тем, на во́здухе слабе́я
И си́ле ру́сской изумя́сь,
Волше́бник го́рдому Русла́ну
Кова́рно мо́лвит: «Слу́шай, князь!
Тебе́ вреди́ть я переста́ну;
Младо́е му́жество люблю́,
Забу́ду всё, прощу́ тебя́,
Спущу́сь — но то́лько с угово́ром...»[23]
«Молчи́, кова́рный чародей́! —
Прерва́л наш ви́тязь,— с Черномо́ром,
С мучи́телем жены́ свое́й,

Русла́н не зна́ет догово́ра!
Сей гро́зный меч нака́жет во́ра.
Лети́ хоть до ночно́й звезды́,
А быть тебе́ без бороды́!»
Боя́знь объе́млет Черномо́ра;
В доса́де, в го́рести немо́й,
Напра́сно дли́нной бородо́й
Уста́лый ка́рла потряса́ет:
Русла́н её не выпуска́ет
И щи́плет во́лосы поро́й.
Два дни колду́н геро́я но́сит,
На тре́тий он пощады́ про́сит:
«О ры́царь, сжа́лься на́до мной;
Едва́ дышу́; нет мо́чи бо́ле;
Оста́вь мне жизнь, в твое́й я во́ле;
Скажи́ — спущу́сь, куда́ вели́шь...»
«Тепе́рь ты наш: ага́, дрожи́шь!
Смири́сь, поко́рствуй[24] ру́сской си́ле!
Неси́ меня́ к мое́й Людми́ле».

Смире́нно вне́млет Черномо́р;
Домо́й он с ви́тязем спусти́лся;
Лети́т — и ми́гом очути́лся
Среди́ свои́х ужа́сных гор.
Тогда́ Русла́н одно́й руко́ю
Взял меч сражённой головы́
И, бо́роду схвати́в друго́ю,
Отсёк её[25], как горсть[26] травы́.
«Знай на́ших! — мо́лвил он жесто́ко,—
Что, хи́щник, где твоя́ краса́?
Где си́ла?»— и на ши́лем высо́кий
Седы́е вя́жет волоса́;
Свисти́ зовёт коня́ лихо́го;
Весёлый конь лети́т и ржёт;
.Наш ви́тязь ка́рлу чуть живо́го
В кото́мку[27] за седло́ кладёт,
А сам, боя́сь мгнове́нья тра́ты[28],
Спеши́т на верх горы́ круто́й,
Дости́г, и с ра́достной душо́й
Лети́т в волше́бные пала́ты.

Вдали́, зави́дя шлем брада́тый[29],
Зало́г побе́ды[30] рокова́й,
Пред ним ара́пов чу́дный рой,
Толпы́ нево́льниц боязли́вых,
Как при́зраки, со всех сторо́н
Бегу́т — и скры́лись. Хо́дит он
Оди́н средь хра́мин горделя́вых[31],
Супру́гу ми́лую зовёт —
Лишь э́хо сво́дов[32] молчали́вых
Русла́ну го́лос подаёт[33];
В волне́нье чувств нетерпели́вых
Он отворя́ет две́ри в сад —
Идёт, идёт — и не нахо́дит;
Круго́м смущённый взор обво́дит —
Всё мёртво[34]: ро́щицы молча́т,
Бесе́дки пу́сты; на стремни́нах[35],
Вдоль берего́в ручья́, в доли́нах,
Нигде́ Людми́лы сле́ду нет,
И у́хо ничего́ не вне́млет.
Внеза́пно кня́зя хлад объе́млет[36],
В оча́х его́ темне́ет свет,
В уме́ возни́кли мра́чны ду́мы...
«Быть мо́жет, го́ресть... плен угрю́мый...
Мину́та... во́лны...» В сих мечта́х
Он погружён. С немо́й тоско́ю
Поники́нул ви́тязь голово́ю;
Его́ томи́т нево́льный страх;
Недви́жим он, как мёртвый ка́мень;
Мрачи́тся ра́зум[37]; ди́кий пла́мень
И яд отча́янной любви́
Уже́ теку́т в его́ крови́.
Каза́лось, тень княжны́ прекра́сной
Косну́лась тре́петным уста́м...
И вдруг, неи́стовый, ужа́сный,
Стреми́тся ви́тязь по сада́м;
Людми́лу с во́плем призыва́ет[38],
С холмо́в утёсы отрыва́ет,
Всё ру́шит, всё круши́т мечо́м —
Бесе́дки, ро́щи упада́ют[39],
Древа́, мосты́ в волна́х ныря́ют[40],
Степь обнажа́ется круго́м![41]

Далёко гу́лы повторя́ют[42]
И рёв, и треск, и шум, и гром;
Повсю́ду меч звени́т и сви́щет[43],
Прелестный край опустошён —
Безу́мный ви́тязь же́ртвы[44] и́щет,
С разма́ха впра́во, вле́во он
Пусты́нный во́здух рассека́ет...[45]
И вдруг — нечая́нный уда́р
С княжны́ неви́димой сбива́ет
Проща́льный Черномо́ра дар...[46]
Волше́бства вмиг исче́зла си́ла:
В сетя́х откры́лася Людми́ла!
Не ве́ря сам свои́м очам,
Неожда́нным сча́стьем упое́нный,
Наш ви́тязь па́дает к ногам
Подру́ги ве́рной, незабве́нной,
Целу́ет ру́ки, се́ти рвёт,
Любви́, восто́рга слёзы льёт,
Зовёт её — но де́ва дре́млет,
Сомкну́ты[47] о́чи и уста́,
И сладостра́стная мечта́
Младу́ю грудь её подъе́млет[48].
Русла́н с неё не сво́дит глаз,
Его́ терза́ет вновь кручи́на...[49]
Но вдруг знако́мый слы́шит глас,
Глас доброде́тельного Фи́нна:

«Мужа́йся, князь! в обра́тный путь
Ступа́й со спя́щею Людми́лой;
Напо́лни се́рдце но́вой си́лой,
Любви́ и че́сти ве́рен будь.
Небе́сный гром на зло́бу гря́нет,
И воцари́тся[50] тишина́ —
И в све́тлом Ки́еве княжна́
Пе́ред Влади́миром восста́нет
От очаро́ванного сна»[51].

Русла́н, сим гла́сом оживлённый,
Берёт в объя́тия жену́,
И ти́хо с но́шей[52] драгоце́нной

Он оставля́ет вышину́
И схо́дит в дол уединённый.

В молча́нье, с ка́рлой за седло́м,
Пое́хал он свои́м путём;
В его́ рука́х лежи́т Людми́ла,
Свежа́[53], как ве́шняя заря́,
И на плечо́ богатыря́
Лицо́ споко́йное склони́ла.
Власа́ми, сви́тыми в кольцо́[54],
Пусты́нный ветеро́к игра́ет;
Как ча́сто грудь её вздыха́ет!
Как ча́сто ти́хое лицо́
Мгнове́нной ро́зою пыла́ет!
Любо́вь и та́йная мечта́
Русла́нов о́браз ей прино́сят[55],
И с то́мным шёпотом уста́
Супру́га и́мя произно́сят...
В забве́нье[56] сла́дком ло́вит он
Её волше́бное дыха́нье,
Улы́бку, слёзы, не́жный стон
И со́нных пе́рсей[57] волнова́нье...

Меж тем, по до́лам, по гора́м,
И в бе́лый день, и по ноча́м,
Наш ви́тязь е́дет непреста́нно[58].
Ещё далёк преде́л жела́нный[59],
А де́ва спит. Но ю́ный князь,
Беспло́дным пла́менем томя́сь,
Уже́ль, страда́лец постоя́нный[60],
Супру́гу то́лько сторожи́л
И в целому́дренном[61] мечта́нье,
Смири́в нескро́мное жела́нье,
Своё блаже́нство находи́л?
Мона́х[62], кото́рый сохрани́л
Пото́мству ве́рное преда́нье[63]
О сла́вном ви́тязе моём,
Нас уверя́ет сме́ло в том;
И ве́рю я! Без разделе́нья[64]
Уны́лы, гру́бы наслажде́нья:

Мы прямо счастливы вдвоём.
Пастушки[65], сон княжны прелестной
Не походил[66] на ваши сны,
Порой томительной весны[67],
На муравé[68], в тени древесной[69].
Я помню маленький лужок
Среди берёзовой дубравы,
Я помню тёмный вечерок,
Я помню Лиды сон лукавый...
Ах, первый поцелуй любви,
Дрожащий, лёгкий, торопливый,
Не разогнал, друзья мои,
Её дремоты терпеливой...
Но полно, я болтаю вздор![70]
К чему любви воспоминанье?
Её утеха[71] и страданье
Забыты мною с давних пор;
Теперь влекут моё вниманье
Княжна, Руслан и Черномор.
Пред ними стелется[72] равнина,
Где ели изредка взошли[73];
И грозного холма вдали
Чернеет круглая вершина
Небес на яркой синеве[74].
Руслан глядит — и догадался,
Что подъезжает к голове;
Быстрее борзый конь помчался;
Уж видно чудо из чудес;
Она глядит недвижным оком;
Власы её как чёрный лес,
Поросший на челе высоком[75];
Ланиты жизни лишены[76],
Свинцовой бледностью покрыты,
Уста огромные открыты,
Огромны зубы стиснены...[77]
Над полумёртвой головою
Последний день уж тяготел[78].
К ней храбрый витязь прилетел
С Людмилой, с карлой за спиною.
Он крикнул: «Здравствуй, голова!

Я здесь! нака́зан твой изме́нник!
Гляди́: вот он, злоде́й наш пле́нник!»
И кня́зя го́рдые слова́
Её внеза́пно оживи́ли,
На миг в ней чу́вство разбуди́ли,
Очну́лась бу́дто ото сна,
Взгляну́ла, стра́шно застона́ла,
Узна́ла ви́тязя она́
И бра́та с у́жасом узна́ла.
Наду́лись но́здри; на щека́х
Багро́вый огнь ещё роди́лся[79],
И в умира́ющих глаза́х
После́дний гнев изобрази́лся.
В смяте́нье[80], в бе́шенстве немо́м
Она́ зуба́ми скрежета́ла[81]
И бра́ту хла́дным языко́м
Уко́р невня́тный лепета́ла...[82]
Уже́ её в тот са́мый час
Конча́лось до́лгое страда́нье:
Чела́ мгнове́нный пла́мень гас[83],
Слабе́ло тя́жкое дыха́нье,
Огро́мный закати́лся взор[84],
И вско́ре князь и Черномо́р
Узре́ли сме́рти содрога́нье...[85]
Она́ почи́ла ве́чным сном[86].
В молча́нье ви́тязь удали́лся,
Дрожа́щий ка́рлик за седло́м
Не смел дыша́ть, не шевели́лся
И чернокни́жным языко́м
Усе́рдно де́монам[87] моли́лся.

На скло́не тёмных берего́в
Како́й-то ре́чки безымя́нной,
В прохла́дном су́мраке[88] лесо́в,
Стоя́л пони́кшей ха́ты кров[89],
Густы́ми со́снами венча́нный[90].
В тече́нье ме́дленном река́
Вблизи́ плете́нь из тростника́[91]
Волно́ю со́нной омыва́ла
И вкруг него́ едва́ журча́ла

При лёгком шу́ме ветерка́.
Доли́на в сих места́х таи́лась,
Уединённа и темна́;
И там, каза́лось, тишина́
С нача́ла ми́ра воцари́лась[92].
Русла́н останови́л коня́.
Всё бы́ло ти́хо, безмяте́жно[93];
От рассвета́ющего дня
Доли́на с ро́щею прибре́жной[94]
Сквозь у́тренний сия́ла дым.
Русла́н на луг жену́ слага́ет[95],
Сади́тся близ неё, вздыха́ет
С уны́ньем сла́дким и немы́м;
И вдруг он ви́дит пред собо́ю
Смире́нный па́рус челнока́[96]
И слы́шит пе́сню рыбака́
Над тихострУ́йною[97] реко́ю.
Раски́нув не́вод[98] по волна́м,
Рыба́к, на вёсла наклоне́нный[99],
Плывёт к лесистым берега́м,
К поро́гу хи́жины смире́нной.
И ви́дит до́брый князь Русла́н:
Челно́к ко бре́гу приплыва́ет;
Из тёмной ха́ты выбега́ет
Млада́я де́ва; стро́йный стан,
Власы́, небре́жно распуще́нны,
Улы́бка, ти́хий взор оче́й,
И грудь и пле́чи обнаже́нны,
Всё ми́ло, всё пленя́ет в ней.
И вот они́, обня́в друг дру́га,
Сади́тся у прохла́дных вод,
И час беспе́чного досу́га[100]
Для них с любо́вью настаёт.
Но в изумле́нье молчали́вом
Кого́ же в рыбаке́ счастли́вом
Наш ю́ный ви́тязь узнаёт?
Хаза́рский хан, избра́нный сла́вой[101],
Ратми́р, в любви́, в войне́ крова́вой
Его́ сопе́рник молодо́й,
Ратми́р в пусты́не безмяте́жной

Людми́лу, сла́ву позабы́л
И им наве́ки измени́л
В объя́тиях подру́ги не́жной.

Геро́й прибли́жился, и вмиг
Отше́льник узнаёт Русла́на,
Встаёт, лети́т. Разда́лся крик...
И о́бнял князь младо́го ха́на.
«Что ви́жу я? — спроси́л геро́й,—
Заче́м ты здесь, заче́м оста́вил
Трево́ги жи́зни боево́й
И меч, кото́рый ты просла́вил?»
«Мой друг,— отве́тствовал рыба́к,—
Душе́ наску́чил бра́нной сла́вы
Пусто́й и ги́бельный призра́к.
Пове́рь: неви́нные заба́вы,
Любо́вь и ми́рные дубра́вы
Миле́е се́рдцу во сто крат[102].
Тепе́рь, утра́тив жа́жду бра́ни,
Преста́л плати́ть безу́мству да́ни[103],
И, ве́рным сча́стием бога́т,
Я всё забы́л, това́рищ ми́лый,
Всё, да́же пре́лести Людми́лы».
«Любе́зный хан, я о́чень рад! —
Сказа́л Русла́н,— она́ со мно́ю».
«Возмо́жно ли, како́й судьбо́ю?[104]
Что слы́шу? Ру́сская княжна́...
Она́ с тобо́ю, где ж она́?
Позво́ль...[105] но нет, боюсь изме́ны;
Моя́ подру́га мне мила́;
Мое́й счастли́вой переме́ны
Она́ вино́вницей была́;
Она́ мне жизнь, она́ мне ра́дость!
Она́ мне возврати́ла вновь
Мою́ утра́ченную мла́дость,
И мир, и чи́стую любо́вь.
Напра́сно сча́стье мне сули́ли
Уста́ волше́бниц молоды́х;
Двена́дцать дев меня́ люби́ли:
Я для неё поки́нул их;

Оста́вил те́рем их весёлый,
В теи́ храни́тельных дубро́в [106];
Сложи́л и меч и шлем тяжёлый,
Забы́л и сла́ву и врагов.
Отше́льник, ми́рный и безве́стный [107],
Оста́лся в сча́стливой глуши́,
С тобо́й, друг ми́лый, друг преле́стный,
С тобо́ю, свет мое́й души́!»

Пасту́шка ми́лая внима́ла
Друзе́й откры́тый разгово́р,
И, устреми́в на ха́на взор,
И улыба́лась, и вздыха́ла.

Рыба́к и ви́тязь на бега́х
До тёмной но́чи просиде́ли
С душо́й и се́рдцем на уста́х [108] —
Часы́ неви́димо лете́ли.
Черне́ет лес, темна́ гора́;
Встаёт луна́ — всё ти́хо ста́ло;
Геро́ю в путь давно́ пора́.
Наки́нув ти́хо покрыва́ло
На де́ву спя́щую, Русла́н
Идёт и на коня́ сади́тся;
Заду́мчиво безмо́лвный хан
Душо́й восле́д ему́ стреми́тся [109],
Русла́ну сча́стия, побе́д,
И сла́вы, и любви́ жела́ет...
И ду́мы го́рдых, ю́ных лет
Нево́льной гру́стью оживля́ет... [110]

Заче́м судьбо́й не сужде́но
Мое́й непостоя́нной ли́ре
Геро́йство воспева́ть одно́
И с ним (незна́емые в ми́ре [111])
Любо́вь и дру́жбу ста́рых лет?
Печа́льной и́стины поэ́т,
Заче́м я до́лжен для пото́мства
Поро́к и зло́бу обнажа́ть [112]

И та́йны ко́зни веролóмства[113]
В правди́вых пе́снях облича́ть?

Княжны́ иска́тель недосто́йный,
Охо́ту к сла́ве потеря́в,
Ники́м не зна́емый, Фарла́ф
В пусты́не да́льной и споко́йной
Скрыва́лся и Наи́ны ждал.
И час торже́ственный наста́л.
К нему́ волше́бница яви́лась,
Веща́я[114]: «Зна́ешь ли меня́?
Ступа́й за мной; седла́й коня́!»
И ве́дьма ко́шкой обрати́лась;
Осе́длан конь, она́ пусти́лась;
Тропа́ми мра́чными дубра́в
За не́ю сле́дует Фарла́ф.

Доли́на ти́хая дрема́ла,
В ночно́й оде́тая тума́н,
Луна́ во мгле перебега́ла
Из ту́чи в ту́чу и курга́н
Мгнове́нным бле́ском озаря́ла.
Под ним в безмо́лвии Русла́н
Сиде́л с обы́чною тоско́ю
Пред усыплённою[115] княжно́ю.
Глубо́ку ду́му ду́мал он,
Мечты́ лете́ли за мечта́ми,
И неприме́тно[116] ве́ял сон
Над ним холо́дными крыла́ми.
На де́ву смо́утными очи́ма
В дремо́те то́мной он взгляну́л
И, утомлённою главо́ю
Склоня́сь к нога́м её, засну́л.

И сни́тся ве́щий сон геро́ю[117]:
Он ви́дит, бу́дто бы княжна́
Над стра́шной бе́здны глубино́ю
Стои́т недви́жна и бледна́...
И вдруг Людми́ла исчеза́ет,
Стои́т оди́н над бе́здной он...
Знако́мый глас, призы́вный стон

Из ти́хой бе́здны вылета́ет...
Русла́н стреми́тся за жено́й;
Стремгла́в[118] лети́т во тьме глубо́кой...

И ви́дит вдруг пе́ред собо́й:
Влади́мир, в гри́днице высо́кой,
В кругу́ седы́х богатыре́й,
Между́ двена́дцатью сына́ми,
С толпо́ю на́званных[119] госте́й
Сиди́т за бра́нными столо́ми.
И так же гне́вен ста́рый кня́зь,
Как в день ужа́сный расстава́нья,
И все сидя́т не шевеля́сь,
Не сме́я переры́ть молча́нья.
Ути́х весёлый шум госте́й,
Не хо́дит ча́ша кругова́я...
И ви́дит он среди́ госте́й
В бою́ сражённого Рогда́я:
Уби́тый как живо́й сиди́т;
Из опенённого стака́на
Он, ве́сел, пьёт и не гляди́т
На изумлённого Русла́на.
Князь ви́дит молодо́го ха́на,
Друзе́й и не́другов... и вдруг
Разда́лся гу́слей бе́глый звук
И го́лос ве́щего Бая́на,
Певца́ геро́ев и заба́в.
Вступа́ет в гри́дницу Фарла́ф,
Ведёт он за́ руку Людми́лу;
Но ста́рец, с ме́ста не привста́в,
Молчи́т, склони́в главу́ уны́лу[120].
Князья́, боя́ре — все молча́т,
Душе́вные движе́нья кро́я[121].
И всё исче́зло — сме́ртный хлад
Объе́млет спя́щего геро́я.
В дремо́ту тя́жку погружён,
Он льёт мучи́тельные слёзы,
В волне́нье мы́слит: э́то сон!
Томи́тся, но злове́щей грёзы[122],
Увы́, прерва́ть не в си́лах он.

Луна́ чуть све́тит над горо́ю;
Объя́ты ро́щи темноте́ю,
Доли́на в ме́ртвой тишине́...
Изме́нник е́дет на коне́.

Пред ним откры́лася поля́на[123];
Он ви́дит су́мрачный курга́н;
У ног Людми́лы спит Русла́н,
И хо́дит конь круго́м курга́на.
Фарла́ф с боя́знию гляди́т;
В тума́не ве́дьма исчеза́ет,
В нём се́рдце за́мерло, дрожи́т,
Из хла́дных рук узду́ роня́ет,
Тихо́нько обнажа́ет меч,
Гото́вясь ви́тязя без бо́я
С разма́ху на́двое рассе́чь...
К нему́ подъе́хал. Конь геро́я,
Врага́ почу́я[124], закипе́л,
Заржа́л и то́пнул. Знак напра́сный!
Русла́н не вне́млет; сон ужа́сный,
Как груз, над ним отяготе́л!..[125]
Изме́нник, ве́дьмой ободре́нный,
Геро́ю в грудь руко́й презре́нной
Вонза́ет[126] три́жды хла́дну сталь...
И мчи́тся боязли́во вдаль
С свое́й добы́чей драгоце́нной.

Всю ночь бесчу́вственный Русла́н
Лежа́л во мра́ке под горо́ю.
Часы́ лете́ли. Кровь реко́ю
Текла́ из воспалённых ран[127].
Пото́му, взор откры́в тума́нный,
Пуска́я тя́жкий, сла́бый стон,
С уси́льем приподня́лся он,
Взгляну́л, пони́к главо́ю бра́нной —
И пал недви́жный, бездыха́нный.

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **Чувстви́тельна** — нежна́, легко́ поддаю́щаяся гру́сти, печа́ли.

[2] **Ве́трена** — несерьёзна.

[3] **Обворожа́ть сердца́ и взо́ры** — жүрөк дегдетип, көзүн күйгүзүү.

[4] **Гуса́р (в ца́рской а́рмии)** — вое́нный из кавале́рии.

[5] **Шпо́ры** — атты теминүү үчүн өтүктүн такасына бекитилчү темир.

[6] **Блаже́н** — сча́стлив.

[7] **Оби́тели** — жили́ща.

[8] **Призы́вный** — призыва́ющий к бо́ю.

[9] **Кипи́т** — *мында:* жаны ачыйт.

[10] **Мо́чным** — мо́щным, си́льным.

[11] **Руко́й незри́мой поражён** — сту́кнут неви́димой руко́й.

[12] **Сму́тный взор** — пло́хо ви́дящий.

[13] **Булаво́ю** — чокмор.

[14] **Щито́м покры́вшись** — закры́вшись щито́м.

[15] **Потря́с** — с угро́зой взмахну́л.

[16] **Свысока́** — све́рху.

[17] **Отлете́л** — отбежа́л, о́чень бы́стро отошёл.

[18] **Рокового́** — *мында:* саатту, кырсыктуу.

[19] **С коня́ доло́й** — соскочи́л с коня́.

[20] **Кряхти́т** — издаёт глухи́е зву́ки, сто́ны (от бо́ли).

[21] **Бе́здною морско́й** — морско́й глубино́й.

[22] **От напряже́нья костене́я** — күчөнүүдөн алсырап.

[23] **С уговоро́м** — с усло́вием, договоро́м.

[24] **Поко́рствуй** — смири́сь, покори́сь.

[25] **Отсёк** — отруби́л.

[26] **Горсть** — ууч.

[27] **В кото́мку** — в су́мку, кото́рую носи́ли за плеча́ми.

[28] **Боя́сь мгнове́нья тра́ты** — боя́сь потеря́ть ка́ждую мину́ту.

[29] **Шлем брада́тый** — шлем с прикреплённой к нему́ бородо́й.

[30] **Зало́г побе́ды** — доказа́тельство побе́ды.

[31] **Храми́н горделивых** — бога́тых, стро́йных, го́рдых, больши́х домо́в.

[32] **Сво́дов** — дугообра́зных потолко́в.

[33] **Го́лос подаёт** — отвеча́ет.

[34] **Мёртво** — ти́хо, безмо́лвно.

[35] **На стремни́нах** — на крутых скали́стых обры́вах.

[36] **Хлад объе́млет** — денеси калтырады.

[37] **Мрачи́тся ра́зум** — баш айланат.

[38] **С во́плем призыва́ет** — зовёт со слеза́ми.

[39] **Упада́ют** — па́дают.

[40] **В волна́х ныря́ют** — па́дают в во́лны, пла́вают в воде́.

[41] **Степь обнажа́ется круго́м** — вокру́г пусто́е ме́сто.

[42] **Далёко гу́лы повторя́ют** — э́хо далеко́ разно́сит зву́ки.

[43] **Сви́щет** — абаны жарат.

[44] **Же́ртвы** — курмандыктар.

[45] **Пусты́нный во́здух рассека́ет** — в пустоте́ ма́шет мечо́м.

[46] **Проща́льный Черномо́ра дар** — ша́пка, кото́рую Черномо́р наде́л на княжну́.

[47] **Сомкну́ты** — пло́тно сжа́ты.

[48] **Подъе́млет** — слегка́ приподнима́ет (во вре́мя дыха́ния).

[49] **Кручи́на** — тоска́, грусть.

[50] **Воцари́тся** — насту́пит, наста́нет.

[51] **От очаро́ванного сна** — от волше́бного сна.

[52] **С но́шей** — с гру́зом.

[53] **Свежа́** — *здесь:* румя́на.

[54] **Власа́ми, сви́тыми в кольцо́** — кудря́выми волоса́ми.

[55] **Русла́нов о́браз ей прино́сят** — *здесь:* Людми́ла во сне ви́дит своего́ му́жа.

[56] **Забве́нье** — *здесь:* дремо́та, полусо́н.

[57] **Пе́рсей** — груде́й.

[58] **Непреста́нно** — постоя́нно, без остано́вки.

[59] **Преде́л жела́нный** — *мында:* Ки́ев.

[60] **Страда́лец постоя́нный** — азап чеккен адам.

[61] **В целому́дренном** — в чи́стом.

[62] **Мона́х** — челове́к, посвяти́вший себя́ служе́нию бо́гу, отказа́вшийся от земны́х ра́достей.

[63] **Преда́нье** — уламыш.

[64] **Без разделе́нья** — *здесь:* без взаи́мности.

[65] **Пасту́шки** — Грецияда, Римде: элдик ырлардагы бейпил турмушта жашаган назик кыздар.

[66] **Не походи́л** — не был похо́ж.

[67] **Поро́й томи́тельной весны́** — не́жной весно́й.

[68] **На мураве́** — на молодо́й траве́.

[69] **В тени́ древе́сной** — в тени́ дере́вьев.

[70] **Вздор** — сандырак.

[71] **Уте́ха** — утеше́ние, заба́ва.

[72] **Сте́лется** — *здесь:* лежи́т.

[73] **Взошли́** — *здесь:* вы́росли.

[74] **Небе́с на я́ркой синеве́** — көгүлтүр асман.

[75] **Поро́сший на челе́ высо́ком** — вы́росший на высо́ком лбу.

[76] **Ланиты́ жи́зни лишены́** — бле́дные щёки.

[77] **Стиснены́** — пло́тно сжа́ты.

[78] **После́дний день уж тяготе́л** — наступи́л после́дний день.

[79] **Багро́вый огнь ещё роди́лся** — появи́лся я́ркий румя́нец.

[80] **В смяте́нье** — в трево́ге, в волне́нии.

[81] **Зуба́ми скрежета́ла** — издава́ла ре́зкий скрипя́щий звук.

[82] **Уко́р невня́тный лепета́ла** — акырын тилдеди.

[83] **Чела́ мгнове́нный нла́мень гас** — исчеза́л появи́вшийся ненадо́лго румя́нец.

[84] **Огро́мный закати́лся взор** — закры́лись больши́е глаза́.

[85] **Узре́ли сме́рти содрога́нье** — өлүм калтырагын көрүштү.

[86] **Почи́ла ве́чным сном** — умерла́.

[87] **Де́монам** — злым ду́хам.

[88] **В су́мраке** — күүгүмдө.

[89] **Поники́шей ха́ты кров** — покоси́вшийся от ста́рости до́мик.

[90] **Венча́нный** — *здесь:* окружённый.

[91] **Из тростника́** — из боло́тного расте́ния.

[92] **С нача́ла ми́ра вопари́лась** — была́ с са́мого нача́ла жи́зни, всегда́.

[93] **Безмяте́жно** — споко́йно.

[94] **Прибре́жной** — находя́щейся на берегу́ реки́, мо́ря.

[95] **Слага́ет** — *здесь:* бе́режно кладёт.

[96] **Смире́нный па́рус челнока́** — споко́йный, не разду́тый ве́тром па́рус деревя́нной ло́дки.

[97] **Над тихострýйною рекóю** — над ти́хим тече́нием реки́.

[98] **Не́вод** — рыболо́вная сеть.

[99] **На вёсла наклонённый** — калакка салмак салган.

[100] **Беспе́чного досу́га** — споко́йного о́тдыха.

[101] **Избра́нный сла́вой** — рождённый для сла́вы.

[102] **Во сто крат** — в сто раз.

[103] **Престáл платúть безýмству дáни** — акмактыкка жол бербей калды.

[104] **Какóй судьбóю** — кантип эле.

[105] **Позвóль** — разреши́.

[106] **Храни́тельных дубро́в** — жамандыктан сактаган токойлордун.

[107] **Безве́стный** — неизве́стный.

[108] **С душóй и сéрдцем на устáх** — *здесь:* прия́тная бесе́да.

[109] **Душóй воспе́д ему́ стреми́тся** — в мы́слях нахо́дится ря́дом.

[110] **Оживля́ет** — вспомина́ет.

[111] **Незна́емые в ми́ре** — неизве́стные в ми́ре.

[112] **Обнажáть** — *здесь:* раскрыва́ть, разоблача́ть.

[113] **Веролóмства** — изме́ны, обма́на.

[114] **Вещáя** — говоря́, произнося́.

[115] **Усы́плённою** — той, кото́рую наси́льно заста́вили спать.

[116] **Неприме́тно** — незаме́тно, ти́хо.

[117] **Сни́тся ве́щий сон геро́ю** — сни́тся сон, кото́рый сбу́дется пото́м.

[118] **Стремглáв** — о́чень бы́стро.

[119] **На́званных** — приглашённых.

[120] **Склони́в главу́ уны́лу** — опусти́в вниз печа́льную го́лову.

[121] **Душе́вные движе́нья кро́я** — скрыва́я беспоко́йство.

[122] **Гре́зы** — мечты́.

[123] **Пред ним откры́лася поля́на** — пе́ред ним появи́лась поля́на, ста́ла видна́ поля́на.

[124] **Почу́я** — почу́вствовав.

[125] **Отяготéл** — оордук салды.

[126] **Вонза́ет** — сайылат.

[127] **Воспалённых ран** — откры́тых ран.

Ты мне вели́шь, о друг мой не́жный,
На ли́ре лёгкой и небре́жной
Стари́нны бы́ли[1] напева́ть
И му́зе ве́рной посвяща́ть
Часы́ бесце́нного досу́га...
Ты зна́ешь, ми́лая подру́га:
Поссо́рясь с ве́треной молво́й[2],
Твой друг, блаже́нством упоённый,
Забы́л и труд уединённый,
И зву́ки ли́ры дорого́й.
От гармони́ческой[3] заба́вы
Я, не́гой упоён, отвы́к...
Дышу́ тобо́й — и го́рдой сла́вы
Невня́тен[4] мне призы́вный клик!
Меня́ поки́нул та́йный ге́ний
И вы́мыслов и сла́дких дум;
Любо́вь и жа́жда наслажде́ний
Одни́ пресле́дуют мой ум.
Но ты вели́шь, но ты люби́ла
Расска́зы пре́жние мои́,
Преда́нья сла́вы и любви́;
Мой богаты́рь, моя́ Людми́ла,
Влади́мир, ве́дьма, Черномо́р
И Фи́нна ве́рные печа́ли
Твоё мечта́нье занима́ли;
Ты, слу́шая мой лёгкий вздор,
С улы́бкой иногда́ дрема́ла;
Но иногда́ свой не́жный взор
Нежне́е на певца́ броса́ла...
Решу́сь: влюблённый говору́н[5],
Каса́юсь вновь лени́вых струн;
Сажу́сь у ног твои́х и сно́ва
Бренчу́[6] про ви́тязя младо́го.

Но что сказа́л я? Где Русла́н?
Лежи́т он мёртвый в чи́стом по́ле:
Уж кровь его́ не льётся бо́ле,
Над ним лета́ет жа́дный вран[7],

Безгла́сен рог, недви́жны ла́ты,
Не шевели́тся шлем косма́тый!

Вокру́г Русла́на хо́дит конь,
Пони́кнув го́рдой голово́ю,
В его́ глаза́х исчез́ ого́нь!
Не ма́шет гри́вой золото́ю,
Не те́шится[8], не ска́чет он
И ждёт, когда́ Русла́н воспря́нет...[9]
Но кня́зя кре́пок хла́дный сон,
И до́лго щит его́ не гря́нет.

А Черномо́р? Он за седло́м,
В кото́мке, ве́дьмою забы́тый,
Ещё не зна́ет ни о чём;
Уста́лый, со́нный и серди́тый
Княжну́, геро́я моего́
Брани́л от ску́ки молчали́во;
Не слы́ша до́лго ничего́,
Волше́бник вы́глянул — о ди́во!
Он ви́дит, богаты́рь уби́т;
В крови́ пото́пленный лежи́т;
Людми́лы нет, всё пу́сто в по́ле;
Злоде́й от ра́дости дрожи́т
И мнит: сверши́лось, я на во́ле!
Но ста́рый ка́рла был непра́в.

Меж тем, Наи́ной осенённый[10],
С Людми́лой, ти́хо усыплённой,
Стреми́тся к Ки́еву Фарла́ф:
Лети́т, наде́жды, стра́ха по́лный;
Пред ним уже́ днепро́вски во́лны
В знако́мых па́житях[11] шумя́т;
Уж ви́дит златове́рхий град[12];
Уже́ Фарла́ф по гра́ду мчи́тся,
И шум на сто́гнах восстаёт;
В волне́нье ра́достном наро́д
Вали́т[13] за вса́дником, тесни́тся;
Бегу́т обра́довать отца́;
И вот изме́нник у крыльца́.

Влача́ в душе́ печа́ли бре́мя[14],
Влади́мир-со́лнышко в то вре́мя
В высо́ком те́реме своём
Сиде́л, томя́сь привы́чной ду́мой.
Боя́ре, ви́тязи круго́м
Сиде́ли с ва́жностью угрю́мой.
Вдруг вне́млет он: пе́ред крыльцо́м
Волне́нье, кри́ки, шум чуде́сный;
Дверь отвори́лась: пе́ред ним
Яви́лся во́ин неизве́стный;
Все вста́ли с шёпотом глухи́м
И вдруг смути́лись[15], зашуме́ли:
«Людми́ла здесь! Фарла́ф... уже́ли?»
В лице́ печа́льном изменя́сь,
Встаёт со сту́ла ста́рый князь,
Спеши́т тяжёлыми шага́ми
К несча́стной до́чери свое́й,
Подхо́дит; о́тчими[16] рука́ми
Он хо́чет прикосну́ться к ней;
Но де́ва ми́лая не вне́млет
И очаро́ванная дре́млет
В рука́х уби́йцы — все гляда́т
На кня́зя в сму́тном ожида́нье;
И ста́рец беспоко́йный взгляд
Впери́л[17] на ви́тязя в молча́нье.
Но, хи́тро перст к уста́м прижа́в,
«Людми́ла спит,— сказа́л Фарла́ф,—
Я так нашёл её неда́вно
В пусты́нных му́ромских леса́х
У зло́го ле́шего в рука́х;
Там соверши́лось де́ло сла́вно;
Три дня мы би́лися; луна́
Над бо́ем три́жды подыма́лась;
Он пал, а ю́ная княжна́
Мне в ру́ки со́нною доста́лась;
И кто прервёт сей ди́вный сон?
Когда́ наста́нет пробужде́нье?
Не зна́ю, скрыт судьбы́ зако́н!
А нам наде́жда и терпе́нье
Одни́ оста́лись в утеше́нье».

И вскóре с вéстью рокóвой
Молвá по грáду полетéла;
Нарóда пёстрою толпóй
Градскáя плóщадь закипéла;
Печáльный тéрем всем откры́т;
Толпá волну́ется, вали́т
Тудá, где на одре́ высóком,
На одея́ле парчевóм
Княжнá лежи́т во сне глубóком;
Князья́ и ви́тязи кругóм
Стоя́т уны́ло, глáсы тру́бны[18],
Рогá, тимпáны[19], гу́сли, бу́бны
Гремя́т над нéю; стáрый князь,
Тоскóй тяжёлой изнуря́сь[20],
К ногáм Людми́лы сединáми
Прини́к с безмóлвными слезáми;
И бле́дный близ негó Фарлáф,
В немóм раскáянье, в доса́де.
Трепе́щет, дéрзость потеря́в.

Настáла ночь. Никтó во грáде
Очéй бессóнных не смыкáл;
Шумя́, тесни́лись все друг к дру́гу:
О чу́де вся́кий толковáл;
Младóй супру́г свою́ супру́гу
В светли́це скрóмной забывáл.
Но тóлько свет луны́ двурóгой[21]
Исчéз пред у́тренней зарёй,
Весь Ки́ев нóвою тревóгой
Смути́лся! Кли́ки, шум и вой
Возни́кли всю́ду. Киевля́не
Толпя́тся на стене́ градскóй...
И ви́дят: в у́треннем тумáне
Шатры́ белéют за рекóй;
Щиты́, как зáрево, блистáют,
В поля́х наéздники мелькáют,
Вдали́ подъéмля чёрный прах[22];
Иду́т похóдные телéги[23],
Костры́ пылáют на холмáх.
Бедá: восстáли печенéги![24]

Но в э́то вре́мя ве́щий Финн,
Духо́в могу́чий властели́н[25],
В свое́й пусты́не безмяте́жной,
С споко́йным се́рдцем ожида́л,
Чтоб день судьби́ны неизбе́жной,
Давно́ предви́денный, восста́л.

В немо́й глуши́ степе́й горю́чих[26],
За да́льней це́пью ди́ких гор,
Жили́ща ве́тров, бурь грему́чих[27],
Куда́ и ве́дьмы сме́лый взор
Прони́кнуть в по́здний час бои́тся,
Доли́на чу́дная таи́тся,
И в той доли́не два ключа́[28]:
Оди́н течёт волно́й живо́ю,
По ка́мням ве́село журча́,
Тот льётся мёртвою водо́ю;
Круго́м всё ти́хо, ве́тры спят,
Прохла́да ве́шняя не ве́ет,
Столе́тни со́сны не шумя́т,
Не вьются пти́цы, лань[29] не сме́ет
В жар ле́тний пить из та́йных вод;
Чета́[30] духо́в с нача́ла ми́ра,
Безмо́лвная на ло́не ми́ра,
Дрему́чий бе́рег стережёт...
С двумя́ кувши́нами пусты́ми
Предста́л отше́льник пе́ред ни́ми;
Прерва́ли ду́хи да́вний сон
И удали́лись стра́ха по́лны.
Склони́вшись, погружа́ет[31] он
Сосу́ды[32] в де́вственные во́лны[33];
Напо́лнил, в во́здухе пропа́л
И очути́лся в два мгнове́нья
В доли́не, где Русла́н лежа́л
В крови́, безгла́сный, без движе́нья;
И стал над ры́царем стари́к,
И вспры́снул[34] мёртвою водо́ю,
И ра́ны засия́ли вмиг,
И труп чуде́сной красото́ю

Процвёл[35]; тогда́ водо́й живо́ю
Геро́я ста́рец окропи́л[36],
И бо́дрый, по́лный но́вых сил,
Трепе́ща жи́знью молодо́ю,
Встаёт Русла́н, на я́сный день
Очи́ами жа́дными взира́ет,
Как безобра́зный сон, как тень,
Пред ним мину́вшее мелька́ет.
Но где Людми́ла? Он оди́н!
В нём се́рдце, вспы́хнув, замира́ет.
Вдруг ви́тязь вспря́нул[37]; ве́щий Финн
Его́ зовёт и обнима́ет:
«Судьба́ соверши́лась, о мой сын!
Тебя́ блаже́нство ожида́ет;
Тебя́ зовёт крова́вый пир[38];
Твой гро́зный меч беду́ю гря́нет;
На Ки́ев сни́дет кро́ткий мир[39],
И там она́ тебе́ предста́нет.
Возьми́ заве́тное кольцо́,
Косни́ся им чела́ Людми́лы,
И та́йных чар исче́знут си́лы,
Врагов смути́т твоё лицо́,
Наста́нет мир, поги́бнет зло́ба.
Досто́йны сча́стья бу́дьте о́ба!
Прости́ надо́лго, ви́тязь мой!
Дай ру́ку... там, за две́рью гро́ба —
Не пре́жде — сви́димся с тобо́й!»
Сказа́л, исче́знул. Упоённый
Восто́ргом пы́лким и немы́м,
Русла́н, для жи́зни пробуждённый,
Подъе́млет ру́ки вслед за ним.
Но ничего́ не слы́шно бо́ле!
Русла́н оди́н в пусты́нном по́ле;
Запры́гав, с ка́рлой за седло́м,
Русла́нов конь нетерпели́вый
Бежи́т и ржёт, маха́я гри́вой;
Уж князь гото́в, уж он верхо́м,
Уж он лети́т живо́й и здра́вый
Че́рез поля́, че́рез дубра́вы.

Но ме́жду тем како́й позо́р
Явля́ет[40] Ки́ев осаждённый?
Там, устреми́в на ни́вы взор,
Наро́д, уны́ньем поражённый,
Стои́т на ба́шнях и стена́х
И в стра́хе ждёт небе́сной ка́зни;
Стена́нья[41] ро́бкие в дома́х,
На сто́гнах тишина́ боя́зни;
Оди́н, близ до́чери свое́й,
Влади́мир в го́рестной моли́тве;
И хра́брый сонм[42] богатыре́й
С дружи́ной ве́рною князе́й
Гото́вится к крова́вой би́тве.

И день наста́л. Толпы́ врагов
С зарёю дви́нулись с холмо́в;
Неукроти́мые дружи́ны,
Волну́ясь, хлы́нули[43] с равни́ны
И потекли́ к стене́ градско́й;
Во гра́де тру́бы загреме́ли,
Бойцы́ сомкну́лись[44], полете́ли
Навстре́чу ра́ти удало́й,
Сошли́сь — и завари́лся[45] бой.
Почу́я смерть, взыгра́ли ко́ни,
Пошли́ стуча́ть мечи́ о бро́ни[46];
Со сви́стом ту́ча стрел взвила́сь,
Равни́на кро́вью залила́сь;
Стремгла́в нае́здники помча́лись,
Дружи́ны ко́нные смеша́лись[47];
Сомкну́той, дру́жною стено́й
Там ру́бится[48] со стро́ем строй;
Со всадником там пе́ший бьётся;
Там конь испу́ганный несётся;
Там кли́ки би́твы, там побе́г;
Там ру́сский пал, там печене́г;
Тот опроки́нут булаво́ю;
Тот лёгкой поражён стрело́ю;
Друго́й, прида́вленный щито́м,
Расто́птан бе́шеным конём...
И дли́лся бой до тёмной но́чи;

Ни враг, ни наш не одоле́л!
За гру́дами[49] крова́вых тел
Бойцы́ сомкну́ли то́мны о́чи,
И кре́пок был их бра́нный сон;
Лишь и́зредка на по́ле би́твы
Был слы́шен па́дших ско́рбный стон
И ру́сских ви́тязей моли́твы.

Бледне́ла у́тренняя тень,
Волна́ сребри́лася в пото́ке,
Сомни́тельный[50] рожда́лся день
На отума́ненном восто́ке.
Яснéли хо́лмы и леса́,
И просыпа́лись небеса́.
Ещё в бездéйственном поко́е
Дрема́ло по́ле боево́е;
Вдруг сон прерва́лся: вра́жий стан
С трево́гой шу́мною воспря́нул,
Внеза́пный крик сраже́ний гря́нул;
Смути́лось се́рдце киевля́н;
Бегу́т нестро́йными толпа́ми
И ви́дят: в по́ле меж врага́ми,
Блиста́я в ла́тах, как в огне́,
Чуде́сный во́ин на коне́
Грозо́й несётся, ко́лет, ру́бит,
В реву́щий рог, лета́я, тру́бит...
То был Русла́н. Как бо́жий гром,
Наш ви́тязь пал на басурма́на[51];
Он ры́щет[52] с ка́рлой за седло́м
Среди́ испу́ганного ста́на.
Где ни просви́щет гро́зный меч,
Где конь серди́тый не промчи́тся,
Везде́ главы́ слета́ют с плеч
И с во́плем строй на строй вали́тся;
В одно́ мгнове́нье бра́нный луг
Покры́т холма́ми тел крова́вых,
Живы́х, разда́вленных, безгла́вых,
Грома́дой ко́пий, стрел, кольчу́г.
На тру́бный звук, на го́лос бо́я
Дружи́ны ко́нные славя́н[53]

Помча́лись по следа́м геро́я,
Срази́лись... ги́бни, басурма́н!
Объе́млет у́жас печене́гов;
Пито́мцы бу́рные набе́гов[54]
Зову́т рассе́янных[55] коне́й,
Проти́виться не сме́ют бо́ле
И с ди́ким во́плем в пы́льном по́ле
Бегу́т от ки́евских мече́й,
Обречены́ на же́ртву а́ду[56];
Их со́нмы ру́сский меч казни́т;
Лику́ет[57] Ки́ев... Но по гра́ду
Могу́чий богаты́рь лети́т;
В десни́це де́ржит меч побе́дный;
Копьё сия́ет как звезда́;
Струи́тся кровь с кольчу́ги ме́дной;
На шле́ме вьётся борода́;
Лети́т, наде́ждой окрилённый[58],
По сто́гнам шу́мным в кня́жий дом.
Наро́д, восто́ргом упоённый,
Толпи́тся с кли́ками круго́м.
И кня́зя ра́дость оживи́ла.
В безмо́лвный те́рем вхо́дит он,
Где дре́млет чу́дным сном Людми́ла;
Влади́мир, в ду́му погружён,
У ног её стоя́л уны́лый.
Он был оди́н. Его́ друзе́й
Война́ влекла́ в поля́ крова́вы.
Но с ним Фарла́ф, чужда́ясь сла́вы,
Вдали́ от вра́жеских мече́й,
В душе́ презре́в трево́ги ста́на[59],
Стоя́л на стра́же у двере́й.
Едва́ злоде́й узна́л Русла́на,
В нём кровь осты́ла, взор пога́с,
В уста́х откры́тых за́мер глас[60],
И пал без чувств он на коле́на...
Досто́йной ка́зни ждёт изме́на!
Но, по́мня та́йный дар кольца́,
Русла́н лети́т к Людми́ле спя́щей,
Её споко́йного лица́
Каса́ется руко́й дрожа́щей...

И чу́до, ю́ная княжна́,
Вздохну́в, откры́ла све́тлы о́чи!
Каза́лось, бу́дто бы она́
Диви́лася столь до́лгой но́чи;
Каза́лось, что како́й-то сон
Её томи́л мечто́й нея́сной,
И вдруг узна́ла — э́то он!
И князь в объя́тиях прекра́сной.
Воскре́снув пла́менной душо́й,
Русла́н не ви́дит, не внима́ет,
И ста́рец в ра́дости немо́й,
Рыда́я, ми́лых обнима́ет.

Чем ко́нчу дли́нный мой расска́з?
Ты угада́ешь, друг мой ми́лый!
Непра́вый[61] ста́рца гнев пога́с;
Фарла́ф пред ним и пред Людми́лой
У ног Русла́на объяви́л
Свой стыд и мра́чное злоде́йство;
Счастли́вый князь ему́ прости́л;
Лишённый си́лы чароде́йства,
Был при́нят ка́рла во дворе́ц;
И, бе́дствий пра́зднуя коне́ц,
Влади́мир в гри́днице высо́кой
Запирова́л в семье́ свое́й.
Дела́ давно́ мину́вших дней,
Преда́нья старины́ глубо́кой.

ЭПИЛО́Г

Так, ми́ра жи́тель равноду́шный,
На ло́не пра́здной тишины́,
Я сла́вил ли́рою послу́шной
Преда́нья тёмной старины́.
Я пел — и забыва́л оби́ды
Слепо́го сча́стья[62] и враго́в,
Изме́ны ве́треной Дори́ды[63]
И спле́тни[64] шу́мные глупцо́в.
На кры́льях вы́мысланоси́мый,

Ум улета́л за край земно́й;
И ме́жду тем грозы́ незри́мой
Сбира́лась ту́ча надо мной!..
Я погиба́л... Свято́й храни́тель
Первонача́льных, бу́рных дней,
О дру́жба, не́жный утеши́тель
Боле́зненной души́ мое́й!
Ты умоли́ла непого́ду[65];
Ты се́рдцу возврати́ла мир;
Ты сохрани́ла мне свобо́ду,
Кипя́щей мла́дости кумы́р![66]
Забы́тый све́том и молво́ю,
Дале́че от бего́в Невы́,
Тепе́рь я ви́жу пред собо́ю
Кавка́за го́рдые главы́.
Над их верши́нами круты́ми,
На ска́те ка́менных стремни́н[67],
Пита́юсь чу́вствами немы́ми
И чу́дной пре́лестью карти́н
Приро́ды ди́кой и угрю́мой;
Душа́, как пре́жде, ка́ждый час
Полна́ томи́тельною ду́мой —
Но огнь поэ́зии пога́с.
Ищу́ напра́сно впечатле́ний:
Она́ прошла́, пора́ стихо́в,
Пора́ любви́, весёлых снов,
Пора́ серде́чных вдохнове́ний[68]!
Восто́ргов кра́ткий день протёк[69] —
И скры́лась от меня́ наве́к
Боги́ня ти́хих песнопе́ний...

ПРИМЕЧА́НИЯ

[1] **Бы́ли** — правди́вые расска́зы о про́шлом.
[2] **Ве́треной волво́й** — пусты́ми слу́хами, спле́тнями.
[3] **От гармони́ческой** — *мында:* ыр түзүлүшү жөнүндө.
[4] **Невня́тен** — непоня́тен, не ну́жен.
[5] **Говору́н** — сүйлөөк, бабыр.
[6] **Бренчу́** — *здесь;* расска́зываю.
[7] **Вран** — во́рон.
[8] **Не те́шится** — ойноктобойт.

[9] **Воспря́нет** — ойгонот.
[10] **Нае́ной осенённый** — Наинанын карамагында.
[11] **Па́житях** — пастбищах.
[12] **Златове́рхний град** — го́род с золоты́ми кры́шами
[13] **Вали́т** — бежи́т.
[14] **Бре́мя** — жүк.
[15] **Смути́лись** — заволнова́лись.
[16] **О́тчими** — оте́ческими.
[17] **Вперил** — уста́вил, устреми́л (о взгля́де).
[18] **Гла́сы тру́бны** — зву́ки труб.
[19] **Тимпа́ны** — дре́вний уда́рный музыка́льный инструме́нт.
[20] **Изнуря́сь** — изму́чившись, си́льно уста́в.
[21] **Двуро́гий** — с двумя́ рога́ми.
[22] **Подъе́мля чёрный прах** — подня́в чёрную пыль.
[23] **Теле́ги** — четырёхколёсные пово́зки.
[24] **Печене́ги** — дре́вняя наро́дность тю́ркского происхожде́ния.
[25] **Духо́в могу́чих властеля́н** — сыйкырдуу күчтөрдүн башкаруучусу.
[26] **Горю́чих** — *здесь:* горя́чих, спосо́бных горе́ть.
[27] **Грему́чих** — производя́щих гро́мкие зву́ки.
[28] **Ключа́** — родника́, бью́щего из земли́.
[29] **Лань** — живо́тное из семе́йства оле́ней.
[30] **Чета́** — па́ра.
[31] **Погружа́ет** — опуска́ет.
[32] **Сосу́ды** — идиш-аяк.
[33] **Де́вственные во́лны** — сөз али кол тие элек суу жөнүндө болуп жатат.
[34] **Вспры́снул** — акырын чачыратты.
[35] **Процве́л** — стал краси́вым.
[36] **Окропи́л** — себеледи.
[37] **Вспря́нул** — пришёл в бо́дрое состоя́ние.
[38] **Крова́вый пир** — *здесь:* пир по́сле би́твы.
[39] **Кро́ткий мир** — мир без войн.
[40] **Явля́ет** — *здесь:* представля́ет собо́й.
[41] **Стена́нья** — онтоолор.
[42] **Сонм** — мно́жество.
[43] **Хлы́нули** — *здесь:* сдви́нулись с ме́ста.
[44] **Сомкну́лись** — соедини́лись вплотну́ю.
[45] **Завари́лся** — начался́.
[46] **О бро́ни** — соот.
[47] **Смеша́лись** — перемеша́лись, перепу́тались.
[48] **Ру́бится** — чабышып жатат.
[49] **Гру́дами** — ку́чами.
[50] **Сомни́тельный** — тру́дный.
[51] **Басурма́на** — *мында:* бөтөн киши, душман деген мааниде.
[52] **Ры́щет** — бе́гает в по́исках.
[53] **Славя́н** — *здесь:* ру́сских.
[54] **Набе́гов** — нападе́ний.
[55] **Рассе́янных** — *здесь:* разбежа́вшихся.
[56] **Обречены́ на же́ртву а́ду** — им суждена́ ги́бель, пораже́ние.

[57] **Лику́ет** — ра́дуется.

[58] **Окрилённый** — шыктанган.

[59] **Презре́в трево́ги ста́на** — согуш коркунучун кенебей.

[60] **В уста́х откры́тых за́мер глас** — замолча́л.

[61] **Непра́вый** — непра́вильный, несправедли́вый.

[62] **Слепо́го сча́стья** — бакыт деген тоголок, оомал-төкмөл дүнүйө.

[63] **Дори́ды** — одно́й из нимф (морско́е божество́).

[64] **Сплетни** — неве́рные слу́хи.

[65] **Непого́ду** — кырсыкты.

[66] **Куми́р** — люби́мец.

[67] **Стремни́н** — аскалуу жарлар.

[68] **Пора́ серде́чных вдохнове́ний** — вре́мя тво́рческого подъёма, прили́ва тво́рческих сил.

[69] **Протёк** — прошёл.

СТИХОТВОРЕНИЯ

В ГОСТЯ́Х У ПУ́ШКИНА

«Здра́вствуй, пле́мя младо́е, незнако́мое...» С э́тими слова́ми приве́тствия к тебе́, ю́ный чита́тель, обраща́ется вели́кий по́эт. Как до́брого дру́га он приглаша́ет тебя́ в свой удиви́тельный, неповтори́мый мир поэ́зии. Тебе́ он доверя́ет свои́ са́мые сокрове́нные мы́сли, с тобо́й гото́в раздели́ть ра́дости и трево́ги свои́.

С Пу́шкиным бесе́довать совсе́м непро́сто. Мир его чувств, пережива́ний необыча́йно бога́т. Ничто́ не могло́ ускользну́ть от при́стального, внима́тельного взо́ра по́эта. Всё окружа́ющее станови́лось предме́том его́ тво́рчества. Обще́ственные собы́тия и вну́тренний мир его́ совреме́нников, про́шлое, настоя́щее и бу́дущее страны́, Росси́я и жизнь наро́дов други́х стран — всё волнова́ло Пу́шкина. Он был знатоко́м и то́нким цени́телем культу́рного насле́дия ра́зных времён и наро́дов. Со́тни истори́ческих имён, мифологи́ческих и литерату́рных геро́ев вторга́ются в мир его́ ли́рики, наполня́ясь но́вым содержа́нием и́ли помога́я глу́бже, о́бразнее раскры́ть явле́ния совреме́нной жи́зни. Мно́гое на́до знать, что́бы поня́ть живу́ю тре́петную мысль Пу́шкина!

Ка́ждое но́вое стихотворе́ние по́эта раскрыва́ет всё но́вые и но́вые сво́йства его́ бога́той нату́ры. Пу́шкин всегда́ ра́зный. Он говори́т о Во́льности, о Свобо́де — и стих его́ стано́вится торже́ственным, высо́ким, спосо́бным «глаго́лом жечь сердца́ люде́й»; здесь по́эт-проро́к, трибу́н. Гне́вом, ядови́той насме́шкой, сарка́змом ды́шат стихи́ Пу́шкина, в кото́рых по́эт клей ми́т поро́ки своего́ вре́мени и поро́чный круг «си́льных ми́ра сего́», с его́ прода́жной мора́лью. Ско́лько не́жности, теплоты́, уча́стия в посла́ниях по́эта свои́м друзья́м и бли́зким! Ско́лько лёгкой иро́нии в описа́нии свои́х неприя́тностей! Ско́лько чистоты́, обожа́ния, и́скренности в стиха́х о любви́!

В сбо́рнике, кото́рый ты де́ржишь в рука́х, помещены́ стихотворе́ния по́эта, напи́санные им в ра́зные пери́оды своего́ тво́рчества, на ра́зные те́мы. Кро́ме произведе́ний, изуча́емых в шко́ле, сюда́ вошли́ и мно́гие непрогра́ммные стихи́, кото́рые помо́гут тебе́ бли́же узна́ть по́эта, раскро́ют тебе́ мно́гие та́йны его́ волше́бного поэти́ческого ми́ра.

«Здра́вствуй, пле́мя младо́е, незнако́мое...» — обраща́ется к нам по́эт. Отве́тим ему́: «Здра́вствуй, Пу́шкин!»

Н. В. Солда́това

ВОСПОМИНА́НИЯ В ЦА́РСКОМ СЕЛЕ́

Напи́сано по предложе́нию лице́йского профе́ссора Га́лича для экза́мена по ру́сской слове́сности, на кото́ром и бы́ло проче́тано 8 января́ 1815 г. в прису́тствии Г. Р. Держа́вина, с восто́ргом отозва́вшегося о стихотворе́нии.

Нави́с покро́в угрю́мой но́щи[1]
На сво́де дре́млющих небе́с;
В безмо́лвной тишине́ почи́ли[2] дол[3] и ро́щи,
В седо́м тума́не да́льний лес;
Чуть слы́шится руче́й, бегу́щий в сень дубра́вы[4],
Чуть ды́шит ветеро́к, усну́вший на листа́х,
И ти́хая луна́, как ле́бедь велича́вый,
Плывёт в сребри́стых облака́х.

С холмо́в кремни́стых[5] водопа́ды
Стека́ют би́серной реко́й,
Там в ти́хом о́зере плеска́ются наи́ды[6]
Его́ лени́вою волно́й;
А там в безмо́лвии огро́мные черто́ги[7],
На сво́ды опершись[8], несу́тся к облака́м.
Не здесь ли ми́рны дни вели́ земны́е бо́ги?
Не се ль Мине́рвы ро́сской храм?[9]

Не се ль Эли́зиум полно́щный[10],
Прекра́сный царскосе́льский сад,
Где, льва сразив, почи́л орёл Росси́и мо́щный[11]
На ло́не ми́ра и отра́д?[12]
Промча́лись навсегда́ те времена́ златы́е,
Когда́ под ски́петром[13] вели́кия[14] жены́

Венча́лась сла́вою счастли́вая Росси́я,
Цветя́ под кро́вом тишины́!

Здесь ка́ждый шаг в душе́ рожда́ет
Воспомина́нья пре́жних лет;
Воззре́в[15] вокру́г себя́, со вздо́хом росс веща́ет:
«Исче́зло всё, вели́кой бо́льше нет!»
И в ду́му углублён, над зла́чными бега́ми[16]
Сиди́т в безмо́лвии, склоня́я ве́трам слух[17].
Проте́кшие лета́ мелька́ют пред очи́ма,
И в ти́хом восхище́нье дух.

Он ви́дит: окружён волна́ми,
Над твёрдой мши́стою[18] скало́й
Вознёсся па́мятник[19]. Ширя́ясь крыла́ми[20],
Над ним сиди́т орёл младо́й.
И це́пи тя́жкие и стре́лы громовы́е
Вкруг гро́зного столпа́[21] трикра́тно[22] обвили́сь;
Круго́м подно́жия, шумя́, валы́ седы́е
В блестя́щей пе́не улегли́сь.

В тени́ густо́й угрю́мых со́сен
Воздви́гся[23] па́мятник просто́й.
О, сколь он для тебя́, кагу́льский брег, поно́сен[24]
И сла́вен ро́дине драго́й![25]
Бессме́ртны вы вове́к, о ро́сски исполи́ны[26],
В боя́х воспи́таны средь бра́нных непого́д![27]
О вас, сподви́жники, друзья́ Екатери́ны,
Пройдёт молва́ из ро́да в род.

О, гро́мкий век вое́нных спо́ров,
Свиде́тель сла́вы россия́н!
Ты ви́дел, как Орло́в, Румя́нцев и СувО́ров,
Пото́мки гро́зные славя́н,
Перу́ном Зе́всовым[28] побе́ду похища́ли;
Их сме́лым по́двигам, страша́сь, диви́лся мир;
Держа́вин и Пе́тров геро́ям песнь бряца́ли[29]
Струна́ми громозву́чных лир.

И ты промча́лся, незабве́нный!
И вско́ре но́вый век узре́л[30]
И бра́ни но́вые и у́жасы вое́нны;
Страда́ть — есть сме́ртного уде́л[31].
Блесну́л крова́вый меч в неукроти́мой дла́ни[32]
Кова́рством, де́рзостью венча́нного царя́;
Восста́л вселе́нной бич[33] — и вско́ре но́вой бра́ни
Зарде́лась[34] гро́зная заря́.

И бы́стрым понесли́сь пото́ком
Враги́ на ру́сские поля́.
Пред ни́ми мра́чна степь лежи́т во сне глубо́ком,
Дыми́тся кро́вию земля́;
И сёлы ми́рные, и гра́ды в мгле[35] пыла́ют,
И не́бо за́ревом оде́лося вокру́г,
Леса́ дрему́чие бегу́щих укрыва́ют,
И пра́здный в по́ле ржа́вит плуг[36].

Иду́т — их си́ле нет препо́ны[37],
Всё ру́шат, всё сверга́ют в прах[38],
И те́ни бле́дные поги́бших чад Белло́ны[39],
В возду́шных съедини́сь[40] полка́х,
В моги́лу мра́чную нисхо́дят непреста́нно[41]
Иль бро́дят по леса́м в безмо́лвии ночи́...
Но кли́ки раздали́сь!.. Иду́т в дали́ тума́нной! —
Звуча́т кольчу́ги и мечи́!..

Страши́сь, о рать иноплеме́нных!
Росси́и дви́нулись сыны́;
Восста́л и стар и млад; летя́т на дерзнове́нных[42],
Сердца́ их мще́ньем[43] зажжены́.
Вострепещи́[44], тира́н! уж бли́зок час паде́нья!
Ты в ка́ждом ра́тнике узри́шь[45] богатыря́,
Их цель иль победи́ть, иль пасть[46] в пылу́ сраже́нья
За Русь, за свя́тость алтаря́[47].

Рети́вы ко́ни бра́нью пы́шут[48],
Усе́ян[49] ра́тниками дол,
За стро́ем строй течёт, все ме́стью, сла́вой ды́шат,
Восто́рг во грудь их перешёл.

Летя́т на гро́зный пир[50]; мечо́м добы́чи и́щут,
И се — пыла́ет брань; на хо́лмах гром греми́т,
В сгущённом[51] во́здухе с мечами стре́лы сви́щут,
И бры́зжет кровь на щит.

Срази́лись. Ру́сский — победи́тель!
И вспять[52] бежи́т надме́нный галл[53];
Но си́льного в боя́х небе́сный вседержи́тель[54]
Лучо́м после́дним увенча́л,
Не здесь его́ срази́л вои́тель поседе́лый;
О бороди́нские крова́вые поля́!
Не вы нейстовству[55] и го́рдости преде́лы!
Увы́! на ба́шнях галл кремля́!..

Края́ Москвы́, края́ родны́е,
Где на заре́ цве́тущих лет
Часы́ беспе́чности я тра́тил золоты́е,
Не зна́я го́рести и бед,
И вы их ви́дели, врагов мое́й отчи́зны!
И вас багри́ла[56] кровь и пла́мень пожира́л!
И в же́ртву не принёс я мще́нья вам и жи́зни;
Вотще́[57] лишь гне́вом дух пыла́л!..

Где ты, краса́ Москвы́ столгла́вой,
Роди́мой пре́лесть стороны́?
Где пре́жде взо́ру град явля́лся велича́вый,
Разва́лины тепе́рь одни́;
Москва́, сколь ру́сскому твой зрак[58] уны́лый стра́шен!
Исче́зли зда́ния вельмо́жей[59] и царе́й,
Всё пла́мень истреби́л. Венцы́ затми́лись[60] ба́шен,
Черто́ги па́ли богаче́й.

И там, где ро́скошь обита́ла[61]
В сени́стых[62] ро́щах и сада́х,
Где мирт благоуха́л[63] и ли́па трепета́ла,
Там ны́не у́гли, пе́пел, прах.
В часы́ безмо́лвные прекра́сной ле́тней но́щи
Весе́лье шу́мное туда́ не полети́т,
Не бле́щут уж в огня́х брега́ и све́тлы ро́щи:
Всё мёртво, всё молчи́т.

Утёшься, мать градóв Россúи,
Воззри[64] на гúбель пришлецá[65].
Отяготéла днесь на их надмéнны вы́и
Десни́ца мстя́щая творцá[66].
Взгляни́: они́ бегу́т, озре́ться[67] не дерза́ют,
Их кровь не престаёт в снегáх рекáми течь;
Бегу́т — и в тьме ночно́й их глад и смерть сретáют[68],
А с ты́ла го́нит ру́сский меч.

О вы, кото́рых трепетáли[69]
Евро́пы си́льны племенá,
О, га́ллы хи́щные! и вы в моги́лы па́ли. —
О страх! о гро́зны временá!
Где ты, люби́мый сын и сча́стья и Белло́ны,
Презре́вший пра́вды глас, и ве́ру, и зако́н,
В гордыне возмечта́в мечо́м низве́ргнуть тро́ны?
Исчéз, как у́тром стра́шный сон!

В Пари́же росс! — Где фа́кел мще́нья?
Пони́кни, Га́ллия, главо́й.
Но что я ви́жу? Росс с улы́бкой примире́нья
Грядёт с оли́вою злато́й[70].
Ещё вое́нный гром грохо́чет в отдале́нье,
Москва́ в уны́нии, как степь в полно́щной мгле,
А он несёт врагу́ не ги́бель, но спасе́нье
И благотво́рный мир земле́.

О скальд[71] Росси́и вдохнове́нный,
Воспе́вший ра́тных гро́зный строй
В кругу́ това́рищей, с душо́й воспламене́нной,
Греми́ на а́рфе золото́й!
Да, сно́ва стро́йный глас геро́ям в честь прольётся,
И стру́ны го́рдые посы́плют огнь в сердцá,
И ра́тник молодо́й вскипи́т и содрогнётся
При зву́ках бра́нного певцá.

[1] **Но́щи** — но́чи.

[2] **Почи́ли** — усну́ли.

[3] **Дол** — доли́на.

[4] **Сень дубра́вы** — токойдун далдасы.

[5] **Кремни́стых** — камени́стых.

[6] **Наяды** — гре́ческие божества́ воды́.

[7] **Чертоги** — ак сарайлар.

[8] **Опершись** — таянып.

[9] **Не се ль Мине́рвы ро́ссской храм?** — не храм ли э́то ру́сской боги́ни му́дрости? Ро́ссы — ру́сские.

[10] **Эли́зиум полно́щный** — түндүк бейиш.

[11] **Где, льва сразя́в, почи́л орёл Росси́и мо́щной** — *здесь:* лев — герб Шве́ции; орёл — герб Росси́и; о́бразное упомина́ние о побе́де Росси́и в войне́ со Шве́цией.

[12] **Отра́д** — удово́льствий, ра́достей.

[13] **Под ски́петром** — падышалык бийликтин белгиси болгон таяк алдында. Таяк адатта кымбат таштар менен кооздолот.

[14] **Вели́кия** — вели́кой; име́ется в виду́ императри́ца Екатери́на II.

[15] **Воззре́в** — взгляну́в.

[16] **Над зла́чными бега́ми** — над берега́ми, засе́янными пшени́цей.

[17] **Склоня́я ве́трам слух** — прислу́шиваясь к ве́тру.

[18] **Мши́стою** — покры́той мхом.

[19] **Вознёсся па́мятник** — поднялся па́мятник в честь побе́ды над тү́рками; эстелик турду.

[20] **Ширя́ясь крыла́ми** — широко́ раски́нув кры́лья.

[21] **Столпа́** — түркүктүн.

[22] **Трикра́тно** — три ра́за.

[23] **Воздви́гся** — постро́ился.

[24] **Поно́сен** — оскорби́телен.

[25] **Драго́й** — дорого́й.

[26] **Исполи́ны** — богатыри́, велика́ны.

[27] **Средь бра́нных непого́д** — среди́ вое́нных сраже́ний, пораже́ний.

[28] **Перу́ном Зе́всовым** — Перу́н — языческий бог славя́н, Зевс — царь и оте́ц богов и люде́й (в гре́ческой мифоло́гии).

[29] **Бряца́ли** — *здесь:* звонко пе́ли.

[30] **Узре́л** — уви́дел.

[31] **Уде́л** — *здесь:* судьба́, у́часть.

[32] **Дла́ни** — руке́, ладо́ни.

[33] **Бич** — *мында:* кырсык.

[34] **Зарде́лась** — покрасне́ла.

[35] **В мгле** — в су́мраке, в темноте́.

[36] **И пра́здный в по́ле ржа́вит плуг** — оста́вленный в по́ле плуг покрыва́ется ржа́вчиной.

[37] **Препо́ны** — тоскоолдуктар.

[38] **Сверга́ют в прах** — превраща́ют в пыль.

[39] **Чад Белло́ны** — дете́й боги́ни войны́; во́инов, солда́т.

[40] **Съединя́сь** — соединя́сь.

[41] **Непреста́нно** — постоя́нно.

[42] **Летя́т на дерзнове́нных** — сме́ло выступа́ют про́тив враго́в.

[43] **Мще́ньем** — өч, кек.

[44] **Вострепеща́** — бо́йся, страши́сь.

[45] **Узри́шь** — уви́дишь.

[46] **Пасть** — *здесь:* поги́бнуть.

[47] **Пасть... за свя́тость алтаря́** — *здесь:* поже́ртвовать собо́й за Ро́дину.

[48] **Пы́шут** — рву́тся в бой.

[49] **Усе́ян** — *здесь:* покры́т.

[50] **Пир** — *здесь:* сраже́ние, бой.

[51] **В сгущённом** — оор, үп тарткан.

[52] **Вспять** — обра́тно.

[53] **Галл** — азыркы француз жеринде жашаган эл. Мында ошол элдик жоокер деген мааниде.

[54] **Небе́сный вседержи́тель** — бог.

[55] **Нейстовству** — каардуулукка.

[56] **Багри́ла** — окра́шивала в кра́сный цвет.

[57] **Вотще́** — напра́сно.

[58] **Зрак** — вид, о́браз.

[59] **Вельмо́жей** — зна́тных, бога́тых чино́вников.

[60] **Затми́лись** — потемне́ли, почернели.

[61] **Обита́ла** — жила́, была́.

[62] **В сени́стых** — в тени́стых.

[63] **Мирт благоуха́л** — прия́тно па́хнул мирт (расте́ние с бе́лыми души́стыми цвета́ми).

[64] **Воззри́** — посмотри́.

[65] **Пришлеца́** — прише́льца, чужо́го челове́ка.

[66] **Отяготе́ла днесь на их надме́нны вы́и Десни́ца мста́щая творца́** — алардын текебер моюнунда жараткандын өч алуучу колу турду.

[67] **Озре́ться** — огляну́ться.

[68] **Глад и смерть срета́ют** — ждут го́лод и смерть.

[69] **Трепета́ли** — боя́лись.

[70] **Грядёт с оли́вою злато́й** — идёт с ве́тками золото́й оли́вы. Оли́ва — си́мвол ми́ра.

[71] **Скальд** — певе́ц, поэ́т.

ЛИЦИ́НИЮ

Напа́дки на Лици́ния, временщика́ Вету́лия, име́ли в 1815 г. осо́бую вырази́тельность, так как вся полнота́ госуда́рственной вла́сти в России оказа́лась в рука́х временщика́ Аракче́ева. Что́бы скрыть и́стинный смысл стихотворе́ния, Пу́шкин дал подзагало́вок к нему́ — «с лати́нского». Имена́, кото́рые встреча́ются в стихотворе́нии, не свя́заны ни с каки́ми истори́ческими ли́цами.

Лици́ний, зришь[1] ли ты: на бы́строй колесни́це[2],
Венча́нный ла́врами[3], в блестя́щей багряни́це[4],
Спеси́во[5] развали́сь, Вету́лий молодо́й
В толпу́ наро́дную лети́т по мостово́й?[6]
Смотри́, как все пред ним смире́нно спи́ну кло́нят;
Смотри́, как ли́кторы[7] наро́д несча́стный го́нят!
Льстецо́в, сена́торов[8], прелю́бестниц[9] дли́нный ряд
Уми́льно вслед за ним стреми́т[10] усе́рдный взгляд;
Ждут, ло́вят с тре́петом улы́бки, глаз движе́нья,
Как бу́дто ди́вного богов благослове́нья;
И де́ти ма́лые и ста́рцы в седина́х,
Все ниц пред и́долом безмо́лвно па́ли в прах[11]:
Для них и след колёс, в грязи́ напечатле́нный[12],
Есть не́кий па́мятник почётный и свяще́нный.

О Ро́мулов наро́д[13], скажи́, давно́ ль ты пал?[14]
Кто вас поработи́л[15] и вла́стью окова́л?
Квири́ты[16] го́рдые под и́го преклони́лись[17].
Кому́ ж, о небеса́, кому́ поработи́лись?
(Скажу́ ль?) Вету́лию! Отчи́зне стыд мое́й,
Развра́тный ю́ноша восса́л в сове́т мужей;
Люби́мец де́спота[18] сена́том[19] сла́бым пра́вит,
На Рим простёр яре́м[20], оте́чество бесслави́т;
Вету́лий ри́млян царь!.. О стыд, о времена́!
И́ли вселе́нная на ги́бель предана́?

Но кто под по́ртиком[21], с пони́кшею главо́ю,
В изо́рванном плаще́, с доро́жною клюко́ю[22],
Сквозь шу́мную толпу́ нахму́ренный идёт?
— «Куда́ ты, наш мудре́ц, друг и́стины, Дамет!»
— «Куда́ — не зна́ю сам; давно́ молчу́ и ви́жу;
Наве́к оста́влю Рим: я ра́бство ненави́жу».

Лици́ний, до́брый друг! Не лу́чше ли и нам,
Смире́нно поклоня́сь Фортуне[23] и мечта́м,
Седо́го ци́ника[24] приме́ром научи́ться?
С разврáтным го́родом не лу́чше ль нам прости́ться.
Где всё прода́жное: зако́ны, правота́,
И ко́нсул[25], и трибу́н[26], и честь, и красота́?

Пуска́й Глице́рия, краса́вица млада́я,
Равно́ всем о́бщая, как ча́ша круговая́,
Неопытность други́х в наёмну ло́вит сеть!
Нам сты́дно сла́бости с морщи́нами име́ть;
Тщесла́вной ю́ности оста́вим блеск весе́лий:
Пуска́й бесстыдный Клит, слуга́ вельмо́ж Корне́лий
Торгу́ют по́длостью и с де́рзостным челом[27]
От зна́тных к богача́м ползу́т из до́ма в дом!
Я се́рдцем ри́млянин; кипи́т в груди́ свобо́да;
Во мне не дре́млет дух вели́кого наро́да.
Лици́ний, поспеши́м далёко от забо́т,
Безу́мных мудрецо́в, обма́нчивых красо́т!
Зави́стливой судьбы́ в душе́ презре́в уда́ры,
В дере́вню принесём оте́ческие ла́ры![28]
В прохла́де дре́вних рощ, на берегу́ морско́м,
Найти́ нетру́дно нам укро́мный, све́тлый дом,
Где, бо́льше не страша́сь наро́дного волне́нья,
Под ста́рость отдохнём в глуши́ уедине́нья,
И там, расположа́сь в ую́тном уголке́,
При ду́бе пла́менном, возжённом в камельке́[29],
Воспо́мнив старину́ за де́довским фиа́лом[30],
Свой дух воспламеню́ жесто́ким Ювена́лом[31],
В сати́ре пра́ведной поро́к изображу́
И нра́вы сих веко́в пото́мству обнажу́[32].

О Рим, о го́рдый край развра́та, злодея́нья!
Придёт ужа́сный день, день мще́нья, наказа́нья.
Предвижу гро́зного вели́чия коне́ц:
Падёт, падёт во прах вселе́нныя вене́ц[33].
Наро́ды ю́ные, сыны́ свире́пой бра́ни,
С меча́ми на тебя́ подымут мо́щны дла́ни[34],
И го́ры, и моря́ оста́вят за собо́й
И хлы́нут на тебя́ кипя́щею реко́й.
Исче́знет Рим; его́ покро́ет мрак глубо́кий;
И пу́тник, устреми́в на гру́ды ка́мней о́ко[35],
Воскли́кнет, в мра́чное разду́мье углублён:
«Свобо́дой Рим возро́с, а ра́бством погублён».

[1] Зришь — ви́дишь.
[2] Колесни́це — арабада.

[3] **Венча́нный ла́врами** — укра́шенный ве́тками лаврового де́рева (символ сла́вы, побе́ды).

[4] **В багряни́це** — в я́рко-кра́сной оде́жде.

[5] **Спеси́во** — высокоме́рно, надме́нно.

[6] **По мостово́й** — по доро́ге, вы́ложенной камня́ми.

[7] **Ли́кторы** — кадырман адамдардын кошчулары.

[8] **Сена́торов** — Ба́йыркы Римде: мамлекеттик советтин мүчөлөрү.

[9] **Прелестниц** — краса́виц.

[10] **Стреми́т** — устремля́ет.

[11] **Все ниц пред и́долом безмо́лвно па́ли в прах** — *здесь:* все мо́лча упа́ли на зе́млю вниз лицо́м пе́ред прави́телем.

[12] **Напечатле́нный** — отпеча́танный.

[13] **Ро́мулов наро́д** — ри́мский наро́д.

[14] **Пал** — багындың.

[15] **Поработи́л** — подчини́л свое́й вла́сти.

[16] **Квири́ты** — ри́мляне.

[17] **Под и́го преклони́лись** — подчини́лись угнета́телям, попа́ли в ра́бство.

[18] **Де́спота** — каардуу башкаруучу.

[19] **Сена́том** — госуда́рственным сове́том.

[20] **Яре́м** — кулчулук, эзүү.

[21] **Под по́ртиком** — имаратка ыктап турган колонналуу жабык галереянын алдында.

[22] **Клюко́ю** — па́лкою, на кото́рую опира́ются при ходьбе́.

[23] **Форту́не** — ри́мской бога́не судьбы́, уда́чи.

[24] **Ци́ника** — байыркы Грецияда: философиялык мектептин өкүлүн.

[25] **Ко́нсул** — верхо́вный прави́тель в Ри́ме.

[26] **Трибу́н** — обще́ственный де́ятель, ора́тор.

[27] **Челом** — *здесь:* лицо́м.

[28] **Ла́ры** — үкөктөр.

[29] **При ду́бе пла́менном, возжённом в камельке́** — оттуу очоктун жанында.

[30] **Фиа́лом** — ча́шею.

[31] **Ювена́лом** — древнери́мским писа́телем-сати́риком.

[32] **Обнажу́** — *здесь:* откро́ю.

[33] **Паде́т, паде́т во прах вселе́нныя вене́ц** — поги́бнет Рим, краса́ и сла́ва всей вселе́нной.

[34] **Дла́ни** — ру́ки.

[35] **О́ко** — глаз.

К ДЕ́ЛЬВИГУ

(Отве́т)

Послу́шай, муз[1] неви́нных
Лука́вый клеветни́к![2]

В тиши́ поле́й пусты́нных,
Приро́ды учени́к,
Поэ́тов гре́шный лик[3]
Умно́жил я собо́ю...
И я главо́й пони́к
Пред ми́лой суето́ю[4].
Жуко́вский, наш поэ́т,
На то мне дал сове́т
И с му́зами сосва́тал.
Снача́ла я игра́л,
Шутя́ стихи́ мара́л[5]
А там переписа́л,
А там и напеча́тал,
И что же — рад не рад —
Но вот уже́ я брат
Тепе́рь тому́, друго́му,
Что де́лать, винова́т!..
Преда́тель, с Аполло́ном[6]
Ты, ви́дно, заодно́;
А мне просла́ть Прадо́ном[7]
Отны́не сужде́но.
Везде́ беды́ заста́ну![8]
Увы́ мне, метрома́ну,
Куда́ сокро́юсь[9] я?
Изме́нники-друзья́
Неви́нное твoréние
Укра́дкой[10] в го́род шлют
И плод уедине́нья
Тисне́нью предаю́т[11],—
Бума́гу убива́ют!
Поэ́та окружа́ют
С улы́бкой остряки́[12].
«Признайтесь,— нам сказа́ли,—
Вы пи́шете стишки́;
Уви́деть их нельзя́ ли?
Вы в них изобража́ли,
Коне́чно, ручейки́,
Коне́чно, василе́чек,
Лесо́чек, ветеро́чек,
Бара́шков и цветки́...»

О Де́львиг! начерта́ли
Мне му́зы мой уде́л;
Но ты ль мои́ печа́ли
Умно́жить захоте́л?
Меж ле́ни и Морфе́я[13]
Беспе́чный дух леле́я,
Ещё хоть год оди́н
Позво́ль мне полени́ться
И не́гой[14] наслади́ться,—
Я, пра́во, ле́ни сын!
А там, хоть нет охо́ты[15],
Но при́дут уж забо́ты
Со всех ко мне поро́н:
И бу́ду принуждён
С журна́лами сража́ться,
С газе́той торгова́ться,
С Графо́вым восхища́ться...
Поми́луй[16], Аполло́н!

---

[1] **Муз** — искусствонун, эргүүнүн кудайларын.
[2] **Клеветни́к** — ушакчы.
[3] **Лик** — жаңырыгын, катарын деген мааниде.
[4] **Суето́ю** — пусто́й, ненужной торопли́востью.
[5] **Мара́л** — писа́л, сочиня́л.
[6] **С Аполло́ном** — с бо́гом муз, покрови́телем иску́сства.
[7] **Просла́ть Прадо́ем** — Прадон деген атка конуу: ылакап, жазмагер атка конууну билдирет.
[8] **Везде́ беды́ заста́ну** — всю́ду меня́ ждёт беда́.
[9] **Сокро́юсь** — спря́чусь.
[10] **Укра́дкою** — та́йно.
[11] **Тисне́ньюпредаю́т** — печа́тают.
[12] **Остряки́** — остроу́мные лю́ди.
[13] **Морфе́я** — бо́га сновиде́ний.
[14] **Не́гой** — бейкапарлык.
[15] **Нет охо́ты** — нет жела́ния.
[16] **Поми́луй** — пожале́й.

ГРОБ АНАКРЕО́НА[1]

Всё в таи́нственном молча́нье;
Холм оде́лся темноте́й;
Хо́дит в о́блачном сия́нье

Полуме́сяц молодо́й.
Ви́жу: ли́ра[2] над моги́лой
Дре́млет в сла́дкой тишине́;
Лишь поро́ю звон уны́лый[3],
Бу́дто ле́ни го́лос ми́лый,
В мёртвой слы́шится струне́.
Ви́жу: го́рлица[4] на ли́ре,
В ро́зах ку́бок и венец...
Дру́ги[5], здесь почи́ет[6] в ми́ре
Сладостра́стия мудре́ц.
Посмотри́те: на порфи́ре[7]
Оживи́л его́ резе́ц!
Здесь он в зе́ркало гляди́тся,
Говоря́: «Я сед и стар,
Жи́знью да́йте ж наслади́ться;
Жизнь, увы́, не ве́чный дар!»
Здесь, подня́в на ли́ру длани
И нахму́ря ва́жно бровь,
Хо́чет петь он бо́га брани,
Но поёт одну́ любо́вь.
Здесь гото́вится приро́де
Долг после́дний заплати́ть:
Ста́рец пля́шет в хорово́де,
Жа́жду про́сит утоли́ть[8].
Вкруг любо́вника седо́го
Де́вы ска́чут[9] и пою́т;
Он у вре́мени скупо́го
Кра́дет не́сколько мину́т.
Вот и му́зы и хари́ты[10]
В гроб люби́мца увели́;
Плю́щем, ро́зами ви́ты,
И́гры вслед за ним пошли́...
Он исче́з, как наслажде́нье,
Как весёлый сон любви́.
Сме́ртный, век твой провиде́нье[11]:
Сча́стье ре́звое лови́:
Наслажда́йся, наслажда́йся;
Ча́ще ку́бок налива́й;
Стра́стью пы́лкой[12] утомля́ясь
И за ча́шей отдыха́й!

[1] **Анакре́она** — древнегре́ческого поэ́та Анакрео́нта.

[2] **Ли́ра** — байыркы музыкалык аспап. Поэтикалык чыгармачылыктын символу.

[3] **Уны́лый** — печа́льный, го́рестный.

[4] **Го́рлица** — го́рлинка, голу́бка.

[5] **Дру́ги** — друзья́.

[6] **Почи́ет** — лежи́т умерший.

[7] **На порфи́ре** — на материа́ле па́мятника.

[8] **Утоли́ть** — *здесь:* напи́ться.

[9] **Ска́чут** — пры́гают, пля́шут.

[10] **Хари́ты** — боги́ни красоты́, ра́дости.

[11] **Провиде́нье** — козу́ачыктык.

[12] **Пы́лкой** — стра́стной, горя́чей.

ПЕВЕ́Ц

Слыха́ли[1] ль вы за ро́щей глас[2] ночно́й
Певца́ любви́, певца́ свое́й печа́ли?
Когда́ поля́ в час у́тренний молча́ли,
Свире́ли[3] звук уны́лый и просто́й
Слыха́ли ль вы?

Встреча́ли ль вы в пусты́нной тьме лесно́й
Певца́ любви́, певца́ свое́й печа́ли?
Следы́ ли слёз, улы́бку ль замеча́ли,
Иль ти́хий взор[4], испо́лненный[5] тоско́й,
Встреча́ли вы?

Вздохну́ли ль вы, внима́я[6] ти́хий глас
Певца́ любви́, певца́ свое́й печа́ли?
Когда́ в леса́х вы ю́ношу вида́ли,
Встреча́я взор его́ поту́хших[7] глаз,
Вздохну́ли ль вы?

[1] **Слыха́ли** — слы́шали.

[2] **Глас** — го́лос.

[3] **Свире́ли** — музыка́льного инструме́нта в ви́де ду́дки.

[4] **Взор** — взгля́д.

[5] **Испо́лненный** — по́лный.

[6] **Внима́я** — слу́шая.

[7] **Поту́хших** — пога́сших.

РАЗЛУ́КА

В после́дний раз, в сени́ уедине́нья,
Мои́м стиха́м внима́ет наш пена́т[1].
Лице́йской жи́зни ми́лый брат,
Делю́ с тобо́й после́дние мгнове́нья.
Прошли́ лета́[2] соедине́нья;
Разо́рван он, наш ве́рный круг.
Прости́! Храни́мый[3] не́бом,
Не разлуча́йся, ми́лый друг,
С свобо́дою и Фе́бом![4]
Узна́й любо́вь, неве́домую[5] мне,
Любо́вь наде́жд, восто́ргов, упое́нья[6]:
И дни твои́ полётом сновиде́нья
Да пролетя́т в счастли́вой тишине́!
Прости́! Где б ни был я: в огне́ ли сме́ртной би́твы,
При ми́рных ли брега́х роди́мого ручья́,
Свято́му бра́тству ве́рен я.
И пусть (услы́шит ли судьба́ мои́ моли́твы?),
Пусть бу́дут сча́стливы все, все твои́ друзья́!

---

[1] **Пена́т** — родно́й дом.
[2] **Лета́** — года́.
[3] **Храни́мый** — оберега́емый.
[4] **Фе́бом** — бо́гом Со́лнца.
[5] **Неве́домую** — незнако́мую.
[6] **Упое́нья** — ырахаттын.

К***

Не спра́шивай, заче́м уны́лой ду́мой[1]
Среди́ заба́в я ча́сто омрачён[2],
Заче́м на всё подъе́млю взор[3] угрю́мый,
Заче́м не мил мне сла́дкой жи́зни сон;

Не спра́шивай, заче́м душо́й осты́лой[4]
Я разлюби́л весёлую любо́вь
И никого́ не называ́ю ми́лой —
Кто раз люби́л, уж не полю́бит вновь;

Кто сча́стье знал, уж не узна́ет сча́стья.
На кра́ткий миг блаже́нство нам дано́:
От ю́ности, от нег и сладостра́стья[5]
Оста́нется уны́ние одно́...

---

[1] **Ду́мой — ой менен.**
[2] **Омрачён — кайгылуу.**
[3] **Взор — взгляд.**
[4] **Осты́лой — равноду́шной.**
[5] **Сладостра́стья — өрттөй жанган ашыглыктан.**

К НЕЙ

В печа́льной пра́здности[1] я ли́ру[2] забыва́л,
Воображе́ние в мечта́х не разгора́лось,
С дара́ми ю́ности мой ге́ний отлета́л,
И се́рдце ме́дленно хладе́ло[3], закрыва́лось.
Вас вновь я призыва́л, о дни мое́й весны́[4],
Вы, пролете́вшие под се́нью тишины́,
Дни дру́жества, любви́, наде́жд и гру́сти не́жной,
Когда́, поэ́зии покло́нник безмяте́жный[5],
На ли́ре сча́стливой я ти́хо воспева́л
Волне́ние любви́, уны́ние разлу́ки —
И гул дубра́в гора́м передава́л
Мои́ заду́мчивые зву́ки...
Напра́сно! Я влачи́л[6] посты́дной ле́ни груз,
В дремо́ту хла́дную нево́льно погружа́лся,
Бежа́л от ра́достей, бежа́л от ми́лых муз
И — слёзы на глаза́х — со сла́вою проща́лся!
Но вдруг, как мо́лнии стрела́,
Зажгла́сь в увя́дшем се́рдце[7] мла́дость,
Душа́ просну́лась, ожила́,
Узна́ла вновь любви́ наде́жду, скорбь и ра́дость.
Всё сно́ва расцвело́! Я жи́знью трепета́л[8];
Приро́ды вновь восто́рженный свиде́тель,
Живе́е чу́вствовал, свобо́днее дыша́л,
Сильне́й пленя́ла доброде́тель...[9]
Хвала́ любви́, хвала́ бога́м!
Вновь ли́ры сла́достной разда́лся го́лос ю́ный,
И с зво́нким тре́петом воскре́снувшие[10] стру́ны
Несу́ к твои́м нога́м!..

[1] **Пра́здности — бекерлик.**
[2] **Ли́ру — *здесь:* поэзию.**
[3] **Хладе́ло — холоде́ло.**
[4] **Весны́ — *здесь:* мо́лодости.**
[5] **Безмяте́жный — бейгам.**
[6] **Влачи́л — эптеп-септеп көтөргөм.**
[7] **В уваждшем се́рдце — в равноду́шном се́рдце.**
[8] **Трепета́л — магдырагам.**
[9] **Пленя́ла добродете́ль — бийик абийир азгырды.**
[10] **Воскре́снувшие — вновь ожи́вшие.**

ВО́ЛЬНОСТЬ

О́да

Беги́, сокро́йся[1] от оче́й,
Ците́ры[2] сла́бая цари́ца!
Где ты, где ты, гроза́ царе́й,
Свобо́ды го́рдая певи́ца?
Приди́, сорви́ с меня́ вено́к,
Разбе́й изне́женную ли́ру...
Хочу́ воспе́ть Свобо́ду ми́ру,
На тро́нах порази́ть поро́к[3].

Откро́й мне благоро́дный след
Того́ возвы́шенного га́лла[4],
Кому́ сама́ средь сла́вных бед
Ты ги́мны сме́лые внуша́ла.
Пито́мцы ве́треной[5] Судьбы́,
Тира́ны ми́ра! трепещи́те!
А вы, мужа́йтесь и внемли́те[6],
Восста́ньте, па́дшие[7] рабы́!

Увы́, куда́ ни бро́шу взор —
Везде́ бичи́[8], везде́ желе́зы,
Зако́нов ги́бельный позо́р,
Нево́ли не́мощные[9] сле́зы;
Везде́ непра́ведная[10] власть
В сгущённой мгле предрассужде́ний[11]
Воссе́ла — Ра́бства гро́зный Ге́ний
И сла́вы рокова́я[12] страсть.

Лишь там над ца́рскою глово́й
Наро́дов не легло́ страда́нье,
Где кре́пко с во́льностью свято́й
Зако́нов мо́щных сочета́нье;
Где всем простёрт[13] их твёрдый щит,
Где, сжа́тый ве́рными рука́ми
Гражда́н, над ра́вными глава́ми
Их меч без вы́бора скользи́т

И преступле́нье свысока́
Сража́ет пра́ведным разма́хом;
Где не подку́пна их рука́
Ни а́лчной[14] ску́постью, ни стра́хом.
Влады́ки[15], вам вене́ц и трон
Даёт Зако́н — а не приро́да;
Стои́те вы́ше вы наро́да,
Но ве́чный вы́ше вас зако́н.

И го́ре, го́ре племена́м,
Где дре́млет он неосторо́жно,
Где иль наро́ду, иль царя́м
Зако́ном вла́ствовать возмо́жно!
Тебя́ в свиде́тели зову́,
О му́ченик оши́бок сла́вных,
За пре́дков в шу́ме бурь неда́вных
Сложи́вший ца́рскую главу́.

Восхо́дит к сме́рти Людови́к
В виду́ безмо́лвного пото́мства[16],
Главо́й разве́нчанной[17] прини́к[18]
К крова́вои пла́хе веролóмства[19].
Молчи́т зако́н — наро́д молчит,
Падёт прести́пная секи́ра...[20]
И се — злоде́йская порфи́ра[21]
На га́ллах ско́ванных[22] лежи́т.

Самовласти́тельный злоде́й!
Тебя́, твой трон я ненави́жу,
Твою́ поги́бель, смерть дете́й
С жесто́кой ра́достию ви́жу.

Чита́ют на твоём челе́[23]
Печа́ть прокля́тия наро́ды,
Ты у́жас ми́ра, стыд приро́ды,
Упрёк ты бо́гу на земле́.

Когда́ на мра́чную Неву́
Звезда́ полу́ночи сверка́ет
И беззабо́тную главу́
Споко́йный сон отягоща́ет[24],
Гляди́т заду́мчивый певе́ц
На гро́зно спя́щий средь тума́на
Пусты́нный па́мятник тира́на,
Забве́нью бро́шенный[25] дворе́ц —

И слы́шит Кли́ии[26] стра́шный глас
За си́ми стра́шными стена́ми,
Кали́гулы[27] после́дний час
Он ви́дит жи́во пред очи́ма,
Он ви́дит — в ле́нтах и звездах,
Вино́м и зло́бой упое́нны,
Иду́т уби́йцы потае́нны[28],
На ли́цах де́рзость, в се́рдце страх.

Молчи́т неве́рный часово́й,
Опу́щен мо́лча мост подъёмный[29],
Врата́ отве́рсты в тьме ночно́й[30]
Руко́й преда́тельства наёмной...
О стыд! о у́жас на́ших дней!
Как зве́ри, вто́рглись янычары!..[31]
Паду́т бесслáвные удары...
Погиб увéнчанный злодéй.

И днесь[32] учи́тесь, о цари́:
Ни наказа́нья, ни награ́ды,
Ни кров темни́ц, ни алтари́[33]
Не ве́рные для вас огра́ды.
Склони́тесь пе́рвые главо́й
Под сень надёжную Зако́на,
И ста́нут ве́чной стра́жей тро́на
Наро́дов во́льность и поко́й.

[1] **Сокро́йся** — спря́чься, исчезни.
[2] **Ците́ры** — то же, что Афроди́ты, боги́ни любви́ и красоты́.
[3] **На тро́нах поразя́ть поро́к** — тактарда жамандыкты ашкерелөө.
[4] **Га́лла** — францу́за.
[5] **Ве́треной** — жеңил ойлуу.
[6] **Внемли́те** — слу́шайте.
[7] **Па́дшие** — побеждённые.
[8] **Бичи́** — кнуты́.
[9] **Не́мощные** — сла́бые, бесси́льные.
[10] **Непра́ведная** — несправедли́вая.
[11] **Предрассужде́ний** — калп, жаңылыш ойлордун.
[12] **Рокова́я** — сааттуу, кырсыктуу.
[13] **Простёрт** — багытталган.
[14] **А́лчной** — жа́дной.
[15] **Влады́ки** — прави́тели, цари́.
[16] **В виду́ безмо́лвного пото́мства** — унчукпаган урпактардын көзүнчө.
[17] **Главо́й развёнчанной** — голово́й, лишённой коро́ны, си́мвола вла́сти.
[18] **Прини́к** — прижа́лся.
[19] **Веролóмства** — изме́ны, кова́рства.
[20] **Секи́ра** — топо́р.
[21] **Порфи́ра** — кра́сная оде́жда прави́теля.
[22] **Ско́ванных** — несвобо́дных.
[23] **Челе́** — лице́.
[24] **Отягоща́ет** — де́лает бо́лее тяжёлым.
[25] **Забве́нью бро́шенный** — забы́тый.
[26] **Кли́ои** — боги́ни исто́рии.
[27] **Кали́гулы** — прави́теля Ри́ма.
[28] **Потае́нны** — жашырын.
[29] **Мост подъёмный** — мост, кото́рый поднима́ется.
[30] **Врата́ отве́рсты в тьме ночно́й** — но́чью воро́та откры́ты.
[31] **Яныча́ры** — жасоолдор.
[32] **Днесь** — сейча́с.
[33] **Алтари́** — гла́вная часть в хра́мах, находя́сь в кото́рой мо́жно чу́вствовать себя́ в по́лной безопа́сности по христиа́нскому зако́ну.

ЖУКО́ВСКОМУ

Когда́ к мечта́тельному ми́ру
Стремя́сь возвы́шенной душо́й,
Ты де́ржишь на коле́нях ли́ру
Нетерпели́вою руко́й;
Когда́ сменя́ются виде́нья
Пе́ред тобо́й в волше́бной мгле[1],
И бы́стрый хо́лод вдохнове́нья

Власы́ подъе́млет[2] на челе́,—
Ты прав, твори́шь ты для немно́гих,
Не для зави́стливых суде́й,
Не для сбира́телей убо́гих[3]
Чужи́х сужде́ний и вести́,
Но для друзе́й тала́нта стро́гих,
Свяще́нной и́стины друзе́й.
Не вся́кого полю́бит сча́стье,
Не все роди́лись для венцо́в[4].
Блаже́н, кто зна́ет сладостра́стье
Высо́ких мы́слей и стихо́в!
Кто наслажде́ние прекра́сным
В прекра́сный получи́л уде́л
И твой восто́рг уразуме́л[5]
Восто́ргом пла́менным и я́сным.

---

[1] **В мгле** — в темноте́.

[2] **Власы́ подъе́млет** — подни́мет во́лосы.

[3] **Для сбира́телей убо́гих** — для жа́лких собира́телей, вызыва́ющих сожале́ние.

[4] **Не все роди́лись для венцо́в** — не все роди́лись тала́нтами.

[5] **Уразуме́л** — по́нял.

К ЧААДА́ЕВУ

Любви́, наде́жды, ти́хой сла́вы
Недо́лго не́жил[1] нас обма́н,
Исче́зли ю́ные заба́вы,
Как сон, как у́тренний тума́н;
Но в нас гори́т ещё жела́нье,
Под гнётом[2] вла́сти рокова́й
Нетерпели́вою душо́й
Отчи́зны вне́млем призыва́нье.
Мы ждём с томле́ньем упова́нья[3]
Мину́ты во́льности свято́й,
Как ждёт любо́вник молодо́й
Мину́ты ве́рного свида́нья,
Пока́ свобо́дою гори́м,
Пока́ сердца́ для че́сти жи́вы,
Мой друг, отчи́зне посвяти́м

Души́ прекра́сные поры́вы![4]
Това́рищ, верь: взойдёт она́,
Звезда́ плени́тельного[5] сча́стья,
Росси́я вспря́нет[6] ото сна,
И на обло́мках самовла́стья
Напи́шут на́ши имена́!

Не́жил — балова́л, доставля́л удово́льствие.

Под гнётом — под тя́жестью.

[3] Мы ждём с томле́ньем упова́нья — биз кубанычты чыдамсыздык менен күтөбүз.

[4] Поры́вы — си́льное прояв|ле́ние чу́вства, душе́вный подъём.

[5] Плени́тельного — прекра́сного.

[6] Вспря́нет — проснётся.

ДЕРЕ́ВНЯ

Приве́тствую тебя́, пусты́нный уголо́к,
Прию́т[1] споко́йствия, трудо́в и вдохнове́нья,
Где льётся дней мои́х неви́димый пото́к
На ло́не[2] сча́стья и забве́нья[3].
Я твой — я променя́л поро́чный двор цирце́й[4],
Роско́шные пиры́, заба́вы, заблужде́нья
На ми́рный шум дубро́в, на тишину́ поле́й,
На пра́здность[5] во́льную, подру́гу размышле́нья.

Я твой — люблю́ сей тёмный сад
С его́ прохла́дой и цвета́ми,
Сей луг, уста́вленный души́стыми скирда́ми[6],
Где све́тлые ручьи́ в куста́рниках шумя́т.
Везде́ пе́редо мной подви́жные карти́ны:
Здесь ви́жу двух озёр лазу́рные равни́ны,
Где па́рус рыбаря́[7] беле́ет иногда́,
За ни́ми ряд холмо́в и ни́вы[8] полоса́ты,
Вдали́ рассы́панные ха́ты[9],
На вла́жных берега́х броля́щие стада́,
Ови́ны[10] ды́мные и ме́льницы крила́ты[11];
Везде́ следы́ дово́льства и труда́...

Я здесь, от суетных оков[12] освобождённый,
Учу́ся в и́стине блаже́нство находи́ть,
Свобо́дною душо́й зако́н боготвори́ть[13],
Ропта́нью не внима́ть[14] толпы́ непросвещённой,
Уча́стьем отвеча́ть засте́нчивой мольбе́[15]
И не зави́довать судьбе́
Злоде́я иль глупца́ — в вели́чии непра́вом.
Ора́кулы[16] веко́в, здесь вопроша́ю вас!
В уедине́нье велича́вом
Слышне́е ваш отра́дный глас[17].
Он го́нит ле́ни сон угрю́мый,
К трудам рожда́ет жар во мне,
И ва́ши твóрческие ду́мы
В душе́вной зре́ют глубине́.

Но мысль ужа́сная здесь ду́шу омрача́ет:
Среди́ цвету́щих нив и гор
Друг челове́чества печа́льно замеча́ет
Везде́ неве́жества уби́йственный позо́р.
Не ви́дя слёз, не внемля сто́на,
На па́губу[18] люде́й избра́нное судьбо́й,
Здесь ба́рство ди́кое, без чу́вства, без зако́на,
Присво́ило себе́ наси́льственной лозо́й[19]
И труд, и со́бственность, и вре́мя земледе́льца.
Склоня́сь на чу́ждый плуг, поко́рствуя бича́м[20],
Здесь ра́бство то́щее влачи́тся по браздам[21]
Неумоли́мого владе́льца.
Здесь тя́гостный поро́м до гро́ба все влеку́т[22],
Наде́жд и скло́нностей в душе́ пита́ть не сме́я[23],
Здесь де́вы ю́ные цвету́т
Для при́хоти бесчу́вственной злоде́я.
Опо́ра ми́лая старе́ющих отцо́в,
Млады́е сыновья́, това́рищи трудо́в,
Из хи́жины[24] родно́й иду́т собо́й умно́жить
Дворо́вые толпы́[25] изму́ченных рабо́в.
О, е́сли б го́лос мой уме́л сердца́ трево́жить!
Почто́[26] в груди́ мое́й гори́т беспло́дный жар
И не́ дан мне судьбо́й вити́йства[27] гро́зный дар?
Уви́жу ль, о друзья́! наро́д неугнетённый

И ра́бство, па́дшее по ма́нию царя́[28],
И над оте́чеством сво́боды просвещённой
Взойдёт ли наконе́ц прекра́сная заря́?

---

[1] **Приют** — ме́сто, где мо́жно спасти́сь, отдохну́ть.
[2] **На ло́не** — на свобо́де.
[3] **Забве́нья** — забытья́.
[4] **Цирце́й** — *здесь:* краса́виц.
[5] **Пра́здность** — безде́лье.
[6] **Скирда́ми** — стога́ми се́на.
[7] **Рыбаря́** — рыбака́.
[8] **Ни́вы** — засе́янные поля́.
[9] **Ха́ты** — дереве́нские до́мики.
[10] **Ови́ны** — помеще́нья для су́шки у́бранных коло́сьев.
[11] **Крила́ты** — канаттуу.
[12] **От су́етных окó в** — от того́, что меша́ет.
[13] **Боготвори́ть** — ыйык тутуу.
[14] **Ропта́нью не внима́ть** — нааразылыкты укпоо.
[15] **Мольбе́** — про́сьбе.
[16] **Ора́кулы** — көзү ачыктар.
[17] **Отра́дный глас** — прия́тный го́лос.
[18] **На па́губу** — на ги́бель.
[19] **Лозо́й** — дли́нным сте́блем куста́рника.
[20] **Поко́рствуя бича́м** — камчыга моюн сунуп.
[21] **Влачи́тся по браздá м** — идёт по бороздá м.
[22] **Тя́гостный ярéм до гро́ба все влеку́т** — до са́мой сме́рти подчиня́ются гнёту.
[23] **Пита́ть не сме́я** — не сме́я наде́яться.
[24] **Из хи́жины** — из бе́дного крестья́нского до́мика.
[25] **Дворо́вые толпы́** — то́лпы слуг.
[26] **Почто́** — почему́.
[27] **Витя́йства** — чечендик өнөр.
[28] **По ма́нию царя́** — по прика́зу царя́.

ЗИ́МНЯЯ ДОРО́ГА

Сквозь волни́стые тума́ны
Пробира́ется[1] луна́,
На печа́льные поля́ны
Льёт печа́льно свет она́.

По доро́ге зи́мней, ску́чной
Тро́йка бо́рзая[2] бежи́т,

Колоко́льчик однозву́чный
Утоми́тельно гремя́т.

Что́-то слы́шится родно́е
В до́лгих пе́снях ямщика́[3]:
То разгу́лье[4] удало́е,
То серде́чная тоска́...

Ни огня́, ни чёрной ха́ты[5],
Глушь и снег... Навстре́чу мне
То́лько вёрсты полоса́ты[6]
Попада́ются одне́[7]...

Ску́чно, гру́стно... за́втра, Ни́на,
За́втра, к ми́лой возвратя́сь,
Я забу́дусь у ками́на[8],
Загляжу́сь, не наглядя́сь.

Зву́чно стре́лка часова́я
Ме́рный[9] круг свой соверши́т,
И доку́чных[10] удаля́я,
По́лночь нас не разлучи́т.

Гру́стно, Ни́на: путь мой ску́чен,
Дре́мля смо́лкнул мой ямщи́к,
Колоко́льчик однозву́чен,
Отума́нен лу́нный лик[11].

---

[1] **Пробира́ется** — с трудо́м прохо́дит.
[2] **Бо́рзая** — бы́страя, ре́звая.
[3] **Ямщика́** — рабо́тника, кото́рый управля́ет лошадьми́.
[4] **Разгу́лье** — бу́йное весе́лье.
[5] **Ха́ты** — ма́ленького до́мика.
[6] **Вёрсты полоса́ты** — полоса́тые придоро́жные столбы́.
[7] **Одне́** — одни́.
[8] **У ками́на** — у очага́.
[9] **Ме́рный** — разме́ренный, неторопли́вый.
[10] **Доку́чных** — надое́дливых.
[11] **Отума́нен лу́нный лик** — луна́ затя́нута тума́ном.

***

Во глубине́ сиби́рских руд
Храни́те го́рдое терпе́нье,
Не пропадёт ваш ско́рбный[1] труд
И дум высо́кое стремле́нье.

Несча́стью ве́рная сестра́,
Наде́жда в мра́чном подземе́лье
Разбу́дит бо́дрость и весе́лье,
Придёт жела́нная пора́:

Любо́вь и дру́жество[2] до вас
Дойду́т сквозь мра́чные затво́ры[3],
Как в ва́ши ка́торжные но́ры[4]
Дохо́дит мой свобо́дный глас.

Око́вы[5] тя́жкие паду́т,
Темни́цы ру́хнут[6] — и свобо́да
Вас при́мет[7] ра́достно у вхо́да,
И бра́тья меч вам отдаду́т.

---

[1] **Ско́рбный** — печа́льный.

[2] **Дру́жество** — дру́жба.

[3] **Затво́ры** — замки́.

[4] **Ка́торжные но́ры** — тю́рьмы.

[5] **Око́вы** — желе́зные це́пи, кото́рые одева́ли на́ руки и на́ ноги осо́бо опа́сным престу́пникам.

[6] **Ру́хнут** — разру́шатся, исчезнут.

[7] **При́мет** — встре́тит.

СОЛОВЕ́Й И РО́ЗА

В безмо́лвии[1] садо́в, весно́й во мгле ночей́,
Поёт над ро́зою восто́чный соловей́.
Но ро́за ми́лая не чу́вствует, не внемлет,
И под влюблённый гимн колеблется[2] и дре́млет.
Не так ли ты поёшь для хла́дной красоты́?
Опо́мнись[3], о поэ́т, к чему́ стреми́шься ты?
Она́ не слу́шает, не чу́вствует поэ́та;
Гляди́шь — она́ цветёт; взыва́ешь[4] — нет отве́та.

[1] **В безмо́лвии** — в тишине́.
[2] **Колеблется** — слегка́ каче́ается.
[3] **Опо́мнись** — поду́майся.
[4] **Взыва́ешь** — зовёшь, призыва́ешь.

АРИО́Н[1]

Нас бы́ло мно́го на челне́[2];
Ины́е[3] па́рус напряга́ли[4],
Други́е дру́жно упира́ли
В глубь мо́щны вёслы[5]. В тишине́
На руль склоня́сь, наш ко́рмщик[6] у́мный
В молча́нье пра́вил гру́зный[7] чёлн;
А я — беспе́чной[8] ве́ры полн —
Пловца́м я пел... Вдруг ло́но волн
Изма́л с налёту ви́хорь шу́мный...
Поги́б и ко́рмщик и плове́ц! —
Лишь я, таи́нственный певе́ц,
На бе́рег вы́брошен грозо́ю,
Я ги́мны пре́жние пою́
И ри́зу[9] вла́жную мою́
Сушу́ на со́лнце под скало́ю.

[1] **Арио́н** — древнегре́ческий поэ́т и музыка́нт (VII—VI вв. до н. э.), по преда́нию, спасённый от ги́бели в мо́ре дельфи́ном, кото́рому нра́вились его́ пе́сни. Э́то преда́ние помогло́ Пу́шкину иносказа́тельно изобрази́ть свои́ свя́зи с декабри́стами и утверди́ть ве́рность свои́м свободолюби́вым идеа́лам.
[2] **На челне́** — на деревя́нной ло́дке.
[3] **Ины́е** — одни́.
[4] **Напряга́ли** — натя́гивали, направля́ли по ве́тру.
[5] **Упира́ли в глубь мо́щны вёслы** — гребли́.
[6] **Ко́рмщик** — рулево́й, веду́щий су́дно.
[7] **Гру́зный** — тяжёлый, большо́й.
[8] **Беспе́чной** — беззабо́тной.
[9] **Ри́зу** — оде́жду.

ПОЭТ

Пока́ не тре́бует поэ́та
К свяще́нной же́ртве Аполло́н[1],
В забо́тах су́етного[2] све́та
Он малоду́шно[3] погружён;
Молчи́т его́ свята́я ли́ра[4];
Душа́ вкуша́ет хла́дный сон[5],
И меж дете́й ничто́жных ми́ра,
Быть мо́жет, всех ничто́жней он.

Но лишь боже́ственный глаго́л[6]
До слу́ха чу́ткого[7] коснётся,
Душа́ поэ́та встрепенётся[8],
Как пробуди́вшийся орёл.
Тоску́ет он в заба́вах ми́ра,
Людско́й чужда́ется молвы́,
К нога́м наро́дного куми́ра[9]
Не кло́нит го́рдой головы́;
Бежи́т он, ди́кий и суро́вый,
И зву́ков и смяте́нья[10] полн,
На берега́ пусты́нных волн,
В широкошу́мные[11] дубро́вы...

---

[1] **К свяще́нной же́ртве Аполло́н** — к поэ́зии.
[2] **Су́етного** — торопли́вого.
[3] **Малоду́шно** — безво́льно, нереши́тельно.
[4] **Ли́ра** — си́мвол поэ́зии.
[5] **Душа́ вкуша́ет хла́дный сон** — душа́ кре́пко спит.
[6] **Глаго́л** — сло́во.
[7] **Чу́ткого** — сезгич.
[8] **Встрепенётся** — дүрт этет.
[9] **Куми́ра** — аздектеген адамдын.
[10] **Смяте́нья** — дүрбөлөң түшүү.
[11] **Широкошу́мные** — большие, шу́мные.

* * *

Не пой, краса́вица, при мне
Ты пе́сен Гру́зии печа́льной:
Напомина́ют мне оне́[1]
Другу́ю жизнь и бе́рег да́льный.

Увы́! напомина́ют мне
Твои́ жесто́кие напе́вы
И степь, и ночь — и при луне́
Черты́ далёкой, бе́дной де́вы...

Я при́зрак[2] ми́лый, рокова́й,
Тебя́ уви́дев, забыва́ю;
Но ты поёшь — и пре́до мной
Его́ я вновь вообража́ю.

Не пой, краса́вица, при мне
Ты пе́сен Гру́зии печа́льной:
Напомина́ют мне оне́
Другу́ю жизнь и бе́рег да́льный.

---

[1] **Оне́** — они́.
[2] **При́зрак** — о́браз.

НАПЕ́РСНИК[1]

Твои́х призна́ний, жа́лоб не́жных
Ловлю́ я жа́дно ка́ждый крик:
Страсте́й безу́мных и мяте́жных
Как упои́телен[2] язы́к!
Но прекрати́ свои́ расска́зы,
Таи́[3], таи́ свои́ мечты́:
Боюсь их пла́менной зара́зы,
Боюсь узна́ть, что зна́ла ты.

---

[1] **Напе́рсник** — люби́мец.
[2] **Упои́телен** — тамшанткан.
[3] **Таи́** — скрыва́й.

УТО́ПЛЕННИК

Прибежа́ли в и́збу[1] де́ти,
Второпя́х[2] зову́т отца́:
«Тя́тя! тя́тя![3] на́ши се́ти
Притащи́ли мертвеца́».

«Ври́те[4], ври́те, бесеня́та,—
Заворча́л[5] на них оте́ц,—
Ох, уж э́ти мне робя́та![6]
Бу́дет вам ужо́ мертве́ц!

Суд нае́дет, отвеча́й-ка;
С ним я ввек не разберу́сь;
Де́лать не́чего; хозя́йка,
Дай кафта́н[7]: уж поплету́сь...[8]
Где ж мертве́ц?» — «Вон, тя́тя, э́-вот!»
В са́мом де́ле, при реке́,
Где разо́стлан мо́крый не́вод[9],
Мёртвый ви́ден на песке́.

Безобра́зно труп ужа́сный
Посине́л и весь распу́х.
Горемы́ка ли несча́стный
Погуби́л свой гре́шный дух,
Рыболо́в ли взят волна́ми,
А́ли хме́льный молоде́ц,
Аль[10] ограбленный вора́ми
Недога́дливый купе́ц?

Мужику́ како́е де́ло?
Озира́ясь[11], он спеши́т;
Он пото́пленное те́ло
В во́ду за́ ноги тащи́т
И от бе́рега круто́го
Оттолкну́л его́ весло́м,
И мертве́ц вниз по́плыл сно́ва
За моги́лой и кресто́м.

До́лго мёртвый меж волна́ми
Плыл, кача́ясь, как живо́й;
Проводи́в его́ глаза́ми,
Наш мужи́к пошёл домо́й.
«Вы, щенки́! за мной ступа́йте![12]
Бу́дет вам по калачу́[13],
Да смотри́те ж, не болта́йте[14],
А не то поколочу́»[15].

В ночь пого́да зашуме́ла,
Взволнова́лася река́,
Уж лучи́на[16] догоре́ла
В ды́мной ха́те мужика́,
Де́ти спят, хозя́йка дре́млет,
На пола́тях[17] муж лежи́т,
Бу́ря во́ет; вдруг он вне́млет:
Кто́-то там в окно́ стучи́т.

«Кто там?» — «Эй, впусти́, хозя́ин!» —
«Ну, кака́я там беда́?
Что ты но́чью бро́дишь, Ка́ин?[18]
Чёрт занёс тебя́ сюда́;
Где вози́ться мне с тобо́ю?
До́ма те́сно и темно́».
И лени́вою руко́ю
Подыма́ет он окно́.

Из-за туч луна́ кати́тся —
Что же? го́лый пе́ред ним:
С бороды́ вода́ струи́тся,
Взор откры́т и недвижи́м[19],
Всё в нём стра́шно онеме́ло,
Опусти́лись ру́ки вниз,
И в распу́хнувшее те́ло
Ра́ки чёрные впили́сь[20],
И мужи́к окно́ захло́пнул,
Го́стя го́лого узна́в,
Так и о́бмер: «Чтоб ты ло́пнул!» —
Прошепта́л он, задрожа́в.
Стра́шно мы́сли в нём меша́лись[21],
Тря́сся ночь он напролёт[22]
И до у́тра всё стуча́лись
Под окно́м и у воро́т.

Есть в наро́де слух ужа́сный:
Говоря́т, что ка́ждый год
С той поры́ мужи́к несча́стный
В день уро́чный[23] го́стя ждёт;

Уж с утра́ пого́да зли́тся,
Но́чью бу́ря настаёт,
И уто́пленник стучи́тся
Под окно́м и у воро́т.

---

[1] **В и́збу** — в дом.
[2] **Второпя́х** — торопли́во.
[3] **Тя́тя** — па́па.
[4] **Ври́те** — обма́нывайте.
[5] **Заворча́л** — серди́то, недово́льно говори́л.
[6] **Робя́та** — ребя́та.
[7] **Кафта́н** — мужска́я оде́жда.
[8] **Поплету́сь** — пойду́.
[9] **Не́вод** — больша́я рыболо́вная сеть.
[10] **Аль, а́ли** — и́ли.
[11] **Озира́ясь** — огля́дываясь вокру́г.
[12] **Ступа́йте** — иди́те.
[13] **По калачу́** — *здесь:* угощу́.
[14] **Не болта́йте** — не расска́зывайте.
[15] **Поколочу́** — побью́.
[16] **Лучи́на** — горя́щая то́нкая дли́нная па́лочка.
[17] **На пола́тях** — на лежа́нке во́зле пе́чки.
[18] **Ка́ин** — злоде́й.
[19] **Недви́жим** — неподви́жен.
[20] **Впили́сь** — вцепи́лись.
[21] **Меша́лись** — пу́тались.
[22] **Тря́сся ночь он напроле́т** — всю ночь тря́сся от стра́ха.
[23] **Уро́чный** — белгилүү.

АНЧА́Р

В пусты́не ча́хлой[2] и скупо́й,
На по́чве, зно́ем раскале́нной,
Анча́р, как гро́зный часово́й,
Стои́т оди́н во всей вселе́нной[3].

Приро́да жа́ждущих степе́й
Его́ в день гне́ва породи́ла
И зе́лень мёртвую ветве́й
И ко́рни я́дом напои́ла.

Яд ка́плет[4] сквозь его́ кору́,
К полу́дню растопя́сь от зно́ю[5],
И застыва́ет ввечеру́[6]
Густо́й, прозра́чною смоло́ю.

К нему́ и пти́ца не лети́т,
И тигр нейдёт[7]: лишь ви́хорь чёрный
На дре́во сме́рти набежи́т —
И мчи́тся прочь уже́ тлетво́рный.

И е́сли ту́ча оросѝт[8],
Блужда́я, лист его́ дрему́чий[9],
С его́ ветве́й уж ядови́т,
Стека́ет дождь в песо́к горю́чий[10].

Но челове́ка челове́к
Посла́л к анча́ру вла́стным взгля́дом
И тот послу́шно в путь поте́к[11]
И к у́тру возврати́лся с я́дом.

Принёс он сме́ртную смолу́
Да ветвь с уви́дшими листа́ми,
И пот по бле́дному челу́
Струи́лся хла́дными ручья́ми;

Принёс — и ослабе́л, и лёг
Под сво́дом шалаша́ на лы́ки[12],
И у́мер бе́дный раб у ног
Непобеди́мого влады́ки.

А царь тем я́дом напита́л[13]
Свои́ послу́шливые[14] стре́лы
И с ни́ми ги́бель разосла́л
К сосе́дям в чу́ждые преде́лы.

---

[1] **Анча́р** — де́рево я́да. Э́тот о́браз был подска́зан Пу́шкину сообще́нием о нём голла́ндского врача́ Ф. П. Фу́рша.

[2] **Ча́хлой** — боле́зненной, вя́лой.

[3] **Вселе́нной** — ми́ре.

[4] **Ка́плет** — ка́пает.

[5] **Растопя́сь от зно́ю** — расплавясь от жары́.

[6] **Ввечеру́** — ве́чером.

[7] **Нейдёт** — не идёт.

[8] **Оросѝт** — слегка́ намо́чит.

[9] **Дрему́чий** — густо́й.

[10] **Горю́чий** — го́рестный.

[11] **Потёк** — пошёл, пусти́лся в путь.
[12] **На лы́ки** — на кусо́чки ли́повой коры́.
[13] **Напита́л** — напои́л.
[14] **Послу́шливые** — послу́шные

ЦВЕТО́К

Цвето́к засо́хший, безухи́нный[1],
Забы́тый в кни́ге ви́жу я;
И вот уже́ мечто́ю стра́нной
Душа́ напо́лнилась моя́:

Где цвёл? когда́? како́й весно́ю?
И до́лго ль цвёл? и со́рван кем,
Чужо́й, знако́мой ли руко́ю?
И положён сюда́ заче́м?

На па́мять не́жного ль свида́нья,
И́ли разлу́ки роково́й,
И́ль одино́кого гуля́нья
В тиши́ поле́й, в тени́ лесно́й?

И жив ли тот, и та жива́ ли?
И ны́нче где их уголо́к?
И́ли уже́ они́ уваля́ли,
Как сей неве́домый цвето́к?

---

[1] **Безухи́нный** — ничем не па́хнущий, без за́паха.

* * *

На хо́лмах Гру́зии лежи́т ночна́я мгла;
Шуми́т Ара́гва пре́до мно́ю.
Мне гру́стно и легко́; печа́ль моя́ светла́;
Печа́ль моя́ полна́ тобо́ю,
Тобо́й, одно́й тобо́й... Уны́нья[1] моего́
Ничто́ не му́чит, не трево́жит,
И се́рдце вновь гори́т и лю́бит — оттого́[2],
Что не люби́ть оно́ не мо́жет.

[1] **Уны́нья** — печа́ли безнадёжной.
[2] **Оттого́** — потому́.

ЗИ́МНЕЕ У́ТРО

Моро́з и со́лнце; день чуде́сный!
Ещё ты дре́млешь, друг преле́стный —
Пора́, краса́вица, просни́сь:
Откро́й сомкну́ты не́гой взо́ры[1]
Навстре́чу се́верной Авро́ры
Звездо́ю се́вера яви́сь!

Вечо́р[2], ты по́мнишь, вью́га зли́лась,
На му́тном не́бе мгла носи́лась;
Луна́, как бле́дное пятно́,
Сквозь ту́чи мра́чные желте́ла,
И ты печа́льная сиде́ла —
А ны́нче... погляди́ в окно́:

Под голуби́ми небеса́ми
Великоле́пными ковра́ми,
Блестя́ на со́лнце, снег лежи́т,
Прозра́чный лес оди́н черне́ет,
И ель сквозь и́ней зелене́ет,
И ре́чка подо льдо́м блести́т.

Вся ко́мната янта́рным[3] бле́ском
Озарена́. Весёлым тре́ском
Трещи́т зато́пленная печь.
Прия́тно ду́мать у лежа́нки.
Но зна́ешь: не вели́ть ли в са́нки
Кобы́лку бу́рую запре́чь?[4]

Скользя́ по у́треннему сне́гу,
Друг ми́лый, предади́мся бе́гу[5]
Нетерпели́вого ко́ня
И навести́м[6] поля́ пусты́е,
Леса́ неда́вно столь густы́е,
И бе́рег, ми́лый для меня́.

[1] **Сомкну́ты не́гой взо́ры** — закры́тые дово́льно глаза́.
[2] **Вечо́р** — вчера́.
[3] **Янта́рным** — жёлтым.
[4] **Запре́чь** — запря́чь.
[5] **Предади́мся бе́гу** — целико́м отдади́мся бе́гу, займёмся бе́гом.
[6] **Навести́м** — посети́м.

* * *

Я вас люби́л: любо́вь ещё, быть мо́жет,
В душе́ мое́й уга́сла не совсе́м;
Но пусть она́ вас бо́льше не трево́жит;
Я не хочу́ печа́лить вас ниче́м.
Я вас люби́л безмо́лвно, безнаде́жно,
То ро́бостью, то ре́вностью томи́м[1];
Я вас люби́л так и́скренно, так не́жно,
Как дай вам бог люби́мой быть други́м.

[1] **Томи́м** — испы́тывая тя́жесть, му́ку.

ВОСПОМИНА́НИЯ В ЦА́РСКОМ СЕЛЕ́

Воспомина́ньями смуще́нный,
Испо́лнен[1] сла́дкою тоско́й,
Сады́ прекра́сные, под су́мрак ваш свяще́нный
Вхожу́ с пони́кшею главо́й[2].
Так о́трок Би́блии[3], безу́мный расточи́тель[4],
До ка́пли истощи́в раска́янья фиа́л[5],
Уви́дев, наконе́ц, роди́мую оби́тель,
Главо́й пони́к и зарыда́л.

В пылу́ восто́ргов скороте́чных[6],
В беспло́дном ви́хре суеты́,
О, мно́го расточи́л сокро́вищ я серде́чных
За недосту́пные мечты́,
И до́лго я блужда́л[7], и ча́сто, утомле́нный,
Раска́яньем горя́, предчу́вствием беды́,
Я ду́мал о тебе́, преде́л благослове́нный[8],
Вообража́л сии́ сады́.

Вообража́ю день счастли́вый,
Когда́ средь вас возни́к Лице́й,
И слы́шу на́ших игр я сно́ва шум игри́вый,
И ви́жу вновь семью́ друзе́й.
Вновь не́жным о́троком, то пы́лким, то лени́вым,
Мечта́нья сму́тные[9] в груди́ мое́й тая́[10],
Скита́ясь[11] по луга́м, по ро́щам молчали́вым,
Поэ́том забыва́юсь я.

И въявь[12] я ви́жу пред собо́ю
Дней про́шлых го́рдые следы́.
Ещё испо́лнены вели́кою жено́ю,
Её люби́мые сады́
Стоя́т населены́ черто́гами[13], врата́ми,
Столпа́ми[14], ба́шнями, куми́рами[15] бого́в,
И сла́вой мра́морной, и ме́дными хвала́ми
Екатери́нинских орло́в[16].

Сади́тся при́зраки геро́ев
У посвящённых им столпо́в,
Гляди́те: вот геро́й, стесни́тель ра́тных стро́ев[17],
Перу́н кагу́льских берего́в[18].
Вот, вот могу́чий вождь полу́нощного фла́га[19],
Пред кем море́й пожа́р и пла́вал и лета́л.
Вот ве́рный брат его́[20], геро́й Архипела́га,
Вот навари́нский Ганниба́л[21].

Среди́ свяны́х воспомина́ний
Я с де́тских лет здесь возраста́л,
А глу́хо ме́жду тем пото́к наро́дной бра́ни
Уж бесновался и роптал[22].
Отчи́зну обняла́ крова́вая забо́та,
Росси́я дви́нулась, и ми́мо нас летя́т
И ту́чи ко́нные, брада́тая[23] пехо́та,
И ме́дных пу́шек све́тлый ряд.

На ю́ных ра́тников[24] зави́стливо взира́ли[25],
Лови́ли с жа́дностью мы бра́ни да́льный звук,
И негоду́я[26], мы и де́тство проклина́ли,
И у́зы стро́гие нау́к.

И мно́гих не пришло́. При зву́ке пе́сней но́вых
Почи́ли[27] сла́вные в поля́х Бородина́,
На Ку́льмских высота́х, в леса́х Литвы́ суро́вых,
Вблизи́ Монма́ртра.

---

[1] **Испо́лнен** — напо́лнен.

[2] **С понйкшею главо́й** — с опу́щенной голово́й.

[3] **О́трок Би́блин** — име́ется в виду́ при́тча о блу́дном сы́не.

[4] **Расточи́тель** — растра́тчик.

[5] **Фиа́л** — ча́ша.

[6] **Скоротёчных** — бы́стро проходя́щих.

[7] **Блужда́л** — броди́л в по́исках доро́ги.

[8] **Преде́л благослове́нный** — счастли́вый край.

[9] **Сму́тные** — неясные.

[10] **Тая́** — пря́ча, скрыва́я.

[11] **Скита́ясь** — стра́нствуя без це́ли.

[12] **Въявь** — наяву́; на са́мом де́ле.

[13] **Чертогами** — дворца́ми.

[14] **Столпа́ми** — коло́ннами.

[15] **Кумйрами** — изображе́ниями.

[16] **Екатери́нинских орло́в** — полково́дцев екатери́нинского вре́мени.

[17] **Стесни́тель ра́тных стро́ев** — тот, кто заставля́л отступа́ть вра́жеские войска́.

[18] **Перу́н кагу́льских берего́в** — П. А. Румя́нцев-Задунайский, победоно́сно проведший «пе́рвую туре́цкую войну́» 1769—1774 гг.

[19] **Могу́чий вождь полу́нощного фла́га** — А. Г. Орло́в-Чесме́нский. Флот под его́ кома́ндованием сжёг туре́цкую эска́дру в сраже́нии под Чесмо́й.

[20] **Ве́рный брат его́** — Ф. Г. Орло́в, уча́стник бо́я при Чесме́.

[21] **Нава́ринский Ганниба́л** — пре́док Пу́шкина по ма́тери Иван Абра́мович Ганниба́л, ста́рший сын «Ара́па Петра́ Вели́кого». В 1770 г. им была́ взята́ туре́цкая кре́пость Нава́рин.

[22] **Пото́к наро́дной бра́ни Уж бесновался и роптал** — Оте́чественная война 1812 г.

[23] **Брада́тая** — борода́тая.

[24] **Ра́тников** — во́инов.

[25] **Взира́ли** — смотре́ли.

[26] **Негоду́я** — возмуща́ясь недово́льно.

[27] **Почи́ли** — поги́бли.

* * *

Брожу́ ли я вдоль у́лиц шу́мных,
Вхожу́ ль во многолю́дный храм[1],
Сижу́ ль меж ю́ношей безу́мных,—
Я предаю́сь мои́м мечта́м.

Я говорю́: промча́тся го́ды,
И ско́лько здесь ни ви́дно нас,
Мы все сойдём под ве́чны сво́ды[2] —
И че́й-нибудь уж бли́зок час.

Гляжу́ ль на дуб уедине́нный,
Я мы́слю: патриа́рх[3] лесо́в
Переживёт мой век забве́нный,
Как пережи́л он век отцо́в.

Младе́нца ль ми́лого ласка́ю,
Уже́ я ду́маю: прости́!
Тебе́ я ме́сто уступа́ю —
Мне вре́мя тлеть[4], тебе́ цвести́.

День ка́ждый, ка́ждую годи́ну
Привы́к я ду́мой провожда́ть,
Грядущей сме́рти годовщи́ну
Меж их стара́ясь угада́ть.

И где мне смерть пошлёт судьби́на?
В бою́ ли, в стра́нствии, в волна́х?
Или сосе́дняя доли́на
Мой при́мет охладе́лый прах?[5]

И хоть бесчу́вственному те́лу
Равно́ повсю́ду истлева́ть[6],
Но бли́же к ми́лому преде́лу
Мне всё б хоте́лось почива́ть.

И пусть у гробово́го вхо́да
Млада́я бу́дет жизнь игра́ть
И равноду́шная приро́да
Красо́ю ве́чною сия́ть.

---

[1] **Храм** — це́рковь.

[2] **Мы все сойдём под ве́чны сво́ды** — мы все умрём.

[3] **Патриа́рх** — *здесь:* старе́йшина.

[4] **Тлеть** — *здесь:* увяда́ть.

[5] **Охладе́лый прах** — холо́дное те́ло.

[5] **Равно́ повсю́ду истлева́ть** — всё равно́, где тлеть.

КАВКА́З

Кавка́з подо мно́ю. Оди́н в вышине́
Стою́ над снега́ми у кра́я стремни́ны[1];
Орёл, с отдалённой подня́вшись верши́ны,
Пари́т[2] неподви́жно со мной наравне́.
Отсе́ле[3] я ви́жу пото́ков рожде́нье
И пе́рвое гро́зных обва́лов движе́нье.

Здесь ту́чи смире́нно иду́т подо мной;
Сквозь них, низверга́ясь[4], шумя́т водопа́ды;
Под ни́ми утёсов[5] наги́е грома́ды;
Там, ни́же, мох то́щий, куста́рник сухо́й;
А там уже́ ро́щи, зелёные се́ни,
Где пти́цы щебе́чут, где ска́чут оле́ни.

А там уж и лю́ди гнезди́тся[6] в гора́х,
И по́лзают о́вцы по зла́чным[7] стремни́нам,
И па́стырь[8] нисхо́дит к весёлым доли́нам,
Где мчи́тся Ара́гва в тени́стых бега́х,
И ни́щий нае́здник таи́тся в ущ́елье,
Где Те́рек игра́ет в свире́пом[9] весе́лье;

Игра́ет и во́ет, как зверь молодо́й,
Зави́девший пи́щу из кле́тки желе́зной;
И бьётся о бе́рег в вражде́ бесполе́зной,
И ли́жет утёсы голо́дной волно́й...
Вотще́![10] нет ни пи́щи ему́, ни отра́ды:
Тесня́т его́ гро́зно немы́е грома́ды.

---

[1] **тремни́ны** — круто́го скали́стого обры́ва.
[2] **Пари́т** — де́ржится в во́здухе на неподви́жно раскры́тых кры́льях.
[3] **Отсе́ле** — отсю́да.
[4] **Низверга́ясь** — па́дая тяжело́ све́рху.
[5] **Утёсов** — высо́ких скал.
[6] **Гнезди́тся** — се́лятся, стро́ят жили́ща.
[7] **Зла́чным** — жайкалган.
[8] **Па́стырь** — пасту́х.
[9] **Свире́пом** — жесто́ком.
[10] **Вотще́** — напра́сно.

ОБВА́Л

Дробя́сь[1] о мра́чные скалы́,
Шумя́т и пе́нятся валы́[2],
И на́до мной крича́т орлы́,
И ро́пщет[3] бор,
И бле́щут средь волни́стой мглы
Верши́ны гор.

Отто́ль[4] сорва́лся раз обва́л
И с тя́жким гро́хотом упа́л,
И всю тесни́ну[5] ме́жду скал
Загороди́л,
И Те́река могу́щий вал
Останови́л.

Вдруг, истоща́сь[6] и присмире́в,
О Те́рек, ты прерва́л свой рев;
Но за́дних волн упо́рный гнев
Проши́б[7] снега́...
Ты затопи́л, освирепе́в[8],
Свои́ бега́.

И до́лго про́рванный обва́л
Нета́лой[9] гру́дою лежа́л,
И Те́рек злой под ним бежа́л
И пы́лью вод,
И шу́мной пе́ной ороша́л[10]
Ледя́ный свод.

И путь по нём широ́кий шёл:
И конь скака́л, и влёкся вол[11],
И своего́ верблю́да вёл
Степно́й купе́ц,
Где ны́не мчи́тся лишь Э́ол[12],
Небе́с жиле́ц.

---

[1] **Дроба́сь** — разбива́ясь.

[2] **Валы́** — во́лны.

[3] **Ро́пщет** — недово́льно ворчи́т.

[4] **Отто́ль** — отту́да

[5] **Тесни́ну** — у́зкий прохо́д.
[6] **Истоща́сь** — ослабе́в.
[7] **Прошиб** — проби́л.
[8] **Освирепе́в** — разозли́сь, ожесточа́сь.
[9] **Нета́лой** — нераста́явшей.
[10] **Орошал** — облива́л.
[11] **Влёкся вол** — ме́дленно шёл вол.
[12] **Эбл** — ве́тер.

ПОЭ́ТУ

Поэ́т! не дорожи́ любо́вию наро́дной.
Восто́рженных похва́л пройдёт мину́тный шум;
Услы́шишь суд глупца́ и смех толпы́ холо́дной,
Но ты оста́нься твёрд, споко́ен и угрю́м[1].

Ты царь: живи́ оди́н. Доро́гою свобо́дной
Иди́, куда́ влечёт[2] тебя́ свобо́дный ум,
Усоверше́нствуя[3] плоды́ люби́мых дум,
Не тре́буя награ́д за по́двиг благоро́дный.

Они́ в само́м тебе́. Ты сам свой вы́сший суд;
Всех стро́же оцени́ть уме́ешь ты свой труд.
Ты им дово́лен ли, взыска́тельный[4] худо́жник?

Дово́лен? Так пуска́й толпа́ его́ брани́т[5]
И плю́ет на алта́рь[6], где твой ого́нь гори́т,
И в де́тской ре́звости коле́блет твой трено́жник[7].

---

[1] **Угрю́м** — мра́чен.
[2] **Влечёт** — зовёт.
[3] **Усоверше́нствуя** — улучша́я.
[4] **Взыска́тельный** — тре́бовательный, стро́гий.
[5] **Брани́т** — руга́ет.
[6] **Алта́рь** — *здесь:* святы́ня.
[7] **Трено́жник** — подста́вка на трёх но́жках.

БЕ́СЫ[1]

Мча́тся ту́чи, вьются ту́чи;
Невиди́мкою луна́
Освеща́ет снег лету́чий;
Му́тно не́бо, ночь мутна́[2].
Е́ду, е́ду в чи́сто по́ле;
Колоко́льчик дин-дин-ди́н...
Стра́шно, стра́шно понево́ле[3]
Средь неве́домых равни́н!

«Эй, пошёл, ямщи́к!..»[4] — «Нет мо́чи[5]:
Ко́ням, ба́рин, тяжело́;
Вью́га мне слипа́ет о́чи;
Все доро́ги занесло́[6];
Хоть убе́й, следа́ не ви́дно;
Сби́лись[7] мы. Что де́лать нам!
В по́ле бес нас во́дит, ви́дно,
Да кружи́т по сторона́м.

Посмотри́: вон, вон игра́ет,
Дует, плю́ет на меня́;
Вон — тепе́рь в овра́г толка́ет
Одича́лого[8] коня́;
Там версто́ю небыва́лой[9]
Он торча́л пе́редо мной;
Там сверкну́л он и́скрой ма́лой
И пропа́л во тьме пусто́й».

Мча́тся ту́чи, вью́тся ту́чи;
Невиди́мкою луна́
Освеща́ет снег лету́чий;
Му́тно не́бо, ночь мутна́.
Сил нам нет кружи́тся до́ле[10];
Колоко́льчик вдруг умо́лк;
Ко́ни ста́ли... — «Что там в по́ле?» —
«Кто их зна́ет? пень иль волк?»

Вью́га зли́тся, вью́га пла́чет;
Ко́ни чу́ткие храпя́т;

Вон уж он дале́че ска́чет,
Лишь глаза́ во мгле горя́т;
Ко́ни сно́ва понесли́ся[11];
Колоко́льчик дин-дин-дин...
Ви́жу: ду́хи[12] собра́лися
Средь беле́ющих равни́н.

Бесконе́чны, безобра́зны,
В му́тной ме́сяца игре́
Закружи́лись бе́сы ра́зны,
Бу́дто ли́стья в ноябре́...
Ско́лько их! куда́ их го́нят?
Что так жа́лобно пою́т?
Домово́го[13] ли хоро́нят,
Ве́дьму ль за́муж выдаю́т?

Мча́тся ту́чи, вью́тся ту́чи;
Невиди́мкою луна́
Освеща́ет снег лету́чий;
Му́тно не́бо, ночь мутна́.
Мча́тся бе́сы рой за ро́ем[14]
В беспреде́льной вышине́,
Ви́згом жа́лобным и во́ем
Надрыва́я се́рдце[15] мне....

---

[1] **Бе́сы** — че́рти.
[2] **Мутна́** — нея́сна, неспоко́йна.
[3] **Понево́ле** — нево́льно, незави́симо от жела́ния.
[4] **Ямщи́к** — тот, кто пра́вит лошадьми́.
[5] **Мо́чи** — сил.
[6] **Занесло́** — засы́пало сне́гом.
[7] **Сби́лись** — потеря́ли доро́гу.
[8] **Одича́лого** — безу́много; ста́вшего ди́ким, стра́нным.
[9] **Версто́ю небыва́лой** — необы́чным придоро́жным столбо́м.
[10] **До́ле** — до́лее, бо́льше.
[11] **Понесли́ся** — бы́стро помча́лись.
[12] **Ду́хи** — жин-пери.
[13] **Домово́го** — албарстыны.
[14] **Рой за ро́ем** — ста́я за ста́ей, верени́цами.
[15] **Надрыва́я се́рдце** — разрыва́я, возбужда́я, причиня́я боль се́рдцу.

ЭЛЕ́ГИЯ

Безу́мных лет уга́сшее весе́лье
Мне тяжело́, как сму́тное[2] похме́лье.
Но, как вино́ — печа́ль мину́вших дней
В мое́й душе́ чем ста́ре, тем сильне́й.
Мой путь уны́л. Сули́т[3] мне труд и го́ре
Гряду́щего[4] волну́емое мо́ре.

Но не хочу́, о дру́ги, умира́ть;
Я жить хочу́, чтоб мы́слить и страда́ть;
И ве́даю[5], мне бу́дут наслажде́нья
Меж го́рестей, забо́т и треволне́нья[6]:
Поро́й опя́ть гармо́нией упью́сь[7],
Над вы́мыслом слеза́ми оболью́сь,
И мо́жет быть — на мой зака́т[8] печа́льный
Блеснёт любо́вь улы́бкою проща́льной.

---

[1] **Эле́гия** — гру́стное лири́ческое стихотворе́ние.
[2] **Сму́тное** — неясное.
[3] **Сули́т** — обеща́ет.
[4] **Гряду́щего** — бу́дущего.
[5] **Ве́даю** — зна́ю.
[6] **Треволне́нья** — беспоко́йства, волне́нья.
[7] **Упью́сь** — наслажу́сь.
[8] **Зака́т** — *здесь:* ста́рость.

* * *

Для берего́в отчи́зны да́льной
Ты покида́ла край чужо́й;
В час незабве́нный, в час печа́льный
Я до́лго пла́кал пред тобо́й.
Мои́ хладе́ющие ру́ки
Тебя́ стара́лись удержа́ть;
Томле́нье стра́шное разлу́ки
Мой стон моли́л не прерыва́ть.

Но ты от го́рького лобза́нья[1]
Свои́ уста́[2] оторвала́;
Из кра́я мра́чного изгна́нья[3]

Ты в край ино́й меня́ звала́.
Ты говори́ла: «В день свида́нья
Под не́бом ве́чно голубы́м,
В тени́ оли́в, любви́ лобза́нья
Мы вновь, мой друг, соедини́м».

Но там, увы́, где не́ба сво́ды
Сия́ют в бле́ске голубо́м,
Где тень оли́в легла́ на во́ды,
Засну́ла ты после́дним сном[4].
Твоя́ краса́, твои́ страда́нья
Исче́зли в у́рне[5] гробово́й —
А с ни́ми поцелу́й свида́нья...
Но жду его́; он за тобо́й...[6]

---

[1] **От... лобза́нья** — от поцелу́я.
[2] **Уста́** — гу́бы.
[3] **Изгна́нья** — ссы́лки.
[4] **Засну́ла ты после́дним сном** — умерла́.
[5] **В у́рне** — в ва́зе, где нахо́дится пе́пел умёршего.
[6] **Он за тобо́й** — оста́лся за тобо́й.

* * *

Пе́ред испа́нкой благоро́дной
Дво́е ры́царей[1] стоя́т,
О́ба сме́ло и свобо́дно
В о́чи пря́мо ей глядя́т.
Бле́щут о́ба красото́ю,
О́ба се́рдцем горячи́,
О́ба мо́щною руко́ю
Оперли́ся[2] на мечи́.

Жи́зни им она́ доро́же
И, как сла́ва, им мила́;
Но оди́н ей мил — кого́ же
Де́ва се́рдцем избрала́?
«Кто, реши́, люби́м тобо́ю?» —
О́ба де́ве говоря́т
И с наде́ждой молодо́ю
В о́чи пря́мо ей глядя́т.

[1] **Рыцаре́й** — самоотве́рженных благоро́дных люде́й.
[2] **Оперли́ся** — сүйөнүп.

К * * *

Нет, нет, не до́лжен я, не сме́ю, не могу́
Волне́ниям любви́ безу́мно предава́ться;
Споко́йствие моё я стро́го берегу́
И се́рдцу не даю́ пыла́ть и забыва́ться;
Нет, по́лно[1] мне люби́ть; но почему́ ж поро́й
Не погружу́ся я в мину́тное мечта́нье,
Когда́ нечая́нно пройдёт пе́редо мной
Младо́е, чи́стое, небе́сное созда́нье[2],
Пройдёт и скро́ется... Уже́ль не мо́жно[3] мне,
Любу́ясь де́вою в печа́льном сладостра́стье,
Глаза́ми сле́довать за не́ю в тишине́,
Благословля́ть её на ра́дость и на сча́стье,
И се́рдцем ей жела́ть все бла́га[4] жи́зни сей,
Весёлый мир души́, беспе́чные досу́ги,
Всё — да́же сча́стие того́, кто и́збран ей,
Кто ми́лой де́ве даст назва́ние супру́ги.

[1] **По́лно** — доста́точно, хва́тит.
[2] **Созда́нье** — *здесь:* де́вушка.
[3] **Уже́ль не мо́жно** — неуже́ли нельзя́.
[4] **Бла́га** — добро́, благополу́чие.

* * *

В поле чи́стом серебри́тся
Снег волни́стый и рябо́й[1],
Све́тит ме́сяц, тро́йка[2] мчи́тся
По доро́ге столбово́й[3].

Пой: в часы́ доро́жной ску́ки,
На доро́ге, в тьме ночно́й,
Сла́дки мне родны́е зву́ки
Звонкой пе́сни удало́й.

Пой, ямщи́к! Я мо́лча, жа́дно
Бу́ду слу́шать го́лос твой.
Ме́сяц я́сный све́тит хла́дно,
Гру́стен ве́тра да́льный вой.

Пой: «Лучи́нушка, лучи́на[4],
Что же не светло́ гори́шь?»

---

[1] **Ряббй** — пёстрый, с пятнами.
[2] **Тройка** — упряжка из трёх лошадей.
[3] **Столбовой** — большой, с придорожными столбами.
[4] **Лучина** — тонкая длинная деревянная палочка.

О́СЕНЬ

(Отры́вок)

Чего́ в мой дре́млющий тогда́ не вхо́дит ум?

Держа́вин

I

Октя́брь уж наступи́л — уж ро́ща отряха́ет[1]
После́дние листы́ с нагих свои́х ветве́й;
Дохну́л[2] осе́нний хлад — доро́га промерза́ет.
Журча́ ещё бежи́т за ме́льницу руче́й,
Но пруд уже́ засты́л[3]; сосе́д мой поспеша́ет[4]
В отъе́зжие[5] поля́ с охо́тою свое́й,
И стра́ждут[6] о́зими[7] от бе́шеной заба́вы,
И бу́дит лай соба́к усну́вшие дубра́вы.

II

Тепе́рь моя́ пора́: я не люблю́ весны́;
Скучна́ мне о́ттепель[8]; вонь[9], грязь — весно́й я бо́лен;
Кровь бро́дит; чу́вства, ум тоско́ю стеснены́.
Суро́вою зимо́й я бо́лее дово́лен,
Люблю́ её снега́; в прису́тствии луны́
Как лёгкий бег сане́й с подру́гой быстр и во́лен,
Когда́ под со́болем, согре́та и свежа́,
Она́ вам ру́ку жмёт, пыла́я и дрожа́!

III

Как ве́село, обу́в желе́зом о́стрым но́ги[10],
Скользи́ть по зе́ркалу стоя́чих, ро́вных рек!
А зи́мних пра́здников блестя́щие трево́ги?..
Но на́до знать и честь[11]; полго́да снег да снег,
Ведь э́то, наконе́ц, и жи́телю берло́ги,
Медве́дю, надое́ст. Нельзя́ же це́лый век
Ката́ться нам в саня́х с Арми́дами млады́ми[12]
Иль ки́снуть[13] у пече́й за стёклами двойны́ми.

IV

Ох, ле́то кра́сное! люби́л бы я тебя́,
Когда́ б не зной, да пыль, да комары́, да му́хи.
Ты, все душе́вные спосо́бности губя́,
Нас му́чишь; как поля́, мы стра́ждем от засу́хи;
Лишь как бы напои́ть да освежи́ть себя́ —
Ино́й в нас мы́сли нет, и жаль[14] зимы́-стару́хи,
И, проводи́в её блина́ми и вино́м,
Поми́нки ей твори́м[15] моро́женым и льдом.

V

Дни по́здней о́сени бранят[16] обыкнове́нно[17],
Но мне она́ ми́ла, чита́тель дорого́й,
Красо́ю ти́хою, блиста́ющей смире́нно.
Так нелюби́мое дитя́ в семье́ родно́й
К себе́ меня́ влечёт. Сказа́ть вам откро́венно,
Из годовы́х времён я рад лишь ей одно́й,
В ней мно́го до́брого; любо́вник не тщесла́вный[18],
Я не́что[19] в ней нашёл мечто́ю своенра́вной.

VI

Как э́то объясни́ть? Мне нра́вится она́,
Как, вероя́тно, вам, чахо́точная[20] де́ва
Поро́ю нра́вится. На смерть осуждена́,
Бедня́жка кло́нится без ро́пота, без гне́ва.
Улы́бка на уста́х увя́нувших видна́;
Моги́льной про́пасти она́ не слы́шит зе́ва;
Игра́ет на лице́ ещё багро́вый цвет.
Она́ жива́ ещё сего́дня, за́втра нет.

VII

Уны́лая по́ра! оче́й очарова́нье![24]
Прия́тна мне твоя́ проща́льная краса́ —
Люблю́ я пы́шное приро́ды увяда́нье,
В багре́ц[22] и в зо́лото оде́тые леса́,
В их се́нях ве́тра шум и све́жее дыха́нье,
И мглой волни́стою покры́ты небеса́,
И ре́дкий со́лнца луч, и пе́рвые моро́зы,
И отдалённые седо́й зимы́ угро́зы.

VIII

И с ка́ждой о́сенью я расцвета́ю вновь;
Здоро́вью моему́ поле́зен ру́сский хо́лод;
К привы́чкам бытия́[23] вновь чу́вствую любо́вь:
Чредо́й слета́ет сон[24], чредо́й нахо́дит го́лод;
Легко́ и ра́достно игра́ет в се́рдце кровь,
Жела́ния кипя́т — я сно́ва сча́стлив, мо́лод,
И сно́ва жи́зни полн — тако́в мой органи́зм
(Изво́льте[25] мне прости́ть нену́жный прозаи́зм)[26].

IX

Веду́т ко мне коня́; в раздо́лии[27] откры́том,
Маха́я гри́вою, он вса́дника несёт,
И зво́нко под его́ блиста́ющим копы́том
Звени́т промёрзлый дол и тре́скается лёд.
Но га́снет кра́ткий день, и в камельке́ забы́том
Ого́нь опя́ть гори́т — то я́ркий свет лиёт,
То тле́ет[28] ме́дленно — а я пред ним чита́ю
Иль ду́мы до́лгие в душе́ мое́й пита́ю[29].

X

И забыва́ю мир — и в сла́дкой тишине́
Я сла́дко усыплён мои́м воображе́ньем,
И пробужда́ется поэ́зия во мне:
Душа́ стесня́ется[30] лири́ческим волне́ ьем,
Трепе́щет и звучи́т, и и́щет, как во с .е,
Изли́ться[31], наконе́ц, свобо́дным проявле́ньем —
И тут ко мне идёт незри́мый рой гостей,
Знако́мцы да́вние, плоды́ мечты́ мое́й.

XI

И мы́сли в голове́ волну́ются в отва́ге,
И ри́фмы лёгкие навстре́чу им бегу́т,
И па́льцы про́сятся к перу́, перо́ к бума́ге,
Мину́та — и стихи́ свобо́дно потеку́т.
Так дре́млет недвижи́м кора́бль в недви́жной вла́ге[32],
Но чу! — матро́сы вдруг кида́ются[33], ползу́т
Вверх, вниз — и паруса́ наду́лись, ве́тра по́лны;
Грома́да дви́нулась и рассека́ет во́лны.

XII

Плывёт. Куда́ ж нам плыть?.....
.....
.....

---

[1] **Отряха́ет** — сбра́сывает.
[2] **Дохну́л** — поду́л.
[3] **Засты́л** — замёрз.
[4] **Поспеша́ет** — спеши́т.
[5] **Отъе́зжие** — отдалённые.
[6] **Стра́ждут** — страда́ют.
[7] **Озими** — зи́мые посе́вы.
[8] **Оттепель** — тёплая пого́да, когда́ та́ет снег и лёд.
[9] **Вонь** — дурно́й за́пах.
[10] **Обу́в желе́зом о́стрым но́ги** — наде́в конько́.
[11] **На́до знать и честь** — пора́ око́нчить де́лать что́-то.
[12] **С Арми́дами млады́ми** — с молоды́ми краса́вицами.
[13] **Ки́снуть** — *здесь:* скуча́ть, уныва́ть.
[14] **Жаль** — жа́лко.
[15] **Поми́нки ей твори́м** — угоща́емся в па́мять о ней.
[16] **Браня́т** — руга́ют.
[17] **Обыкнове́нно** — обы́чно.
[18] **Тщесла́вный** — высокоме́рный, лю́бящий сла́ву.
[19] **Не́что** — что́-то.
[20] **Чахо́точная** — больна́я туберкулёзом.
[21] **Очарова́нье** — пре́лесть, красота́.
[22] **Багре́ц** — кра́сное.
[23] **Бытия́** — жи́зни.
[24] **Чредо́й слета́ет сон** — во́время прихо́дит сон.
[25] **Изво́льте** — про́сьба сде́лать что́-то.
[26] **Прозаи́зм** — күндөлүк турмушка кайрылуу.
[27] **В раздо́лин** — на свобо́де, на просто́ре.
[28] **Тле́ет** — едва́-едва́ гори́т.
[29] **Ду́мы... пита́ю** — ду́маю.
[30] **Стесня́ется** — толуу; *мында:* толкунануу өрөпкүү деген мааниде.

[31] **Изли́ться** — кончится.
[32] **В недви́жной вла́ге** — в неподви́жной воде́.
[33] **Кида́ются** — быстро устремля́ются.

* * *

Пора́, мой друг, пора́! поко́я се́рдце про́сит —
Летя́т за дня́ми дни, и ка́ждый час уно́сит
Части́чку бытия́, а мы с тобо́й вдвоём
Предполага́ем жить, и глядь[1] — как раз — умрём.
На све́те сча́стья нет, но есть поко́й и во́ля[2].
Давно́ зави́дная мечта́ется мне до́ля[3] —
Давно́, уста́лый раб, замы́слил я побе́г
В оби́тель да́льную трудо́в и чи́стых нег[4].

---

[1] **И глядь** — *здесь:* неожи́данно.
[2] **Во́ля** — *здесь:* свобо́да.
[3] **До́ля** — у́часть, судьба́.
[4] **Нег** — наслажде́ний.

* * *

Заче́м безвре́менную[1] ску́ку
Злове́щей ду́мою пита́ть[2]
И неизбе́жную разлу́ку
В уны́нье ро́бком ожида́ть?
И так уж бли́зок день страда́нья!
Оди́н, в тиши́ пусты́х поле́й,
Ты бу́дешь звать воспомина́нья
Поте́рянных тобо́ю дней!
Тогда́ изгна́ньем и моги́лой,
Несча́стный! бу́дешь ты гото́в
Купи́ть хоть сло́во де́вы ми́лой,
Хоть лёгкий шум её шаго́в.

---

[1] **Безвре́менную** — преждевре́менную.
[2] **Злове́щей ду́мою пита́ть** — уси́ливать печа́льными мы́слями

Пога́сло дневно́е свети́ло[1];
На мо́ре си́нее вече́рний пал тума́н.
Шуми́, шуми́, послу́шное ветри́ло[2],
Волну́йся подо мной, угрю́мый океа́н.
Я ви́жу бе́рег отдалённый,
Земли́ полу́денной волше́бные края́;
С волне́ньем и тоско́й туда́ стремлю́ся я,
Воспомина́ньем упоённый...[3]
И чу́вствую: в очах роди́лись слёзы вновь;
Душа́ кипи́т и замира́ет;
Мечта́ знако́мая вокру́г меня́ лета́ет;
Я вспо́мнил пре́жних лет безу́мную любо́вь,
И всё, чем я страда́л, и всё, что се́рдцу ми́ло,
Жела́ний и наде́жд томи́тельный[4] обма́н...
Шуми́, шуми́, послу́шное ветри́ло,
Волну́йся подо мной, угрю́мый океа́н.
Лети́, кора́бль, неси́ меня́ к преде́лам да́льным[5]
По гро́зной при́хоти[6] обма́нчивых море́й,
Но то́лько не к брега́м печа́льным
Тума́нной ро́дины мое́й,
Страны́, где пла́менем страсте́й
Впервы́е чу́вства разгора́лись,
Где му́зы не́жные мне та́йно улыба́лись,
Где ра́но в бу́рях отцвела́
Моя́ поте́рянная мла́дость,
Где легкокры́лая мне измени́ла ра́дость
И се́рдце хла́дное страда́нью предала́.
Иска́тель но́вых впечатле́ний,
Я вас бежа́л[7], оте́чески края́;
Я вас бежа́л, пито́мцы наслажде́ний,
Мину́тной мла́дости мину́тные друзья́;
И вы, напе́рсницы[8] поро́чных заблужде́ний,
Кото́рым без любви́ я же́ртвовал собо́й,
Поко́ем, сла́вою, свобо́дой и душо́й,
И вы забы́ты мной, изме́нницы млады́е,
Подру́ги та́йные мое́й весны́ златы́е[9],
И вы забы́ты мной... Но пре́жних се́рдца ран,

Глубо́ких ран любви́, ничто́ не излечи́ло...
Шуми́, шуми́, послу́шное ветри́ло,
Волну́йся подо мной, угрю́мый океа́н...

---

[1] **Свети́ло** — со́лнце.
[2] **Ветри́ло** — па́рус.
[3] **Упое́нный** — восто́рженный, ра́достный.
[4] **Томи́тельный** — мучи́тельный.
[5] **К преде́лам да́льным** — к далёким берега́м.
[6] **При́хоти** — капри́зу.
[7] **Я вас бежа́л** — избега́л.
[8] **Напе́рсницы** — люби́мицы.
[9] **Весны́ златы́е** — золото́й весны́, мо́лодости.

Я пережи́л свои́ жела́нья,
Я разлюби́л свои́ мечты́;
Оста́лись мне одни́ страда́нья,
Плоды́ серде́чной пустоты́.

Под бу́рями[1] судьбы́ жесто
Уня́л цвету́щий мой вене́ц
Живу́ печа́льный, одино́кой,
И жду: придёт ли мой коне́ц?

Так, по́здним хла́дом[2] поражённый,
Как бу́ри слы́шен зи́мний свист,
Оди́н — на ве́тке обнажённой[3]
Трепе́щет запозда́лый[4] лист!.

---

[1] **Под бу́рями** — *здесь:* под уда́рами.
[2] **Хла́дом** — хо́лодом.
[3] **Обнажённой** — го́лой.
[4] **Запозда́лый** — сли́шком по́здний.

КИНЖА́Л

Лемно́сский бог[1] тебя́ скова́л
Для рук бессме́ртной Немези́ды[2],
Свобо́ды та́йный страж, кара́ющий[3] кинжа́л,
После́дний судия́ позо́ра и оби́ды.

Где Зе́вса[4] гром молчи́т, где дре́млет меч зако́на,
Сверши́тель[5] ты прокля́тий и наде́жд,
Ты кро́ешься под се́нью тро́на,
Под бле́ском пра́здничных оде́жд.

Как а́дский[6] луч, как мо́лния богов,
Немо́е ле́звие злоде́ю в о́чи бле́щет,
И, озира́ясь[7], он трепе́щет
Среди́ свои́х пиро́в.

Везде́ его́ найдёт уда́р нежда́нный твой:
На су́ше, на моря́х, во хра́ме[8], под шатра́ми[9],
За потаёнными[10] замка́ми,
На ло́же сна, в семье́ родно́й.

Шуми́т под Ке́сарем[11] заве́тный Рубико́н[12],
Держа́вный[13] Рим упа́л, главо́й пони́к[14] зако́н;
Но Брут[15] восста́л вольнолюби́вый:
Ты Ке́саря рази́л,— и, мёртв, объе́млет[16] он
Помпе́я[17] мра́мор горделя́вый.

Исча́дье мятеже́й[18] подъе́млет[19] зло́бный крик:
Презре́нный, мра́чный и крова́вый,
Над тру́пом во́льности безгла́вой
Пала́ч уро́дливый возни́к.

Апо́стол[20] ги́бели, уста́лому Аи́ду[21]
Перстом он же́ртвы назнача́л,
Но вы́шний суд[22] ему́ посла́л
Тебя́ и де́ву Эвмени́ду[23].
О ю́ный пра́ведник[24], избра́нник роково́й,
О Занд[25], твой век уга́с на пла́хе[26];
Но доброде́тели свято́й
Оста́лся глас в казнённом пра́хе.

В твое́й Герма́нии ты ве́чной те́нью стал,
Грозя́ бедо́й престу́пной си́ле —
И на торже́ственной моги́ле
Гори́т без на́дписи кинжа́л[27].

[1] **Лемно́сский бог** — Гефе́ст, бог огня́ и ку́зницы.

[2] **Немези́ды** — тагдыр кудайынын.

[3] **Кара́ющий** — жазалоочу.

[4] **Зе́вса** — отца́ бого́в и люде́й (в гре́ческой мифоло́гии).

[5] **Свершйтель** — тот, кто осуществля́ет что́-то.

[6] **А́дский** — тозоктун.

[7] **Озира́ясь** — огля́дываясь.

[8] **Во хра́ме** — сыйынуучу жайда.

[9] **Под шатра́ми** — под высо́кими кры́ша.

[10] **За потаёнными** — жашырын, сырдуу.

[11] **Ке́сарем** (Це́зарем) — ри́мским прави́телем, уби́тым врага́ми.

[12] **Рубико́н** — река́ на грани́це Ри́мской держа́вы.

[13] **Держа́вный** — улуу, күчтүү.

[14] **Главо́й пони́к** — опусти́л го́лову.

[15] **Брут** — Цезарды өлтүргөн адам.

[16] **Объе́млет** — обнима́ет.

[17] **Помпе́я** — проти́вника Це́заря.

[18] **Исча́дье мятеже́й** — вызыва́ющее отвраще́ние, порождённое восста́ниями.

[19] **Подъе́млет** — подни́мет.

[20] **Апо́стол** — учени́к бо́га. Апо́стол ги́бели — име́ется в виду́ Мара́т, оди́н из крупне́йших вожде́й во времена́ францу́зской револю́ции конца́ XVIII ве́ка, уби́тый Шарло́ттой Корде́.

[21] **Аи́ду** — прави́телю подзе́много ца́рства мёртвых.

[22] **Вы́шний суд** — верхо́вный суд.

[23] **Де́ву Эвмени́ду** — боги́ню ме́сти.

[24] **Пра́ведник** — че́стный, высоконра́вственный челове́к.

[25] **Занд** — студе́нт, заколо́вший аге́нта.

[26] **Уга́с на пла́хе** — поги́б на пла́хе; ему́ отрубили́ го́лову.

[27] **Горя́т без на́дписи кинжа́л** — гото́вый покара́ть любо́го тира́на, любо́го престу́пника.

ЧААДА́ЕВУ

В стране́, где я забы́л трево́ги пре́жних лет,
Где прах Ови́диев[1] пусты́нный мой сосе́д,
Где сла́ва для меня́ предме́т забо́ты ма́лой[2],
Тебя́ недостаёт душе́ мое́й уста́лой.
Врагу́ стесни́тельных усло́вий и око́в[3],
Не тру́дно бы́ло мне отвы́кнуть от пиро́в,
Где пра́здный[4] ум блести́т, тогда́ как се́рдце дре́млет,
И пра́вду пы́лкую прили́чий хлад объе́млет[5].
Оста́вя шу́мный круг безу́мцев молоды́х,
В изгна́нии[6] моём я не жале́л об них;

Вздохну́в, оста́вил я други́е заблужде́нья,
Врагов мои́х преда́л прокля́тию забве́нья
И, се́ти разорва́в, где би́лся я в плену́,
Для се́рдца но́вую вкуша́ю[7] тишину́.
В уедине́нии мой своенра́вный ге́ний[8]
Позна́л и ти́хий труд, и жа́жду размышле́ний.
Владе́ю днём мои́м; с поря́дком дру́жен ум;
Учу́сь удержи́вать внима́нье до́лгих дум;
Ищу́ вознагради́ть[9] в объя́тиях свобо́ды
Мяте́жной мла́достью утра́ченные го́ды
И в просвеще́нии стать с ве́ком наравне́.
Боги́ни ми́ра, вновь яви́лись му́зы мне
И незави́симым досу́гам[10] улыбну́лись;
Цевни́цы[11] бро́шенной уста́ мои́ коснулись;
Стари́нный звук меня́ обра́довал — и вновь
Пою́ мои́ мечты́, приро́ду и любо́вь,
И дру́жбу ве́рную, и ми́лые предме́ты,
Пленя́вшие меня́ в младе́нческие ле́ты[12],
В те дни, когда́, ещё незна́емый ника́м[13],
Не зна́я ни забо́т, ни це́ли, ни систе́м,
Я пе́ньем оглаша́л прию́т заба́в и ле́ни
И царскосе́льские храни́тельные се́ни[14].

Но дру́жбы нет со мной. Печа́льный, ви́жу я
Лазу́рь чужи́х небе́с, полдне́вные края́[15];
Ни му́зы, ни труды́, ни ра́дости досу́га —
Ничто́ не замени́т еди́нственного дру́га.
Ты был цели́телем[16] мои́х душе́вных сил;
О неизме́нный друг, тебе́ я посвяти́л
И кра́ткий век, уже́ испы́танный судьбо́ю,
И чу́вства — мо́жет быть, спасённые тобо́ю!
Ты се́рдце знал моё во цве́те ю́ных дней;
Ты ви́дел, как пото́м в волне́нии страсте́й
Я та́йно изныва́л, страда́лец утомлённый;
В мину́ту ги́бели над бе́здной потаённой[17]
Ты поддержа́л меня́ недре́млющей руко́й[18];
Ты дру́гу замени́л наде́жду и поко́й;
Во глубину́ души́ вника́я стро́гим взо́ром,
Ты оживля́л её сове́том иль уко́ром[19];
Твой жар воспламеня́л[20] к высо́кому любо́вь;

Терпе́нье сме́лое во мне рожда́лось вновь;
Уж го́лос клеветы́ не мог меня́ оби́деть,
Уме́л я презира́ть, уме́я ненави́деть.
Что ну́жды бы́ло мне в торже́ственном суде́
Холо́па[21] зна́тного, неве́жды при звезде́[22],
И́ли фило́софа, кото́рый в пре́жни ле́та
Развра́том изуми́л четы́ре ча́сти све́та[23],
Но, просвети́в себя́, загла́дил свой позо́р:
Отвы́кнул от вина́ и стал картёжный вор?
Ора́тор Лу́жников[24], никем не замеча́ем,
Мне ма́ло досажда́л[25] свои́м безвре́дным ла́ем[26].
Мне ль бы́ло се́товать[27] о то́лках шалуно́в[28],
О лепета́нье дам, зои́лов[29] и глупцо́в
И спле́тней разбира́ть игри́вую зате́ю,
Когда́ горди́ться мог я дру́жбою твое́ю?
Благодарю́ бого́в: прешёл[30] я мра́чный путь;
Печа́ли ра́нние мою́ тесни́ли грудь;
К печа́лям я приви́к, расчёлся[31] я с судьбо́ю
И жизнь перенесу́ стои́ческой душо́ю[32].

Одно́ жела́ние: оста́нься ты со мной!
Небе́с я не томи́л моли́твою друго́й[33].
О ско́ро ли, мой друг, наста́нет срок разлу́ки?[34]
Когда́ соедини́м слова́ любви́ и ру́ки?
Когда́ услы́шу я серде́чный твой приве́т?..
Как обниму́ тебя́! Уви́жу кабине́т,
Где ты всегда́ мудре́ц, а иногда́ мечта́тель
И ве́треной[35] толпы́ бесстра́стный наблюда́тель.
Приду́, приду́ я вновь, мой ми́лый домосе́д[36],
С тобо́ю вспомина́ть бесе́ды пре́жних лет,
Млады́е вечера́, проро́ческие[37] спо́ры,
Знако́мых мертвецо́в живы́е разгово́ры;
Поспо́рим, перечтём, посу́дим[38], побрани́м[39],
Вольнолюби́вые наде́жды оживи́м,
И сча́стлив бу́ду я; но то́лько, ра́ди бо́га,
Гони́ ты Ше́ппинга от на́шего поро́га.

---

[1] **Прах Ови́диев** — оста́нки древнери́мского поэ́та Ови́дия, погибшего в ссы́лке на Чёрном мо́ре.

[2] **Сла́ва для меня́ предме́т забо́ты ма́лой** — сла́ва не явля́ется для меня́ че́м-то ва́жным.

[3] **Око́в** — того́, что меша́ет.

[4] **Пра́здный** — пусто́й, бесце́льный.

[5] **И пра́вду пы́лкую приличий хлад объе́млет** — хо́лод прили́чий ско́вывает пра́вду.

[6] **В изгна́нии** — айдоодо, куугунтукта.

[7] **Вкуша́ю** — испы́тываю, ощуща́ю.

[8] **Ге́ний** — *здесь:* душа́.

[9] **Ищу́ вознагради́ть** — пыта́юсь воспо́лнить.

[10] **Досу́гам** — свобо́дному вре́мени.

[11] **Цевни́цы** — наро́дного музыка́льного инструме́нта в ви́де ду́дочки.

[12] **В младе́нческие ле́ты** — в де́тстве.

[13] **Незна́емый нике́м** — никому́ незнако́мый.

[14] **Храни́тельные се́ни** — укры́тия, кров.

[15] **Полдне́вные края́** — ю́жные края́.

[16] **Цели́телем** — ле́карем, врачо́м.

[17] **Над бе́здной потаённой** — над скры́той про́пастью.

[18] **Ты поддержа́л меня́ недре́млющей руко́й** — поэ́т име́ет в виду́ тот слу́чай, когда́ по Петербу́ргу прошли́ слу́хи, что его́ вы́секли в поли́ции. Узна́в об э́том, Пу́шкин в гне́ве хоте́л ли́бо уби́ть царя́ Алекса́ндра, ли́бо погибну́ть сам. Чаада́ев, с кото́рым поэ́т подели́лся свои́ми наме́рениями, суме́л его́ успоко́ить, удержа́л от ги́бели.

[19] **Уко́ром** — упрёком.

[20] **Воспламеня́л** — пробужда́л.

[21] **Холо́па** — раба́, слугу́.

[22] **Неве́жды при звезде́** — глупца́, но име́ющего награ́ды.

[23] **Или филосо́фа, кото́рый в пре́жни ле́та Развра́том изуми́л четыре ча́сти све́та** — име́ется в виду́ граф Толсто́й Ф. И.

[24] **Лу́жников** — псевдони́м профе́ссора М. Т. Каченовского, изда́теля «Ве́стника Евро́пы».

[25] **Досажда́л** — обижа́л, раздража́л.

[26] **Ла́ем** — *здесь:* ру́ганью.

[27] **Се́товать** — жа́ловаться.

[28] **Шалуно́в** — тех, кто балу́ется, резви́тся.

[29] **Зои́лов** — карасанатайлардын.

[30] **Прешёл** — перешёл.

[31] **Расчёлся** — рассчита́лся.

[32] **Стои́ческой душо́ю** — му́жественной душо́й.

[33] **Небе́с я не томи́л моли́твою друго́й** — у бо́га я ничего́ друго́го не проси́л.

[34] **Наста́нет срок разлу́ки** — ко́нчится разлу́ка.

[35] **Ве́треной** — *здесь:* несерьёзной.

[36] **Домосе́д** — тот, кто лю́бит сиде́ть до́ма.

[37] **Проро́ческие** — олуялык.

[38] **Посу́дим** — обсу́дим.

[39] **Побраним** — поругаем.

НАПОЛЕО́Н[1]

Чуде́сный жре́бий[2] соверши́лся;
Уга́с вели́кий челове́к.
В нево́ле мра́чной закати́лся
Наполео́на гро́зный век.
Исче́з власти́тель осуждённый,
Могу́чий ба́ловень побе́д,
И для изгна́нника всели́нной
Уже́ пото́мство настаёт.

О ты, чьей па́мятью крова́вой
Мир до́лго, до́лго бу́дет полн,
Приосенён[3] твое́ю сла́вой,
Почи́й[4] среди́ пусты́нных волн...
Великоле́пная моги́ла!
Над у́рной, где твой прах лежи́т[5],
Наро́дов не́нависть почи́ла
И луч бессме́ртия гори́т.

Давно́ ль орлы́ твои́ лета́ли
Над обесслáвленной землёй?
Давно́ ли ца́рства упада́ли
При гро́мах си́лы рокова́й;
Послу́шны во́ле своенра́вной,
Бедо́й шуме́ли знамена́,
И налага́л яре́м держа́вный[6]
Ты на земны́е племена́?

Когда́, наде́ждой озарённый,
От ра́бства пробуди́лся мир,
И галл[7] десни́цей[8] разъярённой
Низве́ргнул ве́тхий свой кумир[9];
Когда́ на пло́щади мяте́жной
Во пра́хе ца́рский труп лежа́л[10],
И день вели́кий, неизбе́жный,
Свобо́ды я́ркий день встава́л,—

Тогда́ в волне́нье бурь наро́дных
Предви́дя чу́дный свой уде́л[11],

В его́ наде́ждах благоро́дных
Ты челове́чество презре́л.
В своё поги́бельное[12] сча́стье
Ты де́рзкой ве́ровал душо́й,
Тебя́ плени́ло[13] самовла́стье
Разочаро́ванной краcóй.

И обновлённого наро́да
Ты бу́йность ю́ную смири́л,
Новорождённая свобо́да,
Вдруг онеме́в, лиши́лась сил;
Среди́ рабо́в до упое́нья
Ты жа́жду вла́сти утоли́л[14],
Помча́л к боя́м их ополче́нья[15],
Их це́пи ла́врами обви́л.

И Фра́нция, добы́ча сла́вы,
Пленённый устреми́ла взор,
Забы́в наде́жды велича́вы,
На свой блиста́тельный позо́р.
Ты вёл мечи́ на пир оби́льный[16],
Всё па́ло с шу́мом пред тобо́й:
Евро́па ги́бла — сон моги́льный
Носи́лся над её главо́й.

И се, в вели́чии посты́дном[17]
Ступи́л на грудь её колóсс[18].
Тильзи́т!.. (при зву́ке сем оби́дном
Тепе́рь не побледне́ет росс[19]) —
Тильзи́т надме́нного геро́я
После́дней сла́вою венча́л,
Но ску́чный мир, но хла́д поко́я
Счастли́вца ду́шу волнова́л.

Надме́нный! кто тебя́ подви́гнул?[20]
Кто обуя́л твой ди́вный ум?
Как се́рдца ру́сских не пости́гнул
Ты с высоты́ отва́жных дум?
Великоду́шного[21] пожа́ра

Не предузна́в[22], уж ты мечта́л,
Что ми́ра вновь мы ждём, как да́ра;
Но по́здно ру́сских разгада́л...

Росси́я, бра́нная[23] цари́ца,
Воспо́мни дре́вние права́!
Поме́ркни[24], со́лнце Австерли́ца![25]
Пыла́й, вели́кая Москва́!
Наста́ли времена́ други́е,
Исче́зни, кра́ткий наш позо́р!
Благослови́ Москву́, Росси́я!
Война́ по гроб — наш догово́р!

Оцепене́лыми рука́ми[26]
Схвати́в желе́зный свой вене́ц,
Он бе́здну ви́дит пред оча́ми,
Он ги́бнет, ги́бнет наконе́ц.
Бежа́т Евро́пы ополче́нья!
Окровавлённые снега́
Провозгласи́ли их паде́нье,
И та́ет с ни́ми след врага́.

И всё, как бу́ря, закипе́ло;
Евро́па свой расто́ргла[27] плен;
Во след тира́ну полете́ло,
Как гром, прокля́тие племе́н.
И длань наро́дной Немези́ды[28]
Подъя́ту[29] ви́дит великан:
И до после́дней все оби́ды
Отпла́чены тебе́, тира́н!

Иску́плены его́ стяжа́нья[30]
И зло вои́нственных чуде́с
Тоско́ю ду́шного изгна́нья
Под се́нью чу́ждою небе́с.
И зно́йный о́стров заточе́нья
Полно́щный па́рус посети́т,
И пу́тник сло́во примире́нья
На о́ном[31] ка́мне начерти́т,

Где, устре́мив на во́лны о́чи,
Изгна́нник по́мнил звук мече́й,
И льди́стый у́жас полуно́чи[32],
И не́бо Фра́нции свое́й;
Где иногда́, в свое́й пусты́не
Забы́в войну́, пото́мство, трон,
Оди́н, оди́н о ми́лом сы́не
В уны́нье го́рьком ду́мал он.

Да бу́дет омрачён позо́ром
Тот малоду́шный[33], кто в сей день
Безу́мным возмути́т уко́ром
Его́ разве́нчанную[34] тень!
Хвала́! он ру́сскому наро́ду
Высо́кий жре́бий указа́л
И ми́ру ве́чную свобо́ду
Из мра́ка ссы́лки завеща́л.

---

[1] **Наполео́н** — напи́сано по́сле получе́ния изве́стия о сме́рти Наполео́на на о́строве Св. Еле́ны 5 ма́я 1821 г.

[2] **Жре́бий** — судьба́.

[3] **Приосенён** — покры́т.

[4] **Почи́й** — спи.

[5] **Над у́рной, где твой прах лежи́т** — над сосу́дом, где храни́тся пе́пел по́сле сожже́ния уме́рших.

[6] **Налага́л яре́м держа́вный** — накла́дывал нало́г.

[7] **Галл** — францу́з.

[8] **Десни́цей** — руко́й.

[9] **Низве́ргнул ве́тхий свой куми́р** — сбро́сил своего́ дря́хлого люби́мца.

[10] **Ца́рский труп лежа́л** — Людо́вику XVI отруби́ли го́лову.

[11] **Уде́л** — судьбу́, у́часть.

[12] **Поги́бельное** — веду́щее к ги́бели.

[13] **Плени́ло** — привлека́ло, влекло́.

[14] **Утоли́л** — кандырдың.

[15] **Ополче́нья** — ыктыярдуу аскерлер.

[16] **Пир оби́льный** — *здесь:* большу́ю би́тву.

[17] **Посты́дном** — позо́рном.

[18] **Колосс** — улуу, күчтүү.

[19] **Росс** — ру́сский.

[20] **Подви́гнул** — побуди́л к чему́-нибудь.

[21] **Великоду́шного** — *здесь:* огро́много.

[22] **Не предузна́в** — не предугада́в.

[23] **Бра́нная** — вое́нная, вои́нственная.

[24] **Поме́ркни** — пога́сни.

[25] **Поме́ркни, со́лнце Австерли́ца** — в 1805 г. Наполео́н в Мора́вии во́зле Аустерли́ца одержа́л блестя́щую побе́ду.

[26] **Оцепене́лыми рука́ми** — кыймылсыз, жансыз колдору менен.

[27] **Расто́ргла** — талкалады.

[28] **Немези́ды** — өч алуу кудайы.

[29] **Подъя́ту** — по́днятую.

[30] **Иску́плены его́ стяжа́нья** — прощены его́ завоева́ния.

[31] **На о́ном** — на том.

[32] **Льди́стый у́жас полуно́чи** — жесто́кую зи́му 1812 го́да в Росси́и.

[33] **Малоду́шный** — слабово́льный.

[34] **Разве́нчанную** — лишённую было́го вели́чия, коро́ны.

* * *

Грека́нка ве́рная! не плачь,— он пал[1] геро́ем,
Свине́ц врага́ в его́ вонзи́лся грудь.
Не плачь — не ты ль сама́ ему́ пред пе́рвым бо́ем
Назна́чила крова́вый че́сти путь?
Тогда́, тяжёлую предчу́вствуя[2] разлу́ку,
Супру́г тебе́ простёр[3] торже́ственную ру́ку,
Младе́нца своего́ в слеза́х благослови́л[4],
Но зна́мя чёрное свобо́дой восшуме́ло[5].
Как Аристогито́н[6], он ми́ртом[7] меч обви́л,
Он в се́чу[8] ри́нулся[9] — и, па́дши[10], соверши́л
Вели́кое свято́е де́ло.

———————

[1] **Пал** — поги́б.

[2] **Предчу́вствуя** — зара́нее ожида́я.

[3] **Простёр** — протяну́л.

[4] **Благослови́л** — перекрести́л.

[5] **Восшуме́ло** — зашуме́ло.

[6] **Аристогито́н** — афи́нский ю́ноша, кото́рый вме́сте со свои́м бра́том Гармо́дием в VI ве́ке до н. э. во вре́мя наро́дного пра́здника уби́л кинжа́лом тира́на Гиппа́рха, за что и был казнён.

[7] **Ми́ртом** — ве́тками ю́жного расте́ния с больши́ми бе́лыми цвета́ми.

[8] **В се́чу** — в бой.

[9] **Ри́нулся** — бро́сился.

[10] **Па́дши** — погиба́я.

К ОВИ́ДИЮ[1]

Ови́дий, я живу́ близ ти́хих берего́в,
Кото́рым и́згнанных оте́ческих бого́в

Ты не́когда принёс и пе́пел[2] свой оста́вил.
Твой безотра́дный[3] плач места́ сии́ просла́вил;
И ли́ры не́жный глас ещё не онеме́л[4];
Ещё твое́й молво́й напо́лнен сей преде́л[5].
Ты жи́во впечатле́л в моём воображе́нье
Пусты́ню мра́чную, поэ́та заточе́нье[6],
Тума́нный свод небе́с, обы́чные снега́
И кра́ткой теплото́й согре́тые луга́.
Как ча́сто, увлечён уны́лых струн игро́ю,
Я се́рдцем сле́довал, Ови́дий, за тобо́ю!
Я ви́дел твой кора́бль игра́лищем вало́в[7]
И я́корь, ве́рженный[8] близ ди́ких берего́в,
Где ждёт певца́ любви́[9] жесто́кая награ́да.
Там ни́вы без тене́й, холмы́ без виногра́да;
Рождённые в снега́х для у́жасов войны́,
Там хла́дной Ски́фии[10] свире́пые сыны́,
За И́стром[11] утая́сь, добы́чи ожида́ют
И сёлам ка́ждый миг набе́гом угрожа́ют.
Прегра́ды нет для них: в волна́х они́ плыву́т
И по́ льду зву́чному бестре́петно[12] иду́т.
Ты сам (диви́сь, Назо́н, диви́сь[13] судьбе́ превра́тной![14]),
Ты, с ю́ных лет презре́в волне́нье жи́зни ра́тной,
Привы́кнув ро́зами венча́ть свои́ власы́[15]
И в не́ге провожда́ть беспе́чные часы́,
Ты бу́дешь принуждён взложи́ть[16] и шлем тяже́лый,
И гро́зный меч храни́ть близ ли́ры оробе́лой[17].
Ни до́черь, ни жена́, ни ве́рный сонм[18] друзе́й,
Ни му́зы, лёгкие подру́ги пре́жних дней,
Изгна́нного певца́ не услада́т[19] печа́ли.
Напра́сно гра́ции[20] стихи́ твои́ венча́ли,
Напра́сно ю́ноши их по́мнят наизу́сть:
Ни сла́ва, ни лета́, ни жа́лобы, ни грусть,
Ни пе́сни ро́бкие Окта́вия[21] не тро́нут;
Дни ста́рости твое́й в забве́нии пото́нут.
Злато́й Ита́лии роско́шный граждани́н,
В отчи́зне ва́рваров[22] безве́стен и оди́н,
Ты зву́ков ро́дины вокру́г себя́ не слы́шишь;
Ты в тя́жкой го́рести далёкой дру́жбе пи́шешь:
«О, возврати́те мне свяще́нный град отцо́в
И те́ни ми́рные насле́дственных садо́в!

О дру́ги, А́вгусту мольбы́ мои́ неси́те,
Кара́ющую длань слеза́ми отклони́те[23],
Но е́сли гне́вный бог досе́ль[24] неумоли́м,
И век мне не вида́ть тебя́, вели́кий Рим,—
После́днею мольбо́й смягча́я рок[25] ужа́сный,
Прибли́жьте[26] хоть мой гроб к Ита́лии прекра́сной!»
Чьё се́рдце хла́дное, презре́вшее хари́т[27],
Твоё уны́ние и слёзы укори́т?
Кто в гру́бой го́рдости прочтёт без умиле́нья
Сии́ эле́гии[28], после́дние твoréнья,
Где ты свой тще́тный[29] стон пото́мству переда́л?

Суро́вый славяни́н, я слёз не пролива́л,
Но понима́ю их; изгна́нник самово́льный,
И све́том, и собо́й, и жи́знью недово́льный,
С душо́й заду́мчивой, я ны́не посети́л
Страну́, где гру́стный век ты не́когда влачи́л[30].
Здесь, оживи́в тобо́й мечты́ воображе́нья,
Я повтори́л твои́, Ови́дий, песнопе́нья
И их печа́льные карти́ны поверя́л[31];
Но взор обма́нутым мечта́ньям изменя́л.
Изгна́ние твоё пленя́ло вта́йне о́чи,
Привы́кшие к снега́м угрю́мой полуно́чи[32].
Здесь до́лго све́тится небе́сная лазу́рь;
Здесь кра́тко ца́рствует жесто́кость зи́мних бурь.
На ски́фских берега́х переселе́нец но́вый,
Сын ю́га, виногра́д блиста́ет пурпуро́вый[33]
Уж па́смурный дека́брь на ру́сские луга́
Слоя́ми расстила́л пуши́стые снега́;
Зима́ дыша́ла там — а с ве́шней[34] теплото́ю
Здесь со́лнце я́сное кати́лось надо мно́ю;
Младо́ю зе́ленью пестре́л[35] увя́дший луг;
Свобо́дные поля́ взрыва́л уж ра́нний плуг;
Чуть ве́ял ветеро́к, под ве́чер холоде́я;
Едва́ прозра́чный лёд, над о́зером тускне́я[36],
Криста́ллом покрыва́л недви́жные струи́.
Я вспо́мнил о́пыты несме́лые твои́,
Сей день, заме́ченный крыла́тым вдохнове́ньем,
Когда́ ты в пе́рвый раз верня́л[37] с недоуме́ньем
Шаги́ свои́ волна́м, окова́нным зимо́й...

И по́ льду но́вому, каза́лось, пре́до мной
Скользи́ла тень твоя́, и жа́лобные зву́ки
Несли́ся и́здали, как то́мный стон разлу́ки.

Уте́шься; не увя́л Ови́диев вене́ц!
Увы́, среди́ толпы́ зате́рянный певе́ц,
Безве́стен бу́ду я для но́вых поколе́ний.
И, же́ртва тёмная, умрёт мой сла́бый ге́ний
С печа́льной жи́знию, с мину́тною молво́й...[38]
Но е́сли обо мне пото́мок по́здний мой
Узна́в, придёт иска́ть в стране́ сей отдалённой
Близ пра́ха сла́вного мой след уединённый —
Брего́в забве́ния оста́вя хла́дну сень[39],
К нему́ слети́т моя́ призна́тельная тень,
И бу́дет ми́ло мне его́ воспомина́нье.
Да сохрани́тся же заве́тное преда́нье:
Как ты, вражду́ющей поко́рствуя судьбе́[40],
Не сла́вой — у́частью я ра́вен был тебе́.
Здесь, ли́рой се́верной пусты́ни оглаша́я,
Скита́лся я в те дни, как на брега́ Дуна́я
Великоду́шный грек свобо́ду вызыва́л,
И ни еди́ный друг мне в ми́ре не внима́л;
Но чу́ждые холмы́, поля́ и ро́щи со́нны,
И му́зы ми́рные мне бы́ли благоскло́нны[41].

---

[1] **Ови́дий** — древнери́мский поэ́т Пу́блий Ови́дий Назо́н (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.), со́слан в 8 г. н. э. по прика́зу А́вгуста на поселе́ние в То́мы на Чёрном мо́ре.

[2] **Пе́пел** — прах, оста́нки.

[3] **Безотра́дный** — безра́достный.

[4] **Не онеме́л** — не замолча́л.

[5] **Сей преде́л** — э́тот бе́рег.

[6] **Заточе́нье** — тюрьма́, ссы́лка.

[7] **Игра́лищем вало́в** — игру́шкой волн.

[8] **Ве́рженный** — бро́шенный.

[9] **Певца́ любви́** — называ́я Ови́дия «певцо́м любви́», Пу́шкин име́ет в виду́ его́ «Любо́вные эле́гии» и прослА́вленную поэ́му «Нау́ка любви́».

[10] **Ски́фии** — степе́й на се́вере от Чёрного мо́ря, населе́ние кото́рых ри́мляне и гре́ки счита́ли ва́рварами.

[11] **За И́стром** — за Дуна́ем.

[12] **Бестре́петно** — без стра́ха.

[13] **Диви́сь** — удивля́йся.

[14] **Превра́тной** — непостоя́нной, изме́нчивой.

[15] **Ро́зами венча́ть свои́ власы́** — носи́ть на голове́ венки́ из роз.

[16] **Взложи́ть** — возложи́ть, наде́ть.
[17] **Оробе́лой** — несме́лой, пугли́вой.
[18] **Сонм** — круг.
[19] **Не услада́т** — не обра́дуют, не доста́вят удово́льствие.
[20] **Гра́ции** — боги́ни красоты́, краса́вицы (иносказа́тельно).
[21] **Окта́вий** — прави́тель Ри́ма Октавиа́н А́вгуст, сосла́вший Ови́дия.
[22] **В отчи́зне ва́рваров** — в Ски́фии.
[23] **Кара́ющую длань слеза́ми отклони́те** — жазалоону көз жаш менен токтоткула.
[24] **Досе́ль** — до сих пор.
[25] **Смягча́я рок** — облегча́я судьбу́.
[26] **Прибли́жьте** — приблизьте.
[27] **Хари́т** — краса́виц.
[28] **Элеги́и** — гру́стные лири́ческие стихотворе́ния.
[29] **Тщетный** — напра́сный.
[30] **Влачи́л** — вёл бе́дную неинтересную жизнь.
[31] **Повера́л** — *здесь:* представля́л.
[32] **Полу́ночи** — *здесь:* се́вера.
[33] **Пурпу́ровый** — тёмно- и́ли я́рко-кра́сный.
[34] **С ве́шней** — с весе́нней.
[35] **Пестре́л** — переслива́лся ра́зными цвета́ми.
[36] **Тускне́я** — становя́сь непрозра́чным, му́тным.
[37] **Вверя́л** — доверя́л.
[38] **С мину́тною молво́й** — ненадо́лго оста́вшись в па́мяти.
[39] **Хла́дну сень** — холо́дное убе́жище, прию́т.
[40] **Поко́рствуя судьбе́** — покоря́сь судьбе́.
[41] **Мне бы́ли благоскло́нны** — бы́ли добры́ ко мне.

ДРУЗЬЯ́М

Вчера́ был день разлу́ки шу́мной,
Вчера́ был Ва́кха[1] бу́йный пир,
При кли́ках[2] ю́ности безу́мной,
При гро́ме чаш, при зву́ке лир[3].

Так! Му́зы вас благослови́ли[4],
Венка́ми сви́ше осеня́[5],
Когда́ вы, дру́ги, отличи́ли[6]
Почётной ча́шею меня́.

Честолюби́вой позоло́той
Не ослепля́я на́ших глаз,
Она́ не су́етной[7] рабо́той,
Не ре́зьбою[8] пленя́ла нас;

Но тем одни́м лишь отлича́лась,
Что жа́жду ски́фскую[9] пои́я[10],
Буты́лка по́лная влива́лась
В её широ́кие края́.

Я пил — и ду́мою серде́чной
Во дни мину́вшие лета́л,
И го́ре жи́зни скороте́чной[11],
И сны любви́ воспомина́л;

Меня́ смеши́ла их изме́на:
Но скорбь исче́зла пре́до мной,
Как исчеза́ет в ча́шах пе́на
Под зашипе́вшею[12] струёй.

---

[1] **Ва́кха** — бо́га винодели́я.
[2] **При кли́ках** — при кри́ках, при шу́ме.
[3] **Лир** — музыка́льных инструме́нтов; поэ́зии (иносказа́тельно).
[4] **Благослови́ли** — пожела́ли благополу́чия, сча́стья, уда́чи.
[5] **Венка́ми свы́ше осеня́** — покры́ть венка́ми в знак покрови́тельства.
[6] **Отличи́ли** — отме́тили, вы́делили.
[7] **Су́етной** — изли́шне торопли́вой; карбалас.
[8] **Резьбо́ю** — рису́нком, вырезанным на де́реве, на ко́сти.
[9] **Ски́фскую** — *здесь:* ва́рварскую.
[10] **Пои́я** — утоля́я, облегча́я.
[11] **Скороте́чной** — недо́лгой.
[12] **Зашипе́вшею** — издающей глухи́е щипя́щие зву́ки.

ПЕСНЬ О ВЕ́ЩЕМ ОЛЕ́ГЕ

Расска́з о сме́рти Оле́га осно́ван Пу́шкиным на стари́нном летопи́сном преда́нии, кото́рое бы́ло приведено́ Карамзи́ным в его́ «Исто́рии госуда́рства Росси́йского». Оле́г — пе́рвый ки́евский князь из ро́да Ры́орика, подчини́вший свое́й вла́сти ряд слави́нских племён. Своё про́звище Ве́щий, что означа́ет «чароде́й», он получи́л по́сле успе́шного похо́да в 907 г. на столи́цу Византи́и, Царьгра́д, на воро́тах кото́рого в знак побе́ды он прибил свой щит.

Как ны́не сбира́ется[1] ве́щий Оле́г
Отмсти́ть неразу́мным хаза́рам[2],

Их сёла и ни́вы[3] за бу́йный набе́г[4]
Обрёк[5] он мечам и пожа́рам;
С дружи́ной[6] свое́й, в царегра́дской броне́[7],
Князь по́ полю е́дет на ве́рном коне́.

Из тёмного ле́са настре́чу ему́
Идёт вдохнове́нный куде́сник[8],
Поко́рный Перу́ну[9] стари́к одному́,
Заве́тов грядущего ве́стник[10],
В мольба́х и гада́ньях прове́дший весь век.
И к му́дрому ста́рцу подъе́хал Оле́г.

«Скажи́ мне, куде́сник, люби́мец богов,
Что сбу́дется в жи́зни со мно́ю?
И ско́ро ль, на ра́дость сосе́дей-враго́в,
Моги́льной засы́плюсь землёю?[11]
Откро́й мне всю пра́вду, не бо́йся меня́:
В награ́ду любо́го возьмёшь ты коня́».

«Волхвы́[12] не боя́тся могу́чих влады́к,
А кня́жеский дар им не ну́жен;
Правди́в и свобо́ден их ве́щий[13] язы́к
И с во́лей[14] небе́сною дру́жен.
Грядущие[15] го́ды таятся во мгле[16];
Но ви́жу твой жре́бий[17] на све́тлом челе́[18].

Запо́мни же ны́не ты сло́во моё:
Вои́телю[19] сла́ва — отра́да[20];
Побе́дой просла́влено и́мя твоё;
Твой щит на врата́х Цареграда;
И во́лны и су́ша поко́рны тебе́;
Зави́дует не́друг столь ди́вной судьбе́.

И си́него мо́ря обма́нчивый вал[21]
В часы́ рокова́й[22] непого́ды,
И праща́[23], и стрела́, и лука́вый кинжа́л
Щадя́т победи́теля го́ды...
Под гро́зной броней ты не ве́даешь ран;
Незри́мый храни́тель могу́щему дан.

Твой конь не бои́тся опа́сных трудо́в;
Он, чу́я[24] госпо́дскую во́лю,
То сми́рный стои́т под стрела́ми врагов,
То мчи́тся по бра́нному по́лю.
И хо́лод и се́ча ему́ ничего́...
Но при́мешь ты смерть от коня́ своего́».

Оле́г усмехну́лся — одна́ко чело́
И взор омрачи́лися ду́мой.
В молча́нье, руко́й опершись[25] на седло́,
С коня́ он слеза́ет угрю́мый;
И ве́рного дру́га проща́льной руко́й
И гла́дит и тре́плет по ше́е круто́й.

«Проща́й, мой това́рищ, мой ве́рный слуга́,
Расста́ться наста́ло нам вре́мя;
Тепе́рь отдыха́й! уж не сту́пит нога́
В твоё позлащённое стре́мя.
Проща́й, утеша́йся — да по́мни меня́.
Вы, о́троки-дру́ги[26], возьми́те коня́,

Покро́йте попо́ной[27], мохна́тым ковро́м;
В мой луг под узцы́[28] отведи́те;
Купа́йте, корми́те отбо́рным зерно́м,
Водо́й ключево́ю[29] пои́те».
И о́троки то́тчас с конём отошли́,
А кня́зю друго́го коня́ подвели́.

Пиру́ет с дружи́ною ве́щий Оле́г
При зво́не весёлом стака́на.
И ку́дри их бе́лы, как у́тренний снег
Над сла́вной главо́ю кургана...[30]
Они́ помина́ют[31] мину́вшие дни
И би́твы, где вме́сте руби́лись они́...

«А где мой това́рищ? — промо́лвил Оле́г,—
Скажи́те, где конь мой рети́вый?
Здоро́в ли? всё так же ль лего́к его́ бег?
Всё тот же ль он бу́рный, игри́вый?»

И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном[32].

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы[33] твоё предсказанье!
Мой конь и доныне[34] носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь[35] и старые гости,
И видят — на холме, у брега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль[36].

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне[37], уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обагришь[38]
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змия[39],
Шипя, между тем выползала;
Как чёрная лента, вкруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые[40], запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга[41] на холме сидят;
Дружина пирует у брега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

---

[1] Собирается — собирается.

[2] Хазарам — кочевым племенам, которые граничили с Киевской Русью.

[3] **Ни́вы** — засе́янные поля́

[4] **Набе́г** — нападе́ние.

[5] **Обре́к** — дуушар кылды.

[6] **С дружи́ной** — с кня́жеским во́йском.

[7] **В броне́** — в металли́ческой оде́жде, кото́рая защища́ет те́ло во́ина.

[8] **Куде́сник** — мудре́ц, кото́рый мо́жет предсказа́ть бу́дущее.

[9] **Перу́ну** — бо́гу мо́лнии и гро́ма, гла́вному божеству́ дре́вних славя́н.

[10] **Заве́тов грядущего ве́стник** — тот, кто мо́жет рассказа́ть о бу́дущих событиях.

[11] **Моги́льной засы́плюсь землёю** — умру́.

[12] **Волхвы́** — то же, что и куде́сники.

[13] **Ве́щий** — предви́дящий бу́дущее.

[14] **С во́лей** — *здесь:* с властью.

[15] **Грядущие** — бу́дущие.

[16] **Таятся во мгле** — скры́ты, неизве́стны.

[17] **Жре́бий** — судьба́.

[18] **На челе́** — *здесь:* на лице́.

[19] **Во́ителю** — во́ину.

[20] **Отра́да** — ра́дость.

[21] **Вал** — больша́я волна́.

[22] **Рокова́й** — го́рькой, принося́щей ги́бель.

[23] **Пращ** — дре́внее ручно́е боево́е ору́жие для мета́ния камне́й.

[24] **Чу́я** — чу́вствуя.

[25] **Опершись** — опере́вшись, облокоти́вшись.

[26] **Отроки-други** — ребя́та, молоды́е ю́ноши.

[27] **Попо́ной** — покрыва́лом для лошаде́й.

[28] **Под узцы́** — за узду́.

[29] **Ключево́ю** — родniково́й.

[30] **Курга́на** — высо́кого холма́.

[31] **Помина́ют** — вспомина́ют.

[32] **Почи́л непробу́дным он сном** — у́мер.

[33] **Пре́зреть бы** — пренебре́чь бы, не слу́шать бы.

[34] **Доны́не** — до сих пор.

[35] **И́горь** — сын Ры́рика; по́сле сме́рти Оле́га кня́жил в Ки́еве.

[36] **Ковы́ль** — степно́й злак, расте́ние.

[37] **На три́зне** — на обря́де похоро́н и помина́ния уме́ршего.

[38] **Обагри́шь** — окра́сишь в кра́сный цвет.

[39] **Гробова́я змия́** — моги́льная змея́.

[40] **Ковши́ круговы́е** — ча́ши, кото́рые передава́ли по кру́гу.

[41] **О́льга** — жена́ И́горя.

УЗНИК

Сижу́ за решёткой в темни́це[1] сыро́й.
Вскормлённый в нево́ле[2] орёл молодо́й,
Мой гру́стный това́рищ, маха́я крыло́м,
Крова́вую пи́щу клюёт под окно́м,

Клюёт, и броса́ет, и смо́трит в окно́,
Как бу́дто со мно́ю заду́мал одно́[3].
Зовёт меня́ взгля́дом и кри́ком свои́м
И вы́молвить[4] хо́чет: «Дава́й улети́м!

Мы во́льные пти́цы; пора́, брат, пора́![5]
Туда́, где за ту́чей беле́ет гора́,
Туда́, где сине́ют морски́е края́,
Туда́, где гуля́ем лишь ве́тер... да я!..»

---

[1] **В темни́це** — в тюрьме́.
[2] **Вскормлённый в нево́ле** — вы́росший в плену́.
[3] **Одно́** — одно́ и то же.
[4] **Вы́молвить** — произнести́.
[5] **Пора́** — наста́л срок.

ДЕ́МОН

В те дни, когда́ мне бы́ли но́вы
Все впечатле́нья бытия́[2] —
И взо́ры дев, и шум дубро́вы,
И но́чью пе́нье соловья́,—
Когда́ возвы́шенные чу́вства,
Свобо́да, сла́ва и любо́вь
И вдохнове́нные иску́сства
Так си́льно волнова́ли кровь,—
Часы́ наде́жд и наслажде́ний
Тоско́й внеза́пно осеня́[3],
Тогда́ како́й-то зло́бный ге́ний
Стал та́йно навеща́ть[4] меня́.
Печа́льны бы́ли на́ши встре́чи:
Его́ улы́бка, чу́дный взгляд,
Его́ язви́тельные[5] ре́чи
Влива́ли в ду́шу хла́дный яд.
Неистоща́мой клевето́ю[6]
Он провиде́нье искуша́л[7];
Он звал прекра́сное мечто́ю;
Он вдохнове́нье презира́л;
Не ве́рил он любви́, свобо́де;
На жизнь насме́шливо гляде́л —

И ничего́ во всей приро́де
Благослови́ть[8] он не хоте́л.

---

[1] **Де́мон** — дья́вол, злой дух.
[2] **Бытия́** — жи́зни, приро́ды.
[3] **Осеня́** — *здесь:* напо́лнив.
[4] **Навеща́ть** — посеща́ть, приходи́ть.
[5] **Язви́тельные** — зло́бно-насме́шливые.
[6] **Неистоща́мой клевето́й** — бесконе́чной ло́жью.
[7] **Искуша́л** — соблазня́л.
[8] **Благослови́ть** — пожела́ть сча́стья, успе́хов, благополу́чия.

К МОРЮ

Проща́й, свобо́дная стихи́я![1]
В после́дний раз пе́редо мной
Ты ка́тишь во́лны голубы́е
И бле́щешь го́рдою красо́й.

Как дру́га ро́пот зауны́вный[2],
Как зов его́ в проща́льный час,
Твой гру́стный шум, твой шум призы́вный
Услы́шал я в после́дний раз.

Мое́й души́ преде́л жела́нный!
Как ча́сто по бега́м твои́м
Броди́л я, ти́хий и тума́нный[3],
Заве́тным у́мыслом[4] томи́м!

Как я люби́л твои́ отзы́вы[5],
Глухи́е зву́ки, бе́здны глас,
И тишину́ в вече́рний час,
И своенра́вные поры́вы![6]

Смире́нный па́рус рыбаре́й,
Твое́ю при́хотью[7] храни́мый,
Скользи́т отва́жно средь зыбе́й[8]:
Но ты взыгра́л, неодоли́мый[9],
И ста́я то́нет кораблей.

Не удало́сь наве́к оста́вить
Мне ску́чный, неподви́жный брег,
Тебя́ восто́ргами поздра́вить
И по хребта́м твои́м напра́вить
Мой поэти́ческий побе́г![10]

Ты ждал, ты звал... я был ково́ван;
Вотще́[11] рвала́сь душа́ моя́:
Могу́чей стра́стью очаро́ван,
У берего́в оста́лся я...

О чём жале́ть? Куда́ бы ны́не
Я путь беспе́чный устреми́л?
Оди́н предме́т в твое́й пусты́не
Мою́ бы ду́шу порази́л[12].

Одна́ скала́, гробни́ца сла́вы...[13]
Там погружа́лись в хла́дный сон
Воспомина́нья велича́вы:
Там угаса́л[14] Наполео́н.

Там он почи́л[15] среди́ муче́ний.
И вслед за ним, как бу́ри шум,
Друго́й от нас умча́лся ге́ний,
Друго́й власти́тель на́ших дум[16].

Исче́з, опла́канный свобо́дой,
Оста́вя ми́ру свой вене́ц.
Шуми́, взволну́йся непого́дой:
Он был, о мо́ре, твой певе́ц.

Твой о́браз был на нём озна́чен[17],
Он ду́хом со́здан был твои́м:
Как ты, могу́щ, глубо́к и мра́чен,
Как ты, ниче́м неукроти́м[18].

Мир опусте́л... Тепе́рь куда́ же
Меня́ б ты вы́нес, океа́н?
Судьба́ земли́ повсю́ду та же:

Где ка́пля бла́га[19], там на стра́же,
Уж просвеще́нье иль тира́н.

Проща́й же, мо́ре! Не забу́ду
Твое́й торже́ственной краса́
И до́лго, до́лго слы́шать бу́ду
Твой гул в вече́рние часы́.

В леса́, в пусты́ни молчали́вы
Перенесу́, тобо́ю полн,
Твои́ скалы́, твои́ зали́вы,
И блеск, и тень, и го́вор[20] волн.

---

[1] Стихи́я — явле́ние приро́ды.
[2] Ро́пот зауны́вный — глухо́е, тоскли́вое недово́льство.
[3] Тума́нный — *здесь:* омрачённый, заду́мчивый.
[4] Заве́тным у́мыслом — көксөгөн тилек менен.
[5] О́тзывы — о́тклики.
[6] Поры́вы — ре́зкие волне́ния.
[7] При́хотью — капри́зом.
[8] Средь зыбе́й — среди́ небольши́х колеба́ний на пове́рхности воды́.
[9] Неодоли́мый — могу́чий.
[10] Мой поэти́ческий побе́г — в пери́од пребыва́ния в Оде́ссе Пу́шкин ду́мал о побе́ге из ссы́лки за грани́цу мо́рем.
[11] Вотще́ — напра́сно.
[12] Порази́л — удиви́л.
[13] Гробни́ца сла́вы — ме́сто, где захорони́ена была́ я сла́ва.
[14] Угаса́л — умира́л.
[15] Почи́л — у́мер.
[16] Другой власти́тель на́ших дум — име́ется в виду́ Ба́йрон.
[17] Озна́чен — заме́тен, хорошо́ ви́ден.
[18] Неукроти́м — тако́й, кото́рого нельзя́ сдержа́ть, успоко́ить.
[19] Ка́пля бла́га — немно́го чего́-то до́брого, хоро́шего.
[20] Го́вор — звуча́ние.

КОВА́РНОСТЬ

Когда́ твой друг на глас твои́х рече́й
Отве́тствует[1] язви́тельным молча́ньем;
Когда́ свою́ он от руки́ твое́й,
Как от змеи́ отдёрнет[2] с содрога́ньем[3];
Как, на тебя́ взор о́стрый пригвозди́[4],

Кача́ет он с презре́ньем голово́ю,—
Не говори́: «Он бо́лен, он дитя́,
Он му́чится[5] безу́мною тоско́ю»;
Не говори́: «Неблагода́рен он;
Он слаб и зол, он дру́жбы недосто́ин;
Вся жизнь его́ како́й-то тя́жкий сон...»
Ужо́ль[6] ты прав? Ужо́ли ты споко́ен?
Ах, е́сли так, он в прах гото́в упа́сть,
Чтоб вы́молить у дру́га примире́нье.
Но е́сли ты святу́ю дру́жбы власть
Употребля́л на зло́бное гоне́нье[7];
Но е́сли ты зате́йливо[8] язви́л
Пугли́вое его́ воображе́нье
И го́рдую заба́ву находи́л
В его́ тоске́, рыда́ньях, униже́нье;
Но е́сли сам презре́нной клеветы́
Ты про него́ неви́димым был э́хом[9];
Но е́сли цепь ему́ наки́нул ты
И со́нного врагу́ преда́л со сме́хом,
И он прочёл в немо́й душе́ твое́й
Всё та́йное свои́м печа́льным взо́ром,—
Тогда́ ступа́й[10], не трать пусты́х[11] рече́й —
Ты осуждён после́дним приго́вором[12].

---

[1] **Отве́тствует** — отвеча́ет.
[2] **Отдёрнет** — ре́зко отодви́нет.
[3] **С содрога́ньем** — жийиркенүү менен.
[4] **Пригвозди́** — *здесь:* устреми́в.
[5] **Му́чится** — му́чается, страда́ет.
[6] **Ужо́ль** — неужо́ли, ра́зве.
[7] **Гоне́нье** — куугунтуктоо.
[8] **Зате́йливо** — хи́тро, не сра́зу поня́тно.
[9] **Был э́хом** — повторя́л.
[10] **Ступа́й** — уходи́.
[11] **Пусты́х** — бесполе́зных, нену́жных.
[12] **Приго́вором** — реше́нием суда́.

ФОНТА́НУ БАХЧИСАРА́ЙСКОГО ДВОРЦА́[1]

Фонта́н любви́, фонта́н живо́й!
Принёс я в дар тебе́ две ро́зы.

Люблю́ немо́лчный го́вор[2] твой
И поэти́ческие слёзы.

Твоя́ серебряная пыль
Меня́ кропи́т росо́ю хла́дной[3]:
Ах, ле́йся, ле́йся, ключ отра́дный![4]
Журчи́, журчи́ свою́ мне быль...[5]

Фонта́н любви́, фонта́н печа́льный.
И я твой мра́мор вопроша́л[6]:
Хвалу́ стране́ прочёл я да́льной;
Но о Мари́и ты молча́л...

Свети́ло[7] бле́дное гаре́ма!
И здесь ужёль[8] забве́нно[9] ты?
И́ли Мари́я и Заре́ма
Одни́ счастли́вые мечты́?

Иль то́лько сон воображе́нья
В пусты́нной мгле[10] нарисова́л
Свои́ мину́тные виде́нья,
Души́ нея́сный идеа́л?

———————

[1] В числе́ достопримеча́тельностей ха́нского дворца́ в Бахчисара́е нахо́дится «Фонта́н слёз», кото́рый по преда́нию постро́ил хан Гире́й в па́мять о свое́й люби́мой, по́льской княжне́ Мари́и, кото́рую из ре́вности уби́ла жена́ ха́на Заре́ма. В на́дписи над фонта́ном содержится похвала́ Си́рии и Багда́ду.

[2] **Немо́лчный** — несмолка́емый.

[3] **Кропи́т росо́ю хла́дной** — бры́згает холо́дной водо́й.

[4] **Отра́дный** — прия́тный, доставля́ющий ра́дость.

[5] **Быль** — расска́з о том, что бы́ло на са́мом де́ле.

[6] **Вопроша́л** — спра́шивал.

[7] **Свети́ло** — со́лнце, *здесь:* украше́ние.

[8] **Ужёль** — неуже́ли.

[9] **Забве́нно** — забы́то.

[10] **В пусты́нной мгле** — в пусто́й темноте́.

ЧААДАЕВУ

Стихотворе́ние наве́яно впечатле́нием кры́мской пое́здки Пу́шкина; его́ разду́мьями на ме́сте разва́лин, кото́рые по преда́нию счита́лись бы́вшим хра́мом древнегре́ческой боги́ни Артеми́ды. С ним свя́зан миф о сы́не царя́ Агаме́мнона Оре́сте, кото́рый, мстя ма́тери за уби́йство отца́, уби́л её возлю́бленного. Лишь похище́ние ста́туи Артеми́ды могло́ спасти́ Оре́ста от пресле́дований боги́ни мще́ния Эвмени́ды. Отпра́вившись в путь вме́сте со свои́м дру́гом Пила́дом, Оре́ст попада́ет в плен. Его́ должны́ принести́ в же́ртву боги́не. Друг предлага́ет замени́ть Оре́ста, но он отка́зывается. Счастли́вый слу́чай спаса́ет друзе́й. Дру́жбу Оре́ста и Пила́да Пу́шкин прира́внивает к свои́м отноше́ниям с Чаада́евым.

К чему́ холо́дные сомне́нья?
Я ве́рю: здесь был гро́зный храм,
Где кро́ви жа́ждущим бога́м
Дыми́лись жертвоприноше́нья[1];
Здесь успоко́ена была́
Вражда́ свире́пой Эвмени́ды:
Здесь провозве́стница Таври́ды[2]
На бра́та ру́ку занесла́;
На сих разва́линах сверши́лось
Свято́е дру́жбы торжество́,
И душ вели́ких божество́
Свои́м созда́ньем возгорди́лось.

. . . . . .

Чада́ев, по́мнишь ли было́е?[3]
Давно́ ль с восто́ргом молоды́м
Я мы́слил[4] и́мя рокове́е[5]
Преда́ть разва́линам ины́м?
Но в се́рдце, бу́рями смире́нном,
Тепе́рь и лень и тишина́,
И, в умиле́нье[6] вдохнове́нном,
На ка́мне, дру́жбой освяще́нном,
Пишу́ я на́ши имена́.

---

[1] **Жертвоприноше́нья** — предме́ты и́ли живы́е существа́, приноси́мые в дар бога́м.

[2] **Провозве́стница Таври́ды** — служи́тельница боги́ни Артеми́ды, сестра́ Оре́ста, собира́вшаяся принести́ в же́ртву не у́знанного е́ю бра́та.

[3] **Былóе** — про́шлое.

[4] **Мы́слил** — собира́лся, мечта́л.

[5] **Рокóвое** — принося́щее несча́стье.

[6] **В умиле́нье** — с не́жностью.

СОЖЖЁННОЕ ПИСЬМО́

Проща́й, письмо́ любви́! проща́й: она веле́ла[1].
Как до́лго ме́длил я! как до́лго не хоте́ла
Рука́ преда́ть огню́ все ра́дости мои́!..
Но по́лно[2], час наста́л. Гори́, письмо́ любви́.
Гото́в я; ничему́ душа́ моя́ не вне́млет[3].
Уж пла́мя жа́дное листы́ твои́ прие́млет[4]...
Мину́ту!.. вспы́хнули! пыла́ют — лёгкий дым,
Вия́сь[5], теря́ется с моле́нием мои́м.
Уж пе́рстня[6] ве́рного утра́тя впечатле́нье,
Расто́пленный сургу́ч[7] кипи́т... О провиде́нье![8]
Соверши́лось! Тёмные сверну́лися листы́;
На лёгком пе́пле их заве́тные черты́
Беле́ют... Грудь моя́ стесни́лась[9]. Пе́пел ми́лый,
Отра́да[10] бе́дная в судьбе́ мое́й уны́лой,
Оста́нься век[11] со мной на го́рестной груди́.

---

[1] **Веле́ла** — приказа́ла.

[2] **По́лно** — дово́льно, хва́тит.

[3] **Не вне́млет** — не слы́шит.

[4] **Прие́млет** — принима́ет, охва́тывает.

[5] **Вия́сь** — извива́ясь то́нкой стру́йкой.

[6] **Пе́рстня** — кольца́ с ка́мнем; *здесь:* отпеча́ток пе́рстня.

[7] **Сургу́ч** — вещество́, кото́рым запеча́тывают пи́сьма.

[8] **Провиде́нье** — бог.

[9] **Стесни́лась грудь** — ста́ло тру́дно дыша́ть.

[10] **Отра́да** — ра́дость.

[11] **Век** — *здесь:* наве́к, навсегда́.

* * *

Храни́ меня́, мой талисма́н[1],
Храни́ меня́ во дни гоне́нья[2],

Во дни́ раска́янья, волне́нья:
Ты в дни печа́ли был мне дан.

Когда́ подымет океа́н
Вокру́г меня́ валы́ реву́чи[3],
Когда́ грозо́ю гря́нут ту́чи,—
Храни́ меня́, мой талисма́н.

В уедине́нье чу́ждых стран,
На ло́не ску́чного поко́я,
В трево́ге пла́менного бо́я
Храни́ меня́, мой талисма́н.

Свяще́нный сла́достный обма́н,
Души́ волше́бное свети́ло...
Оно́ сокры́лось[4], измени́ло...
Храни́ меня́, мой талисма́н.

Пуска́й же ввек[5] серде́чных ран
Не растрави́т[6] воспомина́нье.
Прощ а́й, наде́жда; спи жела́нье;
Храни́ меня́, мой талисма́н.

---

[1] **Талисма́н** — предме́т, кото́рый, как ра́ньше ве́рили, мо́жет приноси́ть сча́стье, уда́чу.

[2] **Гоне́нья** — пресле́дования, запреще́ния чего́-то.

[3] **Валы́ реву́чи** — шумя́щие во́лны.

[4] **Сокры́лось** — скры́лось, спря́талось.

[5] **Ввек** — никогда́.

[6] **Не растрави́т** — не заста́вит вспо́мнить и вновь пережи́ть.

Я по́мню чу́дное[1] мгнове́нье:
Пе́редо мной яви́лась ты,
Как мимолётное виде́нье[2],
Как ге́ний чи́стой красоты́.

В томле́ньях[3] гру́сти безнаде́жной,
В трево́гах шу́мной суеты́[4],
Звуча́л мне до́лго го́лос не́жный
И сни́лись ми́лые черты́.

Шли го́ды. Бурь поры́в мяте́жный[5]
Рассе́ял[6] пре́жние мечты́,
И я забы́л твой го́лос не́жный,
Твои́ небе́сные[7] черты́.

В глуши́, во мра́ке заточе́нья[8]
Тяну́лись ти́хо дни мои́
Без божества́, без вдохнове́нья,
Без слёз, без жи́зни, без любви́.

Душе́ наста́ло пробужде́нье[9]:
И вот опя́ть яви́лась ты,
Как мимолётное виде́нье,
Как ге́ний чи́стой красоты́.

И се́рдце бьётся в упое́нье[10],
И для него́ воскре́сли[11] вновь
И божество́, и вдохнове́нье,
И жизнь, и слёзы, и любо́вь.

---

[1] **Чу́дное** — чудесное, прекрасное.
[2] **Виде́нье** — элес.
[3] **В томле́ньях** — в мучениях.
[4] **Суеты́** — торопли́вости, спе́шки.
[5] **Бурь поры́в мяте́жный** — бу́рные события жи́зни.
[6] **Рассе́ял** — заста́вил забы́ть.
[7] **Небе́сные** — *здесь:* прекра́сные.
[8] **Заточе́нья** — ссы́лки, нево́ли.
[9] **Пробужде́нье** — жанданuу, ойгонuу.
[10] **В упое́нье** — в ра́дости, в восто́рге.
[11] **Воскре́сли** — вновь ожи́ли.

Е́сли жизнь тебя́ обма́нет,
Не печа́лься, не серди́сь!

В день уны́ния[1] смири́сь:
День весе́лья, верь, наста́нет.

Се́рдце в бу́дущем живёт;
Настоя́щее уны́ло:
Всё мгнове́нно, всё пройдёт;
Что прои́дёт, то бу́дет ми́ло.

---

[1] **Уны́ния** - ску́ки, печа́ли, тоски́.

ВАКХИ́ЧЕСКАЯ ПЕ́СНЯ[1]

Что смо́лкнул весе́лия глас?
Раздайтесь вакха́льны припе́вы!
Да здра́вствуют не́жные де́вы
И ю́ные жёны, люби́вшие нас!
Полне́е стака́н налива́йте!
На зво́нкое дно
В густо́е вино́
Заве́тные ко́льца броса́йте!

Поды́мем стака́ны, содви́нем их ра́зом!
Да здра́вствуют му́зы[2], да здра́вствует ра́зум!
Ты, со́лнце свято́е, гори́!
Как э́та лампа́да[3] бледне́ет
Пред я́сным восхо́дом зари́,
Так ло́жная му́дрость мерца́ет и тле́ет[4]
Пред со́лнцем бессме́ртным ума́.
Да здра́вствует со́лнце, да скро́ется тьма!

---

[1] **Вакхи́ческая пе́сня** — весёлая пе́сня в честь бо́га расти́тельности, виногра́дарства Ва́кха, и́ли Диони́сия.

[2] **Му́зы** — боги́ни-покрови́тельницы иску́сства, нау́к.

[3] **Лампа́да** — небольшо́й сосу́д, напо́лненный ма́слом для освеще́ния карти́н, изобража́ющих бого́в.

[4] **Мерца́ет и тле́ет** — о́чень сла́бо све́тится.

19 ОКТЯБРЯ

Роня́ет лес багря́ный свой убо́р[1],
Сребри́т[2] моро́з увя́нувшее по́ле,
Прогля́нет[3] день, как бу́дто понево́ле[4],
И скро́ется за край окру́жных[5] гор.
Пыла́й, ками́н[6], в мое́й пусты́нной ке́лье[7];
А ты, вино́, осе́нней сту́жи[8] друг,
Проле́й мне в грудь отра́дное похме́лье,
Мину́тное забве́нье го́рьких мук.

Печа́лен я: со мно́ю дру́га нет,
С кем до́лгую запи́л бы я разлу́ку,
Кому́ бы мог пожа́ть от се́рдца ру́ку
И пожела́ть весёлых мно́го лет.
Я пью оди́н; вотще́[9] воображе́нье
Вокру́г меня́ това́рищей зовёт;
Знако́мое не слы́шно приближе́нье,
И ми́лого душа́ моя́ не ждёт.

Я пью оди́н, и на бега́х Невы́
Меня́ друзья́ сего́дня имену́ют[10]...
Но мно́гие ль и там из вас пиру́ют?
Ещё кого́ не досчита́лись вы?
Кто измени́л плени́тельной[11] привы́чке?
Кого́ от вас увлёк холо́дный свет?
Чей глас умо́лк на бра́тской перекли́чке?
Кто не пришёл? Кого́ меж ва́ми нет?

Он не пришёл, кудря́вый наш певе́ц[12],
С огнём в очах, с гита́рой сладкогла́сной:
Под ми́ртами Ита́лии прекра́сной
Он ти́хо спит, и дру́жеский резе́ц
Не начерта́л над ру́сскою моги́лой
Слов не́сколько на языке́ родно́м,
Чтоб не́когда[13] нашёл приве́т[14] уны́лый
Сын се́вера, броди́я в краю́ чужо́м.

Сиди́шь ли ты в кругу́ свои́х друзе́й,
Чужи́х небе́с любо́вник беспоко́йный?[15]

Иль сно́ва ты прохо́дишь тро́пик зно́йный
И ве́чный лёд полу́нощных[16] море́й?
Счастли́вый путь!.. С лице́йского поро́га
Ты на кора́бль перешагну́л шута́,
И с той поры́ в моря́х твоя́ доро́га,
О волн и бурь люби́мое дитя́!

Ты сохрани́л в блужда́ющей судьбе́[17]
Прекра́сных лет первонача́льны нра́вы:
Лице́йский шум, лице́йские заба́вы
Средь бу́рных волн мечта́лися тебе́;
Ты простира́л[18] из-за́ моря нам ру́ку,
Ты нас одни́х в младо́й душе́ носи́л
И повторя́л: «На до́лгую разлу́ку[19]
Нас та́йный рок[20], быть мо́жет, осуди́л!»

Друзья́ мои́, прекра́сен наш сою́з!
Он как душа́ неразделим и ве́чен —
Неколеби́м[21], свобо́ден и беспе́чен
Срастался[22] он под се́нью дру́жных муз[23].
Куда́ бы нас не бро́сила судьби́на,
И сча́стие куда́ б ни повело́,
Всё те же мы: нам це́лый мир чужби́на;
Оте́чество нам Ца́рское Село́.

Из кра́я в край пресле́дуем грозо́й[24],
Запу́танный в сетя́х судьбы́ суро́вой,
Я с тре́петом на ло́но дру́жбы но́вой,
Уста́в, прини́к[25] ласка́ющей главо́й...
С мольбо́й мое́й печа́льной и мяте́жной,
С дове́рчивой наде́ждой пе́рвых лет,
Друзья́м ины́м душо́й преда́лся[26] не́жной;
Но го́рек был небра́тский их приве́т.

И ны́не здесь, в забы́той сей глуши́,
В оби́тели[27] пусты́нных вьюг и хла́да,
Мне сла́дкая гото́вилась отра́да:

Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный[28],
О Пущин [29] мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

Ты, Горчаков[30], счастливец с первых дней,
Хвала тебе — фортуны[31] блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай[32] просёлочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев[33],
И ты пришёл, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волненье мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар, как жизнь, я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Служенье муз не терпит суеты[34];
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там.

Скажи́, Вильге́льм, не то ль и с на́ми бы́ло,
Мой брат родно́й по му́зе, по судьба́м?[35]

Пора́, пора́! душе́вных на́ших мук
Не сто́ит мир; оста́вим заблужде́нья!
Сокро́ем жизнь под сень уедине́нья![36]
Я жду тебя́, мой запозда́лый друг —
Приди́; огнём волше́бного расска́за
Серде́чные преда́нья оживи́;
Поговори́м о бу́рных днях Кавка́за,
О Ши́ллере, о сла́ве, о любви́.

Пора́ и мне... пиру́йте, о друзья́!
Предчу́вствую отра́дное свида́нье;
Запо́мните ж поэ́та предсказа́нье:
Промчи́тся год, и с ва́ми сно́ва я,
Испо́лнится заве́т[37] мои́х мечта́ний;
Промчи́тся год, и я явлю́ся к вам!
О, ско́лько слёз и ско́лько восклица́ний,
И ско́лько чаш, подъя́тых[38] к небеса́м!

И пе́рвую полне́й, друзья́, полне́й!
И всю до дна в честь на́шего сою́за!
Благослови́, лику́ющая[39] му́за,
Благослови́: да здра́вствует Лице́й!
Наста́вникам[40], храни́вшим ю́ность на́шу,
Всем че́стию, и мёртвым и живы́м,
К уста́м подъя́в призна́тельную ча́шу,
Не по́мня зла, за бла́го воздади́м[41].

Полне́й, полне́й! и, сердце́м возгоря́[42],
Опя́ть до дна, до ка́пли выпива́йте!
Но за кого́? о дру́ги, угада́йте...
Ура́, наш царь! так! вы́пьем за царя́.
Он челове́к! им вла́ствует мгнове́нье.
Он раб молвы́, сомне́ний и страсте́й;
Прости́м ему́ непра́вое гоне́нье:
Он взял Пари́ж, он основа́л Лице́й.

Пируйте же, пока ещё мы тут!
Увы, наш круг час от часу редеет[43];
Кто в гробе спит, кто дальный, сиротеет[44];
Судьба глядит, мы вянем[45], дни бегут;
Невидимо[46] склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать[47] придётся одному?

Несчастный друг! средь новых поколений
Докучный[48] гость, и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений[49],
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пускай же он с отрадой хоть печальной
Тогда сей день за чашей проведёт,
Как ныне я, затворник[50] ваш опальный,
Его провёл без горя и забот.

---

[1] **Убор** — *здесь:* листья.
[2] **Сребрит** — серебрит.
[3] **Прогляне́т** — көрүнөт.
[4] **Поневоле** — не по своей охоте, насильно.
[5] **Окружных** — находящихся в округе, недалеко.
[6] **Камин** — комнатная печь.
[7] **Келье** — *здесь:* одиноком жилище.
[8] **Стужи** — холода.
[9] **Вотще́** — напрасно.
[10] **Именуют** — вспоминают, называют имя.
[11] **Пленительной** — куштарлантчуу, азгырмалуу.
[12] **Кудрявый наш певец** — Н. А. Корсаков, талантливый композитор.
[13] **Не́когда** — когда-нибудь.
[14] **Нашёл привет** — кто-нибудь обратился со словами сочувствия.
[15] **Чужих небес любовник беспокойный** — Ф. Ф. Матюшкин, который после окончания Лицея поступил во флот и вскоре отправился в кругосветное путешествие.
[16] **Полунощных** — северных.
[17] **В блуждающей судьбе́** — каңгып жүрүп.
[18] **Простирал** — протягивал.
[19] **«На долгую разлуку...»** — переделанные строки из прощальной песни Дельвига по случаю окончания Лицея.
[20] **Тайный рок** — белгисиз тагдыр.
[21] **Неколебим** — кебелбес.
[22] **Срастался** — рос.
[23] **Под сенью дружных муз** — музалардын колдоосу алдында.

[24] **Преслéдуем грозóй** — *здесь:* преслéдуемый властя́ми.

[25] **Прини́к** — прижа́лся.

[26] **Преда́лся** — бу́т берилди.

[27] **Обы́тели** — жили́ща.

[28] **Опа́льный** — находя́щийся в неми́лости.

[29] **Пу́щин** — в январе́ 1825 г. он пе́рвый из всех друзе́й Пу́шкина реши́лся посети́ть его́ в ссы́лке в Михáйловском.

[30] **Горчако́в** — в сентябре́ 1825 г., прое́здом из-за грани́цы, А. М. Горчако́в зае́хал к своему́ дя́де, где произошла́ встре́ча с Пу́шкиным.

[31] **Форту́ны** — судьбы́.

[32] **Невзнача́й** — случа́йно, неожи́данно.

[33] **Вещу́н пермéсских дев** — име́ется в виду́ А. А. Де́львиг, то́же посети́вший Пу́шкина в Михáйловском.

[34] **Суеты́** — карбаластоолор.

[35] **Брат родно́й по му́зе, по судьба́м** — В. К. Кюхельбе́кер.

[36] **Сокро́ем жизнь под сень уедине́нья** — спря́чем жизнь под кро́вом уедине́ния.

[37] **Заве́т** — *здесь:* что-то о́чень дорого́е.

[38] **Подъя́тых** — по́днятых.

[39] **Лику́ющая** — шайыр-шатман, кубанычтуу.

[40] **Наста́вникам** — учителя́м.

[41] **Че́стию... воздади́м** — окажем почёт, уваже́ние.

[42] **Возгоря́** — жалындап.

[43] **Реде́ет** — *здесь:* стано́вится ме́ньше.

[44] **Кто, да́льный, сироте́ет** — ким алыста жетимсирейт.

[45] **Вя́нем** — старе́ем.

[46] **Неви́димо** — незаме́тно.

[47] **Торжествова́ть** — пра́здновать.

[48] **Доку́чный** — надоéдливый.

[49] **Дни соедине́ний** — дни встреч.

[50] **Затво́рник** — *здесь:* пле́нник, ссы́льный.

ЗИ́МНИЙ ВЕ́ЧЕР

Бу́ря мглою[1] не́бо кро́ет[2],
Ви́хри сне́жные крутя́;
То, как зверь, она́ заво́ет,
То запла́чет, как дитя́,
То по кро́вле обветша́лой[3]
Вдруг соло́мой зашуми́т,
То, как пу́тник запозда́лый,
К нам в око́шко застучи́т.

На́ша ве́тхая лачу́жка[4]
И печа́льна, и темна́.

Что же ты, моя́ стару́шка,
Приумо́лкла[5] у окна́?
И́ли бу́ри завыва́ньем
Ты, мой друг, утомлена́,
И́ли дре́млешь под жужжа́ньем
Своего́ веретена́?[6]

Вы́пьем, до́брая подру́жка
Бе́дной ю́ности мое́й[7],
Вы́пьем с го́ря; где же кру́жка?
Се́рдцу бу́дет весело́й.
Спой мне пе́сню, как сини́ца
Ти́хо за́ морем жила́;
Спой мне пе́сню, как деви́ца
За водо́й пу́тру шла[8].

Бу́ря мглою[1] не́бо кро́ет[2],
Ви́хри сне́жные крутя́;
То, как зверь, она́ заво́ет,
То запла́чет, как дитя́.
Вы́пьем, до́брая подру́жка
Бе́дной ю́ности мое́й,
Вы́пьем с го́ря; где же кру́жка?
Се́рдцу бу́дет весело́й.

---

[1] Мглою — темнотой.

[2] Кро́ет — закрыва́ет.

[3] По кро́вле обветша́лой — по ста́рой дря́хлой кры́ше.

[4] Ве́тхая лачу́жка — ста́рый плохо́й до́мик.

[5] Приумо́лкла — замолча́ла.

[6] Веретена́ — ийик.

[7] До́брая подру́жка Бе́дной ю́ности мое́й — ня́ня поэ́та Ари́на Родио́новна.

[8] *Здесь:* упомина́ются наро́дные пе́сни «За́ морем сини́чка не пы́шно жила́» и «По у́лице мостово́й шла девица за водо́й».

БУ́РЯ

Ты ви́дел де́ву на скале́
В оде́жде бе́лой над волна́ми,
Когда́, бушу́я в бу́рной мгле,
Игра́ло мо́ре с берега́ми,
Когда́ луч мо́лний озаря́л

Её всеча́сно[1] бле́ском а́лым
И ве́тер би́лся и лета́л
С её лету́чим[2] покрыва́лом?
Напра́сно мо́ре в бу́рной мгле
И не́бо в блёсках без лазу́ри;
Но верь мне: де́ва на скале́
Прекра́сней волн, небе́с и бу́ри.

---

[1] **Всеча́сно** — постоя́нно.
[2] **Лету́чим** — лёгким.

ПЕ́СНИ О СТЕ́НЬКЕ РА́ЗИНЕ[1]

I

Как по Во́лге-реке́, по широ́кой
Выплыва́ла востроно́сая[2] ло́дка,
Как на ло́дке гребцы́ удалы́е,
Казаки́, ребя́та молоды́е.
На корме́[3] сидя́т сам хозя́ин,
Сам хозя́ин, гро́зен Сте́нька Ра́зин,
Пе́ред ним кра́сная[4] деви́ца,
Полонённая[5] перси́дская царе́вна.
Не гля́дит Сте́нька Ра́зин на царе́вну,
А глядя́т на ма́тушку на Во́лгу.
Как промо́лвит гро́зен Сте́нька Ра́зин:
«Ой ты гой еси́[6], Во́лга, мать родна́я!
С глу́пых лет меня́ ты воспои́ла,
В до́лгу ночь баю́кала, кача́ла,
В волнову́ю пого́ду[7] выноси́ла.
За меня́ ли мо́лодца не дрема́ла,
Казако́в мои́х добро́м наделя́ла[8].
Что ничем тебя́ ещё мы не дари́ли».
Как вскочи́л тут гро́зен Сте́нька Ра́зин,
Подхвати́л[9] перси́дскую царе́вну,
В во́лны бро́сил кра́сную деви́цу,
Во́лге-ма́тушке ею поклони́лся.

II

Ходи́л Сте́нька Ра́зин
В А́страхань-го́род
Торгова́ть това́ром.
Стал воево́да[10]
Тре́бовать пода́рков.
Поднёс Сте́нька Ра́зин
Ка́мки хрща́тые[11],
Ка́мки хрща́тые —
Парчи́ золоты́е.
Стал воево́да
Тре́бовать шу́бы.
Шу́ба дорога́я:
По́лы-то[12] но́вы,
Одна́ бобро́ва,
Друга́[13] собо́лья.
Ему́ Сте́нька Ра́зин
Не отдаёт шу́бы.
«Отда́й, Сте́нька Ра́зин,
Отда́й с плеча́ шу́бу!
Отда́шь, так спаси́бо;
Не отда́шь — пове́шу,
Что во чи́стом по́ле,
На зелёном ду́бе
Да в соба́чьей шу́бе».
Стал Сте́нька Ра́зин
Ду́мати ду́му:
«Добро́[14], воево́да,
Возьми́ себе́ шу́бу,
Возьми́ себе́ шу́бу,
Да не́ было б[15] шу́му».

III

Что не ко́нский топ[16], не людска́я молвь[17],
Не труба́ трубача́ с по́ля слы́шится,
А пого́душка сви́щет, гуди́т,
Сви́щет, гуди́т, залива́ется[18].
Зазыва́ет[19] меня́, Сте́ньку Ра́зина,

Погуля́ть по мо́рю, по си́нему:
«Молоде́ц удало́й, ты разбо́йник лихо́й[20],
Ты разбо́йник лихо́й, ты разгу́льный буя́н[21],
Ты сади́сь на ладью́[22] свои́ ско́рые[23],
Распусти́ паруса́ полотня́ные,
Побеги́ по мо́рю по си́нему.
Пригоню́ тебе́ три кора́блика:
На пе́рвом корабле́ кра́сно зо́лото,
На второ́м корабле́ чи́сто се́ребро,
На тре́тьем корабле́ душа́-де́вица».

———————

[1] В свои́х оригина́льных пе́снях Пу́шкин испо́льзовал моти́вы наро́дного тво́рчества и не́которые кни́жные исто́чники о Степа́не Ра́зине, кото́рого поэ́т называ́л «еди́нственным поэти́ческим лицо́м ру́сской исто́рии».

[2] **Востроно́сая** — остроно́сая.

[3] **На корме́** — на за́дней ча́сти ло́дки.

[4] **Кра́сная** — *здесь:* краси́вая.

[5] **Полоне́нная** — взя́тая в плен.

[6] **Ой ты гой еси́** — стари́нное приве́тствие.

[7] **В волнову́ю пого́ду** — в ве́треную пого́ду.

[8] **Наделя́ла** — награди́ла.

[9] **Подхвати́л** — схвати́л на́ руки.

[10] **Воево́да** — в дре́вней Руси́: нача́льник во́йска, а та́кже о́бласти.

[11] **Ка́мки хрща́тые** — хрустя́щая дорога́я мате́рия.

[12] **По́лы-то** — ни́жние ча́сти оде́жды.

[13] **Друга́** — друга́я.

[14] **Добро́** — ла́дно, хорошо́.

[15] **Да не́ было б** — что́бы не́ было.

[16] **Топ** — то́пот.

[17] **Молвь** — речь, разгово́р.

[18] **Залива́ется** — узакка созулган кубулжуган үн чыгарат.

[19] **Зазыва́ет** — зове́т, приглаша́ет насто́йчиво.

[20] **Лихо́й** — удало́й, молоде́цкий.

[21] **Буя́н** — тот, кто буя́нит, руга́ется, сканда́лит.

[22] **Ладья́** — ло́дки.

[23] **Ско́рые** — бы́стрые.

ПРИЗНА́НИЕ

Я вас люблю́, хоть я бешу́сь[1],
Хоть э́то труд и стыд напра́сный,
И в э́той глу́пости несча́стной
У ва́ших ног я признаю́сь!

Мне не к лицу́ и не по ле́там[2]...
Пора́, пора́ мне быть умне́й!
Но узнаю́ по всем приме́там[3]
Боле́знь любви́ в душе́ мое́й:
Без вас мне ску́чно,— я зева́ю;
При вас мне гру́стно,— я терплю́;
И, мо́чи нет[4], сказа́ть жела́ю,
Мой а́нгел, как я вас люблю́!
Когда́ я слы́шу из гости́ной
Ваш лёгкий шаг, иль пла́тья шум,
Иль го́лос де́вственный, неви́нный,
Я вдруг теря́ю весь мой ум.
Вы улыбнётесь,— мне отра́да;
Вы отвернётесь,— мне тоска́;
За день муче́ния — награ́да
Мне ва́ша бле́дная рука́.
Когда́ за пя́льцами[5] приле́жно
Сиди́те вы, склоня́сь небре́жно,
Глаза́ и ку́дри опустя́,—
Я в умиле́нье, мо́лча, не́жно
Люблю́юсь ва́ми, как дитя́!..
Сказа́ть ли вам моё несча́стье,
Мою́ ревни́вую печа́ль[6],
Когда́ гуля́ть, поро́й[7] в ненастье,
Вы собира́етесь вдаль?
И ва́ши слёзы в одино́чку,
И ре́чи в уголку́[8] вдвоём,
И путеше́ствия в Опо́чку[9],
И фортепья́но вечерко́м?..
Али́на![10] сжа́льтесь надо мно́ю.
Не сме́ю тре́бовать любви́.
Быть мо́жет, за грехи́ мои́,
Мой а́нгел, я любви́ не сто́ю!
Но притвори́тесь! Э́тот взгляд
Всё мо́жет вы́разить так чу́дно!
Ах, обману́ть меня́ не тру́дно!..
Я сам обма́нываться рад!

---

[1] **Бешу́сь** — раздража́юсь.

[2] **Не по ле́там** — не по года́м.

[3] **Приме́там** — при́знакам.

[4] **Мо́чи нет** — нет си́лы.

[5] **За пя́льцами** — за вы́шивкой.

[6] **Сказа́ть ли вам моё несча́стье, мою́ ревни́вую печа́ль** — сказа́ть ли вам о моём несча́стье, о мое́й ревни́вой печа́ли.

[7] **Поро́й** — иногда́.

[8] **В уголку́** — в уголке́.

[9] **В Опо́чку** — в небольшо́й городо́к Пско́вской губе́рнии.

[10] **Али́на** — па́дчерица П. А. О́сиповой, Алекса́ндра Ива́новна О́сипова.

ПРОРО́К[1]

Духо́вной жа́ждою томи́м[2],
В пусты́не мра́чной я влачи́лся[3],—
И шестикры́лый серафи́м[4]
На перепу́тье[5] мне яви́лся.
Перста́ми[6] лёгкими как сон
Мои́х зени́ц[7] коснў́лся он.
Отве́рзлись ве́щие зени́цы[8],
Как у испу́ганной орли́цы.
Мои́х ушей коснў́лся он,—
И их напо́лнил шум и звон:
И внял я[9] не́ба содрога́нье,
И го́рний а́нгелов полёт,
И гад[10] морски́х подво́дный ход,
И до́льней ло́зы прозяба́нье[11].
И он к уста́м мои́м прини́к[12],
И вы́рвал гре́шный мой язы́к,
И празднослО́вный[13] и лука́вый[14],
И жа́ло[15] му́дрыя[16] змеи́
В уста́ заме́ршие[17] мои́
Вложи́л десни́цею[18] крова́вой.
И он мне грудь рассёк мечо́м,
И се́рдце тре́петное вы́нул,
И угль, пыла́ющий огнём,
Во грудь отве́рстую[19] водви́нул[20].
Как труп, в пусты́не я лежа́л,
И бо́га глас ко мне воззва́л[21]:
«Восста́нь, проро́к, и вижды́[22], и вне́мли,
Испо́лнись во́лею мое́й[23]
И, обходя́ моря́ и зе́мли,
Глаго́лом[24] жги сердца́ люде́й».

[1] Стихотворе́ние напи́сано под впечатле́нием ка́зни пяти́ и ссы́лки мно́гих дека́бри́стов на ка́торгу в Сиби́рь. В осно́ву поло́жен о́браз библе́йского проро́ка — проповедника пра́вды и беспоща́дного обличи́теля злодея́ний ца́рской вла́сти.

[2] Томи́м — му́чимый.

[3] Влачи́лся — едва́-едва́ шёл, ме́дленно, с трудо́м.

[4] Серафи́м — а́нгел.

[5] На перепу́тье — в ме́сте, где скре́щиваются и расхо́дятся доро́ги.

[6] Перста́ми — па́льцами.

[7] Зени́ц — глаз.

[8] Отве́рзлись ве́щие зени́цы — откры́лись проро́ческие глаза́.

[9] Внял я — услы́шал.

[10] Гад — га́дов, живо́тных.

[11] И до́льней ло́зы прозяба́нье — жа́лкую жизнь ве́тки в долине.

[12] Прини́к — прижа́лся.

[13] Праздносло́вный — тот, кто произно́сит пусты́е, бесполе́зные слова́.

[14] Лука́вый — хи́трый, кова́рный.

[15] Жа́ло — дли́нный язы́к у змей.

[16] Му́дрыя — му́дрой.

[17] Заме́ршие — безжи́зненные.

[18] Десни́цею — руко́й.

[19] Отве́рстую — откры́тую.

[20] Водви́нул — вложи́л.

[21] Воззва́л — обрати́лся с призы́вом.

[22] Вняжь — смотри́.

[23] Испо́лнись во́лею мое́й — напо́лнись, прони́кнись мое́й во́лей.

[24] Глаго́лом — сло́вом.

И. И. ПУЩИНУ

Мой пе́рвый друг, мой друг бесце́нный!
И я судьбу́ благослови́л[1],
Когда́ мой двор уедине́нный,
Печа́льным сне́гом занесе́нный,
Твой колоко́льчик огласи́л.

Молю́ свято́е провиде́нье[2]:
Да[3] го́лос мой душе́ твое́й
Дару́ет то же утеше́нье,
Да озари́т он заточе́нье[4]
Лучо́м лице́йских я́сных дней!

[1] Благослови́л — *здесь:* благодари́л.

[2] **Молю́ святы́е провиде́нье — прошу́ бо́га.**
[3] **Да — пусть.**
[4] **Да озари́т он заточе́нье — пусть осветя́т он тюрьму́.**

НЯ́НЕ

Подру́га дней мои́х суро́вых,
Голу́бка дря́хлая[1] моя́!
Одна́ в глуши́ лесо́в сосно́вых
Давно́, давно́ ты ждёшь меня́.
Ты под окно́м свое́й светли́цы
Горю́ешь[2], бу́дто на часа́х[3],
И ме́длят помину́тно спи́цы
В твои́х намо́рщенных[4] рука́х.
Гляди́шь в забы́тые воро́ты
На чёрный отдалённый путь:
Тоска́, предчу́вствия, забо́ты
Тесня́т твою́ всеча́сно грудь...[5]

---

[1] **Дря́хлая — ста́рая.**
[2] **Горю́ешь — печа́лишься, пережива́ешь.**
[3] **Бу́дто на часа́х — как часово́й, как сто́рож.**
[4] **Намо́рщенных — морщи́нистых.**
[5] **Тесня́т твою́ всеча́сно грудь — переполня́ют твою́ ду́шу.**
[6] **Чу́дится — ка́жется.**

СТА́НСЫ[1]

В наде́жде сла́вы и добра́
Гляжу́ вперёд я без боя́зни:
Нача́ло сла́вных дней Петра́
Мрачи́ли[2] мятежи́ и ка́зни.

Но пра́вдой он привлёк сердца́,
Но нра́вы укроти́л[3] нау́кой,
И был от бу́йного стрельца́[4]
Пред ним отли́чен Долгору́кой[5].

Самодержа́вною[6] руко́й
Он сме́ло се́ял просвеще́нье,

Не презира́л страны́ родно́й:
Он знал её предназначе́нье[7].

То акаде́мик, то геро́й,
То морепла́ватель, то пло́тник,
Он всеобъе́млющей[8] душо́й
На тро́не ве́чный был рабо́тник.

Семе́йным схо́дством будь же горд;
Во всём будь пра́щуру[9] подо́бен:
Как он, неутоми́м[10] и твёрд,
И па́мятью, как он, незло́бен[11].

---

[1] **Ста́нсы** — стихотворе́ние, кото́рое состои́т из отде́льных, вполне́ зако́нченных строф.

[2] **Мрачи́ли** — омрача́ли.

[3] **Укроти́л** — смири́л, подчини́л, успоко́ил.

[4] **Стрельца́** — военнослу́жащего постоя́нного во́йска в ру́сском госуда́рстве XVI—XVII вв.

[5] **Долгору́кой** — князь Я. Ф. Долгору́кий — госуда́рственный де́ятель петро́вского вре́мени.

[6] **Самодержа́вною** — вла́стной, ца́рской.

[7] **Предназначе́нье** — роль, судьбу́.

[8] **Всеобъе́млющей** — охва́тывающей всё, включа́ющей всё в себя.

[9] **Пра́щуру** — ата-баба.

[10] **Неутоми́м** — не зна́ющий уста́лости.

[11] **Незло́бен** (па́мятью) — забыва́ющий, проща́ющий зло.

ТУ́ЧА

После́дняя ту́ча рассе́янной[1] бу́ри!
Одна́ ты несёшься[2] по я́сной лазу́ри[3],
Одна́ ты наво́дишь уны́лую тень,
Одна́ ты печа́лишь лику́ющий[4] день.

Ты не́бо неда́вно круго́м облега́ла[5],
И мо́лния гро́зно тебя́ обвива́ла;
И ты издава́ла таи́нственный гром
И а́лчную[6] зе́млю пои́ла дождём.

Дово́льно, сокро́йся![7] Пора́ минова́лась[8],
Земля́ освежи́лась, и бу́ря промча́лась,

И ве́тер, ласка́я листо́чки древе́с[9],
Тебя́ с успоко́енных го́нит небе́с.

---

[1] **Рассе́янной** — кото́рую разогна́ли в ра́зные сто́роны.
[2] **Несёшься** — бы́стро дви́гаешься.
[3] **По лазу́ри** — по си́нему не́бу.
[4] **Лику́ющий** — ра́достный.
[5] **Облега́ла** — окружа́ла.
[6] **А́лчную** — жа́ждущую; ту, кото́рая о́чень хоте́ла пить.
[7] **Сокро́йся** — исче́зни, спря́чься.
[8] **Пора́ минова́лась** — вре́мя прошло́.
[9] **Древе́с** — дере́вьев.

* * *

...Вновь я посети́л
Тот уголо́к земли́, где я провёл
Изгна́нником два го́да незаме́тных.
Уж де́сять лет ушло́ с тех пор — и мно́го
Перемени́лось в жи́зни для меня́,
И сам, поко́рный о́бщему зако́ну,
Перемени́лся я — но здесь опя́ть
Мину́вшее меня́ объе́млет жи́во[1]
И, ка́жется, вечо́р[2] ещё броди́л
Я в э́тих ро́щах.
Вот опа́льный[3] до́мик,
Где жил я с бе́дной ня́нею мое́й.
Уже́ стару́шки нет — уж за стено́ю
Не слы́шу я шаго́в её тяжёлых,
Ни кропотли́вого её дозо́ра[4].

Вот холм леси́стый, над кото́рым ча́сто
Я си́живал недви́жим[5] — и гляде́л
На о́зеро, воспомина́я с гру́стью
Ины́е берега́, ины́е во́лны...[6]
Меж нив златы́х и па́житей[7] зелёных
Оно́, сине́я, сте́лется широ́ко;
Че́рез его́ неве́домые во́ды
Плывёт рыба́к и тя́нет за собо́ю
Убо́гий[8] не́вод. По брега́м отло́гим[9]

Рассе́яны дере́вни — там за ни́ми
Скриви́лась[10] ме́льница, наси́лу кры́лья
Воро́чая при ве́тре...
На грани́це
Влади́ний[11] де́довских, на ме́сте том,
Где в го́ру подыма́ется доро́га,
Изры́тая дождя́ми, три сосны́
Стоя́т — одна́ пода́ль[12], две други́е
Друг к дру́жке бли́зко,— здесь, когда́ их ми́мо
Я проезжа́л верхо́м при све́те лу́нном,
Знако́мым шу́мом шо́рох их верши́н
Меня́ приве́тствовал. По той доро́ге
Тепе́рь пое́хал я и пред собо́ю
Уви́дел их опя́ть. Они́ всё те же,
Всё тот же их, знако́мый у́ху, шо́рох —
Но о́коло корне́й их устаре́лых
(Где не́когда[13] всё бы́ло пу́сто, го́ло)
Тепе́рь млада́я ро́ща разросла́сь,
Зелёная семья́; кусты́ тесня́тся
Под се́нью их как де́ти. А вдали́
Стои́т оди́н угрю́мый их това́рищ,
Как ста́рый холостя́к[14], и вкруг него́
По-пре́жнему всё пу́сто.
Здра́вствуй, пле́мя[10]
Младо́е, незнако́мое! не я
Уви́жу твой могу́чий по́здний во́зраст,
Когда́ перерастёшь мои́х знако́мцев
И ста́рую главу́ их заслони́шь[16]
От глаз прохо́жего. Но пусть мой внук
Услы́шит ваш приве́тный шум, когда́,
С прия́тельской бесе́ды возвраща́ясь,
Весёлых и прия́тных мы́слей по́лон,
Пройдёт он ми́мо вас во мра́ке но́чи
И обо мне вспомя́нет[17].

---

[1] **Мину́вшее меня́ объе́млет жи́во** — өткөн күн көз алдыма даана элестейт.

[2] **Вечо́р** — вчера́.

[3] **Опа́льный** — находя́щийся в неми́лости.

[4] **Кропотли́вого её дозо́ра** — стара́тельного досмо́тра, обхо́да.

[5] **Си́живал недви́жно** — сиде́л неподви́жно.

[6] **Ины́е берега́, ины́е во́лны** — воспомина́ния ссы́льного поэ́та о Кры́ме и Одессе.

[7] **Па́житей** — па́стбищ.

[8] **Убо́гий** — бе́дный.

[9] **По брега́м отло́гим** — по некрути́м берега́м.

[10] **Скрива́лись** — согну́лись, изогну́лись.

[11] **Владе́ний** — *здесь:* земле́й.

[12] **Побда́ль** — вдалеке́.

[13] **Не́когда** — когда́-то.

[14] **Холоста́к** — холосто́й мужчи́на.

[15] **Пле́мя** — поколе́ние.

[16] **Заслони́шь** — закро́ешь; жабасың.

[17] **Вспома́нет** — вспо́мнит.

СТРА́ННИК

I

Одна́жды стра́нствуя среди́ доли́ны ди́кой[1],
Неза́пно[2] был объя́т я ско́рбию вели́кой[3]
И тя́жким бре́менем пода́влен и согбе́н[4],
Как тот, кто на суде́ в уби́йстве улича́ем[5].
Поту́пя[6] го́лову, в тоске́ лома́я ру́ки,
Я в во́плях[7] излива́л души́ пронзённой[8] му́ки
И го́рько повторя́л, мета́ясь, как больно́й:
«Что де́лать бу́ду я? что ста́нется[9] со мной?»

II

И так я, се́туя[10], в свой дом при́шёл обра́тно.
Уны́ние моё всем бы́ло непоня́тно.
При де́тях и жене́ снача́ла я был тих
И мы́сли мра́чные хоте́л таи́ть от них;
Но скорбь час о́т часу меня́ стесня́ла бо́ле;
И се́рдце, наконе́ц, раскры́л я понево́ле.

«О го́ре, го́ре нам! Вы, де́ти, ты, жена́! —
Сказа́л я,— ве́дайте[11]: моя́ душа́ полна́
Тоско́й и у́жасом; мучи́тельное бре́мя
Тягчи́т[12] меня́. Идёт! уж бли́зко, бли́зко вре́мя:
Наш го́род пла́мени и ве́трам обречён[13];
Он в у́гли и золу́ вдруг бу́дет обращён,

И мы погúбнем все, коль не успéем вскóре
Обрéсть[14] убéжище; а где? о гóре, гóре!»

III

Мои́ дома́шние в смуще́ние пришли́
И здра́вый ум во мне расстро́енным почли́[15].
Но ду́мали, что ночь и сна поко́й целе́бный[16]
Охолоди́т во мне боле́зни жар враждéбный.
Я лёг, но во всю ночь всё пла́кал и вздыха́л
И ни на миг оче́й тяжёлых не смыка́л[17].
Пое́ду я оди́н сиде́л, оста́вя ло́же.
Они́ пришли́ ко мне; на их вопро́с я то же,
Что пре́жде, говори́л. Тут бли́жние мои́,
Не доверя́я мне, за до́лжное почли́
Приби́ть к стро́гости. Они́ с ожесточе́ньем
Меня́ на пра́вый путь и бра́нью и презре́ньем
Стара́лись обрати́ть[18]. Но я, не вне́мля им,
Всё пла́кал и вздыха́л, уны́нием тесни́м.
И, наконе́ц, они́ от кри́ка утоми́лись[19]
И от меня́, махну́в руко́ю[20], отступи́лись,
Как от безу́много, чья речь и ди́кий плач
Доку́чны[21] и кому́ суро́вый ну́жен врач.

IV

Пошёл я вновь броди́ть,— уны́ньем изныва́я[22]
И взо́ры вкруг себя́ со стра́хом обраща́я[23],
Как у́зник[24], из тюрьмы́ замы́сливший побе́г,
Иль пу́тник, до дождя́ спеша́щий на ночле́г.
Духо́вный тру́женик — влача́ свою́ вери́гу[25],
Я встре́тил ю́ношу, чита́ющего кни́гу.
Он ти́хо по́днял взор — и вопроси́л[26] меня́,
О чём, броди́я оди́н, так го́рько пла́чу я?
И я в отве́т ему́: «Позна́й мой жре́бий зло́бный:
Я осуждён на смерть и по́звал в суд загро́бный —
И вот о чём круши́сь[27]: к суду́ я не гото́в,
И смерть меня́ страши́т».
«Коль жре́бий твой тако́в,—
Он возрази́л,— и ты так жа́лок в са́мом де́ле,
Чего́ ж ты ждёшь? заче́м не убежи́шь отсе́ле?»

И я: «Куда́ ж бежа́ть? како́й мне вы́брать путь?»
Тогда́: «Не ви́дишь ли, скажи́, чего́-нибудь»,—
Сказа́л мне ю́ноша, даль указу́я пе́рстом[28].
Я о́ком стал гляде́ть боле́зненно-отве́рстым[29],
Как от бельма́[30] врачо́м изба́вленный слепе́ц.
«Я ви́жу не́кий свет»,— сказа́л я наконе́ц.
«Иди́ ж,— он продолжа́л,— держи́сь сего́ ты све́та;
Пусть бу́дет он тебе́ еди́нственная ме́та[31],
Пока́ ты те́сных врат спасе́нья не дости́г,
Ступа́й!» И я бежа́ть пусти́лся в тот же миг.

V

Побе́г мой произвёл в семье́ мое́й трево́гу,
И де́ти и жена́ крича́ли мне с поро́гу,
Чтоб ворота́[32] я скоре́е. Кри́ки их
На пло́щадь привлекли́ прия́телей мои́х;
Оди́н брани́л меня́, друго́й мое́й супру́ге
Сове́ты подава́л, ино́й жале́л о дру́ге,
Кто поноси́л[33] меня́, кто на́ смех подыма́л,
Кто си́лой ворота́ть сосе́дям предлага́л;
Иные уж за мной гнали́сь; но я тем бо́ле
Спеши́л перебежа́ть городово́е по́ле,
Дабы́ скоре́й узре́ть[34] — оста́вя те места́,
Спасе́нья ве́рный путь и те́сные врата́.

---

[1] **Ди́кой** — *здесь:* не тро́нутой челове́ком.

[2] **Неза́пно** — внеза́пно, неожи́данно.

[3] **Был объя́т я ско́рбию вели́кой** — си́льно опеча́лился, загорева́л.

[4] **Тя́жким бре́менем пода́влен и согбе́н** — сло́млен и угнетён огро́мной тя́жестью.

[5] **Уличён** — обвинён.

[6] **Потупя** — опусти́в.

[7] **В во́плях** — в слеза́х, в кри́ках.

[8] **Пронзённой** — насквозь, глубоко́ ра́неной.

[9] **Ста́нется** — бу́дет.

[10] **Се́туя** — жа́луясь.

[11] **Ве́дайте** — зна́йте.

[12] **Тягчи́т** — тяготи́т, му́чает.

[13] **Обречён** — *здесь:* обяза́тельно бу́дет подве́ргнут.

[14] **Обре́сть** — найти́.

[15] **Почли́** — нашли́, посчита́ли.

[16] **Целе́бный** — лече́бный.

[17] **Не смыка́л** — не закрыва́л.

[18] **Обрати́ть** — верну́ть, повернуть.
[19] **Утоми́лись** — уста́ли.
[20] **Махну́в руко́ю** — переста́в интересова́ться.
[21] **Доку́чны** — надое́дливы.
[22] **Изныва́я** — му́чаясь.
[23] **Взо́ры вкруг себя́ со стра́хом обраща́я** — со стра́хом огля́дываясь вокру́г.
[24] **У́зник** — плённик, заключённый.
[25] **Влача́ свою́ вери́гу** — тяжело́ несу́ свои́ желе́зные це́пи.
[26] **Вопроси́л** — спроси́л.
[27] **Круши́сь** — печа́люсь.
[28] **Даль указу́я пе́рстом** — пока́зывая па́льцем вдаль.
[29] **Отве́рстым** — откры́тым.
[30] **Бельма́** — пятна́ на глазу́.
[31] **Ме́та** — знак.
[32] **Ворота́лся** — верну́лся.
[33] **Поноси́л** — позо́рил.
[34] **Дабы́ скоре́й узре́ть** — что́бы скоре́й уви́деть.

ПИР ПЕТРА ПЕРВОГО

В осно́ве произведе́ния лежи́т истори́ческий факт, отме́ченный Ломоно́совым, когда́ Пётр I прости́л мно́гих пре́ступников, «пригласи́л их к своему́ столу́ и пу́шечной пальбо́й пра́здновал с ни́ми примире́ние».

Над Невою ре́зво вью́тся
Фла́ги пёстрые судо́в;
Зву́чно с ло́док раздаю́тся
Пе́сни дру́жные гребцо́в;
В ца́рском до́ме пир весёлый;
Речь госте́й хмельна́, шумна́;
И Нева́ пальбо́й тяжёлой
Далеко́ потрясена́[1].

Что пиру́ет царь вели́кий
В Питербу́рге-городке́?
Отчего́ пальба́ и кли́ки[2]
И эска́дра[3] на реке́?
Озарён ли че́стью но́вой
Ру́сский штык иль ру́сский флаг?
Побеждён ли швед суро́вый?
Ми́ра ль про́сит гро́зный враг?

Иль в отъя́тый[4] край у шве́да
Прибы́л Бра́нтов у́тлый бот[5],
И пошёл навстре́чу де́да
Всей семьёй наш ю́ный флот,
И вои́нственные вну́ки
Ста́ли в строй пред старико́м,
И разда́лся в честь нау́ки
Пе́сен хор и пу́шек гром?

Годовщи́ну ли Полта́вы
Торжеству́ет госуда́рь,
День, как жизнь свое́й держа́вы
Спас от Ка́рла ру́сский царь?
Родила́ ль Екатери́на?
Именинница ль она́,
Чудотво́рца-исполи́на[6]
Чернобро́вая жена́?

Нет! Он с по́дданным[7] мири́тся;
Винова́тому вину́
Отпуска́я[8], весели́тся;
Кру́жку пе́нит с ним одну́;
И в чело́ его́ целу́ет,
Све́тел се́рдцем и лицо́м;
И проще́нье торжеству́ет,
Как побе́ду над врагом.

Оттого́-то шум и кли́ки
В Питербу́рге-городке́,
И пальба́, и гром музы́ки,
И эска́дра на реке́;
Оттого́-то в час весёлый
Ча́ша ца́рская полна́,
И Нева́ пальбо́й тяжёлой
Далеко́ потрясена́.

---

[1] **Пальбо́й тяжёлой Далеко́ потрясена́** — содрога́ется от пу́шечных вы́стрелов.

[2] **Кли́ки** — кри́ки.

[3] **Эска́дра** — кру́пное соедине́ние вое́нных корабле́й.

[4] **Отъя́тый** — отобранный.

[5] **Бра́нтов у́тлый бот** — име́ется в ви́ду торже́ственная встре́ча в Петербу́рге морско́й ло́дки, пода́ренной царю́ Алексе́ю Миха́йловичу англича́нами, кото́рую почини́л голла́ндец Брандт. Э́та ло́дка ста́ла как бы нача́лом ру́сского фло́та.

[6] **Чудотво́рца-исполи́на** — велика́на, кото́рый соверша́ет настоя́щие чудеса́.

[7] **С по́дданным** — со свои́м граждани́ном, с подчинённым.

[8] **Отпуска́я** — проща́я.

* * *

Exigi monumentum[1]

Я па́мятник себе́ воздви́г нерукотво́рный[2],
К нему́ не зарастёт наро́дная тропа́,
Вознёсся[3] вы́ше он главо́ю непоко́рной
Александри́йского столпа́[4].

Нет, весь я не умру́ — душа́ в заве́тной ли́ре[5]
Мой прах переживёт и тле́нья убежи́т[6] —
И сла́вен бу́ду я, доко́ль[7] в подлу́нном ми́ре
Жив бу́дет хоть оди́н пии́т[8].

Слух обо мне пройдёт по всей Руси́ вели́кой,
И назовёт меня́ всяк су́щий[9] в ней язы́к,
И го́рдый внук славя́н, и финн, и ны́не ди́кой
Тунгу́с, и друг степе́й калмы́к.

И до́лго бу́ду тем любе́зен[10] я наро́ду,
Что чу́вства до́брые я ли́рой пробужда́л,
Что в мой жесто́кий век восспа́вил я Свобо́ду
И ми́лость к па́дшим[11] призыва́л.

Веле́нью бо́жьему, о му́за, будь послу́шна,
Оби́ды не страша́сь, не тре́буя венца́,
Хвалу́ и клевету́ прие́мли[12] равноду́шно
И не оспо́ривай глупца́.

---

[1] **Я воздви́г па́мятник** (*лат.*).

[2] **Нерукотво́рный** — колдон жасап алгыс.

[3] **Вознёсся** — подня́лся.

Александри́йского столпа́ — огро́мной грани́тной коло́нны бы́вшей дворцо́вой пло́щади в Петербу́рге, постро́енной в па́мять Алекса́ндра I.

[5] **В заве́тной ли́ре** — в поэ́зии.

[6] **Тле́нья убежи́т** — избежи́т ги́бели.

[7] **Докóль** — пока́.

[8] **Пи́ит** — поэ́т.

[9] **Всяк су́щий** — лю́бой существу́ющий.

[10] **Любе́зен** — до́рог.

[11] **К па́дшим** — к ни́зким, к недосто́йным.

[12] **Прие́мли** — прими́.

1987 год по праву называют годом Пушкина. Исполнилось 150 лет со дня смерти великого русского поэта. Эта дата нашла отклик в сердцах миллионов людей земли. Торжественными собраниями, конференциями, пушкинскими чтениями, тематическими выставками, памятными вечерами, новыми изданиями произведений Пушкина и о Пушкине отметили её во всём мире.

В сборнике помещены методические рекомендации по проведению интернационального пушкинского вечера, разработанные преподавателями Фрунзенского педагогического института русского языка и литературы Поляковым Н. Н., канд. филол. наук и Наумовой Н. И.

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА

Рекомендации по оформлению зала:

Оформляют зал активисты-книголюбы совместно с работниками библиотеки.

1. Выставка иллюстраций к произведениям Пушкина, картин и портретов поэта (оформить как стенд).
2. Выставка иллюстраций и рисунков читателей (оформление зала детьми).
3. Выставка изданий произведений А. С. Пушкина на русском и на киргизском языках; демонстрация книг сопровождается комментариями дежурного библиотекаря (образец имеется в библиотеке им. Чернышевского).
4. На сцене и на стенах — цитаты из произведений и суждений Пушкина и о Пушкине:

А. С. Пушкин

Чтение — вот лучшее учение...

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык...

...Независимость и самоуважение одни могут нас возвысить над мелочами жизни и над бурями судьбы.

Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

О Пушкине:

«При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему».

Н. В. Гоголь

«На стихах Пушкина можно лучшим образом воспитать в себе человека».

В. Г. Белинский

«Творения Пушкина, создавшие новую русскую литературу, образовавшие новую русскую публику, будут жить вечно, и вместе с ними незабвенной останется личность Пушкина».

Н. Г. Чернышевский

«Пушкин у нас — начало всех начал».

А. М. Горький

«Пушкин — это праздник человека».

А. Н. Толстой

П Л А Н

I Краткое вступительное слово.
II. Мотивы интернационализма в творчестве А. С. Пушкина (доклад).
III. Художественная часть:
А. Чтение отрывков из пушкинских произведений (в лицах).
Б. Чтение стихотворений советских поэтов, посвящённых А. С. Пушкину.
В. Музыкальная часть.

I. 10 февраля 1987 года исполнилось 150 лет со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина.

Пушкин — первый русский поэт мирового масштаба, и этим определяется его место в художественном развитии человечества. Литературное творчество и, соответственно,— художественное чтение в России стали, благодаря гению Пушкина, общественным делом исключительной значимости. Своими произведениями юный поэт, по свидетельству Белинского, увеличил число читателей и почитателей изящной словесности вдесятеро — к книге потянулись даже те, кто прежде отродясь ничего не читал.

Замечательным заветом непревзойдённого мастера художественного слова всем грядущим поколениям явился призыв: «Чтение — вот лучшее учение!» Эти слова стали девизом для многомиллионной армии книголюбов нашей страны.

II. Александр Сергеевич Пушкин — родоначальник новой русской литературы, первый русский художник слова мирового масштаба. Он поднял своё творчество на уровень европейской духовной жизни XIX столетия.

Миллионам советских книголюбов Пушкин дорог и как основоположник нового русского литературного языка.

Пушкин вступил в литературу в конце десятых годов XIX века как поэт-романтик, глашатай высокой гражданственности и личного свободолюбия. Его произведения отличаются значительностью содержания, точностью и плавностью поэтической речи. Пушкинский гений помог России впервые ясно и образно осознать себя, и свой многонациональный состав, и ожидающее её великое будущее — без насилий, жестокости и самовластья. Воссозданная поэтом-мыслителем картина могучей многонациональной державы представляет итог его общения со многими народами, населяющими Россию. Жизнь более двадцати из них нашла отражение или хотя бы упоминание в произведениях Пушкина.

Первый певец России был убеждённым сторонником сближения и дружбы различных народов. Он мечтал «о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся», и внимательно изучал противоречивые взаимоотношения с российским самодержавием его жестоко угнетавшихся подданных.

История Пугачёва. В конце 20-х — начале 30-х годов Пушкин собирает материалы к целиком захватившей его в это время истории крестьянского восстания под руководством Пугачёва. Это восстание потрясло устои самодержавно-крепостнической империи XVIII века. Наряду с русскими крестьянами, горнозаводскими рабочими Урала и яицкими казаками, активное участие в восстании принимали башкиры, татары, калмыки и иные народы Поволжья. По свидетельству Пушкина, на одном из последних этапов пугачёвской эпопеи, уже после нескольких поражений, к атаману крестьянской вольницы всё-таки снова пришли «тысяч до десяти калмыков, ясачных татар, городских крестьян и холопьев»[1]. Ближайшими соратниками Пугачёва были башкир Салават Юлаев, татарин Идеркей (Идорка), калмыки Сюзюк Малаев и Фёдор Дербетев.

Следует оговориться: Пушкин не был сторонником крестьянских восстаний. Однако мысль об исторической неизбежности «бунта» в самодержавно-крепостнической России — один из центральных мотивов, пронизывающих его зрелое творчество. Этот мотив связан с размышлениями писателя о будущем России, о законах истории. Он был хорошо осведомлён о том произволе, который чинило царское правительство в отношении малых и больших народов. И понимал, какими плачевными последствиями для самодержавия и всего класса дворян чревата подобная политика. Так, в «Истории Пугачёва» он указал на причины ухода в 1771 году за пределы страны большей части калмыков — это жестокий гнёт и всяческие притеснения в отношении к народу, который верно служил отчизне, полагаясь на покровительство «белого царя».

Внимание к положению нерусских народов вполне закономерно. Поэт до конца жизни оставался на позициях дворянской революционности и видел обездоленность простого народа. Следуя традициям декабристов, он правдиво и уважительно воспроизводил быт, историю и культуру народов, населявших территорию страны и соседствовавших с ней. При этом, говоря об особо пристальном внимании великого писателя к Востоку, следует учесть близкое его знакомство с крупнейшими учёными того времени и, в первую очередь,— с замечательным востоковедом, славным сыном чувашского народа, Никитой Яковлевичем Бичуриным.

В «Истории Пугачёва» воспроизведены огромный размах и многонацио-

[1] Пушкин А. С Собр. соч. в 10-ти т., т. 9.— М.: 1976, с. 672.

нальный характер крестьянской войны «за землю и волю». По свидетельству академика В. В. Мавродина, эта работа не имеет себе равных «ни по искусству анализа привлекаемых материалов, ни по правильности и глубине суждений во всей домарксовской литературе»[1].

Капитанская дочка. В обстановке деспотизма и крепостнического произвола писатель глубоко сочувствует «униженным и оскорблённым», угнетённым и бесправным необъятной империи. В «Капитанской дочке» это — яицкие казаки, изувеченный башкирец, чуваши, татары, калмыки, крепостные русские крестьяне. Восстание Пугачёва — образец совместной борьбы народов России за лучшую долю. Пугачёв (яркое воплощение русского национального характера) — героическая личность, действия которой свободны от корыстных и эгоистических побуждений. Ему присущи ум и свободолюбие, бесстрашие и великодушие, чувство справедливости и широта натуры.

Песенная стихия буквально пронизывает речь действующих лиц, каждой главе предпослан эпиграф, представляющий пословицу или строку из песни. Крупным планом даны в романе два фольклорных шедевра — русская бурлацкая песня «Не шуми ты, мати,. зелёная дубровушка...» и калмыцкая сказка «Об орле и вороне». Готовность построить один из ключевых эпизодов на материале калмыцкого фольклора лишний раз свидетельствует о настойчивом стремлении Пушкина подчеркнуть интернациональный характер возглавляемой Пугачёвым крестьянской войны, а также о большом уважении русского гения к творчеству населяющих Россию народов.

Посредством фольклора автор романа осуществляет поэтическую героизацию руководителя крестьянской войны. Сказка «Об орле и вороне», составляющая идейную сердцевину «Капитанской дочки»,— удивительный образец народной поэзии (Пугачёв слышал её в детстве от старой калмычки). Здесь воплощены свободолюбие, величие и трагизм как самые существенные, определяющие начала в судьбе Пугачёва, отражающие, в свою очередь, размах и драматизм народного стихийного движения. Трагическая участь борца и героя — предпочтительнее в глазах народа (и Пушкина!) беспросветного рабского прозябания.

Использование калмыцкой сказки для выявления определяющей черты облика Пугачёва представляется далеко не случайным: перед нами — бестрепетный защитник всех обиженных, гонитель грозный богатых и неправых.

В связи с полемикой по поводу подлинности использованных Пушкиным образцов национального фольклора стоит напомнить, что ещё Белинский восхищался его способностью понять и выразить эстетические ценности разных народов. «Подражания Корану» он называл «блестящим алмазом в поэтическом венце Пушкина», а стихотворение «Пророк» — олицетворением «красоты восточной поэзии другого характера и высшего рода»[2].

Действительно, русский гений обладал изумительной способностью понимать дух разных народов и времён. Отсюда неподдельная точность, простота и художественность в воспроизведении черкесской, татарской и цыганской песен в «Южных поэмах» и калмыцкой сказки в «Капитанской дочке».

В фольклорных источниках художник нашёл недоставший ему материал

---

[1] Сб. Крестьянская война 1773—1775 гг. в России: Документы. — М., 1973, с. 179.

[2] Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 7, с. 319.

для понимания характера Пугачёва как вождя восстания и истинно русского человека. Превращение беглого каторжника, а вместе с ним и старой калмычки, наставляющей когда-то будущего «заступника народного» уму-разуму, и изувеченного башкирца, и всей поднявшейся на смертный бой массы народной в главного героя истории — явилось величайшим социально-философским и эстетическим открытием Пушкина.

Поэтическое и гражданское завещание. Незадолго до своей безвременной кончины поэт написал стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» В нём раздумья художника о праве своём на бессмертие и об исторических судьбах народов России:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа...

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык...

Пушкин почти не скрывает непримиримого отношения к российскому деспотизму. Отношение его с петербургским высшим светом и, тем более, с двором и правительственными кругами к этому времени стали особенно напряжёнными. Поэтому сгустившиеся над головой поэта грозовые тучи не были для него неожиданностью. Не прошло и года с момента написания стихотворения-завещания, как великий мастер слова своей смертью доказал, что не примирился с обличаемой им на протяжении всей жизни действительностью.

После роковой дуэли один из немногих некрологов, посвящённый кончине Пушкина, был помещён В. Ф. Одоевским в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду»:

«Солнце русской поэзии закатилось! Пушкин скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о сём не имеем силы... Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша родная слава!.. Неужели у нас в самом деле нет Пушкина?.. К этой мысли нельзя привыкнуть!»[1]

Над «Русским инвалидом» не замедлила грянуть гроза. Редактор получил от начальника Цензурного Комитета графа Уварова строгий выговор и за «траурную кайму», и за «неуместные слова» («Солнце поэзии!! Помилуйте, за что такая честь?»)[2].

Мы видим, насколько вескими были у поэта-вольнодумца основания в трудное для него лето 1836 года подвести итог своему достигшему полного расцвета творчеству и написать гражданское и политическое завещание.

Пушкин признаёт своими наследниками и судьями все населяющие «вели-

---

[1] См.: «Живые страницы»: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, В. Г. Белинский в воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах. — М., 1970, с. 181.

[2] Там же.

кую Русь» народы и передаёт им через столетие самое дорогое своё достояние — пронесённое через тяжкие испытания свободолюбие.

Поэт убеждён, что своим творчеством содействует духовному развитию и взаимному сближению всех населяющих Россию народов. Сколь многозначительно его замечание: «и ныне дикой тунгус...» Следовательно, завтра тунгус уже не будет диким! И не последнюю роль в приобщении каждого проживающего на Руси народа к благам культуры и цивилизации суждено сыграть пушкинскому наследию, пробуждающему в сердцах «чувства добрые», прежде всего — гуманность и свободолюбие.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Показательно, что в черновике памятника-завещания поставлены рядом «киргиз» и «калмык». Это отнюдь не недосмотр — поэт превосходно знал сложную историю взаимоотношений двух народов. Но он мыслил масштабно, твёрдо веруя в наступление отрадной поры грядущего сближения некогда враждовавших народов.

О пушкинских традициях в многонациональной советской литературе. Глубокая мудрость пушкинских шедевров в сочетании с удивительной простотой и художественностью делают их близкими и доступными самым широким кругам читателей. А тонко и доброжелательно воспроизведённые в них национальные черты многих народов помогают понять уже прижизненную популярность русского гения среди передовой интеллигенции Грузии, Армении, Азербайджана, Молдавии, Украины, народов Прибалтики. Например, исследователь русско-грузинских связей литературы Анна Николадзе свидетельствует: «В течение последних 70-ти лет XIX столетия в Грузии не было такого поколения, которое не увлеклось бы музою Пушкина. Произведения наших лучших поэтов Александра Чавчавадзе, Григола Орбелиани, Николаза Бараташвили, Рафаэла Эристави, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церители носят печать влияния Пушкина»[1].

Труднопреодолимые барьеры стояли в царской России перед малыми народами на их пути к знаниям, образованию, к овладению передовой русской культурой. Это — нищета, косность быта, невежество, «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»[2]. Правительство стремилось всячески тормозить духовное пробуждение народов, в особенности — на национальных окраинах. Но все эти усилия были напрасны!

Истинное потрясение от знакомства с Пушкиным испытал в отрочестве белорусский поэт Якуб Колас: «...в моей пастушьей сумке лежал томик пушкинской поэзии. В подходящие минуты, среди природы, я с увлечением читал поэмы и стихи, заучивая их наизусть»[3].

---

[1] Николадзе А. Русско-грузинские литературные связи. — Тбилиси: 1965, с. 45.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 228.

[3] Пушкин и литература народов Советского Союза. — Ереван, 1975, с. 451.

Первым представителем казахской литературы, кто сделал произведения Пушкина достоянием своего народа, был Абай. В 1887 г. «великий русский акын» в его переводах и комментариях обрёл известность и популярность на просторах казахских степей. Абай видел в Пушкине «идеал поэта-патриота и гражданина»[1].

Тропинки, прокладывающиеся народами России в заповедную страну пушкинского наследия, становились всё шире. Но не следует забывать, что голос поэта, обращённый ко «всей Руси великой», стремились заглушить не только сатрапы самодержавия, но и буржуазные националисты всех мастей.

Подлинным достоянием народов России пушкинское наследство становится лишь после Октября 1917 года. Возрождённые Великой революцией, все сущие в нашей стране языки услышали адресованное им обращение и по достоинству оценили подвиг поэта, сурово осудив его палачей и гонителей:

Наверное, думали: «Если
Закатится солнце искусства,
С поэтом исчезнувшим вместе
Умрут его мысли и чувства».

Ошиблись! Уходит в могилу
Поэт, но правдивое слово
Царям погубить не под силу
И скрыть от народа живого.

Ошиблись! Народ угнетённый
Сквозь ночь разглядел самодержца,
Узнал пистолет наведённый
Великому Пушкину в сердце!

(Стихотворение башкирского поэта Сайори Кудаша «В сиянии социализма».)

В огне гражданской войны был спасён домик няни Пушкина и тем самым положено начало всемирно известному ныне Михайловскому заповеднику. До войны в селе Пушкинские горы бытовала легенда: якобы в 1918 году, когда в округе пылали дворянские усадьбы, и Михайловское не избежало пожара, в село вошёл красный отряд. Пламя уже добиралось до домика няни. Командир-калмык разогнал поджигателей и потушил пожар. Некоторые рассказчики добавляли, что красный командир прочёл перед крестьянами пушкинские строки, заканчивавшиеся словами «...и друг степей калмык».

Эта легенда долгое время считалась порождением народного творчества. Но неожиданно 18 февраля 1932 года ленинградский пушкинист Якубович получил письмо, в котором бывший начальник штаба отдельной башкирской бригады З. Г. Гиреев сообщил о том, как был спасён домик няни поэта. Легенда оказалась былью!

Пушкинский заповедник стал сегодня местом общения людей с чудом поэзии. И проводимые там ежегодно пушкинские праздники превратились во всенародные торжества.

---

[1] Пушкин и литература народов Советского Союза. — Ереван, 1975, с. 451.

Роль пушкинского наследия в ускоренном развитии национальных литератур — чрезвычайно важная проблема. Интересно и поучительно, например, проследить за развитием пушкинской темы в творчестве народного поэта Калмыкии Девида Кугультинова: *«Пушкин — главная тема моей жизни»*. Он заставляет бурлить мою кровь, порождает неистовые бури в моей душе, когда нередко его глазами гляжу я на наш сложный, прекрасный и противоречивый мир. Поэтому во всём, что я делаю, в том, как мыслю и чувствую, есть, несомненно, доля пушкинского влияния»[1].

Без Пушкина немыслима и литература Киргизии. Свою любовь к великому русскому поэту выразили в стихах и прозе Алымкул Усенбаев и Барпы Алыкулов, Кубанычбек Маликов и Темиркул Уметалиев, Джоомарт Боконбаев и Алыкул Осмонов, Тугельбай Сыдыкбеков и Чингиз Айтматов.

Первые попытки перевести Пушкина на киргизский язык предприняты ещё в 20-е годы. Так Осмонов начал своё поэтическое творчество переводом стихотворения «Зимний вечер».

С 1934 года начинается невиданный подъём в переводческой деятельности киргизских писателей. За два-три года на киргизском языке появляются все пушкинские сказки, десятки стихотворений, «Цыганы», «Дубровский», отрывки из «Капитанской дочки». И это — не случайность: «Киргизская советская литература рождалась прежде всего через поэзию... Естественно, что для переводов был избран наиболее совершенный художественный образец поэзии — стихи Пушкина»[2].

О мощном влиянии Пушкина на их творчество убедительно говорят сами киргизские писатели. Например, один из крупнейших прозаиков современности Чингиз Айтматов: «Я всякий раз вспоминаю «Капитанскую дочку» как пример высокого мастерства и простоты».

Слово Пушкина звучит во всех школах Киргизии — и на русском, и на киргизском языках. Со сцен республиканских театров не сходят пушкинские спектакли, широко популярны в республике фильмы на сюжеты его произведений.

В наши дни трубадуры капитализма пытаются противопоставить друг другу народы и континенты ради достижения своих корыстных и преступных целей. В этой обстановке, подчеркнул в своём докладе на январском Пленуме (1987 г.) М. С. Горбачёв, нашему руководству необходимо «повернуться лицом к проблемам дальнейшего развития национальных отношений, усиления интернационального воспитания подрастающего поколения». Эта первостепенной важности задача обусловлена тем, что нет «ни одного принципиального вопроса, который мы могли бы, как в прошлом, так и сейчас, решить без учёта того, что живём в многонациональной стране» («Правда», 1987, 28 января).

В свете этой глубокой и дальновидной установки представляется своевременным напомнить: пушкинское наследие — драгоценное наше достояние в деле интернационального воспитания советской молодёжи, это ёмкая летопись эпохи — она и сегодня пробуждает в юных сердцах дух независимости и гордости сознанием причастности к пушкинским идеалам.

---

[1] Процитировано по книге: Суржок А. И. Пушкин и калмыки. — Элиста.: Калмыцкое книжное изд-во, 1981, с. 155. Курсив автора.

[2] Шейман Л. А. Пушкин и киргизы. — Фрунзе: Мектеп, 1963, с. 88.

III. А Чтение отрывков из пушкинских произведений:

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
«Москва, как много в этом звуке...»
К Чаадаеву
Послание в Сибирь
Анчар
Отрывки из романа «Евгений Онегин»

Б. Чтецы в национальных костюмах у портрета Пушкина читают стихи национальных поэтов.

* * *

Джамбул — казахский поэт-акын

Песня о Пушкине

Горишь ты алмазом, цветёшь, как рубин,
Поэзии русской могучий акын.
Жемчужины песен ты миру создал,
Из чёрного века твой гений сверкал.
Из песен твоих не забыть ни одной,—
Ты, Пушкин, народному сердцу родной!
Ты в век наш врываешься музыкой слов,
Сияньем зари, ароматом цветов.
Живём мы всё лучше и всё веселей,
Греми же, бессмертный, как жизнь, соловей!

* * *

Айбек — узбекский поэт

Вещая лира

Поборник святых человеческих прав,
Он смелого разума пел торжество.
Дрожал венценосный тиран, услыхав
Бесстрашную, гордую лиру его.
Пел Пушкин прекрасные строфы свои
На севере, возле неласковых вод,—
В Хорезме, над волнами Амударьи,
Узбечка о русской Татьяне поёт.
Одни у нас песни, едины сердца,
Мы радостный, новый построили мир.
Скликает нас вещая лира певца
На праздник поэзии — солнечный пир!

* * *

Джоомарт Боконбаев — киргизский поэт

Друг

Стихи поэта по-киргизски
Звучат, и знает их узбек.
Всем он — родной, всем — самый близкий
И самый дорогой навек.
С тобой, поэт, сердца сошлись,
Твой стих озвучил нашу жизнь!
Всех сроднил твой русский стих,
Сроднила пламенная муза,
И в звуках радостных комуза
Я слышу отзвук строк твоих.
Поэзия — вершин сестра.
Так Пушкин нам вошёл в сердца.

* * *

Александр Твардовский — русский поэт

К портрету Пушкина

Земля, где дружба всех наречий
Так нерушима и тепла,
Где правда жизни человечьей
Впервые на землю пришла;
Земля, где песни так живучи,
Где их слагает и поёт
Сам неподкупный, сам могучий,
Сам первый песенник — народ.
Земля такая не могла ведь,
Восстав из долгой тьмы времён,
Родить и нынче гордо славить
Поэта меньшего, чем он...

В. Музыкальная часть.

Романсы, песни, оперные арии разных композиторов на слова Пушкина: «Будрыс и его сыновья»; «Песня цыганки»; «На холмах Грузии...»; «Я помню чудное мгновенье...».

Музыкальные иллюстрации Г. Свиридова к повести «Метель».

Арии из опер «Руслан и Людмила», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Русалка».

Примечание: в вечере желательно использовать школьные музыкальные и драматические ансамбли, коллективы музыкальных учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. . Полн. собр. соч., т. 7, М.; 1955. 11 статей о Пушкине.

2. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1813 — 1826). М., 1950.

3. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826—1830). М., 1970.

4. Благой Д. Д. Душа в заветной лире. Очерк жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1978.

5. Бонди С. М. О Пушкине. Статья и исследования. М., 1978.

6. Бродский Н. А. А. С. Пушкин. М., 1937.

7. Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1937.

8. Гуковский Г. А. Пушкин и русская романтика. М., 1965.

9. Макогоненко М. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1830—1833). Л., 1974.

10. Мейлах Б. С. Пушкин и его эпоха. М., 1958.

11. Мейлах Б. С. Творчество А. С. Пушкина. Развитие художественной системы. М., 1984.

12. Непомнящий В. Поэзия судьбы. М., 1983.

13. Новиков И. А. Пушкин. Жизнь и творчество. М. — Л., 1954.

14. Пушкин в школе. Сб. статей под ред. Н. А. Бродского и В. В. Голубкова. М., 1951.

15. Рождественский В. С. Читая Пушкина. М., 1963.

16. Слонимский А. Мастерство Пушкина. М., 1963.

17. Соловей Н. Я. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». М., 1981.

18. Степанов Н. А. Лирика Пушкина. М., 1961.

19. Томашевский Б. В. Пушкин, кн. 1. М. — Л., 1956; Пушкин, кн. 2. М., 1961.

20. Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969.

21. Цявловский М. А. А. С. Пушкин. Летопись жизни и творчества. М., 1851.

22. Шейман Л. А. Пушкин и киргизы. Фрунзе, 1963.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ

Читателям. Н. В. Солдатова 6
Сказка о попе и о работнике его Балде 8
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди 17
Сказка о рыбаке и рыбке 51
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях 60
Сказка о золотом петушке 81
Жених 91
Руслан и Людмила *(Поэма)* 101

СТИХОТВОРЕНИЯ

В гостях у Пушкина. Н. В. Солдатова 198
Воспоминания в Царском Селе («Навис покров угрюмой нощи...») 199
Лицинию 205
К Дельвигу *(Ответ)* («Послушай, муз невинных...») 208
Гроб Анакреона 210
Певец 212
Разлука 213
К*** («Не спрашивай, зачем унылой думой...») 213
К ней («В печальной праздности я лиру забывал...») 214
Вольность. *Ода* 215
Жуковскому («Когда к мечтательному миру...») 218
К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...») 219
Деревня 220
Зимняя дорога 222
«Во глубине сибирских руд...» 224
Соловей и роза 224
Арион 225
Поэт («Пока не требует поэта...») 226
«Не пой, красавица, при мне...» 226
Наперсник 227
Утопленник 227
Анчар 230
Цветок 232
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 232
Зимнее утро 233
«Я вас любил: любовь ещё быть может...» 234
Воспоминания в Царском Селе («Воспоминаньями смущенный...») . . . 234
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...» 236
Кавказ 238
Обвал 239

Поэту («Поэт! не дорожи любовию народной...») 240
Бесы 241
Элегия («Безумных лет угасшее веселье...») 243
«Для берегов отчизны дальной...» 243
«Перед испанкой благородной...» 244
К*** («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...») 245
«В поле чистом серебрится...» 245
Осень *(Отрывок)* 246
«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» 250
К*** («Зачем безвременную скуку...») 250
«Погасло дневное светило...» 251
«Я пережил свои желанья...» 252
Кинжал 252
Чаадаеву («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...») 254
Наполеон («Чудесный жребий совершился...») 258
«Гречанка верная! не плачь,— он пал героем...» 262
К Овидию 262
Друзьям («Вчера был день разлуки шумной...») 266
Песнь о вещем Олеге 267
Узник 271
Демон 272
К морю 273
Коварность 275
Фонтану Бахчисарайского дворца 276
Чаадаеву («К чему холодные сомненья?..») 278
Сожжённое письмо 279
«Храни меня, мой талисман...» 279
К*** («Я помню чудное мгновенье...») 280
«Если жизнь тебя обманет...» 281
Вакхическая песня 282
19 октября 283
Зимний вечер 288
Буря 289
Песни о Стеньке Разине 290
Признание («Я вас люблю, хоть я бешусь...») 292
Пророк 294
И. И. Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный...») 295
Няне 296
Стансы («В надежде славы и добра...») 296
Туча 297
«...Вновь я посетил...» 298
Странник 300
Пир Петра Первого 303
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» 305
Приложение. Поляков Н. Н., Наумова Н. И. Методические рекомендации по проведению интернационального пушкинского вечера 307
Литература 317

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

Сказки, стихотворения

Для детей среднего школьного возраста

Составитель *Наталья Валентиновна Солдатова*
Редакторы *А. Юшковец, Ж. Медералиев*
Художественный редактор *Ж. Карыппаев*
Технический редактор *Р. Мукамбетова*
Корректоры *Е. Бородина, С. Дегенбаев*

ИБ № 3927

Сдано в набор 17. 08. 87. Подписано к печати 09. 09. 88. Формат бумаги $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 2. «Школьная» гарнитура. Печать офсетная. 20,0 физич. печатных листа. 20,0 условн. печатных листа. 18,24 учетно-издательских листа, 40,25 усл. кр.-отт. Тираж 30000. Заказ № 2334. Цена 75 коп.

Издательство «Мектеп»,
720361, ГСП, Фрунзе, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР Госкомиздата Киргизской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102.